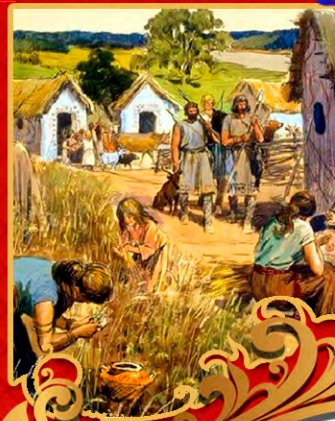
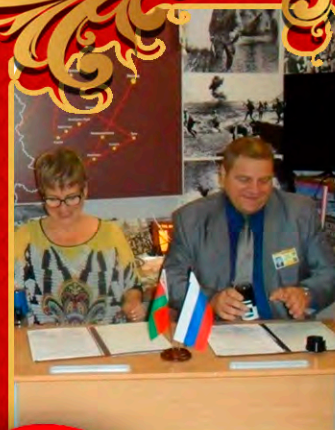

РОССИЯНЕ В ИСТОРИИ МОГИЛЕВСКОГО КРАЯ

РОССИЯНЕ В ИСТОРИИ МОГИЛЕВСКОГО КРАЯ

МОГИЛЕВУ – 750

РОССИЯНЕ В ИСТОРИИ МОГИЛЕВСКОГО КРАЯ

Сборник материалов
международной конференции,
приуроченной к 750-летию Могилева

Могилев 2017

УДК: 94 (476)
ББК 63.3 (4 Бей – 4 Мог)
Р 88

*Общественное объединение
«Русское культурно-просветительское общество»
выражает благодарность сотрудникам
УК «Могилевская областная библиотека им. В.И. Ленина»
за помощь в подготовке материалов конференции к изданию.*

Составитель
Л. А. Володько

Россияне в истории Могилевского края : сборник материалов
Р88 международной конференции, приуроченной к 750-летию Могилева /
составитель Л. А. Володько. – Могилев : МГУП, 2017. – 383 с.: ил.
ISBN 978-985-6985-94-5.

В 2017 году исполнилось 750 лет с первого летописного упоминания о Могилеве. Общественное объединение «Русское культурно-просветительское общество», созданное с целью поддержания и развития связей Беларуси и России, отметило юбилей города проведением международной конференции и изданием сборника материалов. В сборнике прослеживается вклад уроженцев русских земель в социально-экономическое развитие Могилевщины, взаимопроникновение и обогащение культуры, науки, образования двух славянских народов – русских и белорусов.

УДК 94 (476)
ББК 63.3 (4 Бей–4 Мог)

ISBN 978-985-6985-94-5

© Общественное объединение
«Русское культурно-просветительское
общество»

ВСТУПЛЕНИЕ

Как и почему так проходил исторический путь г. Могилева

Давно уже сказано и пересказано об особенном пути развития Беларуси и Могилева в том числе. И эта особенность определяется несколькими основными факторами.

Геополитическое место Беларуси находилось и находится до сих пор на границе между странами Запада и Россией. И поэтому до 1991 года, когда образовалось независимое государство Республика Беларусь, белорусские земли входили в состав то Древней Руси, то стран Запада, то находились в составе Российского государства, то Союза Советских Социалистических Республик.

В силу этого в Беларуси столкнулись разные культуры, разные миропонимания, а в сочетании с внутренней традиционной культурой белорусов образовалась современная, собственная белорусская культура, не западная и не русская.

По принадлежности к географическому региону белорусская культура разделена на шесть этнографических регионов: Поозерье, Восточное и Западное Полесье, Понеманье, Поднепровье и Центральная Беларусь.

Современная Могилевская область находится в регионе Поднепровья и граничит только с одним государством – Россией. Белорусы этого региона, как и русский народ, формировались на протяжении нескольких столетий на базе славянских племен, на принципах русского православия и, поэтому, по своему духовному складу, обычаям, по своей хозяйственной жизни нашему региону близка русская культура.

Могилев долгое время, с 1772 года, после первого раздела Речи Посполитой, находился в составе Российского государства, а затем в составе Союза Советских Социалистических Республик. Белорусский и русский народы в этот период жили в одном государстве как единый народ. И это сформировало глубокие кровнородственные, межличностные отношения и экономические связи, которые поддерживаются и до настоящего времени между современным Могилевом и городами России.

С другой стороны, могилевская земля не раз была местом сражения стран Запада и России. Здесь прошли знаковые военные события, в которых Россия отстаивала свою государственную независимость. В XVII веке Русско-польская война, в XVIII –

сражение при Лесной Петра I со шведами (Северная война), в XIX – сражение под Солтановкой русских под командованием Н. Раевского с французами (Отечественная война 1812 года). В начале XX века в Могилеве находилась ставка Верховного Главнокомандующего Российской Империи (Первая Мировая война).

В начале сороковых годов XX века – народы всего многонационального Союза Советских Социалистических Республик встали стеной перед фашистской агрессией. В июле 1941 года под Могилевом 23 дня бойцы Красной Армии и ополченцы мужественно противостояли значительно превосходящему противнику, отвлекли на себя превосходящие силы врага и нанесли ему ощутимые потери, что дало выигрыш во времени для мобилизации сил на отпор врагу.

В послевоенные годы русские, белорусы и народы других национальностей Советского Союза отстроили Могилев, восстановили экономику города.

В настоящее время в Беларуси созданы все предпосылки и благоприятные условия для многостороннего сотрудничества между белорусским и российским обществом в сфере политики, экономики, культуры, информации и др.

Мы должны помнить, что не могут зеленеть ветви и, тем более, приносить плоды, если они будут отрублены от единого ствола и единого корня. История наших народов уходит вглубь веков. Через многовековые традиции передаются нам живительные соки, которыми и наполняется жизнь людей. И хочется верить, что так есть и будет всегда.

ВЕХИ ИСТОРИИ МОГИЛЕВА

Л.А. Володько

В 2017 году Могилев отметил свое 750-летие. Но известный белорусский ученый Вячеслав Федорович Копытин предполагал, что Могилев возник гораздо раньше, в начале XI века. По результатам раскопок на территории парка им. М. Горького археолог, доктор исторических наук, профессор Игорь Александрович Марзалюк также считает, что Могилев действительно на 300 лет старше, чем принято считать.

Летоисчисление Могилева официально ведется от 1267 года, когда город впервые был упомянут в летописи. Летописец Сурта пишет о закладке в этом году Могилевского замка, который был возведен на красивом высоком холме, там, где небольшая речка Дубровенка впадает в Днепр.

Поселение древних славян

Если заглянуть в «Повесть временных лет», то оказывается, предки наши славяне еще в незапамятные времена пришли из Азии в Европу. Сначала поселились они по нижнему течению Дуная. И не ушли бы славяне отсюда по своей воле. Жить здесь было привольно: тепло, земли плодородные, растительность богатая. Да стали их теснить другие народы. Пришлось славянскому племени раздробиться. И одна часть его пошла на северо-восток, расселилась по Днепру и его притокам. Это были славянские племена: поляне, дреговичи, кривичи, родимичи. От них ведут начало русский, белорусский и украинский народы. В период Киевской Руси они имели единую территорию, общую религию, много общих черт в духовной и материальной культуре, общее этническое самосознание (население называло себя «русичами, «руськими»). В дальнейшем

Жилище древних славян

историческая судьба «развела» восточных славян по разным государствам, где и развивалось этническое своеобразие белорусского, русского и украинского народов.

В 862 г. впервые упоминается в летописи город Полоцк, столица Полоцкого княжества, достигшего могущества в X-XI веках.

В.Ф. Копытин предполагал, что Могилев в начале XI века, от которого не дошли до нас письменные свидетельства, представлял собой сторожевой град-крепость, поставленный оберегать южные рубежи Полоцкого княжества. Обилие курганов вокруг древнего ядра Могилева он рассматривал как доказательство существования здесь феодального центра.

С одной стороны град-крепость окружал величавый Днепр, а с другой – река Дубровенка, тут же впадающая в Днепр, с третьей – глубокий ров. За Днепром – предместье Луполово. Между рекою и предместьем Луполово – пространная равнина версты в две, ежегодно во время разливов залитая водою. Вокруг града был возведен земляной насыпной вал.

В XIII в. некоторые белорусские земли вошли в состав Великого княжества Литовского. Столицей княжества стал Новогрудок.

Во время правления литовских князей Гедимина (1316-1341) и Ольгерда (1345-1377) в состав государства вошла большая часть нынешней Литвы, Беларуси, Украины и Смоленской области. В первой четверти XIV века, резиденцией великих князей литовских стал Вильно. 25 января 1323 года Гедимин назвал Вильно своим стольным городом, т.е. новой столицей Великого княжества Литовского.

Новогрудский замок

На протяжении XIV в. в княжество были включены Берестейская земля с городом Брестом, Турово-Пинские земли, Мстиславское княжество. Полоцкое и Витебское княжества вошли в состав ВКЛ на

правах автономии. Могилев в XII-XIV вв. входил в состав Витебского княжества, а затем в 1358 г. вошел в состав ВКЛ и стал центром могилевской волости, одним из уделов Великого князя Ольгерда.

Перед смертью Ольгерд завещал Могилев с волостью своему сыну – Ягайло. На несколько последующих столетий город стал личным наследственным имением правящей династии Ягеллонов. Ягайло женился на юной польской королевне Ядвиге и подарил своей супруге в пожизненное владение Могилев с волостью и со всеми в ее пользу денежными и натуральными налогами с населения.

Минуло более столетия и Великий князь Александр (впоследствии король польский) в 1503 г. дарит Могилев и волость своей жене Елене Иоановне (1476-1513), дочери московского князя Ивана III в пожизненное владение. Супруга Александра проявляла заботу о могилевском крае и его населении. Княгиня Елена опекала православных, по-хозяйски распоряжалась собственностью, интересовалась наукой и искусством, глубоко изучала местную религиозную литературу. У нее были очень нежные, доверительные отношения с мужем. Елена осуждала своего отца за нападение на земли ее супруга в 1500-1503 гг. Она не приняла католическую веру, а потому не была коронована в Польше. Придворная знать так никогда и не признала ее по-настоящему своей королевой. Против нее плелись многочисленные интриги. На сегодняшний день существует несколько версий ее смерти. Наиболее вероятно: Елена Иоановна была отравлена или умерла в заточении.

Сложная внешнеполитическая обстановка начала XVI в. обусловила новый этап строительства оборонительных замков на землях ВКЛ. Один из таких замков и был возведен в городе Могилеве. В «Баркулабовской летописи» говорится: «Лета 1526 года большой замок зробен...».

В первой половине XVI в. Могилев стал самым крупным городом белорусского Поднепровья.

В истории Великого княжества Литовского вторая половина XVI в. стала переломной. Нескончаемые войны с Россией способствовали объединению ВКЛ и Польши в государство – Речь Посполитая (закреплено Люблинской унии в 1569 г.) С этого времени Могилев вошел в государство – Речь Посполитая.

Строительство замка, 1526 г.

В 1561 г. Могилеву было дано малое Магдебургское право, по которому устанавливалось особое городское управление – войтовство во главе с назначенным королем – войтом.

В 1577 г. Могилев получил большое Магдебургское право, право

Алейная башня. Акварель И. Пешки. 1646 г.

именоваться городом, ему была дарована «печать места Могилевского» и пожалован герб. На голубом фоне три серебристые «вежи», в открытых воротах рыцарь с мечом, а над головой на аллом щите изображен всадник на коне.

В Могилеве началось возведение городской ратуши. Первоначально

ратуша была деревянной, поэтому неоднократно сгорала дотла, и ее местонахождение менялось. 4 сентября 1679 г. на Торговой площади было заложено здание каменной ратуши. Она считалась лучшим образцом гражданской архитектуры XVII-XVIII вв.

Могилев. Акварель И.Пешки. 1646 г.

В XVII в. Могилев – богатейший город ВКЛ, уступавший по богатству и роскоши только столице Вильно. В Могилеве проживали ремесленники практически всех ремесел. Могилевские купцы торговали не только в белорусских городах и местечках, но и везли свои товары в города России, Прибалтики, Польши и в другие страны Западной Европы.

Спасская церковь

В XVII в. Могилев уже оказывал военную помощь ВКЛ в войне против России. Эта помощь была высоко оценена королевской властью, Владислав IV уравнивал права города Могилева с правами столицы ВКЛ городом Вильно. Владислав IV в 1632 г. принял решение о создании Могилевской епархии, сделал Могилев впоследствии центром

православия в Речи Посполитой.

Древнейшим могилевским храмом считается деревянная Спасская церковь, известная по историческим документам с 1478 г. Спас считается покровителем Могилева. Церковь не раз горела. Окончательно каменная Спасская церковь была построена в 1762 г. по проекту архитектора Яна (Иоганна) Глаубица. Спасская церковь сильно пострадала в годы Великой Отечественной войны, позже она была снесена.

Вид Могилева со стороны Старобуховской дороги. XVII в.

В ходе Северной войны город Могилев сильно пострадал. С 7 июля по 14 августа 1708 г. в городе находились шведы. Первым в городские ворота с триумфом въехал Карл XII. Войско расположилось на правом берегу Днепра между городом и Буйническим монастырем. Шведы разграбили город, сильно пострадали церкви и монастыри. В Буйническом монастыре разобрали церковь Успения Матери Божьей, из ее сруба застелили гать.

После ухода шведов из города, 8 сентября 1708 г., по приказу царя Петра I Могилев был сожжен. Есть версия, что причиной этому было то, что горожане приняли шведское войско.

28 сентября 1708 г. у д. Лесная Славгородского района состоялось сражение русских войск под руководством Петра I со шведским корпусом генерала Левенгаупта, который двигался на соединение с Карлом XII. Корпус был разгромлен. Из 16-тысячного корпуса Левенгаупт привел к королю чуть более 4 тыс. человек, без обоза, провианта и фуража.

Могилев в конце XVIII– начале XIX в.

В середине XVIII в. в создавшейся политической обстановке Речь Посполитая стала уже не в полной мере независимым государством. 19 февраля 1772 г. в Вене была подписана секретная конвенция о первом разделе Речи

Посполитой. В результате к Российской Империи отошла восточная часть современной территории Беларуси до Двины, Друти и Днепра.

В ходе трех разделов Речи Посполитой большая часть земель ВКЛ вошла в состав Российской империи, а меньшая – в состав Прусского Королевства и Австрии. Могилев вошел в состав Российской Империи.

В 1772 г. (8 июня) по указу Екатерины II образована Могилевская губерния. За те 147 лет, которые наша территория находилась в составе Российской империи, произошло ряд кардинальных перемен в экономической и культурной жизни города, а также ряд эпохальных событий, которые навсегда вошли в историю могилевского края.

В ходе Отечественной войны 1812 г. под Могилевом у д. Солтановка произошло важное для русской армии сражение.

8 июля в Могилев вступил 25 тысячный отряд французов под командованием маршала Даву. Для того, чтобы 2-я русская армия смогла переправиться через Днепр в районе Нового Быхова необходимо было атаковать французов под Могилевом.

П.И. Багратион, командующий 2-ой армии, сформировал отряд под командованием генерала Н.Н. Раевского, и приказал ему атаковать неприятеля под Могилевом.

11 июля 1812 г. у д. Солтановка, в 20 км от Могилева, произошло ожесточенное сражение русских войск с французскими войсками. Под прикрытием боевых действий 7-го корпуса, сковавшего у Солтановки крупные силы французов, русская армия переправилась через Днепр в районе Нового Быхова и двинулась к Смоленску на соединение с Первой армией.

Во годы Первой мировой войны (1914–1918) Могилев на полтора года практически становится военной столицей Российской Империи. 21 августа 1915 г. в Могилев из Баранович была переведена Ставка верховного главнокомандующего вооруженными силами России. Могилев на полтора года практически становится военной столицей Российской Империи.

Высшее руководство Ставки разместилось в – доме, где сейчас находится Могилевский областной краеведческий музей имени Е.Р. Романова, а император Николай II, который по прибытии в Могилев взял на себя руководство армией, – в доме губернатора. В Могилеве в то время не только разрабатывались стратегические военные планы, согласовывались дипломатические ходы, велись переговоры, но и проходили светские мероприятия, премьеры

спектаклей, устраивались выступления тогдашних звезд оперы и эстрады.

В 1917 г. произошло две революции – Февральская и Октябрьская. В Могилеве была провозглашена власть Советов, но спокойствия это городу не принесло.

Революционные события в Могилеве

12 марта 1918 г. в Могилев вошел польский корпус генерала Довбор-Мусницкого, а 25 мая – германские войска. В течение 8 месяцев могилевчане жили одновременно в двух государствах.

Граница оккупационной зоны в 1918 г. проходила по Днепру. На правом берегу были польские солдаты (позже солдаты германского кайзера), а на левом (Луполово) действовала Советская власть.

3 марта 1918 г. был подписан Брест-Литовский мирный договор. Советская Россия вышла из Первой мировой войны. 11 ноября 1918 г. было подписано Компьенское перемирие, завершившее Первую мировую войну. Немецкие войска оставили Могилев и его заняли части Красной Армии.

1 января 1919 г. была провозглашена Белорусская ССР, а в феврале 1919 г. началась советско-польская война (1919-1921).

М.И. Калинин выступает с балкона Могилевского театра

14 июня 1919 г. в Могилев на агитпоезде «Октябрьская революция» прибыл председатель Всероссийского Центрального исполнительного Комитета (ВЦИК) М.И. Калинин.

9 августа польские войска захватили Минск, а 29 августа, несмотря на упорное сопротивление Красной Армии, поляками был взят Бобруйск. Могилев вновь становится прифронтовым городом.

Только в 1921 г. в Риге начались мирные переговоры, остановившие советско-польскую войну. Окончательно мирный договор был подписан 19 марта 1921 г. К Польше отошли западные земли Украины и Беларуси. До 1939 г. советско-польская граница проходила всего в 30 км к западу от Минска.

В январе 1938 г. была образована Могилевская область, административным центром которой стал город Могилев. В октябре 1938 г. Совет Народных комиссаров БССР и ЦК КП(б)Б приняли постановление «О городском строительстве в Могилеве в связи с переводом столицы Белорусской ССР». Началась реконструкция Могилева и формирование его нового общественного центра – площади Ленина. В ее ансамбль вошли: здание Дома советов, корпус НКВД, жилые дома. Предполагалось также построить гостиницу, библиотеку, крытый рынок, парк культуры и отдыха на берегу Днепра, троллейбусную линию, две школы, родильный дом, детский сад. Была определена дата перевода столицы – ноябрь 1939 г.

Справа – здание НКВД (сейчас БРУ)

Вдали – здание Дома Советов

После нападения гитлеровских войск на Польшу в сентябре 1939 г. Советское правительство вернуло оккупированные Польшей в 1921 г. территории Западной Беларуси и Украины. Необходимость переноса столицы БССР из Минска в

Могилев отпала.

22 июня 1941 г. немецко-фашистские войска вторглись на территорию СССР. С 3 по 26 июля 1941 г. длилась героическая оборона города Могилева. 28 июня 1944 г. Могилев был освобожден от немецко-фашистских захватчиков.

Общий ущерб, нанесенный немецко-фашистскими захватчиками промышленности, городскому хозяйству Могилева, установленный Государственной чрезвычайной комиссией, составил 487,8 млн. руб (в ценах 1926-1927 гг.).

9 мая 1945 г. в 3.20 по радио передали Акт о безоговорочной капитуляции фашистской Германии. Из рядов Советской Армии были демобилизованы и прибыли в

Советская площадь (июль 1944 г.)

Могилев 2 тыс. офицеров и солдат. Большинство фронтовиков влились в трудовые коллективы города, некоторые возглавили участки хозяйственного и культурного строительства. Стали возвращаться в Могилев специалисты и оборудование из восточных регионов СССР, эвакуированные летом 1941 г., а также поступать эшелоны с оборудованием, техникой, строительными материалами, продовольствием из регионов СССР, не пострадавших от фашистского нашествия.

За послевоенные пятилетки было восстановлено городское хозяйство и промышленность города. На новый уровень были подняты сфера торговли, общественного питания, образования, культуры и другие отрасли жизнедеятельности города.

Городом-стройкой стал Могилев во 2-ой половине шестидесятых годов. В 1965 г. началось строительство крупнейшего в Европе комбината синтетического волокна. В последующие годы были построены новые заводы, жилые массивы и культурно-бытовые объекты. 27 июля 1990 г. была принята Декларация о государственном суверенитете Белорусской ССР. 25 августа 1991 г. ей был придан статус конституционного закона. 19 сентября 1991 г. БССР переименована в «Республику Беларусь». 8 декабря 1991 г. в Беловежской пуще, в правительственной резиденции Вискули, высшими должностными лицами и главами правительств трех суверенных государств: РСФСР, Республики Беларусь и Украины было подписано соглашение, в котором констатировалось прекращение существования Союза ССР как «субъекта международного права и геополитической реальности» и заявлялось о создании Содружества Независимых Государств (СНГ)».

Современный Могилев входит в состав независимой Республики Беларусь, он административный центр Могилевской области, один из крупнейших промышленных и культурных центров страны, где проживает более 380 тысяч человек.

Могилев современный. Улица Первомайская. Вид на здание Могилевского горисполкома

РУССКАЯ ДИАСПОРА МОГИЛЕВА

Б.И. Сидоренко

Вношу сразу же существенную оговорку по применению термина «диаспора» к русским могилевчанам. В современной справочной литературе этой дефиницией обозначается часть народа, живущая вне страны своего происхождения, своей исторической Родины в качестве другой религиозной и этнической группы на положении национально-культурного меньшинства. Однако общность происхождения, языка, религии и материальной культуры не позволили русским в Могилеве стать в положение позиционирующейся общности по отношению к белорусам. Сколь-либо заметной замкнутой русской общины, пикирующей с местным населением, не сложилось, смешанные браки были обычным явлением, конфликтов на национальной почве не наблюдалось.

Князь Ольгерд
и княгиня Ульяна

С дальних времен на территорию современной Беларуси в силу разных причин расселялись русские: тверичи, новгородские, псковичи и русские из других княжеств. Обычным явлением были междинастические браки между князьями ВКЛ с русскими князьями. Так в 1350 г. Ольгерд взял в жены тверскую княжну Ульяну, вместе в ней на постоянное местожительство в Вильно переехало ее ближайшее окружение. Дочь Дмитрия Донского вышла замуж за сына Ольгерда Симона Ленгвена. В 1495 г. из Москвы в Вильно с пышной свитой приехала дочь Ивана III Алена, которая обвенчалась с Великим князем Александром.

Многие русские поселения на территории нынешней Беларуси появились после войн России и Речи Посполитой. Присоединение белорусских территорий к Российской империи активизировало миграцию между народами. На белорусские земли начали переселяться русские помещики, чиновники, лица духовного звания. Развитие промышленности привлекло внимание значительных социальных групп русских. Они жили как в отдельных поселениях, так и в белорусско-русских селах и в городах.

По первой переписи населения Российской империи 1897 г. в пяти белорусских губерниях жили около 492 тыс. русских, что составляло 5,8% от всего населения.

Наиболее ранние достоверные количественные данные о русских в Могилеве появляются в результате Первой Всеобщей переписи населения Российской империи, проведенной 28 января 1897 г. на основе опроса.

Согласно данным этой переписи в Могилеве проживало 43 119 человек, из которых на основании родного языка к русским (великороссам) отнесли себя 6 844 человека, что составило почти 16% населения города. После евреев (21 453 человека) и белорусов (12 847 человек) русские занимали третье место в национальной городской структуре.

Военнослужащие и члены их семей

Подавляющее число русских в Могилеве относилось к военным (1 435 человек) и членам их семей (219 человек), значительная часть (334 человека) несла службу в губернской и уездной

администрации, суде и полиции, и вместе с находящимися на их иждивении лицами (625 человек) также составляли значительную группу.

Большое число русских в статусе военнослужащих не должно вызывать удивления. Помимо губернских воинских и жандармских управлений в год проведения переписи в Могилеве квартировалась 1-я бригада 41-й пехотной дивизии в составе 161-го Александропольского и 162-го Ахалцыхского пехотного полков.

Чиновник из
Могилева

Высокая доля русских в составе чиновничьего сословия — административного, управленческого, судебного, полицейского аппарата губернии, города и уезда объясняется еще тем, что чиновником в Российской империи считался всякий государственный служащий, имевший чин — служебный разряд, под который попадал и учитель гимназии, и почтмейстер, и инженер-путеец. Чин, в свою очередь, зависел от уровня образования и благородства происхождения, так что высокая грамотность русских делала свое дело.

Большинство неместных, по месту рождения, русских жителей в днепровском губернском центре составляли выходцы из Костромской

губернии (910 мужчин и 8 женщин), много было выходцев из Московской губернии (102 мужчины и 99 женщин) и из самой Москвы (92 мужчины и 85 женщин), Нижегородской (172 мужчин и 8 женщин), Санкт-Петербургской (55 мужчин и 67 женщин) и столичного Санкт-Петербурга (49 мужчин и 64 женщины), Смоленской (63 мужчины и 61 женщина), Калужской (99 мужчин и 24 женщины) губерний. Далее располагались Ярославская, Орловская, Тверская и Тульская губернии. Высокая доля костромичей и нижегородцев в населении Могилева при небольшом числе женщин позволяет предположить, что именно выходцами из Костромской и Нижегородской губерний был укомплектован рядовой состав воинского контингента Александропольского и Ахалцыхского полков.

Переселившиеся из Санкт-Петербурга и Москвы в Могилев русские с университетским и институтским образованием, как правило, становившиеся чиновниками многих ведомств, определялись на службу в Канцелярию губернатора, Губернское правление, Казенную палату, многочисленные управления, приказы и палаты губернского административного аппарата, становились преподавателями государственных императорских и частных гимназий, реального и коммерческого училищ, фельдшерской школы.

Русские находились в числе лидеров и среди мелких служащих, не считавшихся чиновниками, – работников почты, телефона, телеграфа, электростанции и лиц, работавших по найму в различных учреждениях, на общественной и сословной службе, а также среди представителей различного ранга церковного православного богослужения. Они составляли весомую часть в учебно-воспитательной, культурно-просветительной, финансово-хозяйственной и судебной сферах.

Частной и служебной деятельностью, поденной работой и услужением занималось 547 человек (48 членов их семей). За счет средств от казны, общественных учреждений и частных лиц существовало 502 человека. Остальные русские занимались торговлей, в сфере услуг, разного рода промыслами, обслуживали почту и телеграф, искали заработок.

В пределах Могилевской губернии русские имели высокий уровень грамотности (285 человек на 1000 жителей) и, хотя уступали полякам и евреям, опережали белорусов и украинцев.

В 1917 г. статистический отдел Могилевской губернской земской управы провел во время Первой Мировой войны выборочную

городскую перепись. Ее материалы были обнаружены автором в Государственном архиве Могилевской области и сообщали о том, что тогда в Могилеве проживало 55 951 житель, из которых русскими назвались 12 809 мужчин и 15 478 женщин (всего 28 287 человек), что составило более половины населения города (50,6%).

Эти изменения в национальном составе населения можно объяснить тем, что в условиях военного лихолетья все русскоговорящее население города стремилось причислить себя к титульной нации, чтобы обезопасить от различного рода неожиданностей. Нечто подобное наблюдалось в Могилеве весной 1918 г., когда в период польской оккупации количество «поляков» в городе резко возросло.

Особый интерес вызывает документ, найденный автором в Архиве общественных объединений Могилевской области под названием «Состав населения по национальному признаку и состоянию в КПБ на 1 ноября 1924г. (г. Могилев)». Согласно массовому учету населения, проведенному партийно-советским активом, население города составило к означенной дате 41 625 человек и относилось себя к

следующим национальностям: белорусы – 8 390, великороссы – 14 525, евреи – 16 742, поляки – 1 312, литовцы – 245, латыши – 216, прочие – 195, при этом на русских в общей массе приходилось 34,9% жителей. Столь значительные цифровые расхождения также имеют свое объяснение – после

провозглашения Литовско-Белорусской ССР в конце

февраля 1919 г. Могилев выводился из состава этой республики и до марта 1924 г. входил в состав РСФСР, поэтому общее количество русских оставалось достаточно высоким и многие жители считали для себя более приемлемым именоваться по названию страны проживания, опять же и те и другие в различия по национальным особенностям не вдавались.

В 1926 г. была проведена Всесоюзная перепись населения, наиболее полная из довоенных советских переписей. На этот год в

Довоенные восьмиклассники СШ №11
на ул. Менжинского

городе проживало 50 063 человека, из них русских – 8 002 человека или 15,98% всего населения города. Данные переписи 1897 и 1926 гг. в части процентного отношения числа русского населения к общей численности населения Могилева практически сравнялись. Стабилизация внутри и внешнеполитического положения СССР и первые экономические успехи выглядели в глазах населения решающим условием не скрывать свою национальность.

Результаты пробной переписи 1937 г. частично уничтожены, частично засекречены до настоящего времени. Тогда в Могилеве проживало 85 000 жителей, но их национальный состав неизвестен.

Всесоюзная перепись населения СССР 1939 г. зафиксировала в Могилеве 99 428 жителей, их русская часть составила 12 499 человек или 12,6% от общего числа горожан. В процентном отношении ко всем жителям между переписями 1926 и 1939 гг. доля русского населения упала, поскольку покрывалась миграцией из деревни, но в абсолютных цифрах увеличилась более чем вдвое. Обращает на себя внимание высокий процент русских среди партийно-хозяйственного

Еврейское население Могилева

актива Могилева. Так, на 1 января 1941 г. Могилевская партийная организация КПБ включала в себя 2 894 кандидата и члена партии, в том числе 607 русских (20,9%).

Промышленное и культурное развитие города в годы первых пятилеток требовало большого числа квалифицированных специалистов в

области текстильной промышленности, металлургии и машиностроения, которых в областном центре не хватало, что в свою очередь стимулировало и поощряло управляемую миграцию опытных кадров из РСФСР, прежде всего выпускников вузов и техникумов из промышленно развитых регионов.

Появление в Могилеве дополнительного воинского контингента и воинских учреждений, вызванное усложнением международной обстановки на западных границах СССР, также способствовало увеличению числа русских в общей массе населения города.

Что же касается статистики потерь граждан Могилева русской национальности в годы Великой Отечественной войны, то эти данные

в общей и специальной литературе вообще не фигурируют, не обнаружены они и в немецких источниках.

Всесоюзная перепись населения 1959 г. определила численность населения Могилева в количестве 121 712 человек. Русские из этого числа составили 18 569 жителей (15,3%) и прочно занимали второе место, опережая евреев (6,3%), украинцев (2,6%) и поляков (0,5%). На увеличение, а затем и стабилизацию их численности вновь повлияли миграционные процессы, вызванные притоком в город квалифицированных инженерно-технических и рабочих кадров из различных регионов РСФСР, занятых на строительстве и восстановлении заводов и фабрик.

Новая Всесоюзная перепись населения СССР 1970 г. определила численность населения Могилева в 202 314 человек, из которых русские составили 31 362 человека (15,5%), обгоняя евреев – 8 064 (4%), украинцев – 5 229 (2,6%) и поляков – 817 (0,4%).

Следующая Всесоюзная перепись населения 1979 г. установила число городской популяции в 289 708 человек, где русские вновь прочно обосновались на втором месте и составили 43 514 (15%), опережая евреев – 7 771 (2,7%), украинцев – 6 988 (2,4%) и поляков – 1 051 (0,3%).

Наконец, последняя перепись, проведенная в СССР в 1989 г., дала следующую демографическую статистику: население Могилева достигло 356 864 человека и по национальному составу распределилось на белорусов – 278 992 (78,2%), русских – 56 268 (15,7%), украинцев – 10 323 (2,9%), евреев – 6 670 (1,9%) и поляков – 1 070 (0,3%).

Распад СССР сказался и на демографической картине Могилева. Хотя в суверенной Республике Беларусь город вышел на третье место по количеству жителей, его население фактически перестало расти.

По республиканской переписи 1999 г. население Могилева находилось на отметке 356 457 человек, из которых русские составили 38 455 человек, а по Республиканской переписи 2009 г. – 358 279 человек, а число русского населения сократилось за это десятилетие до 25 601 человек. Общая же доля русских в населении Беларуси за десятилетие с 1999 по 2009 сократилась с 11,4% до 8,3%.

Современное русское население Могилева представляют три основные группы: потомки русских, которые поселились в городе с незапамятных времен и которые фактически давно слились с местными жителями в культурно-бытовом отношении, тем более, что

в условиях полиэтничности города их мало что разъединяло с коренным населением.

Эта группа с неопределенными разделительными линиями уже мало восприимчива к национальной рефлексии. О ее прошлом этническом происхождении могут напоминать разве что только фамилии Москалев, Москаленок, Москвин, Кацапов и т.д., автор встречал белорусов-могилевчан с фамилиями Новгородцев и Ярославский.

Ко второй группе можно причислить коренное русское население (старожилов), предки которых жили в Могилеве на протяжении нескольких поколений и сохранили память и родственные связи со своей исторической Родиной. Эта группа всячески поддерживает контакты с Россией и живо интересуется всем происходящим в своем историческом Отечестве. Она не скрывает своей национальной принадлежности, хотя и не выставляет ее на показ, продолжает жить в чисто русской традиции, как и подавляющее большинство горожан-белорусов, но не пикируется с местным населением, поскольку развивалась бок о бок с ним под воздействием одних и тех же внутренних и внешних факторов и рука об руку преодолевала все невзгоды, на которые было так богато XX столетие.

Ментальной устойчивостью эта часть русских была обязана объединенной общности признаков «советского народа», категорическим конституционным и партийно-установленным запретом на какую бы то ни было дискриминацию по национальному и языковому признаку в интернациональном СССР, даже на бытовом уровне, и особенностью специфики содержания понятия культуры – «национальной по форме, социалистической по содержанию». Все эти установки, сформировавшиеся в советском прошлом, воспринимались его русскими носителями как сами собой разумеющиеся и были ими же перенесены в XXI век.

Третью, наиболее многочисленную группу русских в Могилеве представляют мигранты, которые прибыли в город не очень давно, в послевоенный период. Их появление связано со строительством в 50-60 гг. XX в. в областном центре завода искусственного волокна им. В.В. Куйбышева (завод №511) и крупнейшего на тот момент в Европе комбината синтетического волокна им. В.И. Ленина.

Возведение и пуск этих «флагманов социалистической индустрии» требовали огромного количества специалистов-химиков и строителей разного профиля. Сооружение комбината было

провозглашено Всесоюзной ударной комсомольской стройкой. По комсомольским путевкам и вузовским распределениям в Могилев попало большое количество этнических русских, особенно из числа выпускников институтов и университетов Москвы, Ленинграда, Перми, Иванова, Кемерово, Красноярска, Курска.

Эта группа ежегодно продолжала пополняться вплоть до распада СССР. Миграции способствовал сложившейся на государственном уровне курс на всестороннюю интернационализацию образа жизни трудовых и общественных коллективов, стирание классовых границ и этнокультурных различий. Окончательно сложившаяся в годы финального социализма в Могилеве русско-советская культурная традиция делала процесс вживания мигрантов в городскую среду быстрым и безболезненным.

Несмотря на снижение общей численности русского населения Могилева, оно остается второй по величине этнической группой города. Добавим к этому, что подавляющее число русских владеет на бытовом уровне белорусским языком и считает знание основ национального языка и разговорной лексики если и не обязательным, то очень желательным.

А.А. Суриков

Не культивируют русские в себе никакой национальной исключительности, несмотря на их огромный вклад в мировую науку и культуру. По словам Чрезвычайного и Полномочного Посла Российской Федерации в Республике Беларусь А.А. Сурикова, русские являются «частью государствообразующей нации».

В Могилеве, третьем по численности населения городе Беларуси, русские выступают заметной этнической группой. На протяжении последних столетий они активно участвовали в становлении и развитии Могилева как административного, экономического и культурного центра. В этом качестве они могут себя считать одновременно, как и автор, и русскими и белорусами.

СОВРЕМЕННОЕ РУССКОЕ НАСЕЛЕНИЕ МОГИЛЕВА

Б.И. Сидоренко

Современное русское население Могилева представляют три основные группы: потомки русских, которые поселились в городе с незапамятных времен, ассимилировались с местным населением, коренное русское население (старожилы), предки которых жили здесь на протяжении нескольких поколений и сохранили память и родственные связи со своей исторической Родиной и русские мигранты, которые прибыли сюда не очень давно, на протяжении двух-трех поколений из Москвы, Ленинграда, Иванова, Кемерово, Красноярска, Курска и других российских городов (по итогам вербовки и вузовских распределений) в период становления «центра большой химии» и строительства крупнейшего в Европе комбината синтетического волокна.

В начале XXI в. русское население города смогло организовать несколько структур культурно-просветительской направленности, которые позволили современным могилевчанам русского происхождения сохранять свою национальную и культурную идентичность и поддерживать связь с исторической Родиной.

В 2002г. появилось Могилевское городское отделение Республиканского общественного объединения «Русское общество», в 2008г. возникло Областное общественное объединение «Русский дом», а в 2010г. было создано «Общественное объединение» «Русское культурно-просветительское общество».

Поскольку последняя структура оказывает большее влияние на культурную составляющую общественной жизни русского населения Могилева, то на ней следует остановиться более подробно.

Основные цели общества заключаются в сохранении русских культурных ценностей и исторических традиций, пропаганде русской культуры и содействию развитию в Республике Беларусь гражданского общества, основанного на патриотических и духовно-нравственных ценностях белорусского и русского народов.

Задачи общества:

- пропаганда, сохранение и развитие русской культуры и традиций, изучение русской истории, науки, литературы, народного творчества и искусства;
- содействие изучению русского языка, сохранению его чистоты;

- воспитание детей и молодежи на лучших примерах из русской истории и нашего времени, в духе уважения к русскому и белорусскому народам, их традициям и законам, уважения к другим народам и государствам;

- поддержание и развитие связей с исторической Родиной – Россией.

Отрадно заметить и то, что фиксированное членство Общества не предусматривает принципа принадлежности исключительно к русской нации. Членом Общества может стать гражданин Республики Беларусь, иностранный гражданин, лицо без гражданства, достигшие 18 лет, признающие Устав и изъявившие желание и способности принимать участие в реализации целей и задач Общества.

Члены Общества ежегодно участвуют в проводимых в Могилевском регионе торжественных мероприятиях в связи с государственными и общенациональными праздниками России и Беларуси. Традиционно Общество проводит литературные конкурсы, конкурсы детских рисунков, викторины, фотовыставки, литературно-музыкальные вечера, приуроченные к юбилейным датам деятелей русской истории и культуры.

Участники международного хореографического фестиваля «Родник дружбы»

Общество тесно сотрудничает со многими организациями Могилева и с зарубежными организациями при проведении мероприятий и имеет организационную и информационную поддержку подразделений Могилевского горисполкома, финансовую поддержку Представительства

«Россотрудничество» (г. Минск) и Посольства Российской Федерации в Республике Беларусь.

Следует отметить, что председатель Общества Л.А. Володько стала автором некоторых глав книги «Русские в Беларуси», изданной при финансовой поддержке Посольства Российской Федерации в Республике Беларусь и автором и руководителем фотоэкспозиции «Поля воинской славы – русского и белорусского народов», выполненной при финансовой поддержке «фонда «Русский мир» (г. Москва).

Очень важно, что со стороны Российской Федерации наблюдается встречное движение в сторону поддержки российских соотечественников, проживающих за рубежом.

Принят Федеральный закон «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом», «Государственная программа по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию, соотечественников, проживающих за рубежом» и др.

Созданы:

- Федеральное агентство по делам Содружества Независимых государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству («Россотрудничество»);

- Фонд «Русский мир».

Эти организации в рамках своих полномочий на постоянной основе проводят работу по удовлетворению культурных,

Русское подворье. Праздник города

информационных и языковых интересов и потребностей соотечественников, содействуют их участию в культурных, образовательных, спортивных, молодежных мероприятиях, проводимых в России и за рубежом.

Автор этих строк в рамках «Программы Правительства Санкт-Петербурга по реализации государственной политики Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом» принимал участие в семинаре, проходившем 7-14 декабря 2012 г. в Санкт-Петербурге.

Деятельность культурно-просветительских структур русского населения города и всех находящихся в русле русской культурной традиции помогает не только поддерживать связи с Россией по многим направлениям науки и культуры, но и оставаться Могилеву в русском научном, культурном, образовательном и информационном пространстве, что в свою очередь статусно поддерживает областной центр в качестве культурной столицы Беларуси и СНГ 2013 г.

РОССИЙСКИЕ СООТЕЧЕСТВЕННИКИ В МОГИЛЕВЕ

Л.И. Аношкина

Какое бы ни было у нас гражданство, мы всегда останемся российскими соотечественниками, если говорим по-русски и храним память о своих корнях.

12 ноября 2010 г. в Могилеве зарегистрировано Общественное объединение «Русское культурно-просветительское общество». Тогда в составе организации было 11 человек, сейчас – 57, плюс «сочувствующие», принимающие участие в различных мероприятиях, проводимых обществом.

Объединение работает по нескольким направлениям, тем самым вносит свой вклад в поддержание дружеских связей с русским народом.

Могилевчане наслышаны о мероприятиях, которые проводит общество, часто присутствуют на них, иногда они освещаются региональными СМИ. За свою недолгую жизнь «Русское культурно-просветительское общество» собрало вокруг себя группу ярких и поистине талантливых людей. Они разные. По рождению – русские, белорусы, украинцы, а объединяет всех огромная страна, в которой родились, – СССР.

Члены ОО «РКПО»
Сайко Г.И., Хомченко Е.П., Лозюк Г.И.

А нужно ли объединяться российским соотечественникам в диаспору, ведь в Беларуси в основном все говорят по-русски? Могилев стал открытым городом для людей различных национальностей. Здесь созданы исключительные условия для национальных диаспор. Толерантность, понимание, уважение друг к другу способствуют сближению и сохранению культур народов разных национальностей.

Но ностальгию еще никто не отменял. Люди ищут душевного общения, проведения досуга и своей деятельностью стараются служить своей Родине.

Хочу рассказать о некоторых членах «Русского культурно-просветительского общества».

Прохорова Марина Николаевна – русская, уроженка Подмосковья, окончила Московское культурно-просветительское училище, более 30 лет живет в Могилеве. Более 20 лет в тандеме с

Тужиковым Сергеем Федоровичем (белорус по рождению, ранее работал в оркестре «Казачи России», г. Липецк) руководит Образцовым хореографическим ансамблем «Кужалёк».

«Русский танец».
Исп. Заслуженный любительский коллектив
Республики Беларусь ОХА «Кужалёк»

Ансамбль в своем творчестве несет лучшие традиции народной танцевальной культуры Беларуси и России, является лауреатом и дипломантом республиканских и международных конкурсов

хореографического искусства, обладатель поощрительной Премии специального фонда

Президента Республики Беларусь по поддержке талантливой молодежи. «Кужалёк» является украшением всех праздничных мероприятий, которое проводит общество. В 2017 г. ансамблю «Кужалёк» присвоено звание «Заслуженный коллектив».

За свою плодотворную творческую деятельность Прохорова М.Н. в 2011 г. стала победителем республиканского

конкурса «Женщина года» в номинации «За профессионализм», в 2012 г. – победителем районного конкурса «Лучший по профессии» с занесением на Доску почета.

Заслуженный любительский коллектив
Республики Беларусь ОХА «Кужалёк».
В центре М.Н. Прохорова

Е.М. Анищенко

Анищенко Елена Михайловна, гражданка России, родилась во Владивостоке. Окончила Камчатский государственный педагогический институт, награждена Грамотой Министерства образования России.

В Беларусь приехала более 16-ти лет назад, устроилась на работу в гимназию №4. Учитель русского языка и литературы высшей категории. В преподавании предмета применяет новые методики, направленные на повышение мотивации учащихся к

учению, большое внимание уделяет воспитательной работе. При ее участии создан клуб «Этносфера», который работает по программам ЮНЕСКО. Это все способствует развитию интереса учащихся к изучению предмета и помогает развитию творческих способностей. Результат

такой работы – успешное выступление гимназистов в предметных олимпиадах по русскому языку и русской литературе, стихи, эссе, сказки. В рамках деятельности Общества Елена Михайловна – организатор многих творческих конкурсов и литературно-музыкальных вечеров, приуроченных к юбилейным датам деятелей русской культуры, истории. Елена Михайловна в браке с Анищенко

Супруги Андарало

Иван Ивановичем, у них двое детей и одна внучка. Организационный комитет по проведению «Дня семьи, любви и верности в Российской Федерации» в 2015 г. наградил семью Анищенко медалью «За любовь и верность». **Ольга Александровна Андарало** родилась в России (Тульская обл.), окончила Гродненский медицинский институт, с 1985 г. живет и работает в Могилеве. Обладает хорошими организаторскими способностями. С

апреля 2003 г. в Могилеве ежегодно под ее руководством проводилась Международная Неделя Развития Творческой Силы. С 2012 г. Неделя Творчества стала проходить как Фестиваль Культуры и творчества «Жар-цвет», который приурочен к Всемирному Дню Культуры (15 апреля). Через выставки, концерты, просветительские программы, видеофильмы, общественные чтения, творческие вечера мастеров искусств фестиваль приобщает могилевчан к ценностям мировой и отечественной культуры.

Скульптура А. Леонова

Украшением Фестиваля ежегодно являются выставки: в 2012 г. ярославской художницы Елены Войновой «Крылья вдохновения», в 2013 г. – украинского скульптора Алексея Леонова, в 2016 г. – выставка картин «Искры легенд» художника-космиста Феодосии Ивановны из Москвы и др.

Поддержку Ольге Александровне оказывает муж – Валерий Федорович и дети. В браке супруги Андарало с 12 мая 1984 г., у них двое взрослых детей и трое внуков. Организационный комитет по проведению «Дня семьи, любви и верности в Российской Федерации» в 2013 г. наградил семью Андарало медалью «За любовь и верность».

В январе 2013 г. членами общества стали **Сайко Галина Ивановна** (родилась в г. Челябинске) и **Сайко Василий Васильевич** (родился в Беларуси). Сейчас оба на пенсии, но творческих людей покой дома не застанет. Галина Ивановна в Могилеве с 1947 г., учитель русского языка и литературы высшей категории, отличник народного образования, пишет стихи, издано 9 поэтических сборников. Свой жизненный опыт она отражает в художественных произведениях и делится им на встречах с молодежью. Галина Ивановна – член Союза российских писателей. В 2014 г. в Москве ей

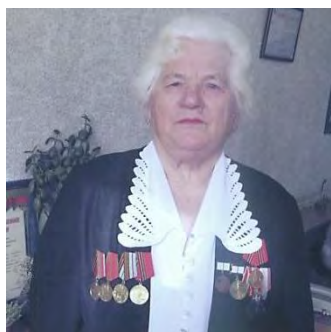
Супруги Сайко

впервые вручили Диплом «Номинант национальной литературной премии «Поэт года». И уже четыре года подряд она номинант этой литературной премии.

Василий Васильевич работал директором двух ведущих музеев нашего города. Сейчас его душа требует активной творческой работы.

Супругам Сайко присуще чувство долга и ответственности, они энергичны и инициативны. В рамках деятельности Общества активно участвуют в организации и проведении мероприятий, способствующих популяризации русской культуры в регионе.

В браке Василий Васильевич и Галина Ивановна более 52 лет, у них двое сыновей, четверо внуков. Организационный комитет по проведению «Дня семьи, любви и верности в Российской Федерации» в 2013 г. наградил семейную пару Сайко медалью «За любовь и верность».

Е.П. Хомченко

В 2012 г. членом общества стала **Елизавета Петровна Хомченко**. Она родилась в г. Ленинграде, у нее было счастливое детство. Но все оборвалось в результате нападения фашистской Германии на Советский Союз. Умер на рабочем месте отец, бомбой убило маму, от голода умер дедушка. Десятилетняя девочка осталась одна с трехлетним братиком в

блокадном Ленинграде. Она говорит: «Теперь, спустя много лет, даже не верится, что все это было со мной. Но жизнь научила меня быть взрослой, самостоятельной. Все испытала: холод, голод, бомбежки, выжила сама и не позволила погибнуть младшему брату». По «Дороге жизни» детей вывезли в детский дом в Ивановскую область, где их откормили. Потом дети стали помогать в уборке урожая в близлежащих колхозах и совхозах, а те обеспечивали их продуктами.

В детском доме Лиза пробыла недолго: всех, кому исполнилось 14 лет, возвратили в Ленинград. Она приехала в родной город, училась, работала на прядильной фабрике. Лиза нашла брата в Калининграде через 17 лет – он к тому времени работал в порту, и у него уже была маленькая дочь.

В 1949 г. из Ленинграда Лизе пришлось уехать в Могилев к бабушке отца, так как квартиру родителей в Ленинграде ей не вернули, а жить в общежитии она не хотела. Могилев для нее стал родным домом. Всю жизнь проработала на швейной фабрике им. Володарского. Вышла замуж, с мужем воспитали сына и двух дочерей. У нее трое внуков и четверо правнуков. Принимала участие

Л.А. Володько

в общественной жизни фабрики, а выйдя на пенсию, стала частым гостем в школах города, выступает с воспоминаниями, участвует в различных городских мероприятиях. После всего пережитого в детстве она говорит: «Только бы никогда такое не повторилось».

За свою активную профессиональную и общественную деятельность Елизавета Петровна имеет благодарности и пользуется уважением в коллективе городской ветеранской организации, награждена Почетными грамотами различного уровня.

Члены Общества открыты всем интересным идеям и инициативам, оказывают всяческую поддержку при проведении мероприятий. Генератором идей является председатель Думы – Володько Людмила Александровна, человек удивительной энергии, оптимизма и активной жизненной позиции. Она умеет не только родить идею, но и воплотить ее в жизнь, зажечь ею окружающих. Творческий потенциал членов и друзей Русского культурно-просветительского общества позволяет проводить мероприятия, способствующие единению славянских народов.

ГОРОДСКОЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ КОНКУРС «РУССКИЕ В МОГИЛЕВЕ»

Е.М. Анищенко

Уже стало традицией, что к государственному празднику – Дню России, который отмечается в России 12 июня, Общественное объединение «Русское культурно-просветительское общество»

Володько Л.А. вручает дипломы
лауреатам конкурса

проводит торжественное мероприятие, на котором поощряются наиболее активные члены общества и партнеры, участвующие в организации и проведении мероприятий, проводимых обществом.

12 июня 2014 г. в зале заседаний ученого совета Белорусско-Российского университета прошло торжественное мероприятие, в ходе которого награждали лауреатов городского литературного конкурса «Русские в Могилеве», который был проведен общественным объединением «Русское культурно-просветительское общество» (председатель Володько Л.А.).

Это был конкурс сочинений детей школьного и раннего вузовского возраста о людях, которые родились в России и в разное время внесли весомый вклад в экономическое, духовное, культурное, интеллектуальное развитие Могилева и Могилевской области, в развитие белорусско-российских отношений, в созидание идеалов добра, любви и мирного сосуществования.

Подведение итогов литературного конкурса «Русские в Могилеве»

В конкурсе приняли участие 47 учащихся из 38 средних школ г. Могилева и студентка Могилевского государственного университета им. А.А. Кулешова.

Предпочтение авторов было отдано личности Александра Станиславовича Дембовецкого (10 работ). Почти 22 года он являлся могилевским губернатором, при нем было проведено много преобразований. Здания, построенные при Дембовецком, до сих пор украшают Могилев.

Участники конкурса и их родители

Не забыта Екатерина II (три работы). Авторы считают, что Императрица и династия Романовых внесли существенный вклад в судьбу Могилева. Не забыты архитекторы П.Г. Камбуров и Н.А. Львов; русский

полководец, герой Отечественной войны 1812 года, генерал от кавалерии Н.Н. Раевский, граф Зорич, отмечен граф Александр Меншиков.

К выдающимся личностям, внесшим вклад в развитие города, причислены и наши современники:

- семья Бесчеревных – Юлия Семеновна и Борис Семенович – педагоги МГУ им. А.А. Кулешова;
- Владыка Максим (Борис Иванович Кроха);
- Сергей Андреевич Киселев – член Союза писателей Беларуси;
- Николай Николаевич Чуркин – композитор;
- Сергей Юрьевич Лищенко – руководитель городской капеллы;
- Ореховская Татьяна Ивановна – учитель СШ №4;
- артисты могилевского драматического театра З. Бурцева и К. Печников;
- Галкин Иван Сергеевич – прадедушка одного автора;
- М.Т.Романов, С.Ф.Кутепов, И.С. Лазаренко, В.В. Фатин, И.Т. Гришин – защитники и освободители Могилева;
- Константин Симонов и Андрей Платонов – военные корреспонденты.

Лауреаты конкурса

В данном издании опубликовано несколько работ участников конкурса «Русские в Могилеве».

МОГИЛЕВ В СОСТАВЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Л.А. Володько

Уже восьмое столетие стоит Могилев на берегах реки Днепр. Наши предки выбрали удобное место на крутом берегу могучего Днепра, у впадения в него реки Дубровенки (территория парка Горького). Это удачное расположение Могилева способствовало, с одной стороны, быстрому его развитию, а с другой, – город, находясь на перекрестке интересов стран Западной Европы и России, часто становился ареной военных действий и подвергался разрушению.

Немного в городе сохранилось памятников старины, многое унеслось вихрями событий, но оставшиеся здания многое могут рассказать о богатой истории Могилева. Черт средневековья мы уже не увидим, но сохранившиеся здания XVIII-XX вв. поведают нам о Могилеве губернском.

Могилев был построен по принципу древнерусского города.

Могилев. С гравюры начала XVIII в.

Замок был заложен на высоком холме у излучины Днепра при впадении в него р. Дубровенки. В планировку города внесли свои коррективы два оврага, проходящие по р. Дубровенке и р. Дебре и Днепр, который разделил город на две части.

В XV в. Могилев состоял из трех частей – укрепленного деревянного замка, Торговой площади, Нагорного посада. На протяжении XVI века территория города расширилась. На северо-запад от Нагорного посада появилась новая застройка (позднее Новый город). В это же время возникли поселения за Днепром (Заднепровский посад) и Дубровенкой (Задубровенский посад), между Днепром и рекой Дебря (Покровский посад).

В 1358 г. Могилев вошел в состав ВКЛ и стал центром могилевской волости, одним из уделов Великого князя Ольгерда, а в 1569 г. вошел в состав государства Речь Посполитая. После получения в 1577 г. Магдебургского права

Герб Могилева
после получения
Магдебургского права

Могилевполучил статус города и стал известен как крупный торговый и ремесленный центр. В городе построили деревянную, а через сто лет и каменную ратушу. Могилевская ратуша – одно из лучших произведений гражданской архитектуры Беларуси XVII в., в настоящее время является визитной карточкой города (в июле 1957 г. взорвана, в 2008 г. произошло открытие восстановленной ратуши).

План оборонительных сооружений
Могилева в XVII в.

К XVI в. Могилев приобретает важное стратегическое оборонительное значение. В «Баркулабовской летописи говорится: «Лета 1526 большой замок зробен...». Новый замок имел эффективную систему оборонительных укреплений, в три пояса. Сам замок был обнесен трехъярусной деревянной стеной, накрытой двухскатной гонтовой стрешкой, имел семь башен и каменные

брамы. От Торговой площади замок отделял оборонительный ров. Стена, соединявшая замок с городскими укреплениями, была каменная, остальные постройки – из дерева. Поэтому не удивительно, что замок не единожды горел. В 1633 г. огонь уничтожил замок. На восстановление стен и башен понадобилось более 20 лет.

К Торговой площади сходились две главные улицы – Шкловская (Первомайская) и Ветреная (Ленинская).

«Лета 1526 большой замок зробен...»

XVI I– вторая половина XVIII и XIX вв. –

архитектурный расцвет города. В Могилеве в XVII в. были построены главные каменные культовые здания: Фарный костел, Богоявленская, Николаевская, Покровская и Успенская церкви, Иезуитский костел и коллегиум, костел Станислава. Главным стилем строительства этого периода стало Виленское барокко. Во второй половине XVIII – начале XIX вв. активизировалось строительство административно-гражданских зданий, была построена каменная Спасская церковь.

В ходе Северной войны с 7 июля по 14 августа 1708 г. в городе находились шведы. Город, монастыри и окрестности подвергались опустошениям. А 8 сентября 1708 г. по приказу Петра I Могилев был полностью сожжен, сгорел и замок.

Состояние города после Северной войны было плачевным. Могилев медленно восстанавливался, приток населения был незначительным, его экономическое состояние и политическое влияние восстановилось только во второй половине XVIII в., и то не в полной мере.

После первого раздела Речи Посполитой в 1772 г. Могилев был присоединен к Российской империи. Судьба города круто изменилась в лучшую сторону, и это связано, прежде всего, с именем Екатерины II. В именном наказе императрицы генерал-майорам Каховскому и Кречетникову от 28 мая 1772 г. читаем: «Могилевская губерния составит из провинций: 1. Могилевской, 2. Оршанской, 3. Рогачевской, 4. Витебской. Сия составит из лежащих мест между реками Двиною и Днепром, входящих в наши границы, губернским городом быть имеет Могилев».

Герб Могилева губернского

Каховский М.В.

Губернский статус Могилева не только давал новый импульс развитию города, но и ставил его в один ряд с первыми 30 административными центрами Российской империи. В губернском центре проживал губернатор и размещался его административный аппарат. Первым могилевским губернатором (1772-1778) был назначен Каховский Михаил Васильевич, генерал от инфантерии, граф. Впоследствии сенат ставил его и меры, принятые им по обеспечению населения губернии хлебом, устройству путей сообщения, почты и т.п., в пример другим наместникам.

Для работы административного органа требовалось строительство многих зданий разного назначения. В 1778 г. «Комиссией для устройства городов Санкт-Петербурга и Москвы» наряду с другими российскими городами был составлен первый проектный план Могилева. Его главной задачей было упорядочить планировку

городских кварталов, придать имрегулярный геометрический характер.

На месте сгоревшего в 1708 г. замка и развалин бастионных укреплений была спланирована и застроена Торговая площадь, в дальнейшем Губернаторская (в настоящее время Площадь Славы). Новый облик площади разработали известные в екатерининское время русские архитекторы Н. Львов и В. Стасов.

Губернаторская площадь.
Архитекторы Н. Львов и В. Стасов

С площади были снесены лавки и другие постройки, а по ее периметру построены четыре административных здания в стиле классицизма: дом губернатора, вице-губернатора и двух советников, дом губернского правления, здание для нижнего суда, врачебной управы и архив (в 1883 г. реконструировано под окружной суд. Сейчас здесь расположен Могилевский

областной краеведческий музей им. Е.Р. Романова).

Правительство Екатерины II, напуганное крестьянской войной 1773-1775 гг. под предводительством Емельяна Пугачева, в целях усиления централизации государственного управления ввело новые административно-территориальные единицы - наместничество.

Екатерина II

Вместо моголевской губернии в 1778 г. было образовано моголевское наместничество, которое просуществовало до 1796 г. Исполнительный орган — наместническое правление, состоящее из 2-3 чиновников.

Наместник назначался из числа высших сановников и наделялся чрезвычайными полномочиями. В его ведении находились войска, расположенные на территории наместничества. Правителем моголевского наместничества был назначен Пассек Петр Богданович, генерал-поручик, камергер (1778-1780, 1781).

Иосиф II

Среди достопамятных событий XVIII в.

далеко не последнее место занимает приезд в Могилев в мае 1780 г. двух императоров – российского и австрийского – Екатерины II и Иосифа II.

В те дни в Могилеве Императоры провели переговоры, и был принят ряд важных соглашений. Соглашение о заключении русско-австрийского союзного договора, которым предусматривалась взаимопомощь против Турции. В 1783 г. произошло присоединение Крыма к России и основан город Севастополь.

Были организованы переговоры по проведению второго раздела Речи Посполитой, определены сферы влияния в результате ликвидации этого государства. В 1795 г. с карты Европы исчезла Речь Посполитая, одна из крупнейших держав мира.

30 мая 1780 г. в честь встречи в Могилеве двух императоров состоялась закладка церкви св. Иосифа. Храм был построен в стиле классицизма. Для его украшения известный российский художник В. Боровиковский написал ряд высокохудожественных икон.

Иосифовская церковь была достроена в 1799 г., а статус собора приобрела только в 1802 г. Собор действовал до 1929 г. и был взорван в 1938 г. На его месте возведена гостиница «Днепр» (в настоящее время офисы коммерческих структур).

Иосифовский кафедральный собор

В период нахождения Могилева в составе Российской империи на его развитие и на развитие могилевского края в целом повлияла деятельность многих известных российских личностей, прославившихся здесь своими делами и оставивших в истории региона заметный след. В этот период оживилось хозяйственное развитие города Могилева, а также городов и местечек губернии.

Для укрепления своего влияния и позиций на недавно присоединенных землях Екатерина II раздавала земли российским помещикам, государственным сановникам и военным чинам, а также своим сподвижникам и фаворитам.

На Могилевской земле свои владения имели вельможи знатных фамилий России: князь Потемкин получил Шклов, затем Кричев; граф Румянцев-Задунайский – Гомель; граф Чернышов – Чечерск; генерал-адъютант Зорич – Шклов; князь Голицын – Пропойск;

княгиня Дашкова – Круглое; граф Толстой – д. Грудиновка, генерал-губернатор Пассек – местечко Буйничи; граф Салтыков – Тетерин; митрополит римско-католический Богуш-Сестренцевич – местечко Малятичи.

В Москву, Петербург и города Причерноморья из губернии вывозили парусину, лен, пеньку, воск, конопляное масло. В Кричеве действовала крупная мануфактура, на которой изготавливалась парусина для Черноморского флота. Тут же действовали судовой верфь,

Судовой верфь в Кричеве в XVIII в.

канатная, кожевенная, кирпичная мануфактуры, пивоварня. Канатные и парусиновые предприятия были в Горках, Шклове, деревне Благоево Климовичского уезда. По производству парусинового полотна Могилевская губерния занимала второе место в России.

Работали предприятия: суконные (Шклов, Горки), поташные, железные, медные (д. Вьюн Быховского уезда), стеклянные (Кричев, фольварк Лубянка Быховского уезда), кожевенные, полотняные (Круглое), золотошвейные (фольварк Семеновский около Шклова). Продукция этих предприятий пользовалась широким спросом на белорусских, русских и украинских рынках.

Великим благом для Могилева было проживание в нем в XVIII в. таких личностей как Г. Конисский и С. Богуш-Сестренцевич, которые имели большую поддержку от Екатерины II.

Г. Конисский

Святитель Георгий (Конисский) – архиепископ Могилевский и Белорусский в XVIII в. встал на защиту прав православных за свободу вероисповедания в Речи Посполитой. Сорок лет его жизни и деятельности связано с Могилевом (1755-1795).

«Георгий есть один из самых знаменитых деятелей прошлого столетия. Жизнь его принадлежит истории» – отмечал в 1835 г. А.С. Пушкин в заметках к изданию собрания произведений архиепископа Г. Конисского.

Родился Григорий Осипович 20 ноября 1717 г. в г. Нежине на Черниговщине, в дворянской семье. Когда ему исполнилось 11 лет,

родители отправили его учиться в Киевскую духовную академию. Через 15 лет, в 1744 г., он ее успешно закончил.

Подающий большие надежды Григорий принял в Киево-Печерской лавре монашеский постриг и получил духовное имя – Георгий. Через год он становится профессором философии и этики в Киевской духовной академии. Авторитет преподавателя быстро рос, и в 1752 г. в возрасте 35 лет он достиг высокого положения в обществе и стал ректором этой академии и настоятелем Киево-Братского монастыря. В 1755 г. Конисский принимает предложение возглавить Могилевскую епархию.

20 августа 1755 г. Киевским митрополитом Тимофеем Щербацким Конисский был посвящен в епископский сан, а через два месяца приехал в Могилев. Для белорусской православной церкви наступил новый период духовного возрождения и укрепления не только Могилевской епархии, но и культурного развития края.

Король Август III, несмотря на сопротивление Папы Римского и полоцкого митрополита Грабницкого, в 1755 г. пожаловал Конисскому привилей на «епископию Белорусскую, Мстиславскую, Оршанскую и Могилевскую со всеми правами епископской власти и юрисдикции и с правом на владения разными местностями и угодьями».

К этому времени Киевская православная митрополия, которая назначала епископов в Могилевскую православную епархию,

Открытие памятника 1000-летия России (1862)

находилась под юрисдикцией Московского патриарха. Это было подтверждено договором 1686 г. между Россией и Речью Посполитой и ратифицировано сеймом только в 1710 г. под сильным давлением Петра I.

После принятия Брестской унии (1569 г.) на территории белорусских земель и всей Речи

Посполитой храмы были в основном униатскими – греко-католическими. Православные церкви закрывались, остро не хватало священников. Могилевская православная епархия на территории Речи Посполитой была единственной.

Архиепископ Георгий Конисский, находясь в Могилеве, свою жизнь посвятил духовному возрождению и укреплению Могилевской

епархии. Он мужественно и успешно защищал интересы православных как при дворе короля Речи Посполитой, так и перед императрицей Екатериной II. Его деятельность получила высокую оценку. На знаменитом памятнике, сооруженном в Новгороде в честь 1000-летия России, находятся барельефы 106 знаменитых российских личностей, прославивших Отчизну. Среди них – барельеф святителя Георгия Конисского.

5 августа 1993 г. в Онуфриевской церкви Свято-Николаевского монастыря в Могилеве определением Синода Белорусского Экзархата Русской Православной Церкви архиепископ Георгий Конисский причислен к лику местночтимых святых.

Становление Могилевской епархии Г. Конисский проводил в очень тяжелых условиях. Он приложил немало усилий на возрождение и строительство новых православных храмов, на расширение и сохранение православного просвещения. Эта его деятельность вызывала злобу иезуитов, на его жизнь неоднократно совершались покушения.

6 августа церковь вспоминает подвиг святителя Георгия (Конисского), архиепископа Могилевского

По прибытии в Могилев Конисский открыл в 1757 г. духовную семинарию по типу Киевской, а при архиерейском доме – типографию. В типографии он переиздал в своем переводе с церковно-славянского на славянско-белорусский диалект несколько сокращенный текст «Катехизиса» Феофана Прокоповича, издал духовные книги для народного чтения.

В 1759 г. при Могилевско-Братском Спасском монастыре были открыты школьные классы. В дальнейшем и при других церквях были открыты школы для обучения детей «простага люду грамоте, правописанию и Катехизису». Такие школы также были открыты в Мстиславле, Быхове, Кричеве, Черикове и других городах.

Спасо-Преображенский собор.
Архитектор И. Глаубиц

Для строительства в Могилеве Спасо-Преображенского храма Конисский пригласил из Вильно

одного из лучших на то время архитекторов, яркого представителя школы барокко Иоганна Глаубица (1700-1767), который строил дворцы и монастыри не только в Вильно, но и далеко за его пределами.

В 1762 г. строительство Спасо-Преображенского храма было закончено, до 1802 г. он являлся кафедральным собором Могилева.

Позже между церковью и ратушей была возведена каменная колокольня, которая получила название «астрономическая башня». С нее Конисский проводил астрономические наблюдения. По его же распоряжению на куполе колокольни вместо креста был установлен образ Архангела Гавриила с мечом в правой руке, выполненный из меди и покрытый золотом. Этот образ простоял на Спасской колокольне более полувека, только в 1825 г. архиепископ Павел поменял его на крест.

Архиерейский дворец.
Арх. И. Глаубиц

В 1762-1785 гг. на территории Спасского монастыря был возведен красивый архиерейский дворец (арх. И. Глаубиц). В нем разместились резиденция Г. Конисского (здание сохранилось, принадлежит Могилевской и Мстиславской епархии). Архиерейский дворец был расположен так, что вместе со Спасо-Преображенской церковью составлял единую панораму, которая просматривалась как со стороны Днепра, так и со стороны улице Ветреной (Ленинской). Перпендикулярно дворцу расположен архиерейский двор, где размещались монастырские кельи (сохранились частично).

Мемориальная доска
на фасаде дворца
архиепископа

В 1780-1785 гг. по проекту архитектора М. Львова вдоль земляного вала был возведен учебный корпус семинарии. Могилевская семинария входила в состав Санкт-Петербургского духовно-учебного округа и подчинялась Санкт-Петербургской академии.

В конце XVIII в. в семинарии обучалось до 400 человек. Кроме светских предметов, в ней преподавали: риторику, поэтику, синтактику, историю, географию, медицину, латинский, немецкий и французский языки. Дополнительно проводились диспуты, хоровое пение, театральные

показы.

Владыка Георгий много внимания уделял деятельности семинарии. В 1788 г. он пожертвовал семинарской библиотеке около 100 книг. Личная библиотека Г. Конисского насчитывала 1 269 книг и 241 экземпляр рукописей и документов, куда входили лучшие издания европейских авторов по богословию, философии, географии, справочная литература. По завещанию Г. Конисского книги были переданы в семинарскую библиотеку. К сожалению, епископ Анастасий (Братановский) вывез ее в Астрахань, и библиотека оказалась навсегда утерянной для Могилева. Опись книг семинарской библиотеки находится в Центральном государственном архиве в Санкт-Петербурге. После 1917 г. часть книг перешла в фонды библиотеки Белорусского государственного университета, сейчас они находятся в Национальной библиотеке Республики Беларусь.

Именным указом Екатерины II от 22 сентября 1783 г. Георгий Конисский был возведен в сан архиепископа Белорусского и назначен членом Святейшего Синода.

Скончался Георгий Конисский – архиепископ Могилевский и Белорусский – 13 февраля 1795 г. и был погребен в Спасо-Преображенском храме Могилева. Сегодня место нахождения мощей Георгия неизвестно, так как церковь в советское время была разрушена, а на ее месте возведен корпус Строительного треста №12 (в настоящее время Управление Следственного Комитета Республики Беларусь по Могилевской области).

Станислав Богуш-Сестренцевич (1731-1826) – католический епископ, первый архиепископ Могилевский.

22 ноября 1773 г. Екатерина II своим указом создала

С.И. Богуш-Сестренцевич

Белорусскую римско-католическую епархию с центром в городе Могилеве и назначила Богуш-Сестренцевича епископом Белорусским. Границы епархии совпали с границами Российской империи.

Богуш-Сестренцевич стал во главе управления католической церковью в России. Епископу подчинялись все католики латинского обряда в России (в том числе в Москве и Санкт-Петербурге). Екатерина II позаботилась и о хорошем имущественном обеспечении епископа.

Ватикан вначале не признал этого, и только в 1783 г. состоялось открытие Могилевской римско-католической епархии (преобразование было также подтверждено грамотой Императрицы от 11 ноября 1783 г.).

Назначение это было не случайным. Богуш-Сестренцевич был высокообразованным человеком, уже известным религиозным деятелем. Родился он в 1731 г. на Гродненщине, закончил Слуцкую кальвинистскую гимназию, обучался в университетах Амстердама, Лондона, Кенигсберга. Получил отличное образование и прекрасно владел иностранными языками. Судьбой ему было уготовано навсегда связать свою жизнь с религиозной деятельностью.

Переехав в Могилев, Богуш-Сестренцевич провел подробную ревизию костелов своей епархии, а затем приступил к преобразованиям, касавшимся главным образом монашеских орденов, а также занялся просветительской деятельностью. Он распространил образование среди самих же монахов, а затем велел завести при каждом монастыре училище для детей.

Костел Успения Матери Божьей (Станиславский)

Используя служебное положение, Богуш-Сестранцевич основал на землях епархии целую сеть школ, содействовал открытию Виленского университета, в 1778 г. учредил католическую духовную семинарию в Могилеве.

Интерьер Костела Успения Матери Божьей

В мае 1780 г., будучи в Могилеве, Екатерина II посетила кармелитский костел, в котором совершал службу епископ Богуш-Сестренцевич. Она пришла в восхищение от росписей богатого барочного внутреннего интерьера здания, от звучания органа и хорошей акустики в костеле.

Императрица приказала

монахов-кармелитов выселить, а костел преобразовать в кафедральный. С 1780 г. главным (кафедральным) храмом всех католиков России стал Могилевский костел Успения Матери Божьей, более известный под именем Святого Станислава, который и по сегодняшний день украшает Могилев.

Богуш-Сестренцевич был хорошим хозяйственником. В 1774 г. в Могилеве он основал типографию, которая работала рентабельно. В ней издавалась духовная и светская литература. Книгопечатание велось гражданским шрифтом. Известно более 65 наименований книг, изданных в типографии на польском, латинском, русском, французском и немецком языках. Согласно указу Екатерины II от 1780 г. в этой типографии обязаны были печатать официальные материалы, т.е. она выполняла функции губернской вплоть до открытия в 1833 г. Могилевской губернской типографии.

Недалеко от Могилева, в Печерске, находилась загородная резиденция Богуш-Сестренцевича. Там он построил двухэтажный каменный дворец, основал большой сад с оранжереей, открыл коврово-ткацкую и швейную фабрики, пивоварню, корчму, на реке Дубровенке построил водяную мельницу. В специальных комнатах дворца показывал представления крепостной театр.

На доходы от собственного пивного завода и суконных мануфактур

Станиславский костел в Малятичах

Богуш-Сестренцевич построил храм святого Станислава в Санкт-Петербурге и одноименный храм в деревне Малятичи (ныне Кричевский район), основал в городе театр, учредил 15 стипендий для бедных студентов-белорусов и четыре стипендии для девушек-

белорусок, получавших образование в столице империи.

В Могилеве Богуш-Сестренцевича занимался исследовательской и литературной деятельностью. Он написал несколько историко-краеведческих трудов. Его разносторонняя общественная и научная деятельность дала основание для принятия его в члены Российской Академии наук, Петербургской медико-хирургической академии, он был президентом Свободного экономического общества. Станислав Богуш-Сестренцевич был награжден орденами: Андрея

Первозванного, Александра Невского, Владимира большого креста, Анны первой степени, Белого орла, Св. Станислава и Иоанна Иерусалимского.

С расширением Российской империи изменялись и границы епархии: она распространилась от Могилева до Владивостока, была самой большой в мире и имела статус митрополии. Архиепископ имел титул: «архиепископ Могилевский и митрополит Российской империи». С 1797 г. Богуш-Сестренцевич жил в Санкт-Петербурге, но сохранил свои титулы.

Умер Станислав Богуш-Сестренцевич в возрасте 95 лет, похоронен в Санкт-Петербурге в костеле Св. Станислава.

После смерти архиепископа его фабрики были ликвидированы. В 1820 г. дворец в Печерске был передан военному госпиталю. В середине XIX в. дворец с некоторыми другими постройками приобрел Могилевский губернский приказ общественной опеки, а в 1862 г. здесь разместили «богадельню для инвалидов войны». В августе 1908 г. туда перевели больных психиатрического отделения губернской больницы, до недавнего времени здесь находилась городская психиатрическая больница.

Согласно завещанию архиепископа Станислава Богуш-Сестренцевича, после его смерти все крестьяне, работавшие на принадлежавших ему промышленных предприятиях, стали свободны,

Архиепископский дворец в Могилеве.
(современный вид)

причем каждый получил коня, семенной фонд и денежную помощь на приобретение леса для строительства дома. Также, по его завещанию, костел Успения Девы Марии (Св. Станислава) получил библиотеку (более 3000 томов), 20 тысяч рублей, приборы для научных изысканий и дом в Могилеве.

В Могилеве сохранился архиепископский дворец Богуш-Сестренцевича, возведенный в XVIII в. в классическом стиле (ул. Ленинская, 25). Сейчас в нем находится «Специализированная детско-юношеская школа олимпийского резерва «Багима».

17 ноября 1796 г. в Санкт-Петербург в возрасте 67 лет умерла Екатерина II. Закончился екатерининский период. На российский престол взошел ее сын – Павел I (1754-1801).

23 декабря 1796 г. Павел I упразднил могилевское наместничество, его территория вошла в Белорусскую губернию.

В конце XVIII в. в Могилеве было 22 улицы, 32 переулка, 2000 домов. Работало около 33 предприятий, в том числе 22 кожевенных, 7 пивоваренных, два кирпичных завода, две водяные мельницы.

В городе трудилось более 750 мастеров-ремесленников: слесари,

Ярмарка в Могилеве

кузнецы, медники золотых дел мастера, кожевники, сапожники, седельники, портные, хлебники, кирпичники, мясники, плотники, столяры и др.

Могилев был торговый город, в нем проживало более 5 479 купцов, насчитывалось около 240 лавок, в неделю проводилось три ярмарки.

Иностранные путешественники отмечали самобытный внешний вид города. Еще в 1697 г. российский стольник (посол) в своих подорожных замечаниях писал: «Город Могилев большой и посады возле него большие. В садах множество деревьев. А весь он много более за Смоленск... На посадах много богатых мещанских домов каменных и много хороших построек деревянных. Улицы вымощены диким камнем. Много торговых рядов, а в них полно всякого товара. Лавки в рядах каменные».

Вид средневекового Могилева

Могилев славился своими садами и оранжереями. До конца XIX в. в Могилеве выращивали абрикосы, зато еще в начале XVIII в. вишня считалась деликатесом.

В городе созревали яблоки, груши, сливы, малина, арбузы и дыни. Выращивали огурцы, салат, капусту, лук, редьку, репу, горох и др.

Главным продуктом питания для городского населения являлся хлеб. Ржаной хлеб был наиболее дешевый, а хлеб из пшеницы могли себе позволить лишь зажиточные жители. В большинстве семей мясо

было атрибутом только праздничного стола. Очень были популярны уже тогда колбасы. Для всех слоев населения была доступна рыба. Черная икра и осетрина из Днепра часто встречалась на столах горожан. Важнейшим продуктом была соль.

Из напитков широко употребляли сбитни, кисели, квас и алкогольные – мед, пиво, водку. Водка могла быть простой и «аквавитовой» (настоянной на анисе). Пили могилевчане обыкновенно и во время проведения каких-либо работ, и во время праздников.

При императоре Александре I, в результате раздела Белорусской губернии на Могилевскую и Витебскую, Могилев вновь стал губернским городом. Могилевская губерния просуществовала до 1919 г.

Днепровский проспект

В 1802 г. губернатором был назначен Жегулин Семен Семенович (1802-1803), действительный статский советник.

До вхождения Могилева в состав Российской империи в городе не было государственных школ: они принадлежали либо православной, либо католической церкви. После присоединения к Российской империи в Могилеве появились русские школы, училища, гимназии.

Первым казенным учебным заведением Могилева стало Главное народное училище, открытое в 1789 г. В соответствии со школьной

Здание мужской гимназии

реформой 1803-1828 гг., Могилев, как центр губернии, получил право на открытие в 1809 г. на базе Могилевского народного училища мужской гимназии. Церемония открытия гимназии состоялась в день коронации императора Александра I и была названа: «Могилевская мужская Императора

Александра I Благословенного гимназия». Из стен Могилевской гимназии вышли видные ученые, врачи, военные: Отто Юльевич Шмидт – профессор, академик АН СССР, Герой Советского Союза; Николай Константинович Судзиловский – революционер-народник,

ученый, президент Гавайских островов; Пантелеймон Николаевич Лепешинский – революционер, партийный деятель; Сергей Михайлович Мигай – певец, народный артист РСФСР и другие.

В 1812 г. в здании гимназии располагался французский госпиталь, затем снова гимназия, после 1917 г. – курсы ликбеза для красноармейцев, в 20-40-е годы – школа, во времена фашистской оккупации – биржа труда. Здание старейшего учебного заведения города сохранилось, теперь в нем расположен торговый центр «Алиса».

В 1802 г. было открыто старейшее лечебное учреждение Беларуси – Могилевская городская больница скорой медицинской помощи. В 1819 г. для больницы было построено помещение на 40 коек, в 30-40-е годы XIX в. – каменные двухэтажные больничные здания. В 1859 г. больница расширилась до 150 коек. Это строительство было не рядовым, проекты на строительство корпусов больницы визировали императоры Николай I и Александр II.

Для состоятельных людей лечение в больнице было платным. Бесплатно лечили дворян, канцелярских чиновников (при условии, если размер их годовичного жалования не превышал 300 рублей) и других бедных лиц. Плата за лечение бедных мещан и крестьян взималась с соответствующих обществ. В родильном отделении бедные беременные и роженицы-христианки принимались бесплатно. Для желающих родить ребенка тайно имелась специальная комната.

В начале 80-х годов XIX в. при больнице была открыта специальная операционная, оснащенная водопроводом, новым хирургическим инструментом и оборудованием. В 1864 г. из числа больничных коек было выделено 25 для организации родильного института.

Вторжение Наполеона в Россию

В начале XIX в. мирная жизнь была прервана. 12 июня 1812 г. 600-тысячная наполеоновская армия вторглась на территорию Российской империи. 29 июня 1812 г. французские войска заняли Минск и начали движение в сторону Могилева. В городе появились семьи русских чиновников и православного духовенства –

беженцы из городов, занятых французами.

Некоторые более зажиточные горожане начали выезжать из города со всем имуществом, а те, что оставались, постарались разными способами спрятать наиболее ценные вещи.

Могилевский губернатор граф Д.А. Толстой, желая предупредить панику среди жителей города, запретил чиновникам и духовенству покидать город, поставив на мосту через Днепр караул. Скрытно от горожан, в сопровождении конвоя, из города были отправлены арестанты и больные нижние чины.

8 июля со стороны д. Княжицы из леса на дорогу рысью выехал авангард французских кавалеристов. Могилев встретил французов не торжествами, а залпом из ружей и выстрелами двух имевшихся пушек. До семи вражеских солдат были убиты, остальные французы быстро отступили к лесу.

Прозвучавшие выстрелы насторожили французское войско, они построились в боевой порядок и начали наступление. Стремительным

Ул. Большая Садовая (Ленинская)

натиском французы сбили с позиций немногих защитников города, которые отступили, затем по плавучему мосту переправились через Днепр.

Осторожно вступив в город, французы рассыпались по улицам, стреляя из ружей в отступающих солдат гарнизона. Караулы, находившиеся у Шкловского

рынка, у Днепровского моста и возле Быховской заставы, были перебиты.

Зажиточные горожане, высшие чиновники, в том числе губернатор Толстой, вице-губернатор Юсупов и другие, оставили город. Увидев, что экипаж догоняют французы, губернатор оставил карету и лесными тропами добрался до Дашковки. Французские кавалеристы возвратили некоторых бежавших из города и посадили в подвал костела св. Станислава. Большинство могилевской шляхты поддержало нападение Наполеона, связывая это с возвращением своих вольностей и с возрождением Речи Посполитой.

Маршала Л.Н. Даву встречали торжественно хлебом и поднесли ему золотой и серебряный ключи от города. А бывший пристав

Маршал Л.Н. Даву

Могилевской губернии Викентий Батуро на коне встречал входящих в город французов и с услужливостью рассказывал им «обо всем, что есть в городе, кто выехал, что происходило...».

Исход битвы под Солтановкой 11 июля 1812 г. окончательно установил в городе власть французов. Французский маршал наложил на жителей продовольственную контрибуцию. Количество припасов, определенное городской комиссией, доставлялось с большим излишком. Это позволило французам иметь семидневный запас провианта для всего корпуса.

Основная часть французов размещалась биваками за Виленской заставой, часть – в квартирах Луполовских казарм, а кирасиры – на городских лугах в Подниколье.

Французы в Могилеве

13 июля городская комиссия прислала православному архиепископу Варлааму уведомление о приведении паствы к присяге на верность Наполеону. На следующий день Варлаам «под страхом жестокого наказания и разорения имущества» навел маршала Даву, а потом вместе «со всем народом» в кафедральном Иосифовском соборе принес присягу на верность и послушание Наполеону. В тот же день прихожане римско-католических костелов и еврейских синагог также присягнули на верность

французскому императору.

Это был единственный случай за время войны, когда православный архиепископ от имени всей паствы епархии присягнул неприятелю и на протяжении четырехмесячной оккупации губернии строго придерживался всех предписаний оккупационных войск.

Во второй половине июля корпус Даву покинул город. На смену ему пришел 5-й польский корпус генерала Ю. Понятовского. Генерал собрал конференцию шляхты, которая приняла решение присоединиться к Польше.

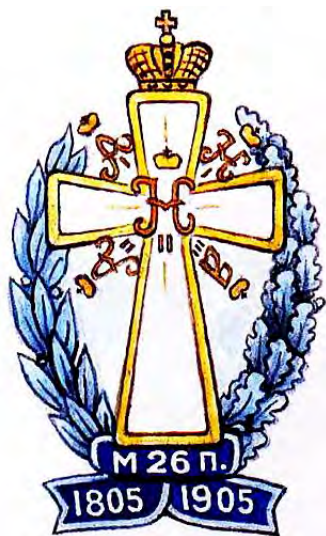
Из ярых сторонников французов и шляхтичей была сформирована «народная гвардия» в составе 400 человек, которая старалась поддерживать в городе порядок, но имела слабую боевую подготовку, и при первой вести о приближении казацкого отряда разбежалась.

В октябре 1812 г. Наполеон выступил из Москвы. 10 ноября в 10 часов утра польская бригада покинула город Могилев, 12 ноября в 19 часов Могилев без боя был занят русским войском.

Могилев на востоке страны был крупнейшим пунктом наполеоновских войск. Здесь располагалась третья, после Вильно и Минска, крупная продовольственная база французов, находился госпиталь с большим запасом медикаментов и перевязочных средств. Поэтому в качестве трофеев русскими были взяты армейские склады, в которых находилось много провианта и фуража, а в архиерейском доме много французской амуниции.

В освобожденном Могилеве почти не замечалось последствий разрушительной войны и следов нахождения здесь французов. В середине декабря 1812 г. в город возвратился губернатор Толстой, постепенно начала восстанавливаться деятельность органов администрации. Могилев стал опорным пунктом для отдыха оставшихся частей русской армии, проходящих команд и отрядов ополченцев.

После Отечественной войны 1812 г. наступило столетие мирной жизни. Уроженцы могилевской губернии в это время все же участвовали во всех крупных военных кампаниях, которые проводила Российская империя.

Знак 26 МП полка

В 1805 г. в Могилеве был сформирован Могилевский мушкетерный полк, он доблестно участвовал во многих сражениях. Последней крупной войной для солдат и офицеров полка стала Первая мировая. Полк воевал на линии Крево-Любча, а в мае-июне 1916 г. участвовал в знаменитом Брусиловском прорыве. Полк имел боевые отличия: знаки на шапки за отличие при Барсюр-Обе (1814 г.); Серебряные трубы за войну с Турцией (1828-1829 гг.) и усмирении Венгрии (1849 г.); поход за военные отличия в войне 1853-1856 гг.

После Октябрьской революции по решению советского правительства 1 марта 1918 г. полк был расформирован.

События войны 1812 г. и последующие заграничные походы русской армии оказали значительное влияние на все стороны жизни Российской империи, породили определенные надежды на перемены и, в первую очередь, на отмену крепостного права. Ликвидация

крепостной зависимости связывалась с необходимостью конституционных ограничений монархической власти. В 1813-1815 гг. во многих городах империи возникли тайные общества.

При располагавшемся в Могилеве штабе 1-ой русской армии (1815-1830) был создан филиал Северного общества. Перед ним ставилась задача парализовать действия командования 1-ой русской армии в момент революционного выступления. Однако филиал не успел вырасти в крепкую организацию и в восстаниях декабристов не участвовал.

26 декабря 1825 г. произошло восстание в Санкт-Петербурге, организованное группой дворян-единомышленников, многие из них были офицерами гвардии. Восставшие попытались использовать гвардейские части для недопущения вступления на трон Николая I.

После подавления восстания на Сенатской площади Санкт-

Восстание на Сенатской площади. 26 декабря 1825 г.

Петербурга и восстания Черниговского полка в Тульчине царское правительство предприняло жесткие репрессии по отношению ко всем участникам заговора. Для проведения суда над офицерами и дворянами, которые

имели отношение к декабристам, был создан Верховный уголовный суд под руководством царя и военные суды.

Могилев стал одним из центров, где проходил суд над участниками восстания. Сюда были доставлены руководители восстания Черниговского пехотного полка: подполковник С.И. Муравьев-Апостол, подпоручик М.П. Бестужев-Рюмин и подполковник в отставке М.И. Муравьев-Апостол.

Приказом главнокомандующего 1-ой русской армии была учреждена комиссия военного суда. Заседание суда проходило в здании штаба 1-ой русской армии. В подземельях бывшего иезуитского коллегиума (ныне здание по улице Первомайской, д. 6, музей этнографии) побывало около 70 человек, имевших отношение к движению декабристов. Это здание – единственное в Беларуси,

связанное с восстанием декабристов, на нем в 1986 г. установлена мемориальная доска.

В дальнейшем мирная жизнь XIX ст. способствовала развитию и благоустройству города Могилева.

В 1829 г. Могилев начали приводить в порядок, часть замковой горы срыли, земляные укрепления нивелировали. На месте замка появилась не очень благоустроенная зеленая зона. В 80-е годы XIX в. при губернаторе Дембовецком, на этом месте заложили парк (ныне парк Горького).

В 1841 г. в Могилеве был построен один из первых мукомольных заводов с паровым двигателем. В 1850 г. в Российской империи активно развивалась электрическая и телеграфная связь. В 1859 г. в губернии появились первые телеграфные станции: в Могилеве и Бобруйске.

Парк Дембовецкого

Началось строительство шоссейных дорог нового типа. Тракты уже имели правильно спланированное полотно, обочины, кюветы,

Могилев во время благоустройства

посередине устраивалось покрытие из щебня шириною 5,25 м (2,5 сажени), обсаживались в два ряда березами, вдоль них устанавливались верстовые столбы круглого сечения и высотой 3 м (4,125 аршина). Начали издаваться «паштовые дорожники» – справочники с указанием маршрутов, расстояний и названий станций, количества лошадей при них.

В 1849 г. открылось движение на шоссе Могилев-Витебск, в 1851 г. – Могилев-Довск. Это были участки тракта Петербург-Киев, который пересекал губернию с севера на юг. В 1850 г. завершилось строительство шоссе Могилев-Бобруйск. В 1851 г. Московско-Варшавское шоссе соединило между собой Рославль – Кричев –

Чериков – Пропойск – Рогачев – Бобруйск – Слуцк. К началу 1860 г. усовершенствовали дорогу Могилев – Чаусы – Кричев – Мстиславль.

Водные пути по-прежнему играли значительную роль в торговых

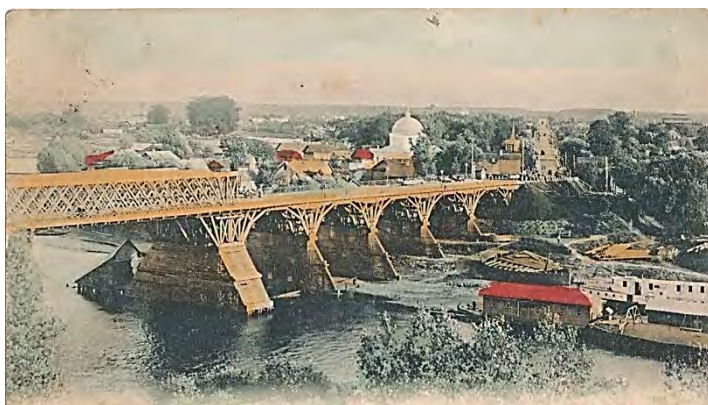

Пароходная пристань в Могилеве

перевозках. На реках Сож, Днепр, Беседь, Друть в границах губернии насчитывалось около 20 пристаней. Наиболее крупными считались пассажирские и грузовые пристани в Могилеве, Кричеве, Шклове.

В 1826 г. был построен мост через речку Струшню, в

1835 г. был выполнен проект и вскоре построен мост через Дубровенку. А через Днепр построили первый стационарный мост на свайных опорах только в 1860 г.

Мост через Днепр (1860 г.)

До этого была только паромная переправа, и это замедляло движение транспорта по дорогам. 190-метровая конструкция нового моста имела восемь пролетов. Опоры и быки крепились на деревянных опорах. Мост стал украшением города и значительно облегчил жизнь

горожан (взорван защитниками города в июле 1941 г.).

В 1839 г. было ликвидировано униатство. Многие костелы и католические монастыри были закрыты. Все обучение в школах было переведено на русский язык.

24 апреля 1836 г. Сенат утвердил Указ об открытии в казенном имении Горы-Горки земледельческой школы. 15 августа 1840 г. состоялось торжественное открытие школы. В соответствии с «Положением о Горы-Горецкой земледельческой школе», обучение в ней

Горецкий земледельческий институт XIX в.

проводилось по двум разрядам: первый – низший и второй – высший.

В первом разряде готовили «земледельческих учеников», обучались дети государственных и крепостных крестьян в возрасте от 16 до 20 лет, которые получали основы агрономии. Ученики, успешно окончившие первый разряд (за исключением крестьян), имели доступ во второй разряд. Второй (высший) разряд готовил агрономов-практиков. Учиться там могли только дети «свободного состояния» и из высших сословий. Учащиеся изучали химию, зоологию, ботанику, лесоводство, историю и статистику сельского хозяйства, а также сельскую архитектуру.

Школа была закрытым учебным заведением. Учащиеся жили в пансионе, имели форму, в которой должны были ходить постоянно. За ними наблюдали инспекторы и надзиратели из унтер-офицеров. Кроме учебников не разрешалось читать других книг, так как их «чтение могло иметь вредное влияние на нравственность». В виде наказания использовались розги и карцер.

Позже, в 1848 г., высший разряд школы был преобразован в Горы-Горецкий земледельческий институт – первое в России высшее сельскохозяйственное учебное заведение, а низший разряд – в Земледельческое училище. В настоящее время в зданиях института и училища находится Белорусская государственная ордена Октябрьской революции и ордена Трудового Красного Знамени сельскохозяйственная академия.

Открытие в Горках сельскохозяйственных учебных заведений способствовало экономическому развитию местечка. Так, при земледельческом институте в 1859 г. начал работать чугунолитейный завод, были открыты почтовая станция и аптека (1840), метеостанции (1841).

Поражение в Крымской войне (1853-1856 гг.) показало, что российская крепостническая система проигрывает западной капиталистической. В конце 50-х – начале 60-х гг. XIX в. обостряется недовольство крестьянства. Это все заставило правительство империи начать проведение реформ на преодоление экономической и военной отсталости.

В 1860-1870 гг. в России были проведены буржуазные реформы: крестьянская (1861 г.); судебная (1864 г.); земская (1864 г.); городская (1870 г.); военная (1874 г.).

Реформы Александра II дали Могилеву не только возможность поддерживать статус губернского города, активизировать

общественную жизнь, но и стали импульсом для развития экономики могилевского региона. Освобождение крестьян от крепостного права и проведение правительством обязательной выкупной операции крестьянских наделов способствовали росту товарного производства и урожайности сельскохозяйственных культур. Резко ускорились темпы технического прогресса. Увеличилось применение машин, в том числе паровых, в экономике.

Городская реформа, проведенная в Могилеве, радикально изменила не только облик, но и жизнь губернского центра. Сословные органы городского управления были заменены на выборные бессословные. Каждый горожанин, владевший собственностью в городской черте, мог теперь участвовать в выборах в городскую думу.

Дума из своего состава избирала исполнительный орган –

Банк. Архитектор П.Г. Камбуров

городскую управу и городского голову. В компетенцию думы входили главным образом вопросы городского благоустройства и здравоохранения.

Самым же важным достоянием реформы было то, что дума имела право облагать налогом собственность и прибыль

частных лиц. За эти средства в Могилеве в течение двух-трех десятилетий был создан современный по тому времени комплекс отраслей хозяйства, обслуживающий город. Городской бюджет формировался не за счет общеимперского, губернский центр сам себя и содержал.

В 1862 г. в Московском предместье на улице Шоссейной баварским подданным Францом Леккертом был построен пивоваренный завод. Предприятие росло, и уже в 1911 г. на нем варилось 161 тысяча дал (декалитров) пива и работал 61 человек. К этому времени завод перешел уже в собственность дочери Леккерта – Эльзе Яник.

После революции пивзавод Леккерта-Яник был национализирован и стал называться «Пролетарий». В период

гражданской войны он, кроме пива, выпускал для нужд Красной Армии крупу из овса и проса, сельтерскую и лечебную воду на меду для больниц, ячменно-овсянный и солодовый кофе, сухие овощи. В 1944 г. пивзавод был взорван по приказу немецкого коменданта города, но спустя двадцать лет отстроен заново.

В 1965 г. вместе с солодовенным цехом он был сдан в эксплуатацию и мог производить 3 300 тонн солода и 1,5 миллиона дал пива. Тогда в Могилеве варилось много сортов пива. Закончилась пивная феерия в 2004 г., когда пивзавод вошел в ОАО «Холдинг «Могилев облпищепром». Теперь основная продукция завода – плодородное вино.

Во второй половине XIX в. в Могилеве открылось ряд новых

Мариинская женская гимназия в Могилеве

учебных заведений, увеличилось число государственных и частных гимназий. 1 января 1865 г. по Высочайшему повелению императрицы Марии Федоровны была открыта Могилевская женская гимназия. Как и большинство учебных заведений ведомства императрицы, она носила название Мариинской. Здание сохранилось (размещается средняя школа № 1).

Открылись также Могилевская центральная школа повитух (1865), Могилевская центральная фельдшерская школа (1875), Могилевское реальное училище (1885), Женская воскресная школа (1899).

На протяжении многих столетий появиться детям на свет помогали повитухи, женщины, имевшие в этом опыт. При родах имела место высокая смертность женщин и детей. И в конце 40-х годов XIX в. Министерство внутренних дел выступило с предложением о создании специальных учебных заведений для подготовки повивальных бабок. Обратились к губернаторам. Могилевский губернатор А.П. Беклемишев откликнулся, поручил акушеру врачебной управы

А.П. Беклемишев

Н. Мандельштаму разработать проект школы по подготовке сельских повитух. В 1847 г. в г. Могилеве при родовспомогательном заведении

городской больницы было открыто отделение для обучения сельских повитух или повивальных бабок.

23 февраля 1865 г. в Могилеве была открыта повивальная школа. Для школы было отведено отдельное здание больницы, в котором

Фельдшерская школа в Могилеве губернском

помещались родильный институт, классы для преподавания и квартиры для учениц. Впервые в Российской империи была открыта повивальная школа.

Слушательницы набирались из числа способных и здоровых девушек не моложе 20 и не старше 35 лет, которые направлялись в школу по приговору мировых участков. На каждый курс принималось 18 человек: 14 крестьянок и 4 вольнослушательницы с оплатой по 40 рублей за курс обучения. Основными преподавателями школы были директор Н.М. Мандельштам и доктор Блох.

В сельской местности недостаточно было врачей, необходимы были фельдшеры, которые могли бы исполнять функции врачей.

В 1875 г. в Могилеве появилось еще одно медицинское учебное заведение – Центральная фельдшерская школа. Министерство внутренних дел подчеркивало необходимость создания учебных заведений такого типа во всех губерниях Российской империи, где было введено земское самоуправление.

В фельдшерской и повивальной школах учились преимущественно крестьяне из тех губерний, которые принимали участие в их финансировании. Выпускники должны были отработать на государственной службе по 1,5 года за каждый год обучения в пределах той губернии, которая их финансировала.

В фельдшерской и повивальной школах учащиеся изучали общеобразовательные и специальные предметы.

Воспитанницы фельдшерской школы

Практические занятия проводились в Могилевском родильном приюте и могилевской больнице. Нагрузка для сельских детей была большая, но многие из них хорошо усваивали материал. Могилевские медицинские учреждения давали выпускникам достаточно высокую подготовку, они получали благоприятные отзывы о своей работе и часто выполняли функции врачей.

Сегодня на базе этих учреждений работает Могилевский медицинский колледж. За годы работы это уже многопрофильное, хорошо оснащенное учебное заведение, в котором занимается более 1000 учащихся.

Могилев XIX в. можно назвать центром медицинских услуг. В 1862 г. при могилевской больнице было создано одно из первых в Российской империи общество врачей могилевской губернии. Общество уделяло большое внимание борьбе с инфекционными заболеваниями, улучшению санитарного состояния города, организации медицинского обслуживания населения, проведению статистических и других исследований, ознакомлению врачей с новейшими методами обследования и лечения, обслуживанию наиболее важных и интересных случаев из практики. Первый руководитель общества – А.Е. Грабовский – участвовал 15 ноября 1867 г. в работе 1-го Всемирного медицинского конгресса в Париже.

В 1907 г. общество провело первый губернский съезд врачей, в программу которого были включены актуальные для того времени вопросы: работа врачебного участка, размеры и внутреннее оборудование сельской больницы, улучшение акушерской помощи, борьба с эпидемиями. На одного врача в 1909 г. приходилось 20 тысяч жителей губернии. Почти 10 тысяч обслуживал фельдшер, 8-9 тысяч – повивальная бабка.

Могилевский областной краеведческий
музей им. Е.Р. Романова

15 ноября 1867 г. в Могилеве при губернском статистическом комитете был открыт первый музей, который получил название Могилевский музей. 18 декабря 1904 г. в Могилеве открылся второй музей – церковно-археологический. В 1918 г. музеи объединились в один – Губернский музей. В настоящее время это Могилевский областной краеведческий музей им. Е.Р. Романова, расположен в здании бывшего окружного суда, на площади Славы, 1.

Губернским Могилевом управляло 33 губернатора. Наибольший вклад в развитие города внес губернатор Александр Станиславович Дембовецкий.

Он руководил Могилевской губернией более 20 лет – с 1872 по 1893 гг. Его деятельность на этом посту была необычайно плодотворной. Как человек широкого кругозора, он стремился сделать свою губернию одной из самых процветающих в России, всячески способствовал открытию новых учебных заведений в ней, поддерживал многие творческие начинания интеллигенции.

Дембовецкий инициировал и редактировал коллективную научную работу «Опыт описания Могилевской губернии в исторических, физико-географических, этнографических, промышленных, сельскохозяйственных, лесных, учебных, медицинских и статистических отношениях», которая была издана в трех томах в 1882-1884 гг. В книге приведена полная характеристика могилевского края, подробно описана материальная и духовная культура жителей региона, памятники археологии, архитектуры, история его населенных пунктов.

В хронике А.С. Домбовицкого так описан Могилев того периода: «Могилев расположен по всем направлениям на холмистом волнообразном пространстве. Со стороны так называемой «Черниговской заставы» – высокий берег Днепра и развернувшийся на ней, в густой зелени деревьев, – город. Издали – версты за 2, за 3, открывается на город истинно прекрасный вид. Храмы и лучшие каменные здания группируются вдоль крутого берега и своею белою блестящей массой надвигаются к краю его, словно стремясь заглянуть в быстрые воды Днепра. Прямо перед глазами зрителя виднеется Спасо-Преображенская церковь, архиерейский дом и главный корпус духовной семинарии; за ним высится колокольня Братского монастыря, самое высокое здание города, и горят кресты Воскресенской церкви. Немного левее видна башня городской ратуши и задний фасад здания губернского правления, за которым зеленеет крыша губернаторского дома. Вдали и много правее от Спасской церкви привлекают внимание утопающие

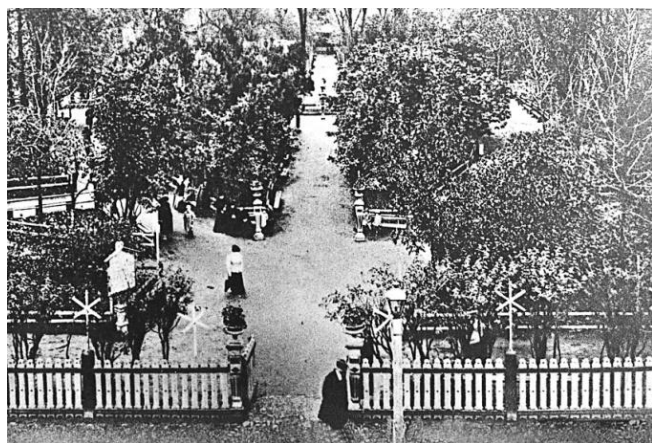

Вид Могилева со стороны «Черниговской заставы»

в садах здания богоугодных заведений, а за ними эта сторона города как бы убегает, извиваясь в зелени, в синеющую лесом даль возвышенности «Машаковки». В низине этой живописной картины... виднеется красующаяся среди массы небольших деревянных домиков шестиглавая Николаевская церковь. В это же время состояние города в отношении благоустройства, образованности и наружного вида довольно улучшалось, несмотря на постепенный упадок в нем промышленности и торговли, обусловливаемый отсутствием железной дороги и произошедшим вследствие этого отделением от него всякого жизненного движения».

В 1879 г. в Могилеве был построен водопровод. Все расходы взяли на себя подрядчики. За это водопровод являлся их собственностью до 1928 г. С горожан удерживали за пользование водопроводом по одной копейке за каждые два ведра воды. Водозабор осуществлялся возле моста через Днепр (рядом с горводоканалом). Магистральные трубопроводы были проведены по Днепровскому проспекту (ул. Первомайская), ул. Большая Садовая (ул. Ленинская), пер. Пожарный (ул. К. Либкнехта). Вначале из-за отсутствия очистных сооружений качество водопроводной воды было не всегда удовлетворительным.

В первой половине XIX в. был разбит Муравьевский сквер, названный в честь могилевского губернатора, основавшего сквер. На месте Муравьевского сквера в средневековом Могилеве находился оборонительный ров и вал. Это был второй пояс укреплений города. Он назывался Ближний или Круговой вал и опоясывал Старый город. Сквер стал любимым местом отдыха горожан.

Вход в Муравьевский сквер

В начале XX в. вокруг сквера, вдоль улиц, стояли двух-, трехэтажные каменные дома, в которых размещалось множество гостиниц. Гостиница «Париж» (здание сохранилось по ул. Ленинской, 19) принадлежало Б. Ландау, сейчас жилой дом с офисными помещениями и магазинами на первом этаже. Следом за ним, в

одном комплексе, здание гостиницы «Тульская» (Ленинская, 21), напротив «Тульской» находилась прекрасная гостиница «Бристоль» с

рестораном (сейчас Могилевский колледж искусств). Когда в Могилеве располагалась Ставка, в гостинице «Бристоль» жили представители союзных держав. Офицеры же ставки проживали в гостинице «Метрополь» (здание сохранилось, угол ул. Первомайской и пер. Пожарный). Недалеко от сквера в 1886-1888 гг. было построено здание театра, которое сохранилось. В настоящее время – Могилевский областной драматический театр.

Автор проекта – архитектор Петр Георгиевич Камбуров. Он

Могилевский театр до реконструкции

приехал в Могилев в 1887 г. после окончания архитектурного отделения Санкт-Петербургского института гражданских инженеров. Камбуровым в Могилеве построены здания театра, государственный банк, женское епархиальное училище. Эти здания до сих пор являются украшением города.

Театр в Могилеве был построен в модном тогда «псевдорусском» стиле. Торжественное открытие театра состоялось 25 сентября 1888 г. премьерой пьесы П. Неvejeина «Вторая молодость».

В середине 80-х годов прошлого века Могилев чуть не потерял этот памятник архитектуры. Министерство культуры БССР предложило разрушить могилевский театр, а на его месте построить новый. Однако этому помешали протесты горожан, поэтому театр просто закрыли на реконструкцию. Обновленный театр вновь распахнул свои двери для зрителей лишь в 2000 г.

П. Камбуров

В 2003 г., в начале нового театрального сезона, у входа в театр состоялось открытие новой скульптурной композиции – бронзовой дамы с собачкой (скульптор В. Жбанов). Скульптура гармонично вписалась в архитектуру здания, дополняет ее и воссоздает атмосферу городской жизни XIX в.

Могилевский театр – единственное театральное строение XIX века в Беларуси, сохранившееся до наших дней.

Дама с собачкой

Открытие специального театрального здания активизировало культурную жизнь города. В Могилев на гастроли стали приезжать труппы ведущих российских театров. На его подмостках выступали известные актеры: В. Комиссаржевская, П. Арленов, певцы Ф. Шаляпин, Л. Собинов. В 1895 г. с концертами выступал С. Рахманинов вместе с итальянской скрипачкой Т. Туа.

Для императора Николая II в зале театра регулярно устраивались просмотры военной кинохроники. С балкона перед рабочими и солдатами выступал председатель ВЦИК РСФСР М. Калинин. На сцене театра выступали народные поэты Беларуси Янка Купала и Якуб Колас.

Напротив театра – угол Днепровского проспекта и улицы Виленской – красотой фасада поражала гостиница «Франция» Софьи Пассе.

Здесь же, напротив театра, в начале XX в. находился комплекс, состоящий из коллегиума иезуитов (заложен 1686 г.) и костела

Здания на Театральной площади. XX в.

святого Ксаверия (строился 1699-1725г.). К 1725 г. деревянный костел был снесен, а на его месте построено красивое и величественное, богато отделанное здание костела Святого Ксаверия в стиле барокко. Костел внутри был украшен лепными гирляндами и живописными композициями, росписями

стен из жизни и деятельности ордена иезуитов, миссионеров и местного населения, природы и людей.

С начала войны 1812 г. костел сразу стал на сторону императора Наполеона. На торжественных молебнах во время богослужений звучали слова «Спаси Господи люди твоя, и спаси императора

Французского короля Итальянского и возобновителя Польши великого Наполеона...»

В 1820 г. по приказу Российского царя Александра I иезуиты повсюду были изгнаны из России, в том числе и из Могилева. Здание коллегиума забрали под штаб 1-ой Русской армии, позже в ней размещалась юнкерская школа. В 1924 г. дом был передан армейскому гарнизону, а в 1929г. – портняжно-сапожной артели «1 Мая», затем обувной фабрике. Позднее здесь размещался областной военный комиссариат, а в конце 1970-х годов остатки постройки были разрушены.

В бывшем костеле Святого Ксаверия в 1820 г. разместилась армейская церковь, затем здание передали могилевской епархии и после переоборудования был изменен внутренний интерьер, надстроен шатровый купол, здесь открылась православная Воскресенская церковь. Церковь действовала до 1930 г., затем была закрыта и приспособлена под склад. Во время последней войны здание церкви сильно пострадало и позже было снесено.

Дворянская улица

Самая короткая – Дворянская улица (Комсомольская), ее длина 330 м. Названа так потому, что на углу ее и Днепровского проспекта стояло здание Дворянского собрания (разрушено в годы Великой Отечественной войны).

В 1910 г. в городе было 29 гостиниц и 4 постоялых двора, работало 6 трактиров, 5 ресторанов, 3 буфета и 40 пивных лавок. К этому следует добавить 8 винно-гастрономических магазинов, 31 модно-галантерейный магазин и 13 магазинов готового платья.

Приятно удивляли цены, на большинство товаров они были ниже общероссийских. Недалеко от современного кинотеатра «Чырвоная зорка» находилась гостиница «Лондонская» (в доме Каца), «Московская» (в доме Бако), «Орловская» (в доме Грубина),

Днепровский проспект

«Эрмитаж» (в доме Гинсбурга).

В центральной части города по Днепровскому проспекту, улице Большой Садовой до Пожарного переулка и на Пожарном переулке располагались дома, принадлежавшие евреям. На первых этажах домов располагались промышленные, продовольственные, книжные магазины и мастерские.

На углу Днепровского проспекта и Пожарного переулка – гостиница «Метрополь». Наискосок от нее, по Днепровскому проспекту, стоял первый в городе кинотеатр «Чары», построенный Гофманом в 1909 г. На его месте в 1930 г. построили кинотеатр «Чырвоная Зорка».

На месте сегодняшнего Выставочного зала (ул. Болдина) был дом Цейтлина, который владел модно-галантерейным магазином и торговал обувью всемирно известной фирмы «Треугольник». В этом доме располагалась гостиница «Американская» Г. Модлина.

А за гостиницей «Американской», вдоль Днепровского

Богоявленская церковь и колокольня
Богоявленского Братского монастыря

проспекта, находились строения крупнейшего мужского Богоявленского монастыря, строительство которого было начато в 1633 г. В комплекс монастыря входили: церковь Иоанна Богослова и Богоявленская, колокольня, госпиталь, дом настоятеля монастыря, ряд хозяйственных построек и типография, в которой печатал книги Спиридон Соболев

(«Букварь», 1637). В монастыре работали известные белорусские граверы – Максим и Василий Воцанки (отец и сын), Ф. Ангилейко.

Во время обороны города в 1941 г. строения церквей горели, но остались стены зданий и четырехъярусная колокольня. В 1945 г. комиссия управления архитектуры при Совете Министров БССР признала необходимость сохранения и реставрации комплекса зданий монастыря. Несмотря на это, после 1952 г. остатки церквей монастыря были уничтожены.

В конце XIX – начале XX вв. Могилевская губерния жила напряженной трудовой и несколько провинциально-патриархальной жизнью.

Развитие экономики, определенный рост благосостояния, улучшение санитарных условий жизни и медицинского обслуживания содействовали быстрому, наиболее интенсивному приросту населения региона. В самом конце XIX в., опираясь на данные первой Всероссийской переписи населения 1897 г., в Могилеве жило около 43,5 тыс. человек. Мужчин и женщин было приблизительно поровну. За XIX ст. количество жителей города выросло в четыре раза: в 1913 г. население составляло 69 707 человек. Расширились границы города, появились предместья: Московское, Пелагеевка, Карабановка и ряд других.

В городе расширилось строительство каменных домов. Практически весь центр города был застроен 2-3 и даже 4-х этажными каменными зданиями.

Это свидетельствовало о промышленном и культурном развитии

Здание Александровского реального училища

Могилева и благополучии экономической элиты города.

1 июля 1885 г. в Могилеве открылось Александровское реальное училище, названное в честь 25-летия правления Александра II. Архитектором проекта был В.С. Миляновский, который сорок лет работал епархиальным архитектором и губернским

гражданским инженером города.

Училище содержалось за счет средств государственного казначейства, города и платы за обучение. Принимали в училище мальчиков независимо от социального происхождения и вероисповедования. В течение первых трех лет училище было двухклассным. Каждый год открывался один класс. В 1893 г. открылся высший дополнительный курс. Общий курс обучения содержал: 4 класса общего обучения, 2 старших разветвлялись на несколько отделений. Кроме основного курса были: коммерческое, химико- и механико-технологическое.

В 1888 г. за реальным училищем был признан статус общеобразовательного учебного заведения, что давало право выпускникам поступать в высшие технические и сельскохозяйственные учебные заведения. Ученики Могилевского

Александровского реального училища внесли значительный вклад в развитие не только Могилевской губернии, но и Российской империи.

Последний выпуск в училище состоялся в 1916 г. К лету 1917 г. занятия прекратились. Данный тип учебных заведений был упразднен (положение ВЦИК от 30 сентября). Здание сохранилось, в наше время в нем расположен Социально-гуманитарный колледж МГУ им. А. Кулешова.

В 1889 г. в Могилеве началось строительство «Училища женского духовного ведомства» для девиц духовного звания. Подобные училища в империи начали строиться в 1843 г. под покровительством императрицы Марии Федоровны. Первое училище такого рода было открыто в Царском Селе на средства Св. Синода, за ним стали открываться в других городах.

Могилевское женское училище было построено в стиле неоклассицизма по улице Быховской, которая находилась в

Здание Могилевского «Училища женского духовного ведомства»

Задубровенском посаде. Все работы проводились под надзором епархиального архитектора П.Г. Камбурова. 3 сентября 1892 г. воспитанницы вошли в новое здание.

Училище было предназначено для девочек Могилева и всей губернии. Воспитанницы разных классов носили платья определенного цвета: в 1-ом и 2-ом классах ученицы носили бордовые платья, в 3-ем и 4-ом — зеленые, в 5-ом и 6-ом — лиловые платья, а немного позже во введенном выпускном, 7-ом классе, носили коричневые клетчатые платья с белыми кружевными воротничками. После окончания училища воспитанницы получали звание домашней учительницы.

Во второй половине XIX — начале XX вв. в Российской империи началось активное строительство железных дорог. В 1873 г. через Могилев прошла Либаво-Роменская дорога. В конце

Здание могилевского ж.д. вокзала

XIX в. средства Российской империи преимущественно шли на строительство знаменитой Транссибирской магистрали.

В начале XX в. назрела необходимость соединить железной дорогой Санкт-Петербург с Киевом и Одессой. Был разработан проект этой дороги. В 1900 г. Николай II утвердил положение о разрешении строительства дороги на участке Витебск-Жлобин. Ее строительство было завершено в 1904 г., через Могилев железная дорога прошла в 1902 г. В этом же году было построено здание железнодорожного вокзала.

Конка на улицах Могилева

Это оживило экономическую жизнь Могилева, но снизилось развитие дорожной сети, и только с развитием автомобильного транспорта значение автомобильных дорог вновь резко возросло. В 1928-1932 гг. была построена дорога Минск-Могилев.

В конце XIX – начале XX вв. в Могилевской губернии, как и в других регионах Российской империи,

обострился аграрный вопрос, наблюдался рост забастовочной борьбы рабочих. Все это привело к образованию многочисленных нелегальных революционных кружков, организаций, а затем и партий.

Но, несмотря на не совсем спокойную обстановку, в начале XX в. Могилевская губерния продолжала развиваться. Самой красивой и благоустроенной в губернском Могилеве стала центральная часть города. Она состояла из каменных и деревянных построек.

Улицы в центре были прямые и правильные, чистота их зависела от поры года. Две главные улицы – Большая Садовая и Днепровский проспект – имели мостовую и наполовину были мощеные. Улицы, которые проходили поближе ко рвам, были извилистые, узкие, почти всегда грязные, а весной и осенью – непроходимые.

Въезд в город по Днепровскому мосту

Часто жители города объединялись по несколько человек и совместными усилиями строили каменный 2-3-х этажный дом, «доходный дом», а квартиры сдавались внаем жильцам, а также в аренду под магазины или государству.

От дизельного двигателя заработала городская электростанция, и

Подъем от моста в город

в домах центральной части города появилось электрическое освещение. Освещены были и главные улицы. В городе заработал телеграф и телефон. Телефоны были не только в государственных учреждениях, но и в частных домах, в некоторых магазинах и учреждениях. Вслед за губернским центром началась телефонизация

ее крупнейших городов и даже деревень.

В кинематографе «Чары» и «Модерн» стали показывать первые отечественные художественные фильмы.

В Могилеве работали извозчики, такси, конка (трамвай на конной тяге), которые развозили пассажиров по городу, а электрический трамвай в городе так и не заработал.

Попасть в город можно было через Покровское предместье. Проезжая по Старо-Черниговской улице, по мосту и поднимаясь на Костерню, на Дворянскую улицу или вдоль пристани по подъему им. Петра I на Губернскую площадь.

Однако судьба не дала жителям Могилева времени на расслабление и спокойствие. В 1910 г. в городе произошла большая трагедия: пожар уничтожил колоссальное количество строений. 6 июня в предместье Луполово сгорели 624 жилых дома и 2 церкви, а 7

Предместье Луполово после пожара

июня – еще 3 кирпичных и 73 деревянных дома. Убытки составили 2 миллиона 290 тысяч рублей. Целые улицы превратились в пепел, сотни людей стали нищими. Городских ресурсов для оказания помощи не хватало. Известие об этом несчастье облетело весь мир. Люди в

разных странах не остались равнодушными к трагедии. В комитет помощи пострадавшим поступали довольно большие пожертвования из Нью-Йорка, Парижа, Мельбурна и др. городов мира. Все это помогло постепенно застроить новыми домами опустошенные части города.

В 1913 г. товарищество братьев Мазья и Аранзон открыли в Могилеве по Днепровскому проспекту меднолитейное и механическое предприятие. Товарищество бралось за устройство мельниц, маслобойных и винокуренных заводов, продажу населению плугов, топоров, и т.д. В настоящее время это открытое акционерное общество «Могилевский завод «Строммашина».

Развивалась пищевая, текстильная, кожевенная, а особенно быстро – деревообрабатывающая промышленность. По Днепру, Березине, Сожу стали регулярно ходить пароходы.

В 1914 г. было завершено строительство церкви во имя трех святителей – Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста. В настоящее время этот храм является главной соборной церковью Могилевской и Мстиславской епархии.

По данным энциклопедии Брокгауза и Евфрона, до революции в городе насчитывалось двадцать каменных и семь деревянных православных храмов, два костела, одна протестантская кирха, почти сорок синагог.

В начале XX в. отмечалась довольно высокая грамотность жителей губернского Могилева. В городе работали две государственные (мужская и женская) и две частные (женские) гимназии; православная семинария; женское епархиальное училище; реальное училище; 14 городских и епархиальных училищ; мужское духовное училище; семь церковно-приходских школ; фельдшерская и повивальная

Церковь Трех Святителей

Здание МГУ им. А.А. Кулешова

школы; воскресная женская школа. Открылись ремесленное училище для мальчиков, коммерческое училище, курсы бухгалтеров, частная музыкальная школа.

1 октября 1913 г. был открыт Могилевский педагогический институт с «городским при нем училищем». Он считался средним учебным заведением с 3-летним сроком обучения и готовил учителей для высших начальных училищ. Первый выпуск учителей в количестве 33 человек состоялся в 1916 г. В настоящее время это Могилевский государственный университет имени А.А. Кулешова.

Но в 1914 г. началась Первая мировая война. Тысячи мужчин были призваны на фронт. В Россию из фронтовой полосы через Могилевскую губернию пошли беженцы. 18 июля 1914 г. Могилевская губерния была объявлена на военном положении.

15 сентября 1915 г. в Могилев из г. Барановичи переместилась Ставка Верховного Главнокомандующего русской армии. Могилев

Император Николай II в Ставке

фактически стал военной столицей Российской империи, он стал известен во многих уголках планеты, куда доходила телеграфная связь. Название города не сходило со страниц ведущих европейских и американских газет, звучало в министерских кабинетах, императорских резиденциях и президентских покоях

разных стран.

В Могилев Российский император Николай II прибыл 23 августа 1915 г. (по старому стилю). Губернский город превратился в царскую резиденцию с соответствующим антуражем. По прибытии в Могилев Николай II принял Верховное командование армией, заменив на этом посту своего дядю Николая Николаевича.

22 февраля 1917 г. Император узнал, что в Петрограде начались волнения. Произшедшие в северной столице события заставили Николая II 28 февраля срочно выехать в Петроград. 2 марта Николай II на станции Дно отрекся от престола Российской империи. И уже не как самодержец, а просто полковник Николай Романов 4 марта прибыл в Могилев, чтобы попрощаться со штабом Ставки,

встретиться со своей матерью Марией Федоровной, которая в те дни проездом была в Могилеве.

6 марта в Могилев пришла телеграмма Временного правительства с разрешением царской семье выехать за границу. Однако уже на следующий день было принято новое решение – бывшего самодержца арестовать и доставить в Царское Село. 8 марта Николай Романов попрощался с офицерами Ставки и на автомобиле направился на вокзал.

Император Николай II среди представителей иностранных миссий

Период между Февральской и Октябрьской революциями 1917 г. был напряженным. Могилев стал третьим (после Петрограда и Москвы) центром, в котором решался исход революции.

25 октября 1917 г. партия большевиков организовала в Петрограде вооруженное восстание. Власть в столице взял Военно-революционный комитет Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. Было избрано первое советское правительство – Совет Народных комиссаров (Совнарком) во главе с В.И. Лениным.

Н.В. Крыленко

С осени 1917 г. события в Могилеве менялись очень быстро. После арестов генералов Л.Г. Корнилова, А.И. Деникина, С.Л. Маркова, И.П. Романовского и гибели генерала Н.Н. Духонина, военная власть в Могилеве перешла к революционной Ставке, которую возглавил большевик Н.В. Крыленко, власть в городе перешла к Военно-революционному комитету. 12 марта 1918 г. Могилев заняли польские части генерала Довбор-Мусницкого и объявили о вхождении Могилева в состав Польши. 25 мая 1918г. Могилев заняли немецкие части. В течение восьми месяцев могилевчане жили одновременно в двух государствах: на правом берегу были польские солдаты (позже солдаты германского кайзера), а на левом действовала Советская власть.

3 марта 1918 г. был подписан Брест-Литовский мирный договор, 11 ноября 1918 г. – Компьенское перемирие, завершившее Первую мировую войну. Немецкие войска оставили Могилев и его заняли части Красной Армии.

До 1 января 1919 г. Могилев входил в состав Западной коммуны РСФСР. 1 января 1919 г. была провозглашена БССР, Могилевская губерния вошла в ее состав. В начале февраля она была передана РСФСР. С 26 апреля 1919 г. по 3 марта 1924 г. Могилев – центр уезда Гомельской губернии РСФСР. 7 марта 1924 г., согласно Постановлению Президиума ЦИК СССР, город возвращен в состав БССР. 17 июля были образованы Могилевский округ (просуществовал до 26 июля 1930 г.) и Могилевский район.

15 января 1938 г. была образована Могилевская область.

КОРОНОВАННЫЕ ОСОБЫ ПОСЕЩАЛИ МОГИЛЕВСКИЙ КРАЙ

Л.А. Володько

Возник Могилев на пересечении знаменитого водного пути «изваряг в греки» с важной торговой сухопутной дорогой, соединяющей страны Западной Европы и России. Могилев был в составе Киевской Руси, входил в состав Великого княжества Литовского, Речи Посполитой, в 1772 г. оказался в составе Российской империи. Могилев не был даже центром княжества, а только волостью, не был столичным городом, а только губернским, но было и так, что он на короткое время становился некоронованной столицей государства, а было и так, что другие государства решали здесь свои интересы.

Король Владислав IV

В силу своего расположения и разных событий, в том числе и политических, Могилев не раз посещали венценосные особы, влияние которых распространялось на политику Европы того времен. Некоторые визиты повлияли на судьбу города, на ход исторических событий других городов и государств, а некоторые визиты стали просто историческими вехами Могилева.

В 1617 г. в Могилеве был король Речи Посполитой Владислав IV, который шел войной на Московию.

В 1654-1661 гг. Могилев находился в составе России. Царь Алексей Михайлович посетил Могилев в 1655 г., а в 1656г. пробыл в городе две недели, когда возвращался из Риги.

С 20 марта по 8 апреля 1664 г. в Могилеве находился король Ян Казимир. Он ожидал московских послов, чтобы подписать мир, но внезапно уехал из-за начавшегося пожара.

В 1706 г. могилевчане готовились встречать московского царя Петра I. Согласно Могилевской хронике, к этому событию горожане готовились заранее. Начиная с 8 июня 1706 г. «...нарыхтавалі

Король Ян Казимир

розных напіткаў, закупілі віна, мёду, наварылі рознага піва і нарыхтавалі харч. 16 чэрвеня для сустрэчы цара Пятра Аляксеевіча спяклі чатыры караваі, за якія заплацілі пекару шаснаццать злотых.

Тады ж, перад царскім прыездам у Магілёў, выдалі з горада на маскоўскае войска чатырыста мерак жыта правіянту. ... 21 чэрвеня ўдалося пачуць, што едзе цар у Магілёў вадой, гэта значыць Дняпром. Тады магістрат, хуценька сеўшы ў лодкі, ездзіў у Холм на паклон, але, не дачакаўшыся, вярнуўся ў горад. Гарадская артылерыя была ўжо пастаўлена на выхадах і пушкары з гарадской вартай, якім для стральбы на царскі прыезд выдалі з ратушы трыста фунтаў пораху».

Царь Петр I прибыл в Могилев 22 июня 1706 г. на байдаке по Днепру из Орши и остановился в урочище, называемом Грабеж, близ р. Дебря. Цель его визита – проведение смотра русских войск.

Когда царь вышел из байдака, магистрат поднес ему на серебряном вызолоченном блюде большой пирог, а на другом – большой ситный хлеб, но царь не принял на берегу этих подношений, а приказал явиться с хлебом на квартиру. Сам же, сев на лошадь, поскакал к войску.

Объехав полки, Петр Алексеевич поехал со своей свитой в город по Никольской улице

Царь
Алексей Михайлович

Царь Петр I

(сейчас улица Боткина).

При въезде его встретил оружейный залп из орудий, поставленных на угловом бастионе. Когда же он подъехал к Аллейной Бrame, то последовал залп из пушек, стоящих возле ратуши. Царь стрельбой остался доволен и, обратившись к свите, сказал: «Право изрядно!».

Проехав через городской рынок, зашел в Братскую церковь, где когда-то молился его отец – Алексей Михайлович. Затем поехал на квартиру генерала Боура, который командовал московским войском в Могилеве. Как только Петр I слез с коня, члены магистрата вновь ему поднесли каравай и ситный хлеб. Царь принял хлеб-соль от бургомистра Анташкевича. Царь был очень доволен, членов магистрата принял милостиво.

Также с хлебом пришли могилевские евреи и принесли живого осетра в чане. Царь приказал свите взять и этот подарок.

Под вечер Петр I заехал к генералу Кикину, который проживал в доме Федора Казановича. Царь познакомился с хозяином дома, вспомнил про события 1661 г., сказал: «Полно, не пугайся, я знаю, што за тваім батюшкам Маскву высеклі, на то вайна была, Масква тагды дурна была...».

Простившись с войском, взяв проводников, отправился на байдаке по Днепру в сторону Киева.

В 1707 г. через город проезжал царевич Алексей Петрович.

Алексей Петрович

Весной 1708 г. шведская армия во главе с Карлом XII вступила на территорию Беларуси, началось ее наступление на Москву.

3 июля произошло сражение шведов с российской армией в районе р. Вабич у д. Головчино, а шестого шведы заняли Могилев.

Шведский король
Карл XII

Перед самым приходом в Могилев шведского войска во главе с Карлом XII прошел небольшой летний дождик. И вдруг, неведомо откуда, появилось громадное количество жаб, которые двигались только в город и никуда больше. Их было так много, что и ступить было нельзя.

Первым в городские ворота с триумфом въехал Карл XII. Войско и шатер короля стояли на правом берегу Днепра между городом и Буйничским

монастырем. Это место впоследствии долгое время местные жители называли «Карловой долиной».

Карл XII обложил могилевчан денежной и продовольственной контрибуцией для шведского войска.

Король сам лично посетил могилевские церкви, чтобы оценить серебряные оклады икон и другие драгоценности. Кто-то сообщил Карлу XII, что наиболее дорогие вещи священники припрятали, и он приказал, если ценности ему не выдадут, Могилев ограбить и сжечь. Горожане передали шведам более девяти пудов серебра, которое было использовано для чеканки монет. Но все равно город и окрестности подверглись опустошениям.

Существует легенда о «коне короля шведского». Шведы во время нахождения в Могилеве ограбили и опустошили Буйничский монастырь, а монахов разогнали. Церковь Успения Матери Божьей разобрали, из ее сруба сделали мост.

Однажды Карл XII, осмотрев посты, ехал через этот мост. Вдруг королевский конь резко остановился, не желал ехать дальше, даже начал пятиться. Король неслыханно удивился. Потом приказал осмотреть мост. Передвинув доски, увидели, что на одной из них изображен Спаситель, а на другой – Матерь Божья. Это были иконы из Буйничского монастыря. Король приказал эти иконы поднять и переставить в сторону. Тотчас же конь пошел по мосту. Карл XII расследовал дело ограбления монастыря и за насилие приказал повесить двух шведских солдат. Иконы же по его указу отнесли в пустой монастырь.

Нахождение шведской армии в Могилеве дорого обошлось городу, храмам и могилевчанам. Последние прозвали Карла XII «сатаной».

Шведы находились в городе с 6 июля по 14 августа 1708 г., потом двинулись в сторону Мстиславля, а затем повернули на Украину.

После ухода шведов начались самые трагические страницы в истории Могилева. По приказу царя Петра I «царские пожароносцы со стороны Горок подошли к Могилеву» и подожгли его со всех сторон.

«Тут калмыкі крамы адбіваюць, рабуюць, з другога канца паляць... людей з адзення абіраюць, грошы мацаюць, цэрквы адбіваюць, рабуюць... У гэты час набожны і акамянелы люд мусіў выплакаць апошнія слезы, бачачы, як аздобныя Божыя святыні гараць, арнаментаваныя крыжы, Божыя цэрквы памаленьку,

разгарэўшыся ў агні, валяцца на землю, царкоўныя купалы, адрамантаваныя з немалым выдаткам, гараць... званы самі звоняць, гаспадарскія дамы без ніякага паратунку ў агні ў тло абарочваюцца...».

От всего города уцелело только Луполово, так как татары и колмыки не смогли переправиться через Днепр.

В мае 1780 г., через восемь лет после вхождения приднепровских земель в состав России, в Могилеве прошла встреча Екатерины II и австрийского императора Иосифа II.

Австрийский император Иосиф II через посредничество князя Голицына изъявил желание «иметь честь и удовольствие лично познакомиться с Ее Величеством». В феврале 1780 г. было решено, что Их Величества встретятся в Могилеве. Некоторые факты из визита Екатерины II приведены в книге «Опыт описания Могилевской губернии» под редакцией Председателя Могилевского губернского статистического комитета, А.С. Дембовецкого (Могилев, 1884).

Иосиф, путешествовавший всегда инкогнито, писал к князю Кауницу 1 марта 1780 г.: «Во всех моих поездках я строго держался

Императрица Екатерина II

титула графа Фалькенштейна: выгода этого титула заключается в том, что я освобождаюсь от этикета, церемониала, от празднеств, от почетной стражи, свиты и квартиры. Так со мной обращались во Франции, в Италии и в Германии, и я при этом чувствовал себя хорошо. Я надеюсь, что Ее Величество Императрица предоставит мне те же самые выгоды; в особенности же я желал

никоим образом не беспокоить Ее...»

Более чем за месяц до приезда Екатерины II в Могилев начали съезжаться министры, часть придворных, большое количество иностранцев, вельмож и местного дворянства.

Для пребывания Императрицы со свитой был построен деревянный дворец. Такие дворцы сооружались на пути следования Государыни в различных областях России. В Могилеве был построен театр и большой зал.

Из Петербурга приехала придворная

Император Иосиф II

итальянская опера. Концерт давали лучшие музыканты и артисты. Город по своему многолюдью стал больше похож на столицу, нежели на губернский центр.

Специально к встрече готовились военные маневры. Прибыл корпус, сформированный из лучших полков: первого кирасирского,

Музей В.К. Бельницкого-Бирули

двух гусарских, одного драгунского, пяти пехотных, пятидесяти пушек полевой артиллерии и двух полков казаков.

Первым 21 мая в 9 часов под именем графа Фалькенштейна в Могилев прибыл австрийский император. В Могилеве вначале никто не обратил внимания на офицера в зеленом гарнизонном мундире, который ходил один. «Офицер в зеленом гарнизонном мундире, среднего роста, немецкой внешности, зачесан в один пучок с косой» – так он предстал перед жителями Могилева.

Квартира ему была отведена в каменном двухэтажном доме гражданина Аношко, которого Иосиф в одном из своих писем называл польским купцом (сейчас в здании размещен музей В.К. Бельницкого-Бирули). Император подарил хозяину дома портреты: свой и своей матери. Портреты впоследствии находились в Могилевском музее, утеряны во время Великой Отечественной войны.

22 мая в 7 часов утра Император пешком ходил молиться в костел

Могилев губернский.
Вид с колокольни Богоявленского монастыря

иезуитов, потом осмотрел город с башни ратуши и когда он спустился с верхней площадки ратуши, его узнал губернатор Пасек.

В письме из Могилева своей матери Марии Терезии Иосиф до встречи с Императрицей писал: «... город построен скверно, дома деревянные, улицы грязны... Скоро после моего приезда прибыли из Полоцка граф Кобенцель и Потемкин... Я никого не принимаю... Так как я однако принял Потемкина, я был и у него; ... Императрица через него (через Потемкина) дала знать, что не желает видеть меня в толпе; но так как она везде совершает торжественный въезд при всей публике, при чем

все дворяне встречают ее верхом, и она каждый раз останавливается у собора, она мне предложила около времени окончания богослужения

Князь Г.А. Потемкин

отправиться в деревянный, нарочно для нее отстроенный большой дом, чтобы она тотчас же после обедни могла видеть там наедине и частным образом; до этого я Ее увижу во время торжественного въезда. ... Я не хотел здесь бывать ни в лагерях, ни на оперных репетициях; мне казалось, что лучше ждать главного предмета».

Через Псковскую и Полоцкую губернии Российская Императрица прибыла в Могилевскую. Везде на пути следования ее пышно встречали.

Находясь в пути, Екатерина II 22 мая писала из Сенно князю Потемкину, бывшему уже в Могилеве: «Буду ночевать завтра в Шклове, а в воскресенье приеду к обедне в Могилев...».

23 мая в Шклове был назначен ночлег Императрицы. В город она прибыла со стороны Орши вечером. Впереди ее скакали по два в ряд на богато украшенных лошадях знатные дворяне, за ними почтмейстер с двенадцатью почтальонами в красных кафтанах, за ними пикинеры Зорича в великолепном убранстве. Поезд замыкали кирасиры и длинная вереница придворных карет, запряженных шестериком. Караван свиты составляли 120 различных экипажей.

С.Г. Зорич

Екатерина II путешествовала с инспекцией по восточным районам Империи

Зорич, встретив Императрицу у построенных триумфальных ворот, обогнал поезд государыни и приветствовал ее у лестницы своего роскошного дворца, на постройку которого к тому времени было потрачено 4000 червонцев. Для фейерверка Зорич заготовил «... в Шкловском саду павильон из 50000 ракет».

Вечером того же дня Императрица «...изволила забавляться в карты и смотреть немецкую оперу комическую, представленную в домашнем театре Шкловского

помещика, после коей начался бал, а потом для свиты государыни дан был великолепный ужин.

Дом помещичий и все местечко были иллюминированы. Для простого народа были поставлены качели и другие забавы и, сверх того, бык, хлебы и питья разные».

24 мая, уехав из Шклова поутру в 8 часов, Екатерина прибыла в Могилев. Встреча была роскошной.

В трех верстах от города Могилева в сторону Шклова была построена богато украшенная деревянная триумфальная арка. Между аркой и городом стояли войска с одной стороны, а с другой – горожане с цеховыми хоругвями. У арки Екатерину II встретил белорусский наместник граф Чернышов с чиновниками и дворянством. Ей преподнесли ключи от города.

Под звон и артиллерийские выстрелы с городского вала в город въехала кавалькада карет Екатерины II. Она в сопровождении свиты проехала к соборной Спасо-Преображенской церкви, где ее встречал Георгий Конисский, архиепископ Могилевский.

С почестями встречали Екатерину II в Могилеве

Императрица присутствовала в соборе на молебне, приложилась к иконам. Верующих разных конфессий поразило, с какой набожностью Императрица подошла к алтарю, клала на себя крест,

низко кланялась в поклоне, как только позволяло человеческое тело. Известно, что Императрица по рождению принадлежала к евангелистской вере, а греко-русскую веру приняла только перед замужеством.

О своем первом свидании с Императрицей Иосиф писал к матери: «Около 10 часов был въезд ее величества, который я смотрел во фраке. Въезд был великолепен; вся польская знать верхом, гусары, кирасиры, многие генералы, окружавшие карету, наконец, в двухместной карете она сама с камер-

Могилев. Иконостас Николаевской церкви

фрейлиною Энгельгард. За нею множество карет. Между тем как она в соборе слушала литургию, я переоделся в мундир. Потемкин повел меня ко двору, где я в покоях ее величества ждал ее прихода из церкви. Как скоро она вошла, я хотел поцеловать у нея руку, она меня обняла. Беседа продолжалась лишь минуту; затем она удалилась в свою комнату; когда она вышла оттуда, мои господа были представлены ей, и был общий разговор; говорили о неважных предметах, но с остроумием и любезностью. Затем все пошли обедать; было 50 кувертов: я имел честь сидеть возле нея; говорили о разных предметах. Наконец, она удалилась в свои покои, и я возвратился домой в 6 часов. Ее величество будет принимать сегодня, и я отправлюсь к ней; пока я сделаю несколько визитов».

После этого первого свидания с Иосифом Императрица писала о нем к великому князю Павлу Петровичу и его супруге: «Он охотник говорить и учен; заметно у него стремление к простоте в общении, не видав его, нельзя составить себе верного понятия о сей личности, ибо портреты его весьма не совершенны». Далее в этом письме: «.... Граф Фанкельштейн отпускал мне самые изящные комплементы, и я старалась как можно лучше отвечать ему; мне, кажется, что я по этой части весьма ловка».

Бал

Екатерину II сопровождают могилевские епископы:
Г. Конисский и Б. Сестренцевич

Далее из дневниковых записей Безбородко, которые он вел о путешествии Императрицы.

«Вечером того же дня у генерал-губернатора был бал, на коем присутствовал граф Фанкельштейн. Иллюминация, приготовленная к этому случаю, не состоялась, «за дождем оно действие иметь не могло».

На другой день (25 мая) Императрица в письме к барону Гриму также указывала на дурную погоду в день ее приезда. «Вчера мы (с Иосифом) целый день провели вместе, точно как бы в зимнее

время года». Того же числа после обеда Екатерина писала своим «детям» об Иосифе: «При нем состоят граф Броун и три офицера. Он кушает только раз в сутки, ложится и встает рано, в пище не брезглив и пьет одну воду; два дня он обедал со мною и, хотя поставлен был ему прибор с правой стороны от меня, он сел однако с левой...» И далее: «Погода отвратительна, и за отсутствием дождя подувает холодный ветер... Здесь бездна народу и с каждым часом наезжают вновь...».

25 мая утром Екатерина принимала Могилевского православного епископа Георгия Конисского и епископа Белорусского католических церквей Богуш-Сестренцевича с канониками и др. духовными лицами. Оба епископа говорили приветственные речи.

Вечером в доме генерал-губернатора давали итальянскую оперу, затем был бал и ужин.

Иосиф ежедневно обедал с Императрицей, вечером танцевали, 27 мая давали оперу, а затем был маскарад, 28 мая был концерт, 29 мая давали оперу.

27 мая Императрица, как сказано далее в дневниковой записке Безбородко, «...в сопровождении графа Фанкельштейна и знатнейших приезжих персон удостоили высочайшего посещения Намесничевское Правление и Палаты. Во время высочайшего шествия играла музыка на Магистратской башне и на площади; из присутствовавших вместе с Ее императорское величество изволили

Костел Успения Девы Марии (Станиславский)

Внутренний интерьер костела

следовать в Кармелитский монастырь, в коем совершал службу господин епископ Белорусский католических церквей Станислав Сестренцевич с собором, при чем вокальная и инструментальная двора Ее императорского величества музыка, вместе с органом, хор состояла».

Богатый барочный внутренний интерьер здания, его хорошая акустика так понравились Императрице, что в 1782 г., по приказу Екатерины II, в Могилеве основаны архиепископская и митрополитская кафедры, а Станислав Богуш-Сестренцевич назначен католическим архиепископом католической епархии, территория которой совпала с границами Российской Империи. Монахи-кармелиты были переселены в другие здания.

С расширением империи изменились и границы епархии. Вскоре она простиралась от Могилева до Сахалина (до 1917 г.). Костел Успения Девы Марии (св. Станислава) с 1773 г. являлся кафедральным.

Братский Богоявленский монастырь

После обеда 27 мая происходило учение в лагере в присутствии Иосифа II. На другой день Екатерина и Иосиф посетили Братский Богоявленский монастырь, в коем совершал божественную литургию Преосвященный Георгий Конисский.

Императрица щедро одарила местные религиозные учреждения и конфессии, их руководителям преподнесла дорогие подарки. «Георгию Конисскому подарила крест, дорогими камнями усаженный и тысячу рублей деньгами. Епископ католический Станислав Богуш-Сестренцевич получил табакерку с алмазами». Генерал-губернатор и его супруга получили «от Ее Императорского Величества всемиловитейшие подарки».

Ее Величество «соизволили дать городу и губернии на дела богоугодные и полезные обществу: 2100 рублей на 21 школу, на богадельни – 21000 рублей, на раздел между нищими (329 чел.) 658 рублей. На все имеющиеся в городе православные церкви, костелы, монастыри – 22000 рублей».

30 мая Императрица писала к Павлу Петровичу и Марии Федоровне: «Сегодня после обеда я отъезжаю в Шклов с графом Фалькенштейном; но до отъезда мы зложим вместе каменную церковь, на которой будет подпись в память нашего свидания, явления действительно редкого. Я смеючись говорю, что как мы уже поедем вместе в шестиместной карете, то про нас скажут, что везут

ДИКОВИНЫ».

30 мая 1780 г. Екатерина II с Иосифом II в знак своего визита в Могилев заложили первый камень в постройку церкви Святого Иосифа. Это был красивейший храм Могилева, построенный в греческом стиле.

Иосифовский собор в Могилеве.
Архитектор Н.А. Львов

На главном фасаде церкви, как о том повелела Екатерина II, над входной дверью была укреплена медная, овальной формы доска с надписью, вырезанной золотыми буквами: «Во славу Бога Единого Всемогущего на память Знаменитого Свидания Екатерины

вторая Императрицы и самодержицы всероссийския и Иосифа второго Императора Римского основан Храм сей Святого Иосифа в Губернском городе Могилеве в присутствии Обоих их Императорских Величеств Мая 30 дня в лето от создания мира 7288 от Рождества Христова 1780 Царствования Ея Императорского Величества в осмое на десять. При пастырстве Преосвященного Георгия Епископа Могилевского и при Управлении белорусскими наместничествами Генерала-Фельдмаршала и Государева наместника Графа Захара Григорьевича Чернышева».

Храм Святого Иосифа был визитной карточкой Могилевской губернии, на фотоснимках и открытках, которые выпускались в то время, обязательно были изображены Соборная площадь и сам собор (взорван в 1938 г.).

Существует легенда, что когда закладывали первый камень, то Екатерина II наклонилась, и у нее порвалось жемчужное ожерелье, и жемчужины упали на землю. Придворные бросились собирать их, но Екатерина II остановила их словами: «Не надо, пусть собор, который будет воздвигнут на этом месте, будет таким прекрасным, как этот жемчуг». И было построено здание церкви по проекту

Кареты Екатерины II

талантливого русского архитектора Николая Александровича Львова, в стиле раннего классицизма.

В неделю пребывания в Могилеве Екатерины II (24-30 мая 1780 г.) город стал центром европейской политики. Не только обеды и развлечения были причиной и содержанием столь длительного пребывания в Могилеве обоих императоров. В комнате путевого дворца и дома купца Оношко в очень узком кругу государственных сановников были начаты переговоры, в результате которых впоследствии в 1781 г. был заключен русско-австрийский союзный договор, предусматривавший взаимопомощь против Турции. В 1783 г. произошло присоединение Крыма к России и основание города Севастополя. В Могилеве были проведены переговоры и по проведению второго раздела Речи Посполитой.

В 3 часа 30 мая по полудню на каретах Екатерина II выехала со свитой в г. Шклов. По словам очевидцев «...выезд Государыни из Могилева был при колокольном звоне и пушечной пальбе...».

Великий князь Павел Петрович с женой Марией Федоровной

В ночь с 30 на 31 мая 1780 г. императрица Екатерина II вновь ночевала в Шклове. Зорич и на этот раз достойным образом встретил свою матушку-императрицу.

В ночь с 31 мая на 1 июня на пути из Шклова к Смоленску Императрица ночевала в Лядах. Утром она писала великому князю Павлу Петровичу и его супруге Марии Федоровне: «Пока мы здесь зябли, у вас шел снег». Значит, весна 1780 г. была весьма поздняя.

В это же время Безбородко А.А. писал Воронцову из м. Лядов: «Время наше проводили мы в Могилеве весело, почти во всегдашнем угаре от забав».

В октябре месяце того же года Екатерина в письме к Гриму об Иосифе добавила: «Свидание в Могилеве имело полнейший успех; однажды мы смеялись и шутили пять часов сряду, и я ему сказала: между тем как вся Европа хочет знать, о чем мы говорим, вот как мы забавляемся. Ему, кажется,

Мемориальная доска
«Ключ от города»

здесь понравилось».

Такова еще одна историческая веха в многовековой истории г. Могилева. В память о посещении Екатериной II города, на доме №38 по ул. Ленинской, установлена мемориальная доска: «Симвалічны залаты ключ, падараваны магілёўцамі расійскай імператрыцы Кацярыне II».

20.10.1781 г. в Могилеве проездом был Великий князь Павел Петрович с женой Марией Федоровной.

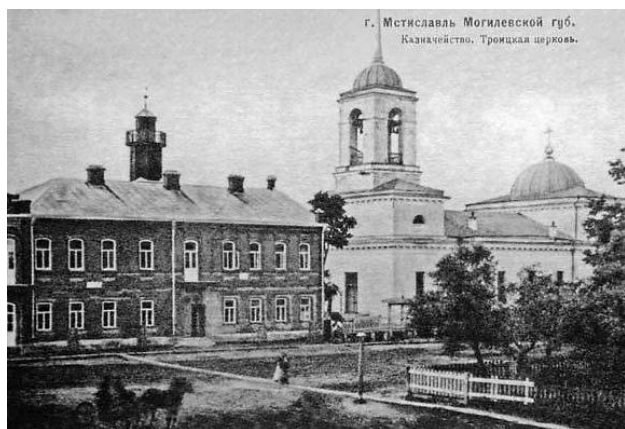
В 1787 г. Екатерина II снова отправилась на встречу с австрийским императором Иосифом II в строящийся город Екатеринославль. Она решила не заезжать в Могилев, а проследовала по Могилевской губернии через Мстиславль, Кричев, Чериков,

Отъезд Екатерины II из Царского села

Пропойск и далее через Чечерск на Украину. Императрица пожелала заодно убедиться в благополучии бывших «польских» земель, на которых, после первого раздела Речи Посполитой в 1772 г., имели свои владения российские подданные.

Выехала Императрица из Царского села 2 января 1787 г. в составе 14 карет и 124 саней с кибитками и 40 запасных саней. Запряженная в сорок лошадей карета Её Величества состояла из кабинета, салона на 12 персон, стола для игры, небольшой библиотеки. В карете были все удобства. Вместе с

Мстиславль, казначейство, Троицкая церковь

Мстиславль, кармелитский костел

Екатериной в карете ехал очередной фаворит Мамонов, мадемуазель Протасова, неизменный спутник Лев Нарышкин. В первый день был приглашен австрийский посол Кабенцель.

18 января в 7 часов вечера, покинув пределы Смоленской губернии, Екатерина II прибыла в Мстиславль и остановилась в специально построенном для нее деревянном дворце.

М.О. Без-Корнилович в своей книге: «Исторические сведения о примечательных местах в Белоруссии с присовокуплением и других сведений к ней же относящихся» (1855) сообщает: «Как скоро в виду города показалась карета Ее Величества, в городе началась пушечная пальба и колокольный звон. У заставы стояли городские цехи с значками, в городе государыню встретило духовенство всех исповеданий, а именно: Преосвященный Георгий Конисский Архиепископ Могилевский, Мстиславский и Оршанский; Католический Архиепископ Станислав Сестренцевич с Епископами...». В Мстиславле Императрицу встречали: Белорусский генерал-губернатор П.Б. Пассек, генерал-майоры П.Б. Меллин и А.И. Вязьмитинов, губернский предводитель могилевского дворянства, предводители дворянства Могилевского, Мстиславского, Оршанского и Бабиновичского уездов, а также все светское и духовное чиновничество Могилевской губернии.

На вечерне Георгий Конисский приветствовал Императрицу речью. Вечером весь город был иллюминирован, в особенности монастырь иезуитов.

Выезжая из Мстиславля, Императрица пожаловала Георгию Конисскому 1000 рублей на обновление местного собора и еще 1000 рублей на постройку дома. Тупичевский монастырь в Мстиславле получил 300 рублей, три мстиславские церкви были одарены 450 рублями, богодельне выделила 20 рублей.

После этого визита Екатерины II в Мстиславль титул всех ее преемников, монархов Российской империи, звучал: «Император и Самодержец Всероссийский, Московский, Киевский Государь и Великий Князь Новагорода Низовския земли, Черниговский, ...Мстиславский ...».

В Кричев Екатерина II прибыла 19 января в середине дня, ее встречал граф Григорий Александрович Потемкин. К приезду Государыни граф закончил строительство дворца. В плане здание имело вид

Г. Потемкин и Екатерина II

монограммы «П» и «Е» (инициалы графа и императрицы). В честь Екатерины II был дан праздничный обед, ночевала Императрица в Кричеве. Всю ночь перед дворцом горела иллюминация в виде

Дворец Потемкина в Кричеве
(восточный фасад)

императорских вензелей и титулов.

В память о путешествии Екатерины II по территории Могилевской губернии вдоль старой Варшавской дороги позже высадили березы, теперь же по обе стороны этой дороги растут вековые деревья, а сам

тракт многие называют Екатериненским.

20 января в 9 часов государыня выехала в Чериков, где ее ожидала не менее пышная встреча. В знак верности Екатерине преподнесли ключ от города. В Черикове Екатерина не задержалась, православным церквям жаловала 300 рублей и отправилась в Пропойск.

После присоединения к России восточных белорусских земель Екатерина II подарила Пропойск князю А. Голицыну. Готовясь к встрече Екатерины II, князь срочно построил двухэтажный деревянный дворец, в котором принимал и угощал Императрицу и ее

Император Александр I

свиту. В память о посещении Пропойска Екатерина оставила надпись на медной дощечке (хранится в фондах Национального музея Беларуси). При отъезде Императрица изволила сказать: «Если б теперь была весна, я посадила б здесь молодое дерево на память Хозяину. Но при 8 градусном морозе, Я вырежу на этой липе только день Моего пребывания».

Из Пропойска царская карета проехала через Глышку, Литвиновичи и к 8 часам вечера прибыла в Чечерск, где ее ожидал генерал-губернатор Малороссии граф Румянцев-Задунайский для сопровождения по территории Украины.

Состоянием Могилевской губернии Екатерина II и на этот раз видимо осталась довольна, так как 23-го января в Новгород-Северске она издала Указ, по которому наградила орденами некоторых могилевских чиновников.

В 1802 г. 15 июня в 6 часов вечера город Могилев навестил император Александр I. 16 июля произошел осмотр полка, который здесь располагался, после чего Император отбыл в Санкт-Петербург.

В 1832 г. город посетил император Николай I. Сообщение о планируемом 4 сентября проезде Императора поступило могилевскому гражданскому губернатору Я.И. Божену в конце августа. Предписывалось встреч «Его Величеству» не организовывать, а только поправить дороги, мосты, гати и т.д.

Император Николай I

Несмотря на спокойный тон предписания, вся губерния начала в бешеном темпе готовиться к приезду Императора. Тысячи крестьян в уборочную пору были мобилизованы на ремонт дорог. На почтовые станции переводились кони, которых необходимо было иметь не менее 53-х на каждой. Их количество определялось тем, что вместе с императорской каретой ехало еще восемь экипажей, в которые запрягалось по 6 коней. Усложнило подготовку и то, что уже после отдачи первых распоряжений из департамента полиции пришло новое распоряжение об изменении маршрута на участке от Могилева до Бобруйска.

Могилевской городской думе предписывалось поставить на почтовую станцию «обывательских 10 троек из лучших с хорошей упряжью и благонадежными поводками». Пять троек обязаны были дать христиане города, и пять – еврейский кагал.

Сам приезд Николая I прошел гораздо спокойнее, чем подготовка к нему. В 9 часов утра 4 сентября Император в деревне Александрия Шкловского района «откушал чай». В полдень он прибыл в Могилев, где «при перемене около заставы лошадей осчастливил губернатора принятием всеподданнейшего рапорта о благополучном состоянии губернии».

Далее Николай I проследовал в Иосифовскую Соборную церковь, где его встретил епископ Могилевский и Витебский Гавриил,

духовенство и чиновники города. После прочтения епископом «Ентении с провозглашением много лет Его Императорскому Величеству и всему августейшему дому соизволил отправиться в вожделенном здравии при народных возгласениях Ура! в дальнейший путь по тракту к крепости Бобруйск».

В 3 часа Император прибыл в Быхов, где произошла одна осечка местных чиновников. К Николаю I с жалобой сумели обратиться местные крестьяне.

После посещения Бобруйской крепости, 6 сентября, царь через Рогачев, Чечерск и Белицу «счастливно проследовал» за границы Могилевской губернии.

Проезд государя был мгновенным, но губерния еще долго не могла «отойти» от него. Различные ведомства спорили о своем вкладе в подготовительные мероприятия и уровне материальных затрат.

В 1839 г. Александр Николаевич, будучи еще наследником престола, а впоследствии – государь Александр II, остановился в Могилеве по причине болезни и пролежал здесь 6 недель. В качестве благодеяния бедным было роздано от его имени 20000 рублей ассигнациями.

23 августа 1915 г. (по старому стилю) в Могилев с большой свитой прибыл Российский император Николай II.

Генерал Спиридович так описывал Могилев к моменту приезда Государя: «Могилев – губернский город, раскинулся на высоком берегу Днепра в 734 верстах от Петербурга и в 563 от Москвы. На самом возвышенном его пункте, над рекой, белеет губернаторский дом и здания присутственных мест. Около дома – сад. А невдалеке, над самым откосом, – городской общественный садик, из которого открывается прелестный вид на реку и Заднепровье».

Могилев в то время представлял собой типичный губернский город с немалым числом чиновников и патриархального мещанства. Городской центр, где располагалось большинство казенных учреждений, образовывали: Днепровский проспект, Губернаторская площадь и Большая Садовая улица. Центр был застроен доходными домами в два-три этажа, владельцами

Император Александр II

Император Николай II

которых в основном были евреи (через Могилев проходила черта оседлости евреев). В центре города располагались два православных монастыря: Богоявленский и Спасский, костел Успения девы Марии (Святого Станислова).

На железнодорожном вокзале Императора встречал губернатор А.И. Пильц. По свидетельству очевидцев, Николай II был одет в простую защитного цвета рубашу, без оружия, как всегда, в старых, сильно поношенных высоких сапогах. Он обошел всех приглашенных встречающих, подал каждому руку.

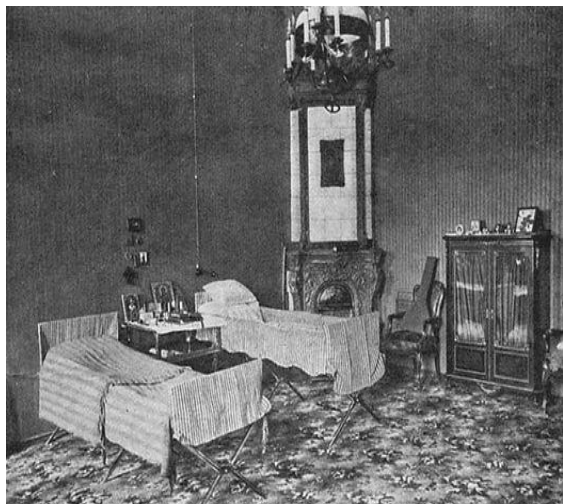
По прибытию в город Николай II посетил Иосифовский собор, где его приветствовали вице-губернатор и преосвященные Константин и Варлаам. Городской голова С.И. Казанович поднес ему хлеб-соль.

Совещание в Ставке (Могилев)

В период Первой мировой войны 8 августа 1915 г. из Барановичей в Могилев переместилась Ставка Верховного главнокомандующего российской армии. В должности

Главковерха с 20 июля 1914 г. был Великий князь Николай Николаевич Романов. С 23 августа 1915 г. в должность Главковерха вступил император Николай II.

Спальня Николая II во дворце губернатора

В Могилеве находился Имперский Двор, генералитет и представители союзных государств. Штаб Верховного главнокомандующего разместился в зданиях на Губернаторской площади.

Управление генерал-квартирмейстера, ведавшего оперативными вопросами, находилось в здании губернского правления. В этом здании находился рабочий кабинет Императора, а также проживал начальник Генерального штаба генерал М.В. Алексеев и высшие офицеры штаба.

В доме губернатора Николай II занимал две комнаты. Одна комната была отведена под царский кабинет, другая под спальню. В

этом же здании на втором этаже по одной комнате занимал министр Имперского Двора генерал-адъютант В.В. Фредерикс и дворцовый комендант В.Н. Воейков. На первом этаже этого здания проживали служащие управления Имперской Главной Квартиры: флигель-адъютант, генерал-адъютант, лейб-медик, служащие военно-походной канцелярии.

В здании суда, врачебной управы, архива разместилось Управление дежурного генерала, начальник военных путей сообщения, военно-морское управление, комендант Главной Имперской Квартиры.

Под расселение сотрудников штаба, представителей союзных государств были заняты все городские гостиницы и некоторые частные дома. Разместить требовалось огромное количество людей. Лишь штабистов было около тысячи человек, полторы тысячи солдат и офицеров охраны.

По прибытию в Могилев, Николай II заменил на посту Верховного главнокомандующего своего дядю — Николая Николаевича.

В приказе от 23 августа говорилось: «... Сего числа я принял на себя предводительство всеми сухопутными и морскими силами, находящимися на театре военных действий, с твердою уверенностью в нашей победе».

Позже генерал Ю. Данилов вспоминал: «В год вступления в главнокомандование действующей армии императору Николаю II исполнилось 47 лет. Он был в расцвете сил и здоровья. ...Простой в жизни и в обращении с людьми, безупречный семьянин, очень религиозный, любивший не очень серьезное чтение, преимущественно исторического содержания, Николай II, безусловно, хотя по-своему, любил Россию, жаждал ее величия и, мистически верил в крепость своей царской связи с народом...».

Ф.И. Шаляпин

Николай II и цесаревич Алексей в Ставке

После приезда Николая II жизнь в городе оживилась. Из столицы приехала театральная труппа. Городской театр был единственным крупным культурным местом, он был заполнен ежедневно полностью. На сцене театра для Государя пел Федор Шаляпин. Усиленно

Приезд в Могилев
Александры Федоровны с детьми

работали два кинематограф. Частенько на киносеансах в качестве зрителей присутствовали дети. 6 января Николай II писал императрице: «В пятницу устраиваю кинематограф для всех школьников».

В Могилеве Николай II вел размеренную жизнь. Вот как рассказывает об этом наставник цесаревича Пьер Жильяр: «Государь

уходил каждый день в 9 ½ часов в штаб и оставался там обыкновенно до часу дня; я же пользовался его отсутствием, чтобы заниматься с Алексеем Николаевичем в его кабинете, где мы должны были располагаться ввиду недостатка помещения. В полдень был завтрак, его подавали в большой зал губернаторского дома... После завтрака Государь решал срочные дела, после чего, около трех часов, мы выезжали на прогулку в автомобиле... По возвращении с прогулки Государь в пять пополудни пил чай, вновь принимался за работу, а Алексей Николаевич готовил в кабинете отца уроки к следующему дню. Затем следовал обед, продолжавшийся час. Поужинав в половине одиннадцатого, царь отправлялся на отдых».

Осенью 1915 г. состоялся первый приезд в Могилев Императрицы Александры Федоровны с детьми. Долгая разлука с отцом казалась им невозможной. Царская семья жила в поезде, который находился на специально построенной железнодорожной ветке в районе вокзала. По традиции женщины в Ставку не допускались. Юные княжны достаточно просто и благодушно относились к суровым условиям жизни. Пьер Жильяр вспоминал: «...Всё их

Николай II в кругу семьи

совершенно лишенное всего, что обычно красит девичью жизнь, приготовило их к этому.

В 1914 г., когда вспыхнула война, Ольге Николаевне было почти 19, а Татьяне Николаевне только что минуло 17 лет. Они никогда не присутствовали ни на одном балу... Горожане были просто очарованы ими. Девушки свободно без охраны, гуляли по городу, заходили в лавки и делали покупки. Особенно излюбленным

Императрица Александра Федоровна с дочерьми

местом был галантерейный магазин Бернштейна. Впрочем, принцесс нельзя было часто увидеть на улицах Могилева. Вместе с матерью они жили в Петрограде и приезжали к отцу лишь время от времени. Зато царевич Алексей практически постоянно находился рядом с отцом. Императрица с самого начала войны посвятила себя раненым.

Она решила, что Великие Княжны Ольга и Татьяна будут помогать ей в этом деле. Они втроем проходили курсы обучения сестер милосердия и проводили каждый день по несколько часов в уходе за ранеными.

С начала военных действий у детей была лишь одна мысль – облегчить заботы и тревоги своих родителей. Они окружали их своей любовью, которая выражалась в самых трогательных и нежных знаках внимания».

Императорская семья регулярно посещала штабную церковь, устроенную в кафедральном Спасском соборе, другие храмы, а также Богоявленский, Спасо-Николаевский и Буйничский монастыри. Они

Николай II, Александра Федоровна, Цесаревич Алексей в саду Дембовецкого

часто совершала прогулки и вокруг города, отдыхали в Печерске, на берегах Днепра, плавали на лодках по реке, гуляли по парку Дембовецкого. От могилевских окрестностей царская семья была в восторге.

Наставником цесаревича Алексея в те годы был швейцарец Пьер Жильяр. Много лет спустя, в своих воспоминаниях Жильяр писал: «Его императорское величество Государь

вернулся 6 октября на несколько дней в Царское село, и было решено, что Алексей Николаевич вновь поедет с ним в Ставку, так как ему очень хотелось показать войскам Наследника.

Государыня покорилась этой необходимости; она понимала, как Государь страдал от своего одиночества; в самые тяжелые для него дни он был лишен своей радости – семьи».

Николай II и Цесаревич Алексей

Вместе с сыном Николай II объезжал фронт, города и села России, благословляя войска и ободряя народ в посланных ему испытаниях. «Алексей Николаевич шаг за шагом следовал за отцом, слушая со страстным интересом рассказы этих людей (солдат), которые столько раз видели близость смерти, – пишет Пьер Жильяр. – Присутствие

Наследника рядом с Государем возбуждало интерес в солдатах, и когда он отошел, слышно было, как они шепотом обмениваются впечатлениями о его возрасте, росте, выражении лица и т.д. Но больше всего их поразило, что Цесаревич был в простой солдатской форме, ничем не отличавшейся от той, которую носила команда солдатских детей».

По воспоминаниям могилевчан, Цесаревич был «милое дитя, любознательный, веселый. Сидел в автомобиле подле отца, читал вывески, улыбался прохожим». Для наследника частенько устраивали игры с могилевской ребятней. То неподалеку от дома, то где-нибудь в лесу возле города. Причем играли с царевичем дети, как богатых мещан, так и бедноты. Могилевские дамы на валу, где была расположена царская резиденция, частенько устраивали различные

Николай II на прогулке. Предположительно, это место в районе гостиницы Могилев

лотереи. Однажды сюда пришел Алексей, купил билет и, конечно выиграл. Радостный он схватил свой приз – и побежал показывать отцу.

Николай II с царевичем Алексеем совершал пешие и автомобильные прогулки на берегах Днепра и в окрестностях Могилева. Он любил гулять пешком в красивом сосновом лесу, окружающем деревню

Солтановку, где в 1812 г. произошла битва русских войск с французами.

Приказом министра путей сообщения в Могилев доставили небольшую паровую яхту, на которой Николай II совершал летом прогулки по Днепру к д. Польшовичи и к источнику.

Встречаясь с крестьянами, Император частенько расспрашивал их о жите-быте. Никто из крестьян не обращался к нему с просьбами.

На могилевчан произвело глубокое впечатление религиозность Императора, он не пропускал ни одного богослужения. По субботам и воскресеньям в Спасо-Преображенском соборе проходили церковные службы для царя и членов Ставки. Император часто бывал в Богоявленской церкви, где молился у чудотворной иконы Могилево-Братской Божьей Матери. Он широко

Николай II и Цесаревич Алексей

крестился, становясь на колени, касался руками пола, после каждой службы подходил получать благословение священника.

Царь присутствовал на молебне и жертвовал Параскевской церкви. Для того чтобы Николаю II удобно было добираться до церкви, в апреле 1916 г. от дома губернатора за наличные средства царя туда была проложена асфальтовая дорожка.

О последних днях пребывания Николая II в Могилеве сохранились подробные записи в его дневнике. 22 февраля 1917 г. Император узнал, что в Петрограде начались волнения. Но его дневниковые записи почти не касаются этих бурных событий.

Могилево-Братская икона

Николай скучает по сыну Алексею, оставшемуся с матерью. Царь пунктуально фиксирует на бумаге, во сколько он встал, как пил чай, играл в домино, гулял по Оршанскому шоссе, а по Бобруйскому ездил к часовне.

27 февраля 1917 г. в Могилеве ярко светило солнце, текли ручьи, веселая толпа заполнила улицы города, радуясь скорому наступлению весны.

28 февраля Государь, вопреки уговорам

Алексеева не покидать Ставку, отбыл в Петроград.

2 марта на станции Дно Император отрекся от престола за себя и своего малолетнего сына Алексея. Текст отречения был одновременно и прощальным к народу России: «В эти решительные дни жизни России почли мы своим долгом совести облегчить народу нашему тесное единение и сплочение всех сил народных для скорейшего достижения победы и в согласии с Государственной Думой, признаем мы за благо отречься от Престола и сложить с себя верховную власть ...».

На советской открытке издательства Союзфото.
Николай II подписывает в царском вагоне в ночь
на 3 марта 1917 года Манифест об отречении.

Подписав отречение от Престола Российской империи, Николай II пренебрег заветами Николая I, наставлявшего своих царственных потомков: «Если, что Боже сохрани, случилось какое-либо движение или беспорядок, садись же на коня и смело явись там, где нужно будет, призвав, еже ли потребно, войско, и усмиряй буде можно без пролития крови. Но в случае упорства мятежников, не щади, ибо, жертвуя несколькими, спасешь Россию... Долг Государя – пасть, если суждено, но на ступенях трона».

В этот же день со станции Дно в Могилев выехал уже не Император, а полковник Николай Романов.

4 марта на железнодорожном вокзале Николая встречал почетный караул. А на центральной улице уже были развешены красные флаги и слышалась «Марсельеза». Группа митингующих, подойдя к зданию, где размещалась Ставка, ругали царя, сорвали трехцветные флаги из Имперского гербового орла. Никто и не подумал их прогнать.

6 марта в Могилев пришла телеграмма Временного правительства с разрешением царской семье выехать за границу. Однако уже

Отец и мать Николая II.
Император Александр III
и Императрица Мария Федоровна

на следующий день было принято новое решение – бывшего самодержца арестовать и доставить в Царское Село.

Прощаясь с офицерами, Николай вышел на площадь, где выстроились солдаты Могилевского гарнизона и батальон

Могилевский железнодорожный вокзал

Георгиевских кавалеров. Он поздоровался с ними и услышал в ответ: «Здравия желаем Вашему императорскому Величеству!». Царь приложил руку к фуражке и сказал: «Польза родины и необходимость предотвращения ужасов между усобицы и гражданской войны, а также

возможность направить все силы для продолжения войны на фронте заставили меня отречься от Престола в пользу моего брата Великого князя Михаила Александровича.

Однако, учитывая обстоятельства, которые создались, Великий князь, в свою очередь, отрекся от Престола. Призываю вас, господа, подчиниться Временному правительству для продолжения войны с Германией и Австро-Венгрией до победного конца».

Простившись, уже бывший царь на автомобиле направился на вокзал. Его молчаливо провожала многочисленная толпа...

8 марта 1917 г. Николай Романов выехал в Царское Село (г. Пушкин), где и был арестован. 31 июля царская семья была отправлена в Тобольск, а в ночь с 16 на 17 июля 1918 г. в Екатеринбурге были убиты Николай II, Александра Федоровна, их дети и четыре приближенных.

Николай Романов уезжает из Могилева

В августе 2000 г. в Храме Христа Спасителя в Москве на Архиерейском соборе совершилась канонизация членов Императорской семьи. В этот же день в Могилеве в тайнике одного из домов был найден парадный портрет императора Николая II в полный рост. В этой находке владыка Максим Архиепископ Могилевский и

Мстиславский усмотрел религиозный, благословенный смысл, и портрет был перенесен в Свято-Никольский женский монастырь.

Образ Николая II
в Свято-Николаевской церкви

29 декабря 2002 г. епископ Сафроний освятил левый придел Свято-Николаевской церкви монастыря в честь Святых Царственных Мучеников. В левом приделе сейчас находится образ Николая II.

К портрету с внутренней стороны приделана пятирублевая монета, которую Государь подарил мальчику Семену Халимову во время своего посещения Свято-Никольского храма.

Идея строительства в Могилеве храма Святых Царственных Мучеников и всех Новомучеников и Исповедников XX века принадлежит Высокопреосвященному Максиму (Крохе) архиепископу Могилевскому и Мстиславскому.

24 июля 2001 года в д. Лесная владыка Максим представил план и макет этого храма-памятника Президенту Республики Беларусь Лукашенко А.Г. Президент одобрил строительство храма и обещал оказать финансовую помощь.

14 февраля 2014 г. храм-памятник Святых Царственных Мучеников и всех Новомучеников и Исповедников XX века освятил Митрополит Минский и Слуцкий Павел, Патриарший Экзарх всея Беларуси. Еще до освящения храм уже сплотил свой приход с воскресной школой, детским

Архиепископ Максим

Освящение храма Святых Царственных Мучеников и всех
Новомучеников и Исповедников XX века

спортивным клубом и молодежным духовным братством. И вот теперь каждый год в августе паломники и верующие люди совершают крестный ход от Свято-Никольского женского монастыря к храму Святых Царственных Мучеников, что в парке Горького, сопровождая свой

путь гимном «Боже, царя храни».

Последней из дома Романовых, в конце сентября 2005 г. Могилев

Княгиня Ольга Николаевна
Куликова-Романова

посетила Великая Княгиня Ольга Николаевна Куликова-Романова, супруга Тихона Николаевича, родного племянника императора Николая II.

Она подарила насельницам Свято-Никольского женского монастыря копию иконы Божьей Матери «Троеручица», которая находилась в Екатеринбурге в Ипатьевском доме

во время пребывания там, в заточении Николая II, его семьи и приближенных.

ИСТОРИЯ СОБОРНОЙ ПЛОЩАДИ

Т. Ржеуцкая

Июль – август 2009 года.

МОГИЛЕВ STYLE № 3-4 (5-6)

Не так давно наш город отметил свой День рождения. Это только людей пугают даты, а города живут другими измерениями. Ведь чем старше город, тем богаче его история, тем интереснее наследие, которое он приберегает для потомков.

О многом молчат наши старые улицы. Наверное, им есть о чем молчать и на что обижаться. Но под плотным слоем асфальта еще, наверное, сохранилась брусчатка Шкловской улицы, Виленская

Макет Собор св. Иосифа

изменилась до неузнаваемости... От самой главной, самой первой торговой площади города (ныне Площадь Славы) уцелело всего несколько зданий. А вот от Соборной площади почти не осталось следов. Почти – потому что один фрагмент, свидетель давно минувших дней, все-

таки уцелел. Сотни могилевчан ежедневно проходят мимо постройки, не догадываясь ни о чем. И нам хочется рассказать о ней всем горожанам то, что знает только узкий круг людей.

– Создание ансамбля Соборной площади начиналось с закладки Иосифовского собора, – рассказывает Светлана Борисовна Рыбакова, заведующий музеем этнографии – филиалом УК «Могилевский областной краеведческий музей им. Е.Р. Романова». – Проект площади создал русский архитектор Н.А. Львов. Вначале речь шла только о строительстве православной церкви. Тогда Львов придумал образ идеального храма и перенес его на бумагу. Рисунок увидела Екатерина II и велела отправить архитектора в Могилев «дабы он мог там удобство плана согласовать с местом».

Архиепископ Георгий Конисский сам лично определил

Собор Святого Иосифа

подходящее место. Но для того, чтобы заложить там храм во славу святого Иосифа, ему пришлось оттуда перенести деревянную церковь на тогдашнюю окраину, к кладбищу. В наши дни здесь расположена часть сквера перед Могилевской консерваторией.

Перед Львовым стала непростая задача. Невозможно

было просто так поставить храм на указанное место. Законы классического стиля, характерного для той эпохи, обязывали архитектора решать очень важную градостроительную задачу – создать целую площадь, главной доминантой которой должен был стать собор.

Планировалось, что Соборная площадь станет своеобразным лицом города. Так и вышло. Площадь долгое время была визитной карточкой города. На многих фотоснимках и открытках того времени изображались виды

Так выглядела Соборная площадь

Иосифовского собора и самой площади. Это было красивейшее место в нашем городе.

Хотя с самого начала все складывалось непросто. Храм, в принципе, строился в память о встрече русской императрицы Екатерины II с австрийским Императором Иосифом II. В 1780 г. в присутствии Георгия Конисского, Екатерины и Иосифа заложили первый камень в фундамент будущего храма.

Однако его строительство завершилось только спустя 18 лет. Никому из них так и не довелось увидеть храм в законченном виде. Екатерина и Иосиф были друзьями и союзниками. Императрица укрепляла свои политические и дипломатические связи и планировала долгосрочные отношения с австрийским монархом. К тому же она утверждала свое положение на новых территориях, т.к. до 1772 г., первого раздела Речи Посполитой, Могилевская и Витебская губернии не принадлежали Российской империи. Вкладывать деньги в такие проекты был резон. И Екатерина щедро выделяла средства для этого из государственной казны.

До наших дней сохранились записи могилевского чиновника Г. Добрынина, в которых он говорит о том, что выделенные

Икона Иисуса Христа из храма
Св. Иосифа (сохранилась).
Худ. В.Л. Боровиковский

Екатериной деньги расхищались на личные нужды. В качестве примера он приводит загородный дом губернатора П.Д. Пасека. Добрынин утверждает, что губернатор построил его за эти деньги. Однако мы не можем знать, кто и сколько украл, и как все было на самом деле более двухсот лет назад. Может быть, господин Добрынин просто недолго любил губернатора и обвинил его нарочно.

С момента закладки фундамента и до полного завершения работ все-таки прошло немало – 18 лет. Здание, не успев толком достроиться, начало потихоньку приходить в упадок. Не хватало денег даже на приобретение церковной утвари, необходимой для проведения служб. Только в 1802 г. новый губернатор С. Жегулин и епископ Анастасий

добились, чтобы храм стал кафедральным собором.

Нужно отметить, что интерьер храма выполнен в классических традициях, характерных для того времени. Сегодня мы привыкли видеть иконостасы, где иконы расположены по чинам, в несколько рядов. А в храме Святого Иосифа иконы располагались в один ряд. На Царских вратах размещалась икона Благовещение Пресвятой Богородицы, далее по одну сторону располагались Божья Матерь, Великомученица Екатерина и Архангел Гавриил, по другую – Иисус Христос, Иосиф Обручник и Архангел Михаил.

Все иконы написал малоизвестный тогда художник В.Л. Боровиковский. Протекцию ему составил сам архитектор Львов, поскольку Боровиковский находился под его покровительством. Но еще до росписи собора работы В.Л. Боровиковского видела Екатерина II, и они ей понравились.

Сегодня портреты, написанные этим мастером, выставляются в Русском музее и Третьяковке. 12 икон, выполненных В.Л. Боровиковским, можно увидеть еще и в Казанском соборе Петербурга.

В Иосифовском соборе имелись росписи на парусах (паруса – это элемент купольной конструкции, обеспечивающий переход от подкупольного пространства к окружности купола) в арочном проеме и на своде купола. У некоторых исследователей есть предположения, что их также делал Боровиковский.

Бытует мнение, что в образах Великомученицы Екатерины и Архангела Гавриила были изображены сама Императрица и ее фаворит Павел Зубов. Но это не так. Домыслы эти берут начало от «научных» работ, написанных в довоенные и послевоенные годы. В те времена многим исследователям очень хотелось обличить того или иного художника. Мол, на картинах у него сплошь монархи и состоятельные люди, а вот бедняки их не вдохновляют. В достоверности таких суждений если кто и сомневался, то проверять в конце 1930-х годов вряд ли рискнул бы. Себе дороже. В большой любви к монархии и «богачам» обвиняли многих художников, в том числе и В.Л. Боровиковского. Хотя он действительно

Икона из иконостаса
собора св. Иосифа

писал портреты Екатерины и П. Зубова. Но это было уже после того, как он расписывал собор в Могилеве.

История Иосифовского собора была непростой и полной загадок, а закончилась просто трагически. После революции, в 1925 г., храм превратили в зернохранилище, тем самым он разделил участь многих значимых церквей того времени, а с 1934 по 1938 гг. являлся филиалом Могилевского исторического музея. Этого добился тогдашний директор музея Иван Сергеевич Мигулин. Он хотел, чтобы храм продолжил жизнь хотя бы таким образом.

И сотрудники во главе с И.С. Мигулиным создали в здании храма музей истории религии и атеизма. Там был установлен маятник Фуко, наглядно изображавший вращение Земли вокруг своей оси, при этом уникальный двойной купол Собора был раскрашен под звездное небо. Среди экспонатов имелась коллекция монет, орудия труда каменного века и скелет мамонта.

В предвоенные годы Могилев собирались сделать столицей и старательно «выравнивали» планировку в центре города. Собор мешал, его решили взорвать. Иван Мигулин всячески препятствовал этому процессу, задерживал вывоз экспонатов из музея. Докладывая начальству о том, что переезд нельзя ускорить по причине того, что нужно долго разбирать скелет мамонта, он получил ответ, что «если партия прикажет, мамонт из музея выйдет сам»... В конце концов, Мигулин достучался до Кремля, самому Молотову. Но бумага из Москвы с запретом уничтожать храм пришла к «товарищам-белорусам» через день после того, как храм был взорван...

К сожалению, не осталось сведений, которые могли бы пролить свет на деятельность И.С. Мигулина. Мы можем только догадываться и предполагать, что побуждало его к таким поступкам. Ведь все мы сегодня понимаем, чем могло аукнуться в те времена любое противостояние властям. Большинство предпочитало просто не высываться. А Мигулин писал Молотову, да еще ратовал за судьбу собора – по сути, за то, что было объявлено властью «опиумом для народа», и с чем шла непримиримая борьба. Остается только надеяться, что и эти страницы истории города станут нам когда-нибудь доступны.

Из всего ансамбля Соборной площади, в который входили теплая церковь, колокольня и два дома для священнослужителей, ничего не осталось. По какой-то причине нетронутой осталась лишь массивная арка, которая и сегодня стоит напротив экс-гостиницы «Днепр». Она

была построена в 1780 г., задолго до окончания строительства самого собора, и в свое время служила декоративным элементом площади.

Игорь Александрович Марзалюк, доктор исторических наук, заведующий кафедрой археологии и специальных исторических дисциплин МГУ им. А. Кулешова, рассказал о некоторых малоизвестных моментах из ее истории:

– Конечно, арка сильно изменилась за двести с лишним лет. После того, как собор был взорван, арка сохранилась, и в 1938-1941 гг. через нее можно было войти в Могилевский цирк. Во время войны арка уцелела. В послевоенные годы ее отреставрировали и установили барельефы В.И. Ленина и И.В. Сталина, а также заложили кирпичом проход, который был прежде свободным. Но в период развенчания культа личности Сталина власти решили убрать его каменное изображение с глаз долой. А рабочий, которому поручили это сделать, со словами «мало ли что еще поменяется в этой жизни», мудро решил барельеф Иосифа Виссарионовича не уничтожать, а аккуратно заштукатурить и уже сверху прилепить серп и молот. Если сейчас убрать штукатурку, мы увидим усы Великого Кормчего всех времен и народов. Во время празднования 20-летия освобождения Могилева на арке были установлены мемориальные доски в честь соединений и частей Красной Армии, освобождавших город».

Если бы арка умела говорить, она рассказала бы многое. Странно

Арка из Соборной площади

одно – почему кроме символов социализма и коммунизма на ней нет даже намека на ее истинное прошлое. Ведь по сути, это единственный «живой» свидетель существования площади, которую уже никто никогда не увидит.

Многое из богатейшего христианского наследия безнадежно утрачено. Лишь четыре иконы и купель из некогда величественного кафедрального Иосифовского собора уцелели и сегодня находятся в Могилевских музеях. А ведь в свое время святынями храма были частица Животворящего Креста Господня и частицы мощей Святого Иосифа

Обручника и Великомученика Пантелеймона, принесенные с Афонской горы в 1866 г., икона Казанской Божьей Матери, принесенная в дар собору Александром III в 1867 г. Когда и куда все

это пропало, сегодня никто сказать не может... Душа наша должна переполняться болью от осознания того, что мы утратили безвозвратно. Ведь речь идет не просто о памятнике архитектуры, а о сердце Могилева губернского, красивейшем месте города, целой площади, которую создавали талантливейшие люди той эпохи.

Р.С. В записках Г. Добрынина мы читаем, что «Иосиф взаимно у себя заложил и сделал церковь Святой Екатерины». Возможно, этот храм в столице Австрийского государства сохранился до сих пор. По слухам, он очень похож на уничтоженный Иосифовский собор. Правда, не все наши могилевские историки разделяют эту точку зрения. Но очень хочется верить, что возможность соприкоснуться с частичкой истории Могилева, хоть и в далекой Вене, все-таки осталась.

245-летию Могилевской губернии (1772–1919)

МОГИЛЕВСКИЙ ГУБЕРНАТОР АЛЕКСАНДР СТАНИСЛАВОВИЧ ДЕМБОВЕЦКИЙ

Юлия Костюк

В 2017 году исполняется 245 лет от основания Могилевской губернии – административно-территориальной единицы на западе Российской империи, существовавшей до образования Могилевской области.

Чтобы лучше понять, что это была за эпоха, повернем колесо истории назад, в 1772 год – именно тогда, в результате первого раздела Речи Посполитой между Россией, Пруссией и Австрией, на карте Российской Империи появилась новая губерния – Могилевская.

В российских документах того времени писали: «...наконец при счастливом самодержавстве Великия государыни Екатерины... в 1772 году сочиненным в Санкт-Петербурге трактатом к России присовокуплены повет Динабургской, воеводства Мстиславское, Витебское, части поветов Оршанского и Речицкого, из коих составлены были две губернии и проименованы – первая Псковскою, вторая Могилевскою, ...обе губернии наименованы Белоруссиею...». В 1777 году «всемилоштивейшим указом велено в губернии быть двенадцати уездам».

За время существования Могилевской губернии в ее статусе происходили разные изменения. В 1778 году она была преобразована в наместничество, затем из Могилевского и Полоцкого наместничеств

была образована Белорусская губерния с центром в Витебске. Такое положение вещей сохранялось до 1802 года, когда Могилевская губерния была восстановлена в составе прежних 12 уездов. Могилевская и другие пограничные с ней губернии были объединены в Белорусское генерал-губернаторство, во главе Могилевской губернии был поставлен Михаил Васильевич Каховский. Это был первый могилевский губернатор, а последним, 33-м по счету, был Дмитрий Георгиевич Явленский.

В 1878 году принят герб Могилевской губернии, который потом лег в основу герба Могилевской области.

По переписи 1897 года в Могилевской губернии проживало более полутора миллионов жителей, подавляющее большинство из которых были крестьяне, территория составляла 42 134 квадратные версты. В начале XX века губерния состояла из 11 уездов и 144 волостей, имелось 13 городов и 8392 поселения.

В 1919 году была образована Гомельская губерния в составе РСФСР, куда вошли и наши земли – Могилевская губерния прекратила свое существование.

Лишь в 1938 г. в составе БССР образуется новая административно-территориальная единица – Могилевская область.

За те 147 лет, которые наша территория находилась в составе

Российской империи, произошел ряд кардинальных перемен и эпохальных событий, которые навсегда вошли в историю Могилевщины.

А.С. Дембовецкий

С губернским периодом развития Могилевщины была тесно связана жизнь и деятельность многих известных исторических личностей Российской империи, прославившихся здесь своими делами и оставивших в нашей региональной истории заметный след. Но, безусловно, самым ярким государственным деятелем, оставившим значимый след в истории Могилевщины, является

губернатор Александр Станиславович Дембовецкий. Для могилевчан, знающих историю своего края, это имя говорит о многом. При нем губерния вступила в новый период своего развития, достигла расцвета и стала хорошо известной в Российской империи.

Так что же это был за выдающийся губернатор, про личность которого и великие дела до сих пор ходят легенды?

В возрасте 20 лет Александр Дембовецкий окончил Киевский университет и поступил на службу в Министерство внутренних дел. С 1862 по 1866 год служил на разных должностях в прибалтийских губерниях, затем шесть лет состоял чиновником в отделении собственной его императорского Величества канцелярии, с 1870 года – камергер, почетный судья Лидского повета. В 1872 году Александр Дембовецкий получил в управление Могилевскую губернию и успешно управлял ею более 20 лет, что было большой редкостью для того времени. Творческое наследие этого талантливого администратора выходило далеко за пределы губернаторских функций и воплотилось во многие достижения в области экономики, политики, управления, культуры, науки, гражданского строительства.

На должность губернатора нашего края Александр Дембовецкий заступил в 32 года – «до неприличия молодым» – как говорили про него тогда.

Могилевские чиновники равнодушно восприняли весть о монаршем назначении нового главы губернии. Многие были уверены, что губернатор запросит о переводе куда подальше. Недоумение еще больше усилилось, как только стало известно напутствие Александра II новому губернатору накануне назначения, тон которого уж очень мало походил на официальный: «Могилевская губерния давно уже находится в расстроенном положении; сделай все возможное для восстановления ее сил».

Почему монарха беспокоило благополучие именно этих земель? Край являлся своеобразным буфером между центральной Россией и территориями, присоединенными в конце 18 века. Ситуация в других западных губерниях в немалой степени зависела от положения на Могилевщине, а оно блестящим не было.

Сказать, что положение губернии было «расстроенным», – значит, не сказать ничего. В середине 19 века по западным губерниям империи ходила байка: встречаются на постоялом дворе великорус и белорус, первый спрашивает: «Ты откуда?», второй в ответ: «Неча похвалиться, мы – могилевские».

Эта невыдуманная история отражала ситуацию, сложившуюся в Могилевской губернии после отмены в 1861 году крепостного права, которое больно ударило по всем сословиям. Ни помещики, ни крестьяне не представляли себе, как вести хозяйство в новых

условиях. Землевладельцы лишились дармового крестьянского труда и казенного денежного кредита, а в деревнях люди недоумевали, почему теперь они должны платить не только все подати и повинности, но еще и выкупной платеж?

Долги жителей Могилевщины перед государством выражались астрономической цифрой в шесть миллионов рублей, здравоохранение и просвещение находились в упадке. Губернии нужен был инициативный организатор-управленец со свежим взглядом на проблемы и пути их решения. Александр Дембовецкий как нельзя лучше подошел на эту роль.

Убедившись в плачевном положении дел, губернатор пришел к выводу: выход есть, но без радикальных перемен не обойтись. В основе такого убеждения лежал скрупулезный расчет экономических возможностей края и анализ специфики местных условий. И климат, и почвы, и местность, и наличие транспортных путей, и близость к двум столицам говорили, что необходимые предпосылки для развития есть. В губернии, например, немало фольварочных хозяйств работало по западному образцу, чего, кстати, не было в центральных губерниях России.

Первым делом новый губернатор лично довел до сведения помещиков и крестьян, что долги отдавать придется. При этом было отмечено: желающие выбраться из долговой ямы могут рассчитывать на всемерную поддержку руководителя края. Вводилась гибкая система кредитования и выплат, пересматривались их сроки. Бывало, долги все же списывались, но не часто и, в крайнем случае, лишь самым обездоленным.

Дембовецкий сумел разрешить и патовую ситуацию, когда целые крестьянские волости не могли расплатиться с государством, поскольку не имели в своем распоряжении нужного минимума земельных наделов — он заставил помещиков поделиться землей с бывшими крепостными.

Вторым шагом губернатора-реформатора стало искоренение мздоимства в работе управленческого аппарата. Наводить порядки Дембовецкий начал с собственной канцелярии, заставив служащих выучить новый девиз: «Законность, скромность, бескорыстие».

Третьей мерой Дембовецкого стало максимальное удешевление содержания низового административного звена.

Уже через два года тысячи жителей губернии превратились в прилежных работников и законопослушных налогоплательщиков.

Даже во времена неурожая 1875–1876 годов краю удалось обойтись без внешних займов – с бедой справились собственными силами.

В общем, губерния наконец-то почувствовала твердую руку настоящего хозяина. Притихли и самодуры-чиновники, которым покровительствовали крупные землевладельцы.

Ориентируясь на известный принцип «жить по средствам», губерния сумела выйти из глубокого кризиса, более того – произошло «экономическое чудо». Появились различные формы кооперации, для успешной деятельности промышленных предприятий в городе было открыто несколько кредитных учреждений, стала осуществляться выдача безвозвратных пособий, пошло вширь страхование от пожаров и градобития.

Благодаря системе, созданной Дембовецким, несколько десятков управленцев успешно руководили губернией, равной по площади

Здание Александровского реального училища

Греции. Редкая губерния Российской империи могла похвастаться таким творческим коллективом талантливых администраторов, который создал неординарный губернатор в Могилеве.

Сам же молодой губернатор управлял Приднепровским краем не из окна своего кабинета: в любое время года его экипаж можно было видеть на ближних и дальних дорогах губернии. Он знал проблемы и усадебного дворянства, и крестьянского двора, и городских обывателей, и купечества.

Благодаря Дембовецкому Могилев стал похож на подлинно губернский город. При нем были построены здания Губернского дворянского собрания, Городской управы, ряд зданий для новых учебных заведений: женской гимназии, Александровского реального училища, женского епархиального училища, фельдшерской школы, которая стала первым в России средне-специальным медицинским учреждением. На добровольные пожертвования горожан построен драматический театр, где пел Шаляпин, играл Рахманинов, аплодировал Николай II. Все эти здания служат городу и сегодня.

Большое внимание губернатор уделял возведению жилья. Был разработан план благоустройства города, расширены улицы, проведен водопровод, построены фонтаны, на городском валу разбит сад,

получивший название сад Дембовецкого. В период нахождения в Могилеве Ставки Верховного главнокомандующего это было любимое место прогулок Николая II и его сына Алексея. Начали действовать историко-этнографический музей, публичная библиотека, телеграфные и почтовые службы.

Уже тогда он настаивал на проведении через Могилев железной дороги, которая была построена только в 1902 году.

Александр Дембовецкий также являлся организатором археологических экспедиций по Могилевщине и выставок находок археологов в Могилеве и Вильно, содействовал изданию различных научных трудов местной интеллигенции.

Стиль и методы руководства реформатора Дембовецкого очень быстро сказались на ее положении в империи. За годы его работы к концу XIX века Могилевская губерния из отсталой и захолустной превратилась в процветающий и прогрессивный край Российской империи. Яркий пример тому – данные по двум важнейшим сферам – просвещению и здравоохранению. К началу 1890-х годов Могилевская губерния по проценту охвата крестьянских детей начальными формами обучения оказалась на третьем месте в Российской империи и уступала только Киевской и Подольской.

Еще более впечатляющими выглядели успехи в сфере охраны народного здоровья. На каждый уезд Могилевской губернии приходился 1 городской врач, 2–3 сельских врача, и в каждой из 146 волостей имелся собственный фельдшер.

Помимо всего прочего, Александр Дембовецкий возглавлял могилевский статистический комитет, под его руководством и редакцией был составлен и издан в типографии губернского правления в 1882–1884 годах фундаментальный краеведческий труд – «Опыт описания Могилевской губернии в трех книгах в историческом, физико-географическом, этнографическом, промышленном, сельскохозяйственном, лесном, учебном, медицинском и статистическом отношениях...». В издании давалась подробная

характеристика Могилевщины, детально описана материальная и духовная культура жителей региона, памятники археологии, архитектуры, история населенных пунктов. Трехтомник моментально

Опыт описания Могилевской губернии

стал бестселлером и получил признание как «уникальная энциклопедия по экономике, культуре и быту жителей Приднепровья».

Такого полного описания края не имела ни одна российская губерния, ни даже Санкт-Петербург и Москва! На создание уникального труда были брошены все силы творческой элиты губернского Могилева. «Сведения, —

писал А. С. Дембовецкий, — собирались на местах по программам, листкам и таблицам, — в каждом городе, селении, имении» в течение 10 лет. К обработке и анализу собранных материалов привлекалось большое количество специалистов из разных отраслей знаний. Каждому из них после выхода в свет «Опыта» губернатор подарил экземпляр с дарственной надписью. В Музейной комнате нашей библиотеки хранится первый том «Опыта», преподнесенный губернатором директору заведений уездных Горок Николаю Арнольду. «В знак искренней признательности за участие и содействие» — гласит подпись, датированная 22 июня 1882 г.

На сегодняшний день это издание «Опыта» является библиографической редкостью. В 2017 году уникальной книге исполнится 135 лет, и, по мнению историков, более полного и подробного источника, чем «Опыт» в истории Приднепровья за это время не появилось.

В 1893 году Александр Станиславович был вынужден оставить службу на посту губернатора нашего края по причине назначения его сенатором и покинуть Могилев. По этому поводу газета «Могилевские губернские ведомости» опубликовала трогательные строки, которые заканчивались следующими словами: «...Не сомневаемся, что благодарная память об Александре Станиславовиче переживет ни одно поколение Могилевцев, а начинания его на пользу губернии принесут обильные и благотворные плоды».

Уже пребывая в должности сенатора высшего органа государственного управления, в 1894 году Дембовецкий получил звание почетного гражданина Могилева. Вообще же деятельность

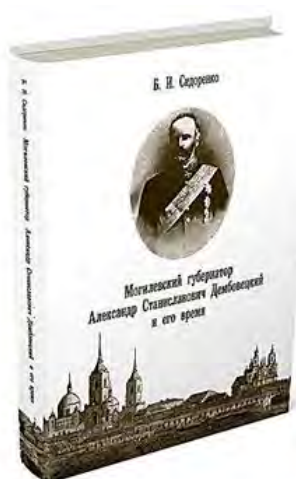
губернатора была по достоинству оценена властью: он награжден почти всеми высшими наградами страны, начиная от ордена Белого орла – одного из самых почетных в Российской империи и заканчивая орденом Святого Станислава. В том числе Высочайшая благодарность Дембовецкому была объявлена и за создание «Опыта описания Могилевской губернии».

Но, безусловно, лучшей благодарностью могилевскому губернатору, сочетавшему в себе черты талантливого администратора и реформатора, были и остаются память и чувство признательности его современников и потомков.

Конечно же, личность такого человека, как Александр Дембовецкий, впоследствии была окутана множеством преданий и тайн. До сих пор неизвестно, где он родился (в 1840 году), когда ушел из жизни (предполагают не позднее 1917 года). До сих пор ходят споры о месте захоронения Александра Станиславовича, но, пожалуй, самый интригующий домысел – о том, что Дембовецкий якобы внебрачный сын Александра II, так как очень заметно их внешнее сходство. Однако каких бы то ни было авторитетных подтверждений данному факту у исследователей нет.

По прошествии времени интерес к личности неординарного губернатора только возрастает. В 2007–2008 годах по инициативе председателя облисполкома Бориса Батуры издательство «Амелия Принт» осуществило репринтное переиздание знаменитого трехтомника, который стал доступен широкой общественности. Книга сохранила живой колорит эпохи наших предков и воспринимается не как сухая научная монография, а как занимательное чтение.

В 2012 году в том же могилевском издательстве вышла уникальная книга Бориса Сидоренко «Могилевский губернатор Александр Станиславович Дембовецкий и его время», в содержании которой раскрывается жизнь и деятельность незаурядного губернатора и человека.

Со времени жизни и деятельности Александра Дембовецкого прошло более 100 лет. Очень хочется, чтобы даже несведущий читатель, который далек от исторических исканий, получил достаточное представление о значимости всего того, что сделал для Могилева и губернии этот незаурядный человек.

ГУБЕРНАТОР

Автор: Троценко Артем Олегович

Наставник: Шикунова Анна Александровна

Школа: ГУО «Могилевская городская гимназия № 1»

А.С. Дембовецкий

Александр Дембовецкий руководил Могилевщиной не из окна своего кабинета, в любое время года его экипаж можно было видеть на ближних и дальних дорогах губернии. Он знал проблемы и усадебного дворянства, и крестьянского двора, и городских обывателей, и купечества. Благодаря ему областной центр стал похож на подлинно губернский город.

Борис Сидоренко

Есть такая пословица: «где родился, там и пригодился». Справедливо то, что всегда можно найти себе применение там, откуда ты родом. А возможно ли «пригодиться» в далеком от родины краю? Выбирая личность, о которой будет мое сочинение, я узнал о многих русских, чьи труд, талант и энергия «пригодились» белорусской земле. Мне хотелось написать о таком человеке, который не просто был проездом в моем родном городе или провел здесь несколько значимых в истории Могилева дней или месяцев, а посвятил нашему городу свою жизнь, работал и творил так, будто это его родной город.

И я нашел такого человека. Это Александр Станиславович Дембовецкий, российский государственный деятель, занимавший пост губернатора Могилева более двадцати лет (1872 – 1893 гг.), успешный администратор, реформатор, талантливый историк, краевед, публицист.

В середине XIX века по западным губерниям Российской империи ходил анекдот: «Встречаются на постоялом дворе

Фото выставки
УК «Могилевская областная библиотека
им. В.И. Ленина»

великорус и белорус, первый спрашивает: «Ты откуда?». Второй в ответ: «Неча похвалиться, мы – могилевские». Жанр этого небольшого диалога значится как «анекдот», но мне вовсе не смешно было прочесть об этом. Выходит, «могилевские» тогда было синонимом к «обездоленные, несчастные, бедные».

Мне интересна история родного города, поэтому я поспешил узнать, почему к нашей губернии так относились. Я прочитал, что после отмены в 1861 году крепостного права за губернией числился огромный долг, у простых людей пропадало всякое желание к созидательному труду, крестьяне жили в атмосфере равнодушия и апатии. К тому же, постоянные пожары и эпидемии прерывали привычный ход жизни, санитарное состояние города оставляло желать лучшего. За историческими фактами вижу тяжелые судьбы могилевчан: как трудно мужчинам обеспечить большую семью и расквитаться с податями, как тяжело женщинам вести скудное хозяйство, зная, что впереди нет просвета, как горько детям, мамы которых умирали в болезнях и нищете...

Дембовецкому было 32 года к моменту его назначения, но он был чрезвычайно мудрым человеком, на мой взгляд, потому что он понял и почувствовал, что простым крестьянам необходимо подарить надежду. Он мог начать свое правление со сбора налогов и тем выслужиться перед императором, но, как человек дальновидный, и, безусловно, милосердный, он начал с того, что показал людям свою о них заботу, неравнодушие и желание помочь. В основу работы, как писал А. Дембовецкий, легли *«мероприятия живые, направленные к возбуждению самостоятельности населения и к оказанию ему постоянного практического содействия во всех жизненных нуждах»*.

Дембовецкий стал поощрять любую деятельность, связанную с увеличением количества денег у мужика! Это радовало простых людей, ведь теперь хозяйство могло расшириться. Градоначальник стал сотрудничать с местными землевладельцами, дипломатично, но твердо предлагал им отказаться от части земель в пользу крестьян и об аренде, ведь, несмотря на отмену крепостного права, у мужиков были скудные наделы земли, из которых они буквально чудом «добывали» пропитание.

Доподлинно неизвестно, какие аргументы приводил Дембовецкий, но благодаря дипломатическому таланту губернатора многие могилевские магнаты пошли на уступки. *Например, крупный землевладелец князь Евгений Любомирский добровольно в 1872 году*

прирезал крестьянам Баевской волости Горецкого уезда 4023 десятины 1867 квадратных саженой земли, причем совершенно безвозмездно.

По-моему, богатые землевладельцы Могилевской губернии повели себя очень достойно: они оказались способны проникнуться чужой бедой и сделать что-то для общего блага, блага Родины.

Губернатор взял за правило не делать больше долгов и жить по средствам. Он принял волевое решение: все долги нужно выплатить. И к 1882 году, за 10 лет губернаторства А. Дембовецкого, сумма окладных недоимок уменьшилась на 4 миллиона, а недоимки выкупных платежей на 2 миллиона рублей – огромные по тем временам суммы! Губерния не только вышла из глубокого кризиса, появились различные формы кооперации и кредитования, выдавались безвозвратные пособия, пошло вширь страхование от пожаров и градобития.

Могилевщина постепенно стала преобразоваться: за время правления Дембовецкого был построен наш драматический театр, здание училища женского духовного ведомства, в котором сейчас размещается областной лицей, была открыта фельдшерская школа. Наша губерния вышла на первые позиции по числу больниц.

Местные жители в ожидании приема в амбулатории
Могилевской Александринской общины сестер
милосердия

Теперь в каждой волости был фельдшер. Могилевская губерния заняла первое место по всей огромной Российской империи по охвату крестьянских детей начальным образованием. Благоустраивались селения, крестьян обучали тому, как предупредить пожар и как действовать в случае пожара. В городе были построены водопровод и фонтан, расширены улицы.

А пожарные учения, проведение которых было взято за правило, порядком развлекали горожан.

В центре Могилева был разбит сад – сад имени Дембовецкого, который позже был переименован в Николаевский, а в советские времена – в парк имени Горького. Мне было радостно узнать, что

комиссия по топонимике и увековечиванию исторического и культурного наследия Могилева в 2012 г. внесла предложения по переименованию скверов и парков города: сквер по бульвару Ленина предлагается именовать «бульвар Дембовецкого», а парк имени Горького – «Замковый сквер».

Я согласен, что имя нашего талантливого губернатора должно быть увековечено в названиях различных объектов нашего города, потому что деятельность его была необычайно плодотворной. Как человек широкого кругозора, он стремился сделать свою губернию одной из самых процветающих в России.

Изучив статистические данные по книгам о жизни и деятельности Дембовецкого, я могу утверждать, что ему удалось превратить отсталую, окраинную губернию в преображенный, процветающий край.

Все нововведения и реформы требовали четкой и слаженной работы администрации города. Здесь Дембовецкий оказался на высоте. Всего несколько десятков управленцев руководили губернией, равной по площади Греции. Губернатор был строгим и справедливым, от каждого требовал четкого исполнения своих обязанностей. Он лично вникал во все тонкости дела и ждал того же от подчиненных. Вокруг губернатора складывался круг единомышленников, возникала атмосфера взаимопонимания и ответственности.

Как подчеркивал А. Дембовецкий, теперь же *«в губернии положительно установилось понятие о служебной доблести, о необходимости служить делу, а не форме, что, не говоря о вопросе нравственном, послужило весьма существенным условием в деле поднятия народного благосостояния».*

Редкая губерния Российской империи могла похвастаться таким творческим коллективом талантливых управленцев, который создал неординарный губернатор в Могилеве.

Во время работы над сочинением я многое узнал и увидел. Вот, к примеру, что такое «репринт» издания. Репр́инт (англ. toreprint – перепечатывать, переиздавать) – издание, выпуск которого осуществляется путем репродуцирования (сканирования) страниц книги, рукописи и прочих выбранных для воспроизведения источников без изменения текста, но и без воспроизведения особенностей материалов (бумаги, переплета) и печати (дефектов, исправлений, опечаток) предыдущего издания. Последним свойством отличается от факсимиле.

Дело в том, что в нашей гимназической библиотеке есть репринт «Опыта описания Могилевской губернии в историческом, физико-географическом, этнографическом, промышленном, сельскохозяйственном, лесном, учебном, медицинском и статистическом отношениях, с двумя картами губернии и 17 резанными на дереве гравюрами видов и типов». Это наиболее полный труд о Могилевской губернии, равных которому не составлено до сих пор.

Дембовецкий (кстати, выпускник историко-филологического факультета Киевского университета) явился инициатором создания этой книги. Под его управлением собирали материал более 30 специалистов на протяжении 10 лет. А в Могилевском музее этнографии хранится настоящий экземпляр книги с личным автографом Александра Станиславовича. Я перелистал страницы этой книги, рассмотрел гравюры и карту. И хоть страницы эти не старые и пожелтевшие, а совсем новые, глянцевые, я ощутил настоящий трепет, будто прикоснулся к истории.

Неустанный труд и энергия А.С. Дембовецкого изменили к лучшему все сферы жизни города. Самые насущные проблемы могилевчан сумел разрешить этот умный и прогрессивный человек, дальновидный руководитель, талантливый дипломат.

Прошло более 120 лет со времени его правления, а могилевчане помнят Александра Станиславовича: в свет выходят книги, печатаются статьи о нем, историки и управленцы изучают его опыт, школьники гуляют по парку его имени, молодежь учится в медицинском училище, бывшей фельдшерской школе, и все мы с удовольствием посещаем драматический театр и пользуемся тем самым водопроводом, что был построен во времена правления А.С. Дембовецкого.

Карта Могилевской губернии

РУССКИЕ ДВОРЯНСКИЕ УСАДЬБЫ НА МОГИЛЕВСКИХ ЗЕМЛЯХ

Л.А. Володько

После первого раздела Речи Посполитой в 1772 г. к Российской Империи отошла восточная часть современной территории Беларуси до Двины, Друти и Днепра.

В 1772 г. была образована Могилевская губерния, в состав которой вошли Оршанская, Могилевская, Мстиславская и Рогачевская провинции.

Был издан указ о принятии присяги на верность Российской империи. Повсеместно был распространен плакат за подписью Екатерины II. «Если кто из дворянства или другого сословия, владеющие недвижимыми имениями, небрежа о собственном благополучии, не захочет присягать, – говорилось в том тексте, – тому дозволяется на продажу недвижимого своего имения и добровольный выезд вне границ трехмесячный срок, по прошествии которого все остающиеся имения его секвестрировано и в казну взято быть имеет». Большинство владельцев земель присягнули российской короне.

Для укрепления своего влияния и позиций Екатерина II начала раздавать земли, хозяева которых отказались присягнуть российской короне, российским помещикам, особенно государственным сановникам и военным чинам, а также своим сподвижникам и фаворитам.

Хозяйственное развитие городов губернии в то время несколько оживилось, чему в значительной степени способствовало наличие белорусских рек и, в первую очередь, главной их них – Днепра. Постепенно города и местечки выходили из состояния разорения.

ГРИГОРИЙ ПОТЕМКИН – владелец Кричева

Г. Потемкин и Екатерина II
на памятнике 1000-летию России

Граф, светлейший князь Григорий Александрович Потемкин-Таврический (1739-1791) генерал-фельдмаршал, фаворит Екатерины II, был одним из наиболее талантливых организаторов того времени с несомненным даром и способностями в области государственного управления. Человеком он был и в самом деле великим, непростым, со своими причудами, но все его недостатки были логичным продолжением

его же несомненных достоинств. Князь своими делами заслужил все свои почести и регалии. Чтобы в этом убедиться, нужно всего лишь знать основные вехи его биографии.

Родился он 13 (24) сентября 1739 г. в Смоленской губернии, в маленькой деревеньке Чижово. Отец, Александр Васильевич Потемкин, отставной майор, характер его был «не сахар». Вот уж чего он для сына не жалел, так это побоев, которые были естественным последствием буйного нрава и тяги к выпивке. Мать же, Дарья Васильевна, всячески старалась оградить сына от дурного влияния отца и постоянно за него вступалась, отчего была неоднократно бита. А потому после смерти Александра Васильевича вся семья вздохнула с облегчением. Потемкины перебрались в Москву, причем во многом это было обусловлено желанием матери дать лучшее образование Григорию.

С самых юных лет Григорий Потемкин отличался весьма своеобразным характером. Он буквально загорался заинтересовавшей

Здание Московского университета

его идеей и мог работать над ней практически круглосуточно, но также быстро к ней и охладевал. Впрочем, большую часть своих начинаний он все же завершал. В частности прилагал все усилия для успешной учебы.

В 1755 г. открылся Московский университет, и Потемкин стал студентом этого университета, а всего через год юный Григорий получает золотую медаль «За успехи в учебе». По тем временам это было и впрямь выдающимся признанием заслуг. Все указывало на то, что в список светил науки России вскоре можно будет заносить новое имя.

Если бы все было действительно так, то, вне всякого сомнения, Потемкин наверняка смог бы стать незаурядным ученым. Еще через год его в составе группы из 12 лучших студентов представили Елизавете. Вот только все пошло не так... Всего через три года после этого его отчисляют за «лень и непосещение лекций». А зря. Просто в это время поблизости не оказалось ни одного авторитетного наставника, который мог бы указать на ошибочность его действий.

Юного «бездаря» ждала армия Государства Российского. Его современники говорили, что одним из главных недостатков Потемкина была гордость, переходящая порой в открытое тщеславие и спесь. Впрочем, это не всегда было плохо: спокойно восприняв свое

Г. Потемкин

отчисление, он тут же решил встать на военную стезю. В то время уже существовал своеобразный аналог военной кафедры, а потому вчерашний студент формально уже был зачислен в войска и проходил действительную военную службу. Это был неплохой стимул для дальнейшей карьеры!

В 1761 г. он уже имел чин вахмистра, при этом неслужив ни одного дня. В это же время бывший студент прибывает в Петербург и является в распоряжение полка. Вид его был настолько впечатляющим, что его сразу сделали ординарцем генерал-фельдмаршала Георга Людвига (герцог Шлезвиг-Гольштейнский).

Несмотря на теплый прием в армии, Григорий не питал нежных чувств к командующему Петру III, который к тому времени уже успел отдать земли, обильно политые кровью русских солдат, своему кумиру Фридриху. Армия Государства Российского такого предательства простить просто не могла. Неудивительно, что Потемкин легко вливается в ряды заговорщиков. День переворота, 28 июня 1762 г., стал поворотным в судьбе не только России, но и самого вахмистра. Екатерине II сразу приглянулся статный красавец.

В отличие от своих «коллег» по заговору, которых произвели только в корнеты, его сразу назначают в подпоручики. Именно за это быстрое продвижение он за один день приобретает множество врагов. Впрочем, сам будущий граф в этом ничего дурного не видит, так как его тщеславие тешится от осознания своей исключительности.

Русско-турецкая война. Декабрь 1768 г.

Несмотря на приносимые службой регалии и награды, Григорий постепенно начинал охладевать к своему занятию. Потемкин Григорий Александрович чуть было не стал монахом! Он вел долгие теологические беседы со служителями церкви, поражая их своими знаниями, и серьезно готовился к постригу. Но тут началась русско-турецкая война (1768-1774гг.).

В 1769 г. молодой генерал-майор (за девять лет!!!) отправляется на эту войну добровольцем. Его деятельная натура просто не могла пройти мимо такой возможности себя проявить. Как ни странно, но преданные поклонники и ненавистники Потемкина говорили одно и то же: «Как генерал он – пустое место, но при том безмерно храбр и никогда не теряет мужества в бою». Он лез в такие места, где делать было точно нечего, и губил при этом людей, но сражался с ними плечом к плечу и никогда не прятался за спинами солдат. Потемкин участвовал практически во всех сухопутных сражениях.

В 1774 г. Потемкин по вызову Екатерины II прибывает ко двору. Орлов в эту пору уже оказывается в опале – при дворе появляется новый фаворит Екатерины. Григорий быстро получает титул графа и чин генерал-аншефа и переселяется в Зимний дворец. Личное расположение Екатерины II, высокое положение при дворе и в государственном аппарате сделали Потемкина могущественным человеком в России. Проявив себя талантливым администратором, Григорий Александрович стал ближайшим помощником Императрицы.

Делая быструю и блистательную карьеру, Григорий Александрович стремился не только к удовлетворению своего тщеславия, обогащению, но и к укреплению международных позиций России, к развитию экономики Российского государства. 10 июля 1774 г. Османская империя вынуждена была подписать с Россией договор. В результате войны, закончившейся победой Российской империи, в ее состав вошли первые земли в Крыму.

В 1774 г. Потемкин получает от Императрицы задачу государственной важности: заняться обустройством Новороссии, Азова, прочих земель в тех краях. Потемкин назначен генерал-губернатором Новороссии.

Тогда эта область еще ничего собой не представляла. Это была степь, не имевшая определенных границ и упиравшаяся в Черное море, доступ же к последнему был загражден Крымским ханством. Потемкин обращает свое внимание на весь Крым. Присоединить

Крым к России, вернуть древний Херсонес, восстановить великий «путь варяжский» стало заветной мечтой Потемкина. Почва для этого была уже подготовлена предыдущей войной с Турцией.

Путешествие Екатерины II в Крым

2 февраля 1784 г. Крым был обращен в Таврическую область. Началось строительство Симферополя, Евпатории, Феодосии и других городов. Но главное внимание уделялось Ахтиару — будущему Севастополю, где

создавался Черноморский флот.

Чтобы быть в курсе состояния дел в провинциях, Екатерина II время от времени совершала путешествия по стране. В 1787 г. Екатерина II предпринимает Таврическое путешествие, целью которого была инспекция Новороссии, присоединенной к России в результате недавних войн с турками и переданной под управление Г. Потемкина, а также встреча с австрийским императором Иосифом для обсуждения дальнейших планов совместных действий против Османской империи. Это путешествие длилось более полугода, ее свита составляла около трех тысяч человек. Императорский поезд состоял из 14 карет, 124 саней с кибитками и 40 запасных саней. Екатерина II ехала в карете на 12 персон, запряженной 40 лошадьми. Ее сопровождали придворные, прислуга, а также представители иностранных дипломатических миссий. В этом путешествии она проехала по Новгородской, Псковской и белорусским губерниям, посетила Киев и Херсон. Под Кременчугом к Императрице на берегу Днепра присоединился император Иосиф, приехавший с видом инкогнито под именем графа Фалькенштейна.

Екатерина отмечала: «В Кременчуге нам всем весьма понравилось, наипаче после Киева, и если бы я знала, что Кременчуг таков, как я его нашла, я бы давно переехала. Чтобы видеть, что я не попусту имею доверенность к способностям фельдмаршала князя Потемкина, надлежит приехать в его губернии, где все части устроены как возможно лучше и порядочнее; войска, которые здесь, таковы, что даже чужестранные оные хвалят неложно; города строятся; недоимок нет».

Императрице во владениях Потемкина понравилось. Многие сходятся во мнении, что князь Григорий Потемкин достиг на поприще губернатора Новороссии невероятных успехов. Он основал множество городов и деревень там, где буквально вчера проносились отряды кочевников, и не было ничего, кроме зарослей степной травы. Именно этот человек стоял у истоков зарождения, строительства и формирования Черноморского флота тогдашней Российской империи.

Екатерина II и Г. Потемкин в Крыму

В конце XVIII века с именем Потемкина связано бурное развитие и белорусского города Кричева. В январе 1776 г. Екатерина II одарила очередным подарком Григория Потемкина. Это было одно из наиболее крупных владений – Кричевское староство с 14 274 крепостными.

Потемкин воплотил в городе целый ряд смелых идей: были построены судостроительная верфь, канатная, парусиновая фабрики, отделение Херсонского адмиралтейства. Город стал крупным центром мануфактурной промышленности, действовал винокуренный, кирпичный, меднолитейный заводы, два стекольных, два кожевенных завода, 33 мельницы, добывалась и перерабатывалась болотная железная руда.

В Кричевском старостве имелась возможность на больших площадях выращивать лен и коноплю, поэтому первой здесь заработала парусиновая, затем вступила в действие канатная фабрики. Парусина и канаты отправлялись по Днепру в Херсон, где под началом адмирала Ф.Ф. Ушакова строились корабли. Еще одна Кричевская мануфактура выпускала серое и белое полотно,

Кораблестроительная верфь

брезентовую ткань и холст.

Винокуренный завод в сутки выпускал до 110 ведер вина. В окрестностях города располагалось еще несколько подобных заводов, на которых перерабатывался весь хлеб, собираемый с населения за помол.

Здесь были огромные запасы корабельной хвой и дубовых гаев. Заготовленный лес в больших объемах сплавлялся по Сожу и Днепру к Черному морю.

Князь использовал природные условия и для корабельного дела. На берегу Сожа развернулось грандиозное строительство. Были воздвигнуты корпуса отделения Херсонского адмиралтейства и судовой верфи. Верфь была построена в 1785 г. (архитектор Н. Старов). В центре верфи возвышалась башня с воротами, которая, украсив город, придала ему ни с чем несравнимую особенность. Кричевская верфь уже в то время отвечала современным требованиям. Так, на каменный фундамент было поставлено деревянное строение из двух корпусов с двухъярусной башней с высоким шпилем между ними. Один из корпусов предназначался для сушки и хранения пиломатериалов, во втором разместились производственные помещения.

Реку Сож значительно углубили и расширили, сделали судоходной, на месте впадения в нее речки Кричевки построили причалы. В Кричеве отливались пушки, местные кузнецы выковали немало якорей. На судовой верфи возвели 25 небольших судов.

В строительстве верфи участвовали как местные плотники, так и вольнонаемные, в том числе иностранцы. Приток рабочей силы значительно увеличил городское население. В окрестных лесах появились слободки, в которых жили лесорубы, смолокуры и выжигатели угля.

Из Петербурга, Москвы и других мест в Кричев прибыли специалисты для организации работ по строительству самой верфи. В числе таких специалистов упоминаются полковник Нефедьев, инженер Феленберг, английский инженер подполковник С. Бентам и двоюродный дед А.С. Пушкина Иван Ганнибал. Галерный мастер Григорий Корчбников выполнял роль эксперта в погрузке и доставке различных грузов из так называемых «белорусских дач» Г.А. Потемкина с 1779 г. в южные уголки Российской империи.

В 1786 г. на воду была спущена первая галера «Десна» – одно из головных судов флотилии, предназначавшихся для путешествия Екатерины II. А уже год спустя было построено 13 яхт и 12 гребных судов. Среди них галеры «Днепр», «Сож», «Тверь», «Буг» и др.

Мачты некоторых судов, сделанные из цельных деревьев, достигали 44 метров. Принимавший флотилию адмирал Пущин (дед декабриста Пущина) привез с собой несколько морских офицеров и матросов. В основном команды кораблей комплектовались из местных жителей. Затем флотилия двинулась к Черному морю. На самой красивой из яхт – «Десне» – по Днепру от Киева до Кременчуга плыла императрица Екатерина.

Русские галеры в войне 1787-1791 гг.

В 1787 г. ожесточились военные действия между Россией и Турцией. Кричевские корабли, переделанные в военные галеры и плавучие батареи, участвовали в морских сражениях под командованием легендарного адмирала Федора Ушакова.

Выдающийся подвиг совершил экипаж «Десны». В бою у крепости Очаков он сумел потопить вражеский корабль и две

канонерские лодки. На русском паруснике убитых и раненых не было. Александр Суворов – сухопутный генерал – вручал награды команде корабля «Десна».

Проявил себя Григорий Потемкин и в русско-турецкой войне 1787-1791 гг., участвуя в осаде г. Очакова.

В 1787 г. Г.А. Потемкин продал свое кричевское хозяйство Яну Голынскому. При новом хозяине работа верфи продолжалась вплоть до 1802 г., после чего за ненадобностью ее разобрали. Сейчас о ней напоминают только старинные чертежи и рисунки.

В 1786 г. Кричев посетил голландский ученый А. Мейер, по поручению Потемкина написавший книгу «Описание Кричевского графства...». Только рисунок-чертеж Мейера и акварель М. Иванова

Рисунок-чертеж А. Мейера

донесли до нас архитектурный облик Кричевской верфи. Акварель хранится в Русском музее Санкт-Петербурга. На ней изображена Кричевская судовой верфь в 1786 г. С этой гравюры уже

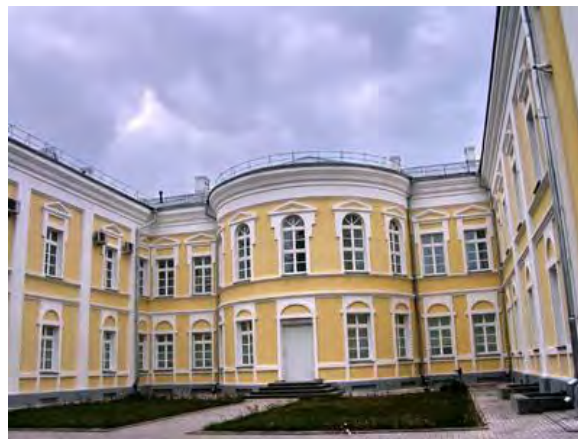
советский художник Виктор Белов написал картину, которая находится в кричевском музее. На крутых берегах Сожа возвышаются стены крепости, ратуша, храмы, жилые дома и хозяйственные постройки. Хорошо видна суверенф со шпилем...

Панорама Кричева со стороны реки Сож. XVIII век. Акварель М. Иванова

До сих пор город Кричев украшает дворец, построенный Григорием Потемкиным. Это была роскошная резиденция графа. Дворец Потемкина возводил выдающийся русский зодчий Иван Старов, автор Таврического дворца в Петербурге.

Уникальное здание имеет площадь 1120 кв. м, каменные стены толщиной 90 см и каждая – несущая. Интерьеры, более 40 залов были богато украшены лепниной, камин и печи – оригинальными кафельными плитками. К крыльцу дворца примыкал пейзажный парк, который занимал около 10 га. Липы, клены, дубы и можжевельники

Современный вид дворца Потемкина в г. Кричеве

создавали его основу. По преданию, заложил это произведение ландшафтного искусства знаменитый садовод Гульд, автор парка в Бахчисарае и Херсоне. В плодовом саду по сей день сохранилось несколько старых лип.

С высоты птичьего полета видно, что очертания дворца имеют форму буквы «Е». Подобным образом Потемкин продемонстрировал свою преданность Императрице Екатерине.

Государыня посетила дворец 19 января 1787 г. во время поездки в Новороссию. Здесь она изволила

Кабинет Г. Потемкина во Дворце
(современный вид)

обедать и ночевать. На дворе перед домом Потемкина, где пребывала государыня, горела великолепная иллюминация до самого рассвета.

В настоящее время, после реставрации, во дворце Потемкина разместился Кричевский районный краеведческий музей.

Неповторимую атмосферу дворца создают воссозданные: «Кабинет графа», «Зимний сад», «Приказчицкая», «Рыцарский зал» и другие дворцовые интерьеры.

В музее можно узнать об истории Кричева – от основания города до XIX в. Уникальна и богата библиотека, где хранятся настоящие раритеты. Самая ценная книга – «Обед душевный» Симеона Полоцкого.

Потемкин обладал железным здоровьем при всем своем хаотичном образе жизни и при всех перегрузках в работе. Как всякий смертный, он периодически был подвержен простудным заболеваниям, но хворей, которые серьезно подрывают жизнь, князь не имел, хотя уже перешагнул полувековой рубеж. Как вдруг, в конце августа 1791 г., Потемкиным овладела, как ему тогда показалось, хандра. Слабая боль под ложечкой его не тревожила. Недомоганию князь не придал значения, считая его временным.

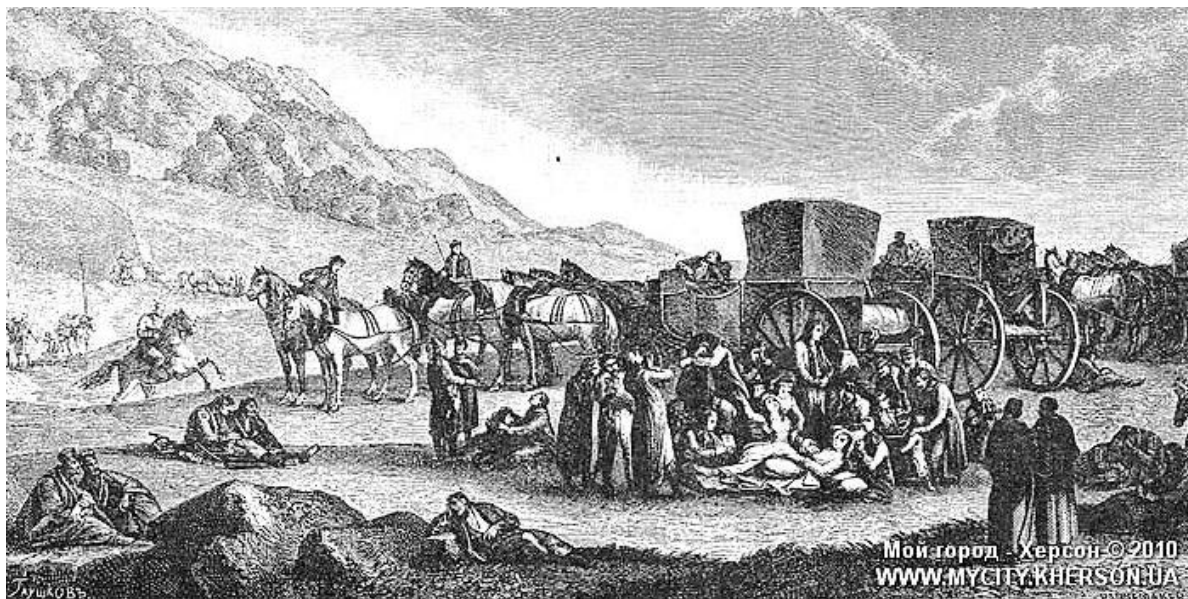

Г. Потемкин
в последние годы жизни

И все же князь Григорий Александрович Потемкин, возведенный в столь высокое воинское звание, не пал сраженный пулей или от

удара ятаганом янычара. Он «сгорел» от болезни буквально в течение месяца.

В начале сентября Потемкин был в Яссах, болезнь начала прогрессировать. Из всей многочисленной родни князя при нем была графиня Александра Браницкая, племянница Потемкина. 3 октября Потемкину стало очень плохо. В течение 9 часов врачи не могли «поймать» пульс. Князь никого не узнавал, его руки и ноги были ледяными, кожа тела приобрела желтоватый оттенок. После приступа Потемкин приказал везти его из Ясс в Николаев. И по дороге в день

«Удар свершился, всемилостивейшая государыня! Светлейшего нет более на свете».

5 октября 1791 г. князю стало плохо прямо в карете. Известны его последние слова. Он приказал остановить карету и сказал: «Вот и всё, некуда ехать, я умираю! Выньте меня из коляски: я хочу умереть на поле!»

Сопровождающая свита бережно вынесла своего хозяина на осеннее поле. Прильнув губами к иконе, поднесенной лекарем Санковским, князь ощутил солоноватый вкус слезы, скатившейся по его лицу: «Простите меня, люди. За все простите». Это были его последние слова. Окружающие были в растерянности. Один из казаков охраны положил покойнику на глаза два тяжелых медных пятака, чтобы веки его сомкнулись навсегда.

Могила Г.А. Потемкина

Через час Василий Попов отписал Императрице: «Удар свершился, всемилостивейшая государыня! Светлейшего нет более на свете». Так умер Григорий Александрович Потемкин (1739-1791 гг.). Этот неоднозначный человек оставил глубокий след не только в истории России, но и в истории Могилевской области.

Захоронен Г.А. Потемкин в Херсонской крепости, в соборе святой Екатерины, который был построен под его руководством.

КНЯЗЬ ГОЛИЦИН – владелец Пропойска

Окрестности Пропойска получили историческую известность со времен Владимира Святого. Здесь, на берегу реки Пищаны, впадающей в Сож, воевода Владимир Волчий-Хвост, в 984 г. разбил возмущившихся радимичей. Имя Пропойска упоминается с XIV в. в числе городов, принадлежащих Киеву, отданных польским королем Ягайло брату своему Свидригайло, князю Троцкому и Полоцкому. В 1430г. Свидригайло возведен на литовский престол, Пропойск был причислен к его владениям.

Пропойская волость вошла в состав Российской Империи в результате первого раздела Речи Посполитой. В 1774 г. волость с населением 2 827 душ мужского пола, входившая ранее в состав королевских владений, была пожалована Императрицею Екатериной князю Голицину Александру Михайловичу (1723-1807).

Голицин А.М. – из древнего княжеского рода, родился 6 ноября 1723 г., старший из пяти сыновей генерал-адмирала князя М.М. Голицина от второго брака с Татьяной Кирилловной Нарышкиной.

Александр Михайлович способствовал вступлению на престол Екатерины II. В апреле 1775 г. он был уволен от должности вице-канцлера и пожалован в обер-камергеры Высочайшего Двора. В апреле 1778 г. окончательно оставил службу с сохранением жалованья.

В 1775 г. наместник староства И. Ридевский по поручению А.М. Голицина впервые приехал в Пропойск. Здесь он увидел бедное местечко с разоренным хозяйством. В своем первом письме в Москву он так описывает панские хоромы: «Длиною тот замок собою сторон по сорок по две сажени... В том местечке хоромы на подклетах, сверху шесть покоев жилых, в них

Князь А.М. Голицин

печи муравленные зеленые, внизу три житницы хлебные, ледник; как видно по надписи в них, строенные в 1726 г., другие поземные ветхие, в которых живет эконо́м Пашковский; в них жилых шесть покоев и между ними сени, в сенях очаг кирпичный теплый; конюшни на девять стойл, ворота проезжие в замок чрез ров мостом рубленые, а наверху рубленый чердак с переходами».

В панской усадьбе находились небольшие запасы ржи, хозяйственный инвентарь, 22 головы крупного рогатого скота и 7 свиней. Это было все. Жители Пропойска, по словам наместника, находились «в худом состоянии, безхлебных и обезлошадных».

Главное богатство староства составляли большие лесные массивы с ценными породами деревьев. Известный русский путешественник и натуралист И. Лепехин, проплывая по Сожу через Пропойское староство в 1773 г., очень живописно рассказывал о его лесных богатствах. Лепехин наблюдал огромные леса, которые простирались по берегам реки далеко за границы Могилевской губернии. Из пород деревьев самой ценной была сосна, которая шла на мачты кораблей. По его словам, леса долины Сожа были самой ценной сокровищницей Могилевской губернии. Ежегодно из Пропойска вниз по Сожу сплавлялись десятки плотов мачтового и строительного леса. Перевозка лесных материалов осуществлялась даже в Ригу.

Лес был у Голицына вторым источником его доходов (после винокурения). В Пропойском старостве у Голицына было 2 винокуренных завода, один – в Пропойске, другой – в Краснополье, а также стеклянный и железообрабатывающий заводы.

Каждая копейка князем строго учитывалась, на благоустройство жилых и производственных помещений средств не тратил. Узнав, что Екатерина II намеревается посетить Пропойск, срочно построил двухэтажный деревянный дворец. И в январе 1787 г. принимал в нем и угощал Императрицу и ее свиту.

О возведенном дворце князь писал в Вену брату Дмитрию: «Дом в Пропойске хотя и просто построен, но покоен и убран пристойным образом. Он лежит на горе и на месте весьма красивом и видном; под горою и под самым домом соединились две большие

Место, где было замчище

реки, на другой стороне которых находится пространный луг, обшитый дубовым лесом. Сию вотчину... имею я от щедрот ее императорского величества, а ежели она не была бы в 600 верстах от Москвы, то б не можно для меня иметь приятнейшего пребывания, как в оной».

Местечко Кричев. Начало XX в.

Сегодня от двухэтажного деревянного особняка остались только упоминания в летописях да приусадебный дом, который был соединен с дворцом перекидным мостом, вдоль которого были построены парковые ансамбли. Парк отличался сложной водной системой, которая обеспечивала работу мельницы.

История дворца закончилась в начале XIX в. Пропойск после смерти Голицына достался Дмитрию Янчину, сыну откупщика, оставившему ему миллионы. Он был человеком образованным, культурным, любил искусство и от этой любви частенько закатывал в именин балы. На кутежи к нему съезжались гости со всей Российской империи. Пиршества и обеды пользовались большой популярностью и громкой известностью.

Миллионное состояние быстро улетучилось, и Янчин умер в бедности на соломе. Замок же после разорения хозяина долгое время оставался бесхозным. После Октябрьской революции 1917 г. в бывшем помещичьем доме на Замковой горе располагалась коммуна, в тридцатые годы сильно обветшал, его остатки окончательно растащили местные жители в 1938 г.

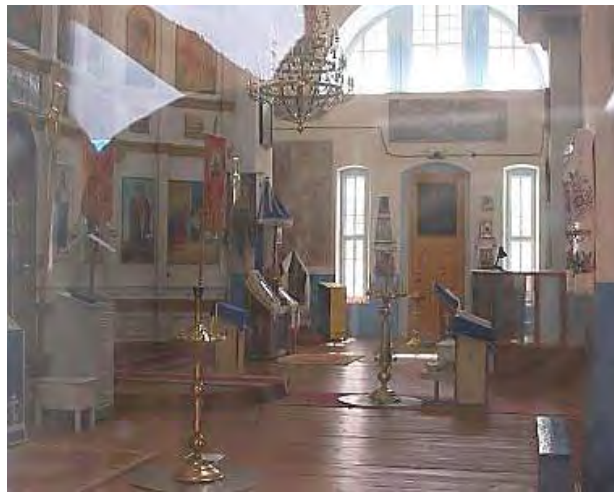
О пребывании Екатерины II в Пропойске можно было узнать из надписи на медной доске, сделанной вскоре после проезда Императрицы. Доска эта первоначально была прикреплена к липе, на которой императрица вырезала дату своего пребывания, а впоследствии хранилась в доме А. Голицына. До Великой Отечественной войны она находилась в Государственном

историческом музее в Минске. В годы войны вместе с другими трофеями была вывезена в Германию. После окончания войны доска вновь возвратилась в Минск и сейчас хранится в фондах Национального музея Беларуси.

Текст надписи гласит: «Императрица Екатерина II во время достопамятного путешествия в Тавриду изволила посетить обер-камергера Князя Голицина в М-Пропойске. Князь Голицин в ожидании Высокой путешественницы выстроил на самом берегу Сожа, против устья Прони, замок, обнесенный палисадом, где 20-го января 1787 г. угощал Государыню обеденным столом. При этом случае находились... (далее следует список из 30 придворных камергеров, фрейлин и министров, присутствовавших на обеде).

При отъезде Императрица изволила сказать: «Если б теперь была весна, я посадила б здесь молодое дерево на память хозяину. Но при восьмиградусном морозе я вырежу на этой липе только день моего пребывания».

Память о себе оставил князь А.М. Голицын, построив в Пропойске храм Рождества Богородицы с отдельно стоящей

Церковь Рождества Пресвятой Богородицы в Славгороде (современный вид)

колокольной. Красивый храм с восьмигранным куполом стоит посреди Славгорода по сей день.

Возведение церкви началось весной 1791 г. и шло довольно быстро. Князь внимательно следил за ходом строительства, давал конкретные и полезные советы. Уже через год князь писал: «Пропойская церковь, будучи выкладена теперь почти до большого карниза, требует совершенно бдительного смотрения в ее достройке... и хотя со стороны оврага забиты сваи, однако же, совсем на оное

положиться невозможно».

Проектировал храм яркий представитель классицизма, русский архитектор Николай Львов – автор Невских ворот Петропавловской крепости, почтамта в Санкт-Петербурге и Иосифовского собора в Могилеве. Руководил строительством опытный мастер Лука Иванов. Все строительные материалы для храма изготавливались на месте, только железо на крышу привезли из Москвы.

Интерьер украсили иконостасом, живописью и великолепными фресками. Изначально насчитывалось 57 сюжетов Нового и Старого заветов. Лучшие московские художники расписывали храм, руководил росписью знаменитый художник Владимир Боровиковский – автор портретов Павла I и Екатерины II и росписей в Иосифовском соборе в Могилеве. Строительство церкви закончилось в 1793 г.

До 1930 г. храм был главным православным приходом района, пока не был закрыт. В годы Великой Отечественной войны храм сильно пострадал от длительного обстрела – в нем размещался наблюдательный пункт немцев.

Пока храм стоял заброшенным, штукатурка обсыпалась, часть фресок пострадала и только частично сохранилась до наших дней.

В 1987 г. здание церкви передали Славгородской православной общине, которая сейчас действует как православный приход Рождества Пресвятой Богородицы. В 90-е годы проведены реставрационные работы и, как мечтал Голицын, церковь, что стоит на самой высокой точке города и поднимается в высоту более чем на 30 метров, является надежным духовным пристанищем горожан и жителей окрестных сел. Эта церковь – один из самых совершенных образцов архитектуры классицизма в Беларуси.

Князь А.М. Голицын скончался в Москве в возрасте 84-х лет, похоронен там же под церковью Голицынской больницы.

ЕКАТЕРИНА ДАШКОВА – владелица местечка Круглое

19 августа 1782 г. вышел формуляр, под которым стояла подпись венценосной особы: «Мы, Екатерина II, объявляем сим, что мы всемилостивейше пожаловали нашей статс-даме Княгине Екатерине Дашковой в вечное и потомственное владение из состоящих в казенном ведомстве деревень в Могилевской губернии местечко Круглое с принадлежащими к нему селами и деревнями, в коих по ведомости считается две тысячи пятьсот пятьдесят четыре души мужеска полу...».

Это событие произошло вскоре после возвращения Екатерины Романовны из-за границы, где она занималась образованием сына. За границей она была принята с большим уважением при многих европейских дворах, подружилась с легендарными французскими просветителями Дидро и Вольтером.

Екатерина Романовна Дашкова

Екатерина Романовна Дашкова – одна из наиболее известных женщин в истории России, которая была в числе тех, кто способствовал восшествию на престол Екатерины II. Она родилась 17 марта 1743 г. в семье московских бояр Воронцовых. Фамилия знатная, богатая, властью обласканная. Когда ей едва исполнилось два

годика, умерла мама. Отец был слишком занят делами, и девочку приютил дядя – Михаил Илларионович Воронцов, служивший канцлером при императрице Елизавете Петровне. Его дворец работы великого зодчего Растрелли в центре Москвы стал для Катеньки родным домом.

В детстве она получила блестящее образование. Благодаря собственному огромному стремлению к знаниям, к 14 годам Воронцова в совершенстве овладела четырьмя языками и зачитывалась Вольтером, Монтескье, Дидро в подлинниках.

В 15 лет Екатерина влюбилась и в 1758 г. вышла замуж. По воспоминаниям княгини Дашковой, «... вечером она возвращалась из гостей, погода настолько была хороша, что она захотела пройти пешком в сопровождении сестры Самариной. Едва они отошли несколько шагов, как перед ними очутилась высокая фигура мужчины, под влиянием лунного света молодой человек поразил ее воображение, она спросила сестру, кто он, в ответ услышала – князь Михаил Дашков – дальний родственник Петра I. Катя почувствовала, что они предназначены друг другу». По воспоминаниям А.И. Герцена, «Графиня приходит домой и мечтает о прекрасном офицере, офицер приезжает домой, влюбленный в прекрасную графиню» и наслышанный о затворничестве молодой графини, и покоренный судьбоносной встречей при лунном свете, вскоре делает предложение Кате Воронцовой и просит ее руки.

Венчание молодых проходило в семейном кругу. После венчания они переехали на жительство в Москву. Через год, в феврале 1759 г.,

родилась дочь Анастасия, еще через год – сын Михаил и затем сын Павел. Михаил умер в младенчестве.

С Великой княгиней Екатериной Алексеевной Екатерина Воронцова впервые встретились, когда ей было 15 лет. С первой встречи на балу Катя искренне полюбила будущую императрицу.

Дашкова подняла упавший веер Екатерины Алексеевны и подала его, между ними возникла симпатия. По воспоминаниям Дашковой, «Очарование, исходившее от великой княгини, особенно когда она хотела привлечь кого-нибудь, было слишком могущественным, чтобы подросток, которому не было пятнадцати лет, мог ему противиться», и она навсегда отдала ей свое сердце.

Екатерина Алексеевна, казалось, отвечала такой же привязанностью, они вместе читали, обсуждали многие вопросы, и Екатерина Алексеевна часто подчеркивала ум, эрудицию Дашковой, говоря, что она умирает от скуки, когда ее нет, что другая, равная Кате, во всей России едва ли найдется. Когда Дашкова написала стихи и посвятила их своему другу, то есть Екатерине, в ответ та высоко отметила талант и заклинала продолжать любить, заверив Дашкову в своей искренней и пламенной дружбе, которая никогда не должна быть разрушенной.

Дашкова была причастна к заговору, который возвел на престол Екатерину II. Но когда переворот совершился, другие лица, против ожиданий Екатерины Романовны, заняли первенствующее место при дворе и в делах государственных; вместе с тем охладели и отношения Императрицы к Дашковой.

Возвышенные мечты Дашковой и мечты о благе отечества – это все в прошлом. Императрица заплатила ей 24 тысячи рублей, наградила Звездой и Екатерининской лентой за особые заслуги. Через некоторое время вместе с мужем Михаилом отправила Дашковых подальше от себя.

Екатерина Романовна любила своего мужа, но счастье ее длилось недолго и в 21 год она остается вдовой с двумя детьми на руках. Она наследовала от мужа огромные долги да разоренное подмосковное имение. Ей пришлось отдать кредиторам не только доставшиеся в наследство от матери украшения, но даже столовое серебро. Казалось, впереди только нищета и забвение. Но не такова была Екатерина Малая (как ее называли), чтобы лить слезы и ждать милости от судьбы.

После смерти мужа Екатерина некоторое время провела в подмосковной деревне, а в 1768 г. предприняла поездку по России. В декабре 1769 г. ей было разрешено заграничное путешествие. Дашкова в течение трех лет посетила Англию, Францию, Швейцарию, Пруссию. Во время обширной поездки по Европе Дашкова была принята с большим уважением при иностранных дворах. Ее литературная и научная репутация обеспечила доступ к обществу ученых и философов в столицах Европы. В Париже она заложила крепкую дружбу с Дидро и Вольтером.

Е.Р. Дашкова – директор
Петербургской Академии наук

1775-1782 гг. она снова провела за границей ради воспитания своего единственного сына. Дашкова вернулась в российскую столицу, и ее отношения с Екатериной вновь улучшились.

Слава как первой русской образованной женщины дошла до Петербурга и прагматичная Екатерина II решила ее снова использовать. Екатерине очень нравился литературный вкус Дашковой, но главным образом ей импонировало желание Дашковой возвести русский язык в ранг великих литературных языков Европы.

Императрица указом в 1783 г. назначила Дашкову на пост директора Петербургской Академии наук, а затем первым президентом Российской Академии. Именно Дашковой принадлежит идея создания практически первого русского литературного журнала и первого толкового словаря русского языка. При ней была учреждена и первая русская аспирантура.

Екатерина Дашкова стала первой женщиной в России (за исключением императриц), занявшей высокую государственную должность.

Е.Р. Дашкова на памятнике Екатерине II
в Санкт-Петербурге

На этом посту Дашкова была 11 лет и проявила себя блестящим управленцем. Ей удалось если не полностью прекратить, то значительно уменьшить внутренние распри среди научного сообщества и направить деятельность Академии «напроцветание Отечества».

Часть жизни Дашковой в не очень легкое для нее время была связана с белорусским местечком Круглое.

Дашковой Екатерина II пожаловала белорусское имение Круглое, принадлежавшее прежде гетману Огинскому и конфискованное правительством. Поначалу дар Дашковой не понравился: боялась неизвестности, не представляла, как будет управлять крестьянами, ни языка, ни обычаев которых не знает.

Она в своих мемуарах объясняет про Круглое, что, так как число крестьян было меньше, чем числилось в указе, то она могла бы и не утруждать Императрицу, а обратиться в сенат. Но она будто бы предпочла хранить молчание.

Между тем на самом деле еще в августе 1782 г. Дашкова писала Потемкину. «Я ничего так не желаю, как-то чтобы Круглое вам полюбилось, и вы бы его, как еще не пожалованное мне, у ее величества выпросили, а мне бы достали то же в указе упомянутое число 2 554 души где-нибудь в России... Постарайся, мой милостивец, а то я, не зная вашей польской экономии и проживаясь в Петербурге, совсем банкрот скоро буду. Пора бы мне, кажется, умеренный, но собственный свой кусок хлеба иметь и от приказчества сыновних деревень отказаться также время».

Дашковой просто хотелось получить имение в России потому, что она знала о бедности и разорении крестьян на белорусских землях. А слова о «незнании польской экономии» были только ловким ходом в этой погоне за благами земными, потому что княгиня и в Польше сумела бы хорошо хозяйничать.

Но давний приятель Дашковой – светлейший князь Григорий Потемкин развеял сомнения. Он посоветовал не отказываться от имения на западной границе, «поскольку почвы там плодороднее, чем в России». Его светлость знал, о чем говорит: он был одним из крупнейших землевладельцев в Могилевской губернии.

В конце зимы князь Потемкин отправился в армию, он даже сделал крюк, чтобы убедиться самому, что представляет Круглое. Своим письмом из Круглого князь утешал Дашкову, написав ей, что со временем можно будет поднять доходность этих земель. Он

приказал бригадиру Бауеру, управляющему имениями князя по соседству с Круглым, «привести его в порядок и составить план тех улучшений, которыми доходы с него могли бы быть увеличены».

Первый визит в Круглое не обрадовал Екатерину Романовну. Она была в шоке, узнав, что в барском доме нет даже дров. Но испытать до дна чашу разочарования не успела, снова вмешался Потемкин.

Прошло немного времени, и отношение Екатерины Романовны к поместью стало другим. «Весной я попросила двухмесячный отпуск и поехала в Троицкое, оттуда в Круглое, где я оставалась только неделю, но с удовольствием заметила, что земля становилась плодороднее, а мои крестьяне стали более достаточными и трудолюбивыми; они владели вдвое большим количеством скота и лошадей, чем когда я их получила, и они почитали себя счастливее, чем в период своей принадлежности сперва Польше, а затем казне».

Она прекрасно чувствовала себя здесь, вдали от столичной суеты. В письмах отзывалась о Круглом с признательностью и уважением: «это благословенное место», «рай земной». В 1785 г. по ходатайству Дашковой Круглое из села было переименовано в местечко.

В 1796 г., когда Императрица тяжело болела, Дашкова старалась не раздражать Екатерину II своим присутствием и часто бывала в Круглом.

Осенью правительница империи Екатерина II скончалась. Только тогда Дашкова поняла, что такое настоящая опала. Новый государь Павел I с детства ненавидел ее, числа среди виновников гибели своего отца – императора Петра III.

Для Дашковой начинается тяжелое время опалы. По вступлении на престол Павла I, он отрёшил княгиню от всех ее должностей, приказал жить в отдаленной деревне в Новгородской области.

Несмотря на гордый и твердый нрав княгини, изгнание было ей не под силу, и она написала просительное письмо Императору о смягчении своей участи. И только благодаря Императрице, Павел I написал: «Княгиня Екатерина Романовна, вы желаете ехать в свое калужское имение – переезжайте. Доброжелательный Вам Павел».

«Летом следующего года я поехала на несколько недель в свое белорусское имение. Я застала там множество злоупотреблений, совершенных поляком-управляющим в уверенности, что я буду сослана в Сибирь. Я сделала несколько выгодных для моих крестьян распоряжений и поставила во главе управления этим имением русского крестьянина из моих крепостных».

С этого времени поместье начало приносить стабильный доход. Основную прибыль давал винокуренный заводик «о четырех кубах».

Имение Е.Р. Дашковой в Круглом

Действовала в Круглом и полотняная фабрика. Прибыльными были две водяные мельницы.

Имелся у местных жителей еще один источник доходов, о котором они говорить не любили. Когда в 1772 г. по реке Друть была проведена государственная граница, Круглое стало одним из

перевалочных пунктов для контрабандистов.

В конце XVIII в. в местечке насчитывалось 482 жителя и 71 дом, из культовых зданий имелись две униатские церкви и синагога.

В 1801 г., когда Павел I был свергнут с престола, Екатерине Дашковой исполнилось 58 лет. С воцарением Императора Александра Павловича княгиня была возвращена ко Двору. Коллеги-академики единогласно решили вновь предложить ей председательское кресло, но княгиня отказалась. Занялась писанием мемуаров, погрузилась в хозяйственные хлопоты. Она проживала в основном в своем Троицком имении в Калужской губернии.

В 1803 г. на деньги Екатерины Дашковой в Круглом была построена православная церковь.

Чем были наполнены ее дни, видно из сохранившейся переписки Марты Вильмот. В начале XIX в. эта светская дама гостила в Круглом. Отсюда, по обычаю того времени, писала матери подробные «обозрения». *Из письма 5 июля 1804 года:*

«...В конце дня мы прибыли в Круглое, где теперь и находимся. Эта хорошенькая и веселенькая деревенька приносит княгине, между прочим, 2600 рублей... Как в России, так и тут любое поместье – это деревня вроде Ньюмаркета в Англии, расположенная в некотором отдалении от господского жилища, которое может быть даже скромным деревянным домом. Обитель княгини тоже деревянная, но хорошей постройки и чрезвычайно светлая».

Е. Р. Дашкова

Из письма 11 июля 1804 года: «...На недавно прошедшей ярмарке мы делали покупки. Здесь очень красивые муслиновые шали, похожие на турецкие. Княгиня накупила массу вещей. Во время ярмарки нам представилась прекрасная возможность наблюдать народные танцы. Они гораздо живее русских. Сегодня у нас были визитеры: губернатор Могилева, человек весьма благовоспитанный, а также господин Балк с женой и двумя сестрами – все они люди чрезвычайно приятные. Гости проведут у нас два дня. Княгиня договорилась с ними, что приедет в Могилев через 4-5 дней. Там мы осмотрим все самое интересное, посетим окрестности и будем на балу, который дает губернатор».

25.08.1803 года из Троицкого имения Марта Вильмот пишет письмо своему отцу: «Княгиня чувствует себя плохо, и друзья говорят, что здоровье ее резко ухудшается. Однако ее врач доктор Роджерсон сказал мне, что в руках Божьих, сколь долго она проживет».

Екатерины Романовны Дашковой не стало 4 (16) января 1810 г. Мирская слава проходит быстро – уже в конце XIX в. никто точно не знал, где именно похоронена первая женщина – руководитель Академии наук.

Надгробная плита на месте захоронения Е.Р. Дашковой

22 октября 1999 г. по инициативе МГИ им. Е.Р. Дашковой надгробие было восстановлено и освящено архиепископом Калужским и Боровским Климентом. Установлено место, где она была погребена, в храме Живоначальной Троицы в селе Троицком Калужской губернии, «в трапезной части церкви «в левой стороне трапезной, против столба. На стене трапезной между вторым и третьим окнами была помещена медная доска, на которой был текст эпитафии, составленный племянницей Дашковой Анной Исленьевой: *«Здесь покоятся тленные останки княгини Екатерины Романовны Дашковой, урожденной графини Воронцовой, штатс-дамы, ордена св. Екатерины кавалера, императорской Академии наук директора, Российской Академии президента, разных иностранных Академий и всех российских ученых обществ члена. Родилась 1743 года марта 17, скончалась 1810 января 4. Сие надгробие поставлено в вечную ей память от приверженной к ней сердечной и благодарной племянницы Анны Малиновской, урожденной Исленьевой».*

В настоящее время церковь восстановлена, на могиле сделана надгробная плита».

Экономический расцвет местечка Круглое, начавшийся при Дашковой, продолжался около столетия. Через два года после смерти княгини началась война с Наполеоном. Тогда в Круглом находилась главная квартира русских войск, здесь планировал боевые операции фельдмаршал Кутузов.

СЕМЕН ЗОРИЧ – владелец Шклова

В последней четверти XVIII в. провинциальное местечко Шклов в Могилевской губернии преобразилось в нарядный фееричный город, равных которому по пышным празднествам в те годы в белорусских краях просто не было. Речь идет о графе С.Г. Зориче, благодаря которому все это произошло.

Шклов – старинный белорусский город, впервые упоминается в летописи в 1535 г. От графов Ходкевичей Шклов перешел по наследству к князьям Чарторыйским, а от них после присоединения белорусских земель к России был назначен уездным городом Могилевской провинции и подарен в 1773 г. князю Потемкину. Он организовал в своих владениях шелковую мануфактуру и часовую фабрику и удалился в Петербург.

Макет древнего городища

В 1778 г. новым владельцем Шклова становится фаворит Императрицы генерал-майор (впоследствии генерал-лейтенант) Семен Григорьевич Зорич (1743 или 1745-1799).

Граф С.Г. Зорич

С.Г. Зорич происходил из сербского рода Наранджичей. Был привезен в Россию усыновившим его офицером Максимом Зоричем и уже девятилетним зачислен в гусарский полк. К 15 годам имел чин вахмистра, был ранен, побывал в прусском плену. В 1769-1770 гг. командовал передовыми частями российской армии в Русско-Турецкой, проявил героизм при обороне реки Прут в мае 1770 г., а в июле 1770 г. попал в турецкий плен, в котором находился 5 лет.

В 1775 г. вернулся в Россию, 26 ноября

того же года был награжден орденом св. Георгия 4-й степени. Благодаря своей необычайной внешности и репутации героя, был примечен Г.А. Потемкиным, который оставил его при себе в звании адъютанта.

Семен Гаврилович Зорич был лично представлен Императрице Потемкиным. Отважный офицер ей понравился. В августе 1777 г. Зорич пожалован во флигель-адъютанты к Императрице, месяцем позже произведен в генерал-майоры и назначен шефом Ахтырского гусарского полка. Находился при Екатерине до мая 1778 г., когда вызвал неудовольствие Императрицы неумеренной карточной игрой, а недовольство Потемкина – нежеланием считаться с его интересами. Был уволен в отставку. Императрица пожаловала ему большое денежное вознаграждение, 7 тысяч крестьян и местечко Шклов.

Зорич покинул Петербург и отправился путешествовать за

Благородное училище в Шклове, созданное графом С.Г. Зоричем

границу. В сентябре 1778 г. он возвратился и оказался в Шклове, где быстро обжился и нашел применение своей деятельной натуре.

За свой счет основал Шкловское благородное училище детей белорусских дворян, в котором вначале обучалось 60 детей, а затем их численность доходила до 300 воспитанников. Из этого училища впоследствии образовался 1-й Московский императрицы Екатерины II кадетский корпус.

Обучение в училище регламентировалось воинским уставом, но большое внимание уделялось изучению точных наук, а также искусств, иностранных языков. Специально оборудованный физический кабинет, в котором были собраны различные приборы: «необыкновенной величины магнит, электрическая машина с батареей на 12 банок, три вогнутых стекла по 12 аршин в диаметре, три больших телескопа и шесть превосходных микроскопов», содействовал получению прочных знаний по физике, математике.

В училище был создан Музеум, в котором были собраны различные глобусы, геодезические, астрономические, физические инструменты и приборы, чучела птиц и зверей.

С.Г. Зорич принимал участие в посадке деревьев в этом саду

Хотя училище не называлось военным, но носило характер военного учебного заведения. Оно состояло из эскадрона кавалерии и трех рот пехоты. Эскадрон делился на два взвода: первый был кирасирский, второй – гусарский, две гренадерские роты и одна егерская составляли пехоту.

Выйдя в 1784 г. в отставку, С.Г. Зорич еще более занялся своим училищем; он сам носил звание главного директора и был его начальником. О выпускаемых из училища Зорич ходатайствовал перед Императрицей об определении их на службу. Он вложил не только свою душу в это училище, бывшее в то время единственным в своем роде, но и значительные суммы. На содержание этого заведения употреблено 77 858 рублей, а на ежегодное содержание его выходило до 43 670 рублей.

По уровню подготовки своих воспитанников училище успешно конкурировало с Петербургским кадетским корпусом. Впоследствии, после смерти Зорича, Шкловское училище было переведено в Гродно, оттуда в Смоленск и, наконец, в Москву, и на его базе создан Московский кадетский корпус.

Рядом с Музеумом находилась роскошная по тем временам библиотека. Щедрый Зорич основал в училище и картинную галерею, где были собраны оригиналы и копии картин знаменитых художников итальянской, фламандской, немецкой школ. В ней имелась также прекрасная коллекция гравюр с картин знаменитой Дрезденской галереи. Современники считали эту коллекцию уникальной. В Шклове Зорич возвел дворец, вокруг которого был разбит парк и высажен сад. В настоящее время это городской парк. В нем много огромных деревьев, преимущественно тополя. Как говорят летописи, в посадке деревьев принимал участие Семен Зорич.

Большой известностью пользовался основанный Зоричем крепостной театр, строительство которого он завершил в 1780 г. Театр вошел в историю как «Шкловский театр Зорича». Из числа одаренных детей из крепостных набирались труппа для дворцового театра, что было модно в XVIII столетии.

«Представления здешние превосходили по великолепию придворные спектакли русские, бывшие польские, императорские австрийские в Шенбрунне и французские спектакли в Версале», – утверждал знаток истории русского театра В. Сахновский.

В Шклове были созданы балетная и драматическая труппы, большой хор и три оркестра – «Музыка шкловского корпуса», «Домашняя музыка» и оркестр рожковой музыки. Репертуар театра из аллегорических балетов с хорами, мифологических пантомим, комических опер и феерий. На его сцене неоднократно ставились русские комедии и героические трагедии.

В 1782-1783 гг. театром руководил ученик Вольтера – Т.А. де Салморан. В Шклове он писал комедии, стихотворные либретто опер, а также музыку к ним. Капельмейстером работал ученик Канта – И. Стефани.

Наряду с зарубежными мастерами были и свои специалисты. Так, с 1781 г. вокальному мастерству крепостных певцов учил белорус Павел Петух.

Ведущими актрисами шкловского театра были сестры Азаревич – Пелагея и Екатерина. Известная театральная семья Азаревич была заметным явлением в истории русской сцены. Почти сто лет, до середины XIX в., эта фамилия не сходила с афиш. Однако до последнего времени никто не знал, что знаменитые актрисы Азаревич, положившие начало актерской династии, были крепостными крестьянками из-под Шклова. Обнаружилось это случайно. В одном из архивов была найдена расписка балетмейстера Ивана Вальберха в том, что из усадебного театра в Шклове он забирает в Санкт-Петербург актрису Екатерину Азаревич. Так и потянулась ниточка к семейной истории Азаревичей.

Первой покинула Шклов Пелагея, ставшая женой театрального художника Джевакини. Получив «вольную», она уехала с мужем в Санкт-Петербург. Вскоре слава о Пелагее Живикини, как она стала себя называть, разнеслась далеко за пределами столицы.

Позже, когда мать оставила балет, на смену ей в театр пришли сыновья. Одни из них, Василий, стал выдающимся исполнителем комедийных ролей. О его щедром таланте писал Н.В. Гоголь. В.Г. Белинский называл актера «светлым комиком». Василий был первым Митрофанушкой в «Недоросле», хорошо пел и часто выступал в оперетте. Дети Василия – Дмитрий и Надежда – продолжали дело отца. Эта фамилия была ведущей на афишах Малого театра почти полвека.

Сестры Азаревич: Надежда и Мария, дочери Екатерины Азаревич, крепостной артистки шкловского балета

Вторую звезду шкловского балета Екатерину Азаревич пригласил на сцену Санкт-Петербурга балетмейстер Иван Вальберх. Газеты того времени отводили ей немало восторженных строк, отмечая необыкновенную легкость и пластичность ее. Дочери Екатерины – Мария и Надежда – стали выдающимися актрисами своего времени. Надежда была исполнительницей драматических ролей и балериной. Художник В.И. Тропинин написал портрет Надежды Аполлоновны. С портрета на нас смотрит красивая белолицая женщина с большими, слегка усталыми, глазами и высокой прической.

Сегодня в театральных музеях Москвы и Санкт-Петербурга можно увидеть фотографии потомков сестер Азаревич, услышать подробный рассказ об этой артистической семье.

Уже после смерти Зорича, когда театр распался, четырнадцать лучших танцовщиц вывезли из Шклова в Петербург.

Шклов можно по праву считать родиной Петербургского императорского театра и Московского кадетского корпуса.

При Зориче в Шклове стало развиваться мануфактурное производство, действовать парусиновая и суконная фабрики, канатный и кожевенный заводы. Еще одна фабрика выпускала шитые золотом и серебром камзолы, шелковые пояса, дамские платья. Суда Зорича достигали Херсона и Николаева и доставляли оттуда изюм, финики, виноград, апельсины, лимоны.

О жизни Зорича в Шклове упоминают многие авторы описаний, касающихся Могилевской губернии, и они находят ее поистине барскою и беспримерно роскошной. По воспоминаниям

современников: «Ни одного не было барина в России, который бы так жил, как Зорич. Шклов был наполнен живущими людьми всякого рода, звания и наций. Многие были родственники и прежние сослуживцы Зорича, когда он служил майором в гусарском полку, и жили на его полном иждивении. Затем отставные штаба и обер-офицеры, не имеющие приюта, игроки, авантюристы всякого рода, иностранцы: французы, итальянцы, немцы, сербы, греки, молдаване, турки. Словом всякий сброд и подбродяги, всех он ласково принимал, столь был для всех открыт.

Для веселья в Шклов к 1 сентября, дню именин Зорича, съезжалось лучшее дворянство из Петербурга, Москвы и разных губерний. Два раза в год съезжались на ярмарки, и тогда праздновали недели по две и боле. Тут бывали балы, маскарады, карусели, фейерверки. Иногда кадеты делали военные эволюции, предпринимали катание в шлюпках на воде.

Хотя доходы Зорича были и велики, но такового рода жизнь ввела его в неоплатные долги.

В 1780 г. Императрица назначила на Могилевщине встречу австрийскому императору Иосифу. Узнав об этом, Зорич все силы бросил на подготовку своего имения к визиту Екатерины II. Роскошный замок был за короткие сроки приведен в идеальное состояние.

Нелишне будет еще раз сказать о приеме Зоричем Императрицы в Шклове. «По пути в Могилев на 23 мая был назначен ночлег Императрицы в Шклове, и вечером Императрица прибыла в раззолоченной карете. Впереди ее скакали по два в ряд, на богатоубранных лошадях, знатные дворяне, за ними почтмейстер с двенадцатью почтальонами в красных кафтанах, за ними пикинеры Зорича в великолепном убранстве. Подъезд замыкали кирасиры и длинная вереница придворных карет, запряженных шестериком.

Зорич, встретив Императрицу у триумфальных ворот, обогнал поезд государыни и приветствовал ее у лестницы своего роскошного замка, на отделку которого к этому времени было употреблено 4000 червонцев.

Вечером того же дня Императрица «изволила забавляться в карты и смотреть немецкую оперу комическую, представленную на

Екатерина II в гостях у С.Г.Зорича
(экспозиция Шкловского районного музея)

домашнем театре Шкловского помещика, после коей начался бал и потом дан был для свиты государыни великолепный ужин. Дом помещичий и все местечко были иллюминированы».

На пути из Могилева Екатерина и Иосиф со свитою прибыли в Шклов 30 мая. И на этот раз Зорич достойным образом встретил свою матушку-царицу. В честь Императрицы Зорич дал великолепный обед, в театре было показано отличное представление, а поздним вечером все небо осветилось необычным фейерверком из пяти тысяч ракет. Все это стоило графу огромных расходов, однако ему удалось затмить своей роскошью придворных интриганов и доказать императрице свою преданность. Императрица осталась очень довольна гостеприимным приемом.

Такой бурный образ жизни был очень необычным для глубинки, и после смерти Екатерины II власти даже установили за Зоричем негласный надзор. Он пережил свою покровительницу лишь на несколько лет.

После смерти Екатерины Павел I вернул Зорича на службу, произвел в генерал-лейтенанты и дал в командование Изюмский полк. Однако Зорич быстро запутался в финансовых делах полка и в 1797 г. был отправлен в отставку.

29 мая 1799 г. училище в Шклове сгорело. Этот пожар, нанесший разорявшемуся Зоричу сильный материальный, почти не поправимый ущерб, подействовал самым угнетающим образом и на его душевное состояние. Уже значительно расшатанное здоровье Зорича резко ухудшилось, и врачи нашли его положение безнадежным.

Семен Зорич умер 6 ноября 1799 г. После кончины графа, благодаря опеке императрицы Марии Федоровны, шкловское имение удалось уберечь от публичной продажи. Его передали брату Зорича Давыду Неранчичу, однако он не смог уберечь для потомков уникальный архитектурный ансамбль графского имения.

Памятник С.Г. Зоричу в парке г. Шклова

Воспитанники училища были в 1801 г. переведены в Москву и составили Первый Московский кадетский корпус.

Жизнь провинции постепенно снова вошла в привычное спокойное русло. А граф Зорич навсегда остался в Шклове: здесь его похоронили под мраморным крестом возле Успенской церкви, но, к сожалению, могила до наших дней не сохранилась.

В 2007 г. в городе Шклове открыт памятник Семену Зоричу, который владел городом и окрестностями и внес в свое время огромный вклад в их развитие.

ТОЛСТЫЕ – владельцы д. Грудиновка

Деревня Грудиновка долгое время принадлежала польским магнатам Хадкевичам и Сапегам. В 1772 г., после первого раздела Речи Посполитой, Императрица Екатерина II пожаловала деревню Грудиновка с крепостными крестьянами, почти 19 тысячами десятин земли и леса графу Дмитрию Александровичу Толстому (1754-1832).

При Петре Первом был стольник Петр Андреевич Толстой, человек, заслуживший уважение самого Императора за верную службу. У стольника было два сына: Иван Петрович и Петр Петрович, которые дали две основные линии графов Толстых.

В ветви потомков Ивана Петровича находится Лев Толстой, а в ветви потомков Петра Петровича находятся хозяева деревни Грудиновка.

Граф Дмитрий Александрович Толстой превратил Грудиновку в цветущую фамильную усадьбу. В 1812-1820 гг. Дмитрий Александрович был губернатором Могилева. От брака с Екатериной Александровной Вяземской имел пять сыновей и шесть дочерей.

Екатерина Александровна
Вяземская

В отчетах могилевского губернатора за 1804 и 1823 гг. говорится, что в поместье Грудиновка генерал-майора графа Толстого Дмитрия Александровича действуют лучший племенной конный завод и мануфактурная фабрика. Позднее здесь же построили пивоварню и

Макет-реконструкция д. Грудиновка.
Автор А.Д. Кузьмин

стеклозавод.

Оставив службу, Дмитрий Александрович безвыездно жил в Грудиновке, где и был похоронен в 1832 г. в церкви. После смерти графа его сыну Павлу Дмитриевичу поместье досталось с 1 147 крепостными крестьянами и долг в сумме 67 757 рублей.

После смерти Павла Дмитриевича в 1875 г. усадьба перешла к его сыну Дмитрию Павловичу (1853-1894 гг.) – придворному, который служил при Министерстве Двора. И он стал последним владельцем поместья по мужской линии. Он, как и его дед, умер от туберкулеза, был похоронен в Грудиновке в церкви.

Хозяйкой Грудиновки стала супруга Дмитрия Павловича – Александра Григорьевна из древнего княжеского рода Щербатовых.

Овдовев, графиня посвятила свою жизнь благотворительности. Детищем графини Толстой стала сельская участковая больница, которую она построила в 1899 г. на собственные средства в д. Рыжковка, что в трех километрах от графского дома, которая действует и поныне. Больница была выдающимся по тем временам заведением, с водопроводом и канализацией.

В больнице работали лучшие врачи Могилевской губернии. Графиня оплачивала труд медицинского персонала из собственных сбережений.

Каждый год Александра Григорьевна приезжала в имение со своими двумя дочерьми и регулярно делала обходы больных и стационара.

Александра Григорьевна

Медработники больницы в д. Рыжковка

Всем родившимся в больнице привозила специальное детское приданое. Графиня и ее дочь Мария были действительными членами Быховского уездного комитета Российского общества Красного креста.

Имение Грудиновка при Александре Григорьевне поражало своей ухоженностью. Изумительной красоты цветники, оранжереи, в которых росли персики и многие другие экзотические для наших мест растения.

В начале XX в. был заложен дворец в неоклассическом стиле. Здание усадьбы представляло собой небольшой двухэтажный дворец

Усадьба Толстых в Грудиновке
(современный вид)

с куполом (со шпилем), колоннами, парадной лестницей и открытой террасой с видом на парк. К двухэтажному строению примыкают два одноэтажных крыла и полуциркулярная двухэтажная веранда.

Перед усадьбой на площади в 10 гектаров был разбит парк в английском стиле. Похоже, что в

свое время графиня Толстая позаботилась о его создании ради мужа, больного туберкулезом. В парке было представлено более 40 видов растений: крымские липы, серебристые ели, ваймутовые сосны, пенсильванские ясени, канадские тополя, дубы, туи... Барский дом был расположен у края парка. В центре парка – пруд.

Был чудесный сад, плантации ягод. За большим мостом, где озеро соединяется с рекой Полной, графиней Толстой в 1908 г. был построен винокуренный завод, который строили поляки. Графиня планировала использовать в производстве дары большого фруктового сада, но с вином ничего не получилась, а вот картофельного спирта-сырца промысел давал до сотни ведер в день. Завод работал на торфе. Производство было сезонным и обслуживало его всего 40 человек.

Кроме имения в Грудиновке, у графини был дом в Санкт-Петербурге, на улице Моховой. В Ленинградском центральном историческом архиве хранится документ о том, что графиня и в Петербурге занималась благотворительной деятельностью.

Пруд в окрестностях д. Грудиновка

После революции Толстые покинули родину, графиня Александра Григорьевна умерла в 1925 г. и была похоронена в Париже.

В Великую Отечественную войну здание усадьбы приспособили под госпиталь. После войны здесь находились средняя школа, детский дом,

санаторная школа-интернат для детей, больных ревматизмом. В настоящее время среди пышной зелени стоит опустевшая усадьба. Сохранилась она хорошо, окна и двери заколочены – так власть пытается обезопасить постройку от вандалов.

Самым не равнодушным человеком к судьбе графской усадьбы, энтузиастом-летописцем можно назвать Калмана Шмееровича Кугеля. В Грудиновку он приехал в 1950 г. после окончания Минского медицинского института. Долгие годы был главврачом Рыжковской, а затем Грудиновской участковой больницы. Когда-то он начинал работать с акушеркой Меланьей Петровной Сирман. Она помогала появляться людям на свет божий еще в дореволюционное время и ее в 1915 г. на работу принимала лично Александра Григорьевна. Меланья очень хорошо отзывалась о последних хозяевах Грудиновки.

Любознательный Кугель записывал воспоминания об истории больницы, а затем увлекся сбором сведений о бывших хозяевах имения и обо всем роде Толстых, пытался воссоздать генеалогическое древо Толстых, пытался узнать о судьбе последней графини Толстой.

Ответы на эти вопросы дало ему знакомство с французом Александром Мстиславовичем Толстым – графом Толстым в восьмом колене. После дипломатической службы в посольстве Франции проживал в Минске и преподавал в гуманитарном университете. Граф показал Кугелю книгу «Родословная Толстых», изданную в Испании. Род Толстых насчитывает более 3000 имен.

В 1963 г. грудиновскому парку присвоен статус памятника природы и садово-паркового искусства республиканского значения.

После присоединения к Российской империи и некоторые другие могилевские земли были переданы российским подданным: военным, дворянам, государственным служащим, помещикам. Так, местечко Буйничи, расположенное на правом возвышенном берегу Днепра, в восьми верстах от Могилева, принадлежащее ранее Сапегам, было отдано Императрицей генерал-аншефу (с 1782), правителю Могилевского наместничества (1777-1781), Белорусскому генерал-губернатору (1781-1796) Петру Богдановичу Пассеку. Тетерино, под польским названием Цецержин, было передано графу Салтыкову.

Дубровно (Витебской области) до 1772 г. принадлежало Сапегам. Екатерина II подарила эту деревеньку своему фавориту графу Потемкину. Когда Потемкин приехал сюда, он увидел, какой тут живет хороший народ, и решил основать несколько мануфактур.

Цветущее состояние этого местечка было непродолжительно, а именно только в то время, когда им владел князь Потемкин.

Чечерское староство Екатерина II в 1774 г. подарила Захарию Григорьевичу Чернышову, генерал-губернатору присоединенных белорусских земель. Граф довел Чечерск до цветущего состояния по требованию тогдашнего времени. На средства графа были заложены в двух разных концах местечка три каменных православных храма ирмско-католический храм во имя Святой Троицы, построен по планам знаменитого архитектора Растрелли. Рождество-Богородицкая церковь была освящена в январе 1787 г. в присутствии Императрицы Екатерины II.

Местечко Малятичи, расположенное на дороге из Черикова в Мстиславль, было подарено митрополиту С. Богуш-Сестренцевичу, Здесь он находился в годы опалы от Императора Павла Петровича.

О ЧЕМ РАССКАЗАЛА КАРТИНА

А.П.Шлеенков

Ровно 205 лет назад по территории современной Беларуси дважды прокатились военные события 1812 года...

Среди многочисленных произведений живописи, посвященных событиям Отечественной войны 1812 года, одно из самых достойных мест занимает картина известного художника-баталиста

Подвиг солдат Раевского под Солтановкой
Художник Н.С. Самокиш

Н.С. Самокиша «Подвиг солдат Раевского под Солтановкой». На ней изображен командир 7-го корпуса генерал-лейтенант Николай Николаевич Раевский и его сыновья Александр и Николай, возглавляющие атаку Смоленского пехотного полка после того, как полк дрогнул под напором превосходящих

сил французов. В результате атаки французы были отброшены.

Многочисленные очевидцы подтверждают достоверность этого события, произошедшего 23 июля 1812 г. (здесь и далее даты указаны по новому стилю). Среди них и служивший в Ахтырском гусарском

полку будущий командир партизанского отряда Денис Давыдов.

Подвиг Н.Н. Раевского и его сыновей стал легендарным. Его запечатлели художники на картинах и гравюрах, воспели поэты, в том числе В.А. Жуковский и С.Н. Глинка. После сражения под Солтановкой имя генерала Раевского стало чрезвычайно популярным в русской армии.

Н.Н. Раевский

Николай Николаевич Раевский родился 25 сентября 1771 г. в Петербурге. Военную службу начал с 15 лет. В 1788-1790 гг. участвовал в войне с Турцией, а в 1796 г. в качестве командира драгунского полка – в войне с Персией. В 1797 г. по доносу полковник Раевский указом царя Павла I был разжалован и уволен из армии. При царе Александре I, когда французские войска вплотную приблизились к границам России, Николай Николаевич вновь подал рапорт о зачислении на службу. Уже в 1805-1807 гг. он участвует в войнах с Францией, в 1808-1809 гг. – в войне со Швецией, в 1810-1811 гг. – в войне с Турцией.

Отечественную войну 1812 г. Н.Н. Раевский встретил в должности командира корпуса во 2-й русской армии, которой командовал генерал П.И. Багратион.

»Великая армия» Наполеона перешла границу России в ночь на 24 июня 1812 г. Русские войска, значительно уступавшие ей в численности, были вынуждены отступать. 2-я Западная армия во главе с генералом от инфантерии П.И. Багратионом с боями шла на соединение с 1-й Западной армией под командованием военного министра генерала от инфантерии М.Б. Барклая-де-Толли. Под Могилевом путь 2-й армии преградил многочисленный французский корпус маршала Даву.

Для обеспечения беспрепятственной переправы армии через Днепр Багратион приказал командиру 7-го корпуса генерал-лейтенанту Раевскому атаковать

Батарея Раевского

позиции французов. Корпус Раевского, штаб которого находился в деревне Дашковка, выступил на Могилев. Русские и французские войска встретились возле деревни Солтановка. Упорное сражение продолжалось с небольшими перерывами весь день 23 июля, и лишь вечером его прервал сильный ливень. Эта заминка французов позволила армии Багратиона переправиться через Днепр, а несколько позже к ней присоединился и корпус Раевского. Вскоре две русские армии соединились под Смоленском.

В дальнейшем генерал Раевский отличился в сражениях под Смоленском, Бородино, Малоярославцем, Красным. Особенно прославился корпус Раевского в Бородинском сражении, стойко защищая центральную позицию русской армии – Курганную батарею, навсегда ставшую с тех пор «батареей Раевского». На ее вершине впоследствии был перезахоронен командир Раевского под Солтановкой – генерал П.И. Багратион, смертельно раненый в Бородинском сражении.

Вскоре после сражения под Красным Раевский был вынужден оставить армию. Сказалось постоянное перенапряжение сил, а также многочисленные контузии и ранения. В строй Раевский вернулся через полгода, когда боевые действия уже шли за пределами России. Был тяжело ранен в сражении под Лейпцигом, а в марте 1814 г. во главе гренадерского корпуса одним из первых вступил в Париж.

В храме Христа Спасителя, возведенном в Москве в честь героев Отечественной войны 1812 г., на специальных колоннах имя генерала Раевского было упомянуто дважды: как победителя французов под Солтановкой в начальный период войны и среди героев взятия Парижа – в конце войны.

После окончания войны Н.Н. Раевский еще некоторое время командовал корпусом, а затем вышел в отставку.

Имя генерала Раевского было у всех на устах только в годы войны. В мирное время он не блистал в свете, не любил шумных компаний и почти не жил в столичных городах. Николай Николаевич рассказывал о себе мало, умалчивал не только об эпизоде под Солтановкой, но и о многих других, не оставил почти никаких воспоминаний. Он никогда не кичился своей славой.

Н.Н. Раевский был женат на внучке М.В. Ломоносова – Софье Алексеевне Константиновой. Его сыновья, Александр и Николай, не принадлежали к декабристам, но многие их друзья участвовали в восстании 26 декабря 1825 г., и как свидетелей братьев допрашивал

сам царь Николай I. На его замечание, что они давали присягу царю, знали о заговоре, но не донесли о нем, Александр ответил: «Честь дороже присяги». Ответ царю очень не понравился, но все же братья не понесли наказания и были отпущены. Одна из дочерей Н.Н. Раевского – Мария – последовала за своим мужем, декабристом С.Г. Волконским, в Сибирь.

С семьей Раевских был дружен А.С. Пушкин. В 1820 г. он вместе с ними совершил поездку на Кавказ и в Крым. У Пушкина об этом путешествии остались самые наилучшие воспоминания. О генерале Раевском, в связи с его покровительством Пушкину и отеческой любовью к нему, один из биографов поэта сказал следующее: «Раевский был настоящий русский человек, любил русскую речь, знал и ценил простой народ. В этих отношениях он далеко не походил на своих товарищей по оружию, знатных русских сановников...».

Умер Н.Н. Раевский в своем имении под Киевом 28 сентября 1829 г. в возрасте 58 лет.

В Могилевской области хранят память о событиях двухсотлетней давности. На месте сражений сооружены памятники, посвященные Отечественной войне 1812 г.:

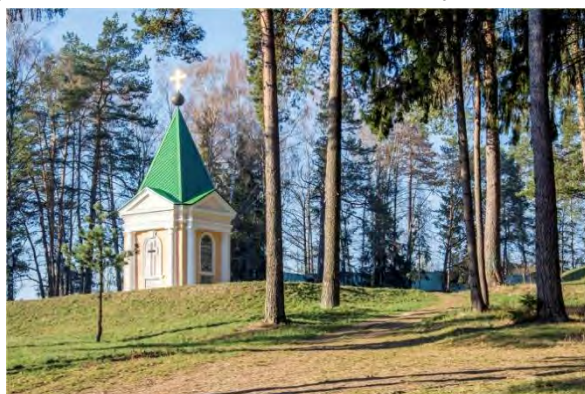
- памятник на месте сражения возле деревни Солтановка у дороги на Дашковку;

- мемориальная часовня на 16-м километре шоссе Могилев-Бобруйск;

- мемориальная доска в деревне Дашковка на дом, в котором располагался штаб 7-го корпуса генерала Н.Н. Раевского;

Мемориальный знак в д. Сапежинка

Мемориальная часовня на Бобруйском шоссе

- в деревне Сапежинка под Быховом на месте, где находился штаб 2-й русской армии под командованием П.И. Багратиона, установлен мемориальный знак.

На гражданском кладбище Быхова захоронен российский командир эпохи наполеоновских войн, генерал-лейтенант А. Уманец.

Усилиями общественников и поисковиков делается многое, чтобы неизвестные страницы истории стали достоянием современников и будущих поколений. Ими собраны ранее неизвестные материалы о событиях той войны.

В 2011 г. у д. Солтановка, где в июле 1812 г. состоялось ожесточенное сражение, поисковики впервые извлекли останки трех русских солдат, пули, пуговицы от мундиров. Это только начало того большого дела, которое нужно сделать. Надо провести масштабные раскопки, которые наверняка дадут историкам немало интересных фактов, а затем соорудить под Солтановкой мемориал со всей необходимой инфраструктурой для посещения его туристами.

Генерал-лейтенант А. Уманец

«ПОКУДА БУДЕТ ПУШКИН ДЛИТЬСЯ, МЕТЕЛЯМ НЕ ЗАДУТЬ СВЕЧУ». ПУШКИН И ЕГО ПОТОМКИ В БЕЛАРУСИ

Л.А. Володько

*Уходя в февраль, ты промолвил, что кончена жизнь,
Только память жива, бесконечна сей памяти лента!
«... Только раз ты ошибся, промолвив, что кончена жизнь,-
То кончалась не жизнь, начиналось бессмертье поэта!»
И десятки людей в этот день как всегда собрались
Говорить о тебе, и цветы возложить на гранит постамента.*

Ровно 180 лет тому назад, 8 февраля 1837 года, у Черной речки на дуэли прозвучал роковой выстрел, оборвавший жизнь не просто

Дуэль Пушкина с Дантесом

человека и поэта. Оборвалась жизнь гения. У могилевчан есть давняя традиция — дважды в год проводить мероприятия, посвященные великому русскому литератору — Александру Сергеевичу Пушкину, который волею судьбы дважды побывал в Могилеве, ходил по его старинным улочкам, дышал воздухом нашего города.

Мальчик, родившийся в России, благодаря творческому таланту стал известен во всем мире, его произведения переведены на многие языки, их читают люди разных национальностей. И поэтому акцент праздников делается на интернациональной любви к А.С. Пушкину.

А.С. Пушкин

Многое переменилось в этом мире. На смену старым пришли новые поколения, но сохранен неотъемлемый вклад Пушкина в русскую культуру.

Бесчисленные нити таинственно, но неразрывно соединяют поклонников с Великим поэтом. И так же свежо и ярко, как прежде, говорит с нами неумирающее слово Пушкина. «Потеря близкого человека – всегда большая трагедия, остроту которой может сгладить только время. Но сколько, же должно пройти времени, чтобы забылись черные зимние дни 1837 г.? Странно, нам ли, живущим в начале XXI в., тосковать и печалиться о смерти, пусть гениального, но давно ушедшего поэта? Тогда почему так тревожно сжимается сердце? Будто мы вместе с тысячью петербуржцев стоим у двери квартиры Пушкина, читаем бюллетень о состоянии его здоровья, ждем со скрытой надеждой на лучшее...» – так в Могилеве выражали свои чувства участники мероприятия в день памяти А.С. Пушкина.

Имя Александра Сергеевича Пушкина, в первую очередь связано с Москвой, Петербургом, Одессой, Кишиневом, Михайловским, Болдыным...

Не многие знают, что А.С.Пушкин, проезжая по Беларуси, останавливался дважды в Могилеве, а его потомки на протяжении многих лет проживали в г. Бобруйске и в д. Телуша Бобруйского района.

Первый раз Пушкин посетил Могилев в мае 1820 г. 6 мая А.С. Пушкин выехал из столицы на юг – в Екатеринославль. Отъезд этот был фактически ссылкой, хотя формально таковой не именовался. Спровоцировал ссылку донос на имя министра внутренних дел В.П. Кочубея, отправленный писателем Н.В. Карамзиным. Поэт по велению императора Александра I отправлялся в Екатеринославль (ныне Днепропетровск) в распоряжение генерала Инзова.

Путь поэта проходил по Екатерининскому тракту, по первой шоссированной царской дороге. В «Указателе дорог Российской империи» 1804 г. эта дорога обозначена под №148 «Санкт-Петербург – Екатеринославль» как «Главная Почтовая дорога».

Могилевскую губернию она пересекала: от ст. с. Половинки (Витебской губ.) до почтовой ст. м. Добрянка (Чорниговской губ.). На этом пути в пределах губернии находилось 19 почтовых станции (с севера на юг):

Екатериненский тракт

м. Бабиновичи, д. Орехи, г. Орша, с. Александрия,

м. Шклов, д. Добрейка, г. Могилев, с. Кутня, с. Рабовичи, м. Пропойск, д. Глинка, с. Литвиновичи, с. Вороновщина, м. Чечерск, с. Шепотовичи, д. Особино, с. Костюковка, г. Белица, д. Песочная Буда. Общая протяженность пути составляла около 335 верст.

На 11 станциях имелись места для ночлега проезжающих. Александр Сергеевич останавливался на станции в Могилеве и Чечерске.

Пять раз А.С. Пушкину на этом пути необходимо было переправиться через реки: р. Лучесу между с. Орехи и м. Бабиновичи, р. Днепр в Орше, р. Одров между Александрией и Оршей, вновь р. Днепр у Могилева, р. Сож между Белицей и Костюковкой.

Проезжающих везли со скоростью 10 верст в час (в летнее

Катит по-прежнему дорога...

время), а в зимнее – 12. Ехать можно было круглосуточно. Для проезда выдавались подорожные. Как известно, Пушкин оба раза имел их. В них определялся маршрут, по которому надо было ехать. Отклонения не допускались. Станционные смотрители обязаны были не выдавать лошадей нарушителям. Возчикам или почтарям

запрещалось ехать без перемены лошадей больше одной станции. Нарушителей ждал штраф в 100 рублей ассигнациями, и о них докладывалось императору.

Александр Сергеевич, как и все проезжающие, получал лошадей только после уплаты погонных денег. Не записав подорожной и не рассчитавшись с содержателем гостиницы, проезжающий не мог уехать с почтового двора.

Пушкин был дисциплинированным пассажиром – в его проездах через Могилевщину не было нарушений почтовых правил.

*«Катит по-прежнему телега,
Под вечер мы привыкли к ней
И дремля, едем до ночлега,
А время гонит лошадей».*

Эти стихотворные строки остались письменным документом Пушкина об этом путешествии.

Сведения о том, что 11 мая 1820 г. Пушкин проезжал через Могилев, оставил нам Иван Пуцин, друг поэта, «друг бесценный».

И.И. Пуцин

Он в то время возвращался из Бессарабии в Петербург. Пуцин оставил следующее воспоминание: «Белорусский тракт ужасно скучен. Не встречая никого на станциях, я обыкновенно заглядывал в книгу для записывания подорожных и там искал проезжих. Вижу раз, что накануне проехал Пушкин в Екатеринославль. Спрашиваю смотрителя: «Какой это Пушкин?» Мне и в мысль не приходило, что это может быть Александр. Смотритель говорит, что это поэт Александр Сергеевич, едет, кажется, на службу, на

перекладных, в красной русской рубашке, в опояске, в поярковой шляпе (время было ужасно жаркое). Я тут ровно ничего не понимал – живя в Бессарабии, никаких вестей о наших лицейских не имел. Это меня озадачило.

В Могилеве, на станции, встречаю фельдъегеря, разумеется, тотчас спрашиваю его, не знает ли он чего-нибудь о Пушкине. Он ничего не мог сообщить мне о нем...»

А.С. Пушкин въехал в Могилев через Покровский посад со стороны Шклова. Шклов был известен поэту как бывшая столица роскоши и утех, центр муз. А «правил балом» в конце XVIII ст. в Шклове бывший фаворит Екатерины Великой – Семен Гаврилович

Зорич. Это он после своей «отставки» замыслил возвести столицу столиц в городе Шклове.

В этот период в Шклове были построены фабрики, верфь, возвели театр с залами для пиршеств и танцев, были спрямлены по новому плану улицы, перестроены по единому образцу дома обывателей.

Интерьер комнаты XIX века

Кого только не принимал в это время в своих стенах Шклов! Здесь бывали сановные петербургские вельможи, спесивые варшавские магнаты, герцоги, звезды итальянской и французских опер, а также загулявшие гусары и отставные ветераны. Недаром Екатерина Великая, когда не удавалось сыскать какого-нибудь

проходимца, повелевала посмотреть, нет ли его в Шклове...

Но А.С. Пушкина Шклов встретил как уже небольшое, тихое местечко, в котором сохранился дворец екатерининского генерала С.Г. Зорича, часть здания кадетского корпуса, костел и ратуша.

Могилевская почтовая станция в 20-е годы XIX в., в которой останавливался А.С. Пушкин, предположительно располагалась на месте нынешнего здания педагогического колледжа. В нее входил комплекс построек. Выделялся двухэтажный каменный дом – гостиница. На каждом этаже было по четыре комнаты. На первом «людские», на втором – «для господ проезжающих».

Мебель в гостинице принадлежала почтсодержателю – им был в то время «отставной подполковник и кавалер Адам Витковский». Всего было: 4 зеркала, 3 простых и 2 ломбардных стола, 24 стула, диван, скамья, 3 простых стула и 2 «казенные канапы». На этой мебели, очевидно, и устраивали пирушку офицеры могилевского гарнизона вместе с Пушкиным.

Очевидцы вспоминали, что могилевчане сразу обратили внимание на Пушкина. Он ходил по городу в русской рубаше и сапогах. На плечи он набросил офицерскую шинель, на голову водрузил ермолку. Рядом с ним ходил слуга, наряженный татарчонком. Такое одеяние было экзотичным для Могилева тех времен. В то время Могилев еще жил воспоминаниями о Речи

Посполитой. Дворяне одевались в так называемый «сарматский строй», одежду, характерную для польской шляхты конца XVIII ст.

В Могилеве Александр Сергеевич мог гулять по центральным улицам города: Днепровскому проспекту (ныне ул. Первомайская), Большой Садовой (ныне ул. Ленинская), мог зайти и в костел Св. Станислава. Гуляя вдоль здания, где размещался штаб 1-ой Русской армии (ранее иезуитский коллегиум, в настоящее время этнографический музей), поэт не знал, что через несколько лет в его подвалах будут допрашивать декабристов, близких ему по духу людей.

Думаю, что побывал поэт и на Губернаторской площади (ранее Торговая, Советская площадь, а ныне Площадь Славы). Пушкин, вероятно, зашел в один из красивейших соборов города – Спасский, где в первом приделе стоял гроб с нетленными останками святителя Георгия Конисского (жил в Могилеве с 1755 по 1795 гг.) Замечу, что в то время единственной в Речи Посполитой православной епархией была Могилевская. В 1993 г. Георгий Конисский причислен Русской православной церковью к лику святых. Пушкин слышал об этом уникальном человеке, который отстаивал интересы православия в белорусских губерниях.

Георгий Конисский мог привлечь Пушкина и как ученый, написавший ряд исторических и философских трудов, как просветитель, открывавший народные школы, семинарии, создавший театр, для которого сам писал пьесы, построивший на свои деньги церковь Святого великомученика Георгия Победоносца. И не случайно в 1825 г., после того, как в Санкт-Петербурге вышел двухтомник произведений архиепископа Могилевского Георгия Конисского, Пушкин пишет и публикует в журнале «Современник» рецензию, в которой высоко оценивает деятельность и творческое наследие архиепископа, называет его «самым достопамятным человеком XVIII столетия».

На центральной улице города поэт мог зайти в Иосифовский кафедральный собор. Он был построен в 1788-1798 гг. в честь встречи Екатерины II с австрийским императором Иосифом II (разрушен собор в 1938 г.). Пушкин мог зайти внутрь собора и видеть творения известного русского художника Владимира Боровиковского.

Александр Сергеевич позже отмечал, что православные храмы Могилева не похожи на аналогичные сооружения центральной части России. Это закономерно, потому как Могилев долгое время

находился на порубежье. Православные церкви строились здесь в традициях византийской школы, но под влиянием западноевропейского искусства. В результате сложилось целое направление, которое ученые охарактеризовали как Могилевская школа зодчества. До нынешних дней дожил, к сожалению, лишь один из памятников, построенных в этом стиле – Николаевская церковь (1697 год постройки).

Второй раз, через четыре года, А.С. Пушкин возвращался из Одессы в село Михайловское. 31 июля 1824 г. Пушкин выехал из Одессы по маршруту, подписанному градоначальником Гурьевым, дав обязательство нигде не останавливаться в пути. Пушкин ехал в Михайловское, под надзор полиции.

И вновь дальняя дорога. 5 августа Пушкин проезжает Белицу и Чечерск, а вечером 6-го въезжает в Могилев. Глазам поэта открылась изумительная панорама старого Могилева (теперь район Площади Славы). На высоком холме расположились многочисленные соборы, костелы, административные здания.

Могилев первой половины XIX в. был губернским административно-торговым и религиозным центром. В то время в Могилеве было 73 культовых здания: 29 православных церквей, четыре костела, две лютеранские кирхи, 38 синагог. Панораму старой части города украшали золоченые купола Вознесенской, Богоявленской, Спасской, Константиновской, Преображенской, Александро-Невской церквей.

С высокого берега Днепра Александр Сергеевич мог любоваться архитектурным ансамблем Свято-Никольского монастыря, куполами Троицкой церкви.

Необходимо отметить и тот факт, что могилевские почтовики четыре года обслуживали А.С. Пушкина. На сегодняшний день известно 80 писем поэта, написанных в годы жизни на юге. 36 из них были получены в Санкт-Петербурге и прошли через Могилев. Могилевские почтари перевезли и рукописи «Кавказского пленника», «Руслана и Людмилы». По дороге в Михайловское Александр Сергеевич среди бумаг вез первые главы «Евгения Онегина».

О пребывании А.С.Пушкина в Могилеве в 1824 г. мы знаем по воспоминаниям «Встреча с А.С.Пушкиным в Могилеве», которые оставил офицер гусарского полка А.П.Распопов. Эти воспоминания в 1876 г. опубликовал журнал «Русская страница».

«...6 августа, когда перед манежем полковая музыка играла

вечернюю зарю, а публика, пользуясь праздничным днем (праздник яблочного Спаса) и приятною погодою, гуляла по Шкловской (ныне Первомайской) улице, проезжала на почтовых, шагом коляска, впереди шел кто-то в офицерской фуражке, шинель в накидку, в красной шелковой, русского покроя рубахе, опоясанной агашником. Коляска поворотила по Ветряной улице (ныне Ленинская) на почту; я немедленно поспешил вслед за нею, желая узнать, кто приезжает. Смотритель сказал мне, что едет из Одессы коллежский асессор Пушкин, я тотчас бросился в пассажирскую комнату и, взявши Пушкина за руку, спросил его:

– Вы, Александр Сергеевич, верно, меня не узнаете? Я – племянник бывшего директора лицея – Егора Антоновича Энгельгардта; по праздникам меня брали из корпуса в Царское село, где Вы с Дельвигом заставляли меня декламировать стихи.

Пушкин, обнимая меня, сказал:

– Помню, помню, Саша, ты проворный был кадет».

Здесь следует сделать оговорку, что свои полувековые воспоминания А.П.Распопов публиковал в возрасте 73 лет, так что память могла и подвести его. Он назвал Пушкина коллежским асессором, а он был коллежский секретарь, роман в стихах «Евгений Онегин» еще не появился в печати и, следовательно, о его героях не могли говорить в тот вечер. Но атмосфера встречи в воспоминаниях Распопова передана ярко.

«Я от радости такой неожиданной встречи не знал что делать; опрометью побежал к гулявшим со мной товарищам известить их, что проезжает наш дорогой поэт А.С.Пушкин (в то время все заинтересованы были «Евгением Онегиным», вышла 6-ая глава этого романа о дуэли Евгения с Ленским). Все поспешили на почту. Восторг был неописанный, Пушкин приказал раскупорить несколько бутылок шампанского. Пили за все, что приходило в мысль: за здоровье няни, Тани и за упокой души Ленского».

Далее говорится, что пирушка, начавшаяся в зале почтового двора, перенеслась на квартиру жившего поблизости Распопова, а затем перешла к его другу – корнету А.А.Куцынскому.

«Пушкин был в самом веселом и приятном расположении духа, он вскочил на стол и продекламировал»:

*Я люблю вечерний пир,
Где веселье председатель,
А свобода, мой кумир,*

*За столом законодатель,
Где до утра слово ней
Заглушает крики песен,
Где просторен круг гостей,
А кружок бутылок тесен».*

Распопов запомнил, что Пушкин читал именно это стихотворение – «Веселый пир». А вот его другу Куцынскому запомнился разговор с поэтом о поэме «Бахчисарайский фонтан», опубликованной весной того же 1824 г. Куцынского, уже отставного генерала от кавалерии, расспрашивал в августе 1873 г. в Варшаве неутомимый археограф П.И.Бартенев, которому наука о Пушкине обязана поистине бесценными сведениями. Немногое сообщил старый генерал. И все-таки запись его рассказа, сделанная Бартевым, добавила новые штрихи к картине пребывания Пушкина в Могилеве. Вероятно, поэт поделился впечатлениями своей одесской жизни – «Воронцова он поносил».

Пушкин спрашивал молодых офицеров об их службе. Куцынскому запомнился неожиданный вопрос о том, «сколько в России должно быть денщиков». Стали подсчитывать, и вышло, что до ста тысяч. «Сто тысяч загубленного народа, который должен сапоги чистить» – восклицал и горячился Пушкин».

Кто же еще участвовал во встрече с Пушкиным, кроме Распопова и Куцынского? Воспоминания Распопова сохранили имена двоих – штаб-ротмистра Елизаветградского гусарского полка Михаила Оболенского и поручика Мариупольского гусарского полка Станислава Юревича.

«Вино разгорячило головы, и восторженный Оболенский предложил сделать нашему кумиру ванну из шампанского. Распопов вспоминает, что Пушкин, улыбнувшись, сказал: – Друзья мои, душевно благодарю, действительно было бы отлично, я не прочь пополоскаться в шампанском, но спешу: ехать надо.

Это было в 4 часа утра. Мы всей гурьбой проводили его на почту, где опять вспрыснули шампанским и, простившись, пожелали ему счастливого пути».

Как видим, волею судьбы А.С.Пушкину дважды пришлось проезжать через Беларусь. Сохранившиеся дома в старой части города Могилева несут на себе отпечаток тени Великого поэта.

По свидетельству современников, А.С.Пушкин в устной форме не раз заявлял, что Могилев ему понравился. Нравилось, как люди здесь

одевались, как говорили, впечатляла архитектура.

Поэт всегда с уважением относился к белорусскому народу. А.С. Пушкин так писал о белорусах: «Народ, издавна нам родной...» Появились эти строки в первой книге только что основанного им журнала «Современник» в рецензии на «Собрание сочинений Георгия Конисского».

А.С. Пушкин был не только поэтом. Он писал отлично художественную прозу. Энциклопедист, лингвист, историк, славный сын своего времени, он задумал создать громаднейший труд – исследование «Истории Петра I».

А Петр I, как известно, в годы Северной войны вел сражения в нашем Могилевском крае. И это не ускользнуло от внимания А.С. Пушкина. Проезжая по Беларуси, поэт мог слышать многочисленные рассказы о делах минувших, которые еще до конца прошлого века передавались из уст в уста и были впоследствии записаны белорусскими фольклористами.

Проезжая по местам боев Северной войны, Александр Сергеевич, без сомнения, получил массу впечатлений, которые использовал потом в своей работе. Подготовительные наброски к «Истории Петра I» изобилуют названиями белорусских городов и деревень. С документальной точностью фиксирует А.С.Пушкин события и факты войны со шведами на могилевских землях. Кроме того, существует вполне доказанная версия, что прообразом Дубровского стал белорусский шляхтич Павел Островский (роман, кстати, первоначально так и назывался – «Островский»). Художник слова не пропускал мимо себя и впитывал материал, как губка.

В 1825 г. (на следующий год после возвращения в Михайловское) поэт пишет свою самую знаменитую трагедию «Борис Годунов». Там есть такой персонаж – Чернец Варлам. Если внимательно прислушаться к его речи можно услышать много похожего на белорусский язык: фразы, присказки, характерные словечки: «Выпьем же чарочку за шинкарочку», «Пей да про себя разумей». Официально считается, что А.С.Пушкин эту словесную музыку перенял у своего управляющего белоруса Паньковского. Однако с таким же успехом можно предположить, что во время путешествия он слышал эти высказывания, запомнил их и использовал в своем творчестве.

А может быть, толчком к исследованию событий на белорусской земле послужили давние его корни. Как утверждал сам поэт, древний род Пушкиных берет свое начало от Григория Пушки, родиной

которого был Новогрудок. Специалисты по геральдике, анализируя элементы древнего родового герба поэта, находят подтверждение, что этим счастливым местом был Новогрудок (на гербе присутствуют геральдические знаки, присущие белорусской символике).

Бюст А.С. Пушкина у входа в Могилевский библиотечный колледж им. А.С. Пушкина

Так что можно предположить, что предки Александра Сергеевича были выходцами именно из белорусских земель, откуда часть их и попала впоследствии в Московское княжество. Еще одним косвенным подтверждением этой теории может служить и тот факт, что в Беларуси и поныне проживает много людей, носящих фамилии «Пушкин», особенно в Мстиславском районе.

Александра Сергеевича Пушкина у нас в Могилеве помнят. Его имя носит проспект, библиотека, колледж. В сквере 700-летия Могилева установлен памятник, а у входа в Могилевский библиотечный колледж им. А.С. Пушкина – бюст.

Ежегодно ко дню рождения А.С. Пушкина, с целью выявления и поддержки талантливой молодежи, пишущей на русском языке, в Могилеве проводится литературный конкурс, викторина, конкурсы детского рисунка и поделок.

В 2010 г. был проведен смотр-конкурс на лучшую постановку работы библиотек г. Могилева: «К Пушкину – сквозь время и пространство».

Заключительные мероприятия проходят у памятников поэту. Организуются театрализованные утренники, проводится награждение авторов лучших детских работ.

ПОТОМКИ А.С. Пушкина

Многочисленно потомство великого поэта. Пушкинское родословное древо широко раскинуло свою густую и могучую крону. Одна из ее ветвей простерлась и до белорусской земли. Через своих потомков поэт оказался связан кровными узами с Беларусью.

Белорусскую нить потомков Пушкина проложила его внучка Наталья Александровна, дочь старшего сына поэта – Александра Александровича – была первым ребенком, росла в большой и

дружной семье.

У А.А. Пушкина в первом браке с Софьей Александровной Ланской (племянницей отчима) было 11 детей и позднее от брака с Марией Александровной Павловой – еще двое детей.

Родители Надежда Осиповна
и Сергей Львович Пушкины

Родилась Наталья 5 августа 1859 г. в Петербурге, ее рождению еще успела порадоваться бабушка Наталья Николаевна Пушкина-

Ланская. Внучке шел пятый год, когда скончалась жена поэта

Наталья Николаевна.

В семье о Наталье Николаевне, по признанию ее дочери А.П.Араповой, хранили «самые лучшие воспоминания, как о человеке редкой доброты и высоких душевных качеств». После смерти Н.Н. Пушкиной их сын Александр стал обладателем семейных реликвий, заботился об архиве отца.

Наталья Николаевна Пушкина,
жена А.С. Пушкина

Впервые в Беларуси Наталья Александровна побывала в детстве. Часть, в которой служил Александр Александрович Пушкин, одно время была расположена в Новогрудке,

А.А. Пушкин. Фото 1890-х гг.

«далеко заброшенном от всякого мало-мальски приличного городка», по словам летописца полка. Здесь в 1870 г. умер Петя, пятимесячный сын Александра Александровича.

Наталья была жизнерадостной, приветливой, общительной. На нее обратил внимание один из лучших офицеров полка, которым командовал А.А. Пушкин – Павел Аркадьевич Воронцов-Вельяминов. Происходил он из древнейшего русского рода. Наталье молодой офицер также пришелся по душе, Александр Александрович благословил брак

дочери.

Свадьбу сыграли в Рязани в 1881 г. Вначале молодые жили в Козлове (ныне Мичуринск). Через некоторое время П.А. Воронцов-Вельяминов подал в отставку и уехал с женой в имение своей матери Вавуличи (сейчас д. Дубровка) в 10-12 км от Бобруйска. Это было большое имение: около 250 десятин пахотной земли, остальное – неплодородные урочища, песчаные места, болота. Фактически Павел Аркадьевич был управляющим у своей матери, а после ее смерти должен был часть доходов с имения выделять сестрам.

Так внучка Пушкина оказалась в Беларуси. [Н.А. Воронцова-Вельяминова](#) Кроме усадьбы в Дубровке, Воронцовы-Вельяминовы имели дом в Бобруйске. Наталья Александровна и Павел Аркадьевич жили в мире и согласии. Павел Аркадьевич души не чаял в своей жене, любил ее крепко и беззаветно. Их дом славился хлебосольством. Они немало сделали людям добра, пользовались всеобщим уважением.

Наталья Александровна была умной и волевой женщиной незаурядного характера. От природы разносторонне одаренная, она хорошо рисовала, в основном пейзажи, сочиняла стихи, хотя не печатала их. Наталья Александровна внимательно вслушивалась в белорусскую речь, изучала язык народа. Старожилы окрестных деревень Савичи, Телуша говорили, что она интересовалась местными преданиями, любила слушать белорусские народные песни.

Н.А. Воронцова-Вельяминова помогала крестьянам хлебом, зерном, лекарствами, лесом на постройку дома, ссужала деньгами на покупку скота, снабжала нуждающихся крестьян семенным фондом. Грамотные крестьяне получали от нее книги для чтения, знакомила она их с творчеством своего деда. Наталья Александровна вместе с мужем заботилась, чтобы крестьянские дети овладели грамотой, и содействовала постройке школы в Телуше. В школе Воронцовы-Вельяминовы устраивали елки, дарили рождественские подарки: игрушки, конфеты или другие сладости, завернутые в вышитый платочек.

Конечно, дороже любых подарков была возможность учиться. Некоторым крестьянским девочкам Наталья Александровна и Павел Аркадьевич помогали не только получить начальное образование, но и продолжить учебу – стать учительницами, акушерками-фельдшерами.

Наталья Александровна, увлекалась цветоводством, любила фиалки. Ее усадьба славилась в округе красотой своих цветников и аллей. Семья Воронцовых-Вельяминовых высадила в Бобруйске первые каштаны на улице, где стоял их дом и дом сестер Павла Аркадьевича. Еще и сегодня отдельные из деревьев украшают центр города. Деревянный дом внучки поэта по ул. Социалистической снесли в 1973 г. (дом построен на приданое Натальи Александровны). Сейчас на его месте выстроен городской дворец бракосочетания.

Семейный портрет Воронцовых-Вельяминовых

Наталья Александровна мечтала о большом деле, которому можно посвятить себя целиком. Помощь же, которую она оказывала многодетным семьям как член благотворительного общества, не могла удовлетворить ее энергичную натуру. Она пыталась организовать приют для престарелых женщин, хотела создать что-то вроде детского сада для крестьянских малышей, но в тех условиях довести свои начинания до конца не могла.

Библиотека им. А.С. Пушкина УК «ЦБС г. Бобруйска»

Семья Воронцовых-Вельяминовых приняла посильное участие в создании Бобруйской городской библиотеки, которая носит имя Великого поэта. Библиотека открыта в феврале 1901 г., в 64-ю годовщину со дня смерти Пушкина. Инициаторами ее создания стали местные учителя, организовавшие для

этой цели специальный пушкинский комитет. Потомки поэта пополняли ее фонд редкими изданиями.

Скончалась Наталья Александровна в 1912 г. от воспаления легких. Старожилы вспоминают, что ее оплакивали сотни людей. В последний путь ее провожали крестьяне окрестных деревень, много людей было из Бобруйска. Наталья Александровна похоронена в деревне Телуша, в парке, недалеко от церкви.

Литературный праздник в д. Телуша

Павел Аркадьевич был потрясен смертью жены. На ее могиле он установил белоснежный памятник, который был разрушен в годы революции. Аркадий Павлович Воронцов-Вельяминов пережил жену на 8 лет. В эти годы ему пришлось оставить родные места. Суровые события революционных лет вынудили его покинуть Бобруйщину. Умер он от инфаркта в 1920 г. в Киеве.

На переломе эпох вступили в жизнь дети Натальи Александровны: Мария, Софья, Михаил, Феодосий, Вера – правнуки поэта. Это были годы революции, строительство новой жизни, сложных противоречий. Их судьбы, судьбы их детей – праправнуков поэта – свидетельство гордого смирения, мужества, стойкости,

В день рождения А.С. Пушкина в д. Телуша

верности, семейной чести к родному краю.

Бережно ухаживают за могилой внуки А.С. Пушкина ученики Телушской школы. Каждую весну они приходят сюда, чтобы

высадить цветы.

В 1979 г., к 180-летию со дня рождения поэта, на могиле Н.А. Воронцовой-Вельяминовой был установлен новый памятник.

Из года в год в день рождения А.С. Пушкина почитатели творчества поэта собираются в деревне Телуша Бобруйского района, где жила внучка Великого поэта Наталья Александровна Воронцова-Вельяминова, чтобы почтить память о нем. Участниками этих мероприятий являются и члены ОО «Русское культурно-просветительское общество. На этих мероприятиях звучат стихи поэта, царит теплая лирическая атмосфера. Многие поэты, вдохновленные творчеством А.С. Пушкина, посвящают ему свои стихи.

Члены ОО «Русское культурно-просветительское общество
у могилы Н.А. Воронцовой-Вельяминовой

МОГИЛЕВ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

А.П. Шлеенков

21 августа 1915 г. (здесь и далее даты указаны по новому стилю) в Могилев была переведена Ставка Верховного главнокомандующего Вооруженными силами России, которая была создана для управления войсками во время Первой мировой войны 1914-1918 гг.

Поводом к началу Первой мировой войны послужило убийство 28 июня 1914 г. в Сараево (Босния) наследника австрийско-венгерского престола эрцгерцога Франца Фердинанда. Для Российской империи эта война началась 1 августа 1914 г., когда Германия, союзник Австро-Венгрии, объявила ей войну. Всего в войну оказались втянуты 38 государств (34, в том числе и Российская империя, на стороне Антанты и четыре государства на стороне австро-германского блока).

Первая мировая война по своим масштабам, людским потерям и социально-политическим последствиям не имела себе равных во всей предшествующей истории. Результатами войны стали Февральская и Октябрьская революции в России, Ноябрьская революция в Германии, а также ликвидация четырех империй: Австро-Венгрии, Германской, Османской и Российской.

Великий князь Николай Николаевич (справа),
Император Николай II (слева),
министр императорского двора
В.Б. Фредерикс (в центре)

В начале войны Верховным главнокомандующим был назначен Великий князь Николай Николаевич, а Ставка находилась в Барановичах. Но в результате прорыва германскими войсками фронта в районе польского города Горлице в мае-июне 1915 г. русские армии были вынуждены отступать, и в августе 1915 г. было принято решение перевести Ставку в Могилев. Высшее руководство Ставки, в том числе и император Николай II (прибыв в Могилев, он взял на себя руководство армией), расположилось в доме губернатора (не сохранился) и в других зданиях на Губернаторской площади (сейчас Площадь Славы). Вместе с императором в Могилев переехала часть

Двора, весь высший генералитет, сотни офицеров, миссии и посольства европейских стран. Так, с августа 1915 г. в самый разгар Первой мировой войны Могилев на полтора года практически становится столичным городом.

В Могилеве не только разрабатывались стратегические военные планы, согласовывались дипломатические ходы, велись переговоры, но и проходили светские рауты, премьеры спектаклей, устраивались выступления тогдашних звезд оперы и эстрады. В Могилев прибыли труппы нескольких ведущих театров Петербурга, оперетта, были открыты два кинотеатра. Небольшие улочки города заполнились автомобилями, а в гостиницах «Бристоль» и «Метрополь» не было свободных мест.

Пика светская жизнь Могилева достигала, когда сюда приезжала императрица с детьми. Могилевские обыватели были поражены простотой царских дочерей, которые без всякой охраны гуляли по городу, заходили в лавки и магазины. Особенно им нравился галантерейный магазин Бернштейна.

Еще более тесно общался с горожанами наследник российского престола цесаревич Алексей. Он запросто играл с могилевскими мальчишками. Царская семья любила гулять по аллеям парка Дембовецкого, отдыхать в Печерске, на берегах Днепра. На прогулочном катере плыли по Днепру до д. Польшковичи, посещали Польшковичский источник, устраивали пикник.

Иногда Николай II выезжал на прогулку на автомобиле, особенно ему нравились места неподалеку от Шклова. Император часто посещал могилевские церкви: Богоявленскую, Спасскую, Свято-Никольский и Буйничский монастыри.

В результате Февральской революции 1917 г. Николай II отрекся от престола. После его отречения Верховными главнокомандующими были поочередно генералы М.В. Алексеев, А.А. Брусилов, Л.Г. Корнилов. В сентябре 1917 г. Л.Г. Корнилов был арестован, и Верховным главнокомандующим объявил себя министр-председатель Временного правительства А.Ф. Керенский. После Октябрьской революции в ноябре – декабре 1917 года обязанности Верховного главнокомандующего Русской армии исполнял находившийся в Могилеве генерал-лейтенант Н.Н. Духонин.

Большое влияние на ход Октябрьской революции 1917 г. и на дальнейшие события в России оказало то, что происходило в этот период в Могилеве. Уже 8 ноября 1917 г. генерал Духонин заявил, что

будет до последнего бороться за восстановление власти Временного правительства. Духонин оказывал всяческую поддержку мятежу Керенского-Краснова, а после провала мятежа незамедлительно начал стягивать к Могилеву надежные воинские части.

В Могилев прибыли и лидеры партии эсеров, кадетов, меньшевиков. Они, заручившись поддержкой военных миссий Англии, Франции и США, решили под прикрытием Ставки создать в Могилеве буржуазное правительство во главе с эсером В.М. Черновым, противопоставив его Совету Народных Комиссаров. 21 ноября Чернов на общем собрании Могилевской организации

Н.Н.Духонин

партии эсеров выступил с речью, в которой обвинил большевиков «в преступной авантюре» захвата власти и разжигании гражданской войны.

В этот же день из Могилева было разослано воззвание «Ко всем партиям и организациям» с предложением немедленно приступить к организации правительства во главе с Черновым. Для придания этому правительству видимости законного была сделана попытка использовать Всероссийский съезд крестьянских Советов и ради этого провести его не в Петербурге, а в Могилеве, в здании городского театра. Во все губернии России были разосланы уведомления с просьбой направить своих делегатов в Могилев. Но делегаты Всероссийского крестьянского съезда собрались на предварительное совещание и решили все же провести съезд в Петрограде. Так не осуществился план образования в Могилеве нового буржуазного правительства, а Могилевский драматический театр не стал вторым Смольным.

Стремясь ускорить проведение в жизнь Декрета о мире, Совет Народных Комиссаров 20 ноября предписал Духонину «Тотчас же по получении настоящего извещения обратиться к военным властям неприятельских армий с предложением немедленного приостановления военных действий в целях открытия мирных переговоров». Духонин на это предписание не дал никакого ответа. Весь день 21 ноября он советовался с генералитетом Ставки и с представителями иностранных военных миссий. Вечером того же дня Ленин по прямому проводу задал вопрос Духонину о причинах

задержки ответа. В переговорах, которые велись с перерывами с 2-х до 4-х с половиной часов утра 22 ноября, Духонин уклонялся от объяснения своего поведения. На категорическое требование Ленина немедленно начать переговоры о перемирии он ответил отказом. В ответ на это Ленин заявил Духонину, что он отстраняется от поста Верховного главнокомандующего «за неповиновение предписаниям правительства».

Вместо генерала Духонина Верховным главнокомандующим был назначен прапорщик-большевик Н.В. Крыленко. В свою очередь генерал Духонин обратился к командующим фронтами и армиями со следующей телеграммой: «Я не считаю себя вправе до образования общепризнанной законной власти оставить свой пост, уверенный, что действую в полном согласии с ...командным составом и войсковыми организациями».

Генерала Духонина активно поддерживали правительства Англии, Франции и США. Они дали указание своим военным миссиям оказать всемерную помощь Духонину. В связи с открытым неповиновением Духонина, по предложению Ленина, в Петрограде был сформирован сводный отряд из солдат и матросов Балтийского флота. Перед ним была поставлена задача: овладеть Ставкой, арестовать Духонина и поддерживающих его лиц. 24 ноября этот отряд отбыл в направлении Могилева. Возглавлял отряд новый главнокомандующий Крыленко. Генералитет Ставки предпринимал срочные меры для организации обороны. Но вскоре выяснилось, что войска, охранявшие Ставку, оказывают массовое неповиновение своим командирам.

И 1 декабря, когда эшелоны с войсками из Петрограда приблизились непосредственно к Могилеву, на специальном совещании в Ставке было принято решение эвакуироваться, не оказывая сопротивления. В этот же день Могилев покинули представители иностранных военных миссий, а 2 декабря выехали лидеры партий. Хотел уехать и Духонин, но в последний момент решил остаться. 3 декабря в 10 часов утра авангард войск Крыленко прибыл в Могилев, и отряд матросов направился к Ставке.

После занятия Ставки Духонин был арестован и под конвоем доставлен на вокзал в вагон Крыленко. В это время стало известно, что накануне по его приказу из тюрьмы в Быхове были отпущены генералы Корнилов, Деникин и др. Толпа солдат окружила вагон и стала требовать выдачи Духонина. Солдаты кричали, что если Корнилову и удалось убежать, то Духонина из своих рук они не

выпустят. Доводы Крыленко о необходимости доставить Духонина в Петроград, где его будут судить за неповиновение советскому правительству, не действовали. Охрана не смогла сдержать возбужденную толпу. Несколько солдат зашли с другой стороны вагона и забрались в тамбур, дверь в который была прикрыта, но не заперта. В этот момент в тамбур неожиданно вышел Духонин. Тут кто-то из солдат ударил его штыком в спину, и он упал лицом вниз на железнодорожное полотно. Установить, кто был убийца, не удалось.

В истории русской армии случаи гибели главнокомандующего армии, пусть и бывшего, единичны. Один из них произошел на вокзале в Могилеве 3 декабря 1917 г. По словам очевидцев, Крыленко сделал все возможное для спасения Духонина. Позже он обратился к армии со специальным воззванием: «Товарищи! Сего числа я вступил в Могилев во главе революционных войск. Окруженная со всех сторон Ставка сдалась без боя. Не могу молчать о печальном факте самосуда над бывшим главнокомандующим Духониным. Бегство генерала Корнилова накануне падения Ставки было причиной эксцесса...».

Здания в Могилеве, которые занимала Ставка
Верховного главнокомандующего Вооруженными
силами России

Ставка Верховного главнокомандующего находилась в Могилеве до 26 февраля 1918 г. и была переведена в Орел в связи с приближением к Могилеву австро-германских войск.

Факт нахождения в Могилеве в годы Первой мировой войны Ставки Верховного главнокомандующего Вооруженными силами России увековечен. На Площади

Славы установлен памятный знак.

ОНИ РУКОВОДИЛИ ОБЛАСТЬЮ

В.Г. Хомяков

Л.А. Володько

В январе 1938 г. была образована Могилевская область, административным центром которой стал город Могилев. В мае 1938 г. начал свою деятельность Могилевский обком КПБ. Для повседневного руководства областной организацией КПБ пленум обкома избирал бюро и секретарей, утверждал заведующих отделами, председателя комиссии партийного контроля, редактора газеты «Магілёўская праўда».

25 августа 1991 г. в соответствии с Постановлением Верховного совета Республики Беларусь Могилевский обком КПБ прекратил свою деятельность. За 53 года деятельности обкома первыми секретарями обкома партии было избрано 14 человек. Это были люди разных национальностей. Среди них были и уроженцы регионов Российской Федерации. Каждый руководитель области оставил свой след в истории Могилевщины.

В июне 1939 г. первым секретарем Могилевского обкома партии был избран **Иван Николаевич Макаров** (1903-1989).

И.Н. Макаров

Иван Николаевич родился в г. Вязники Владимирской области. В 1926 г. вступил в ВКП(б). После окончания Ленинградского политехнического института (1932г.) работал инженером отдела Главного управления Наркомата тяжелой промышленности СССР, с 1934 г. – старшим инженером Московского велозавода. В 1938 г. его назначают заместителем уполномоченного Комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б) по БССР, а через год – первым секретарем Могилевского обкома партии.

После Октябрьской революции Могилев преобразился. В начале 1919 г. в городе действовали: чугунно-литейно-механический, маслобойный, пивоваренный, два мыловаренных завода, лесопилки, кожевенные предприятия, табачная и гильзовая фабрики, городская типография, электростанция. В 1920 г. после капитального ремонта вступили в строй кирпичный завод, колбасная фабрика, ремонтировались старые и новые мосты, шоссе и железные дороги. В 1926-1927 гг. был реконструирован

металлообрабатывающий завод «Красное возрождение», вступили в строй кондитерская фабрика «10-й Октябрь», кожевенно-обувная фабрика и др.

В годы первой пятилетки (1928-1933) было построено первое в республике предприятие химической промышленности – фабрика искусственного шелка. В 1929 г. вступила в строй швейная фабрика, в 1930 г. – кожевенный завод, в 1932 г. возведен труболитейный завод.

В годы второй пятилетки (1933-1937) в строй вступил первенец белорусской автомобильной промышленности – авторемонтный завод, костеперерабатывающая фабрика, новые цехи и участки на фабрике искусственного шелка. Начала давать продукцию мебельная фабрика.

Шли годы третьей пятилетки (1938-1941). В Беларуси проводилось дальнейшее развитие машиностроения, энергетики, промышленности строительных материалов, легкой и пищевой отраслей, оснащение предприятий новейшей техникой. При этом предусматривалось комплексное развитие промышленности, более равномерное ее размещение на всей территории республики.

Образование в 1938 г. Могилевской области потребовало проведения в Могилеве большого объема строительных работ для размещения областных и советских организаций.

Уже через три месяца, когда основные организационные вопросы по созданию и размещению областного аппарата были разрешены, 19 апреля 1938 г. вышло Постановление № 508 «О городском строительстве в Могилеве в связи с переводом столицы Белорусской ССР», подписанное секретарем ЦК ВКП(б) И. Сталиным и председателем СНК СССР В. Молотовым. Это перемещение было вызвано обострением международной обстановки и реальной угрозой войны.

В постановлении были определены основные направления работы по административному и жилищно-коммунальному строительству, развитию просвещения, искусства, здравоохранения, торговли, связи.

На административное и коммунальное строительство в Могилеве были выделены огромные средства – только в 1938 г. 20,93 млн. рублей. Сроки строительства минимальные – большинство объектов города должны быть построены в течение двух лет.

Всеми вопросами переустройства, развития и благоустройства города пришлось заниматься и первому секретарю Могилевского обкома партии И.Н. Макарову.

В те годы также решались вопросы освоения производства продукции оборонной промышленности. На труболитейном заводе изготавливались противотанковые ежи для Минского укрепрайона, был налажен ремонт танков и танковых двигателей на заводе имени Кирова, танков и тягачей в Климовичах. Особое внимание уделялось созданию авиационного предприятия на базе могилевских заводов авторемонтного имени Кирова и «Красное возрождение» имени Димитрова (ныне «Строммашина»).

Макарову также пришлось проводить в Могилеве первую кампанию по выбору депутатов в Верховный Совет СССР и БССР.

И вдруг война...

В первые дни войны за короткое время при непосредственном участии Макарова работа структур области была переведена в условия военного времени, а жизнь города перестроена на военный лад. Обком и горком партии стали боевыми штабами. Круглосуточное дежурство, многочисленные звонки, рапорты. Возникало множество вопросов, которые требовали немедленного разрешения.

Иван Николаевич принимал участие в разработке плана обороны города, «Днепровского рубежа» и схемы оборонительных сооружений в основных опорных пунктах на дальних подступах к Могилеву, в окрестностях Могилева и в самом городе, занимался эвакуацией в тыл ценного оборудования заводов и фабрик, сельскохозяйственной техники, скота, денежных средств и т.д.

Вместе с авиационным заводом Макаров эвакуировался в Поволжье, в г. Куйбышев. Могилевский авиазавод включили в куйбышевский завод №337 и уже через три месяца со станции Безымянка на фронт пошли штурмовики Ил-2. В настоящее время – это известное в мире Самарское авиаракетнокосмическое предприятие «Авиастар».

Макаров в августе-ноябре 1941 г. служил в Политуправлении Центрального фронта, а с конца ноября стал работать секретарем Куйбышевского обкома ВКП(б) по авиационной промышленности, с 1942 г. – секретарь того же обкома по топливно-нефтяной промышленности и электростанциям, с января 1943 г. – на этой же должности в Ульяновском обкоме партии.

В июне 1942 г. в Москве был восстановлен Могилевский областной комитет КП(б)Б. С апреля 1943 г. по июнь 1944 г. Могилевский подпольный обком КП(б)Б действовал на оккупированной территории области. Это был центр по организации и руководству партийным подпольем и партизанским движением на Могилевщине.

В мае 1943 г. И.Н. Макаров был отозван ЦК КП(б)Б и назначен первым секретарем Могилевского обкома и направлен на Брянский фронт с тем, чтобы с передовыми частями Красной Армии войти в Могилевскую область и возобновить работу местных органов власти.

В должности первого секретаря Могилевского обкома он проработал три года. После Великой Отечественной войны пришлось полностью налаживать жизнедеятельность города и области: восстанавливать и организовывать работу промышленных предприятий, ремонтировать и приводить в порядок жилой фонд, здания учреждений медицины, образования и др., решать социальные вопросы. Все тяжести послевоенного восстановления легли, в том числе, и на плечи первого секретаря Могилевского обкома партии.

Страна остро нуждалась в могилевском цементе, бумаге, локомотивах, искусственных волокнах, зерне, картофеле, льне, пеньке, мясе, молоке. Область под руководством И.Н. Макарова успешно решала поставленные вопросы. Уже в 1944 г. заработали Могилевский труболитейный завод, судоремонтный завод и лесокомбинат в Бобруйске, в 1945 г. – торфопредприятия «Татарка» в Осиповичском и «Днепровское» в Быховском районах, завод «Строммашина» в Могилеве. В 1946 г. начинают работу Кричевский завод резиново-технических изделий, Бобруйский гидролизный, проводится перепрофилирование авторемонтного завода им. Кирова в локомотивный.

Умелого организатора и руководителя Николая Ивановича Макарова в 1946 г. переводят на работу в Минск для работы в ЦК КПБ. В 1958-1970 гг. он возглавляет Белорусский совет профессиональных союзов.

Макаров Н.И. трижды избирался в Верховный Совет СССР, трижды – в Верховный Совет БССР, 13 лет был членом ВЦСПС и Президиума ВЦСПС. Труд И.Н. Макарова отмечен восемью орденами, многими медалями.

Могилевчане не забыли Ивана Николаевича Макарова. В Могилеве его именем названа улица. В 1980 г. он удостоен звания «Почетный гражданин города Могилева».

Глеб Александрович Криулин почти десять лет – с 10 декабря 1964 по август 1974 г. – работал первым секретарем Могилевского обкома партии. Родился в 1923 году в д. Большая Ака (Башкирия).

В 1941 г. окончил сельскохозяйственный техникум и был избран секретарем Копяткевичского районного комитета ЛКСМ Беларуси (Гомельская область).

В начале войны он добровольцем ушел в рабоче-крестьянскую Красную Армию. В 1941-1942 гг. находился в рядах Красной Армии, в 1942-1943 гг. был секретарем Дятловского подпольного районного

Г.А. Криулин

комитета ЛКСМ Беларуси (Барановичская область). В 1943-1944 гг. находился на оккупированной территории в Витебской области, в Белорусском штабе партизанского движения (старший инструктор), затем был командиром партизанской группы по выполнению специальных заданий.

После освобождения Беларуси Криулин был оставлен на комсомольской работе. В послевоенные годы первоочередной задачей было восстановление народного хозяйства, и комсомол принимал активное участие в решении практически всех народнохозяйственных задач, которые ставила коммунистическая партия.

В непростой обстановке пришлось работать Криулину в западных регионах Беларуси. Он – первый секретарь в районных комитетах комсомола в Пинской и Гродненской областях, Брестского городского комитета. Быстрыми темпами там восстанавливались старые и строились новые предприятия. Но в наиболее тяжелом положении оказалось сельское хозяйство, материальная база которого была практически уничтожена, не совсем гладко проходила коллективизация, действовали банды и антисоветские формирования, которые мешали налаживанию мирной жизни в республике.

В 1950 г. Глеб Александрович окончил курсы при ЦК ЛКСМ Беларуси, в 1955 г. – курсы при ЦК ВЛКСМ, в 1956 г. – Высшую партийную школу при ЦК КПСС (заочно).

В 1952-1954 гг. работает первым секретарем Витебского городского комитета и первым секретарем Могилевского областного комитета ЛКСМ. В 1954 г. Криулина переводят на работу в ЦК ЛКСМ Беларуси (1954 – второй, в 1957 – первый секретарь). В эти годы комсомол принимал активное участие в осуществлении мер, разработанных партией по подъему сельского хозяйства. В 1954-1955 гг. по путевкам комсомола на освоение целинных земель Казахстана, Алтая, Сибири выехало более 60 тысяч юношей и девушек из Беларуси.

В 1959 г. Г.А. Криулина переводят на работу в ЦК КПБ, а через три года направляют в Могилевскую область. Здесь он работает председателем исполнительного комитета Могилевского областного Совета, председателем исполнительного комитета Могилевского сельского областного Совета.

С 1964-1974 гг. Криулин занимает должность первого секретаря Могилевского областного комитета партии. Это были годы мощного

Первая троллейбусная линия в Могилеве

подъема промышленного и сельскохозяйственного производства Могилевской области.

Только в Могилеве были построены такие индустриальные гиганты, как «Могилевхимволокно», «Моготекс», «Лифтмаш», «Техноприбор». Завод подъемно-транспортного оборудования имени

С.М. Кирова освоил производство одноосных тягачей МАЗ-529 и стал одним из крупнейших производителей землеройно-транспортной техники в СССР. В 1966 г. завод переименован в автомобильный. Вошли в строй телевизионный ретранслятор, первая троллейбусная линия, построен второй мост через Днепр, автовокзал и аэропорт.

В области заработали новые предприятия – Быховский завод масла и сухого молока, завод «Бобруйскшина», Осиповичский автоагрегатный и картонно-рубероидный заводы

Цех завода Лифтмаш

и др. В Вейно стали создавать одно из первых в республике парниково-тепличное хозяйств.

В Могилеве появились Технологический институт (ныне Могилевский университет продовольствия), филиалы института физики и физико-технического института АН БССР, при Машиностроительном институте (ныне Белорусско-Российский университет) открылась аспирантура и т.д. Область была награждена орденом Ленина. Государственных наград были удостоены ряд промышленных и сельскохозяйственных предприятий области.

Затем восемь лет Глеб Александрович работает послом СССР в Северной Корее и 10 лет – Министром социального обеспечения БССР. Он неоднократно избирался депутатом Верховного Совета СССР и БССР, награжден двумя орденами Ленина, шестью другими орденами, многими медалями. В Могилеве одна из улиц города носит имя Г.А. Криулина.

Умер Глеб Александрович в 1988 г.

Вадим Александрович Попов с 28 октября 1990 г. по 25 августа 1991 г. работал первым секретарем Могилевского обкома КПБ. Он родился в 1940 г. в г. Демидове Смоленской области. Работал в

В.А. Попов

совхозе «Бетищевский» Смоленской области. В 1961-1964 гг. служил в рядах Советской армии. С 1964 по 1971 гг. он на комсомольской работе. В 1971 г. окончил Белорусский институт механизации сельского хозяйства, а в 1984 г. – Минскую высшую партийную школу.

Большая часть его жизни связана с Могилевской областью. Был на комсомольской работе, на хозяйственных и партийных должностях.

В 1964 г. преподавал в Кричевском СПТУ-38 механизации сельского хозяйства (готовили кадры механизаторов мелиоративных работ, машинистов автокрана, машинистов экскаватора), затем работал на разных должностях в Кричевском и Краснопольском райкомах комсомола (от инструктора до первого секретаря), инструктором Могилевского обкома ЛКСМБ.

Решать приходилось многие вопросы, в том числе заниматься организацией соревнования молодежных тракторных, полеводческих и животноводческих бригад, походами по местам боевой и трудовой

славы, шефством над ветеранами войны и труда, работой ученических бригад в школах и т.д.

В 1972-1976 гг. он работал директором совхоза им. Калинина Краснопольского района, затем в течение многих лет (1977-1991 гг.) был на партийной работе: инструктор, заведующий сельскохозяйственным отделом Могилевского обкома КПБ, инструктор ЦК КПБ, первый секретарь Осиповичского горкома КПБ, второй секретарь Могилевского обкома КПБ.

В эти годы пришлось решать много сложных вопросов. На его долю выпала организация работ, связанных с ликвидацией последствий аварии на Чернобыльской АЭС: отселение людей, реабилитация сельскохозяйственных земель, строительство объектов образования, питание и охрана здоровья жителей зоны и т.п.

С 28 октября 1990 г. по 25 августа 1991 г. Вадим Александрович работает первым секретарем Могилевского обкома КПБ. Руководить областью пришлось в очень сложных условиях гибнущей страны. Но он остался верен своим убеждениям и старался сохранять стабильность и работоспособность экономики и социальной сферы региона.

Затем еще семь лет (1992-1999 гг.) он находился на хозяйственной работе. Возглавлял различные службы агропромышленного комплекса Могилевской области: заместитель председателя колхоза, заместитель Генерального директора ПО «Могилевоблагроснаб», Генеральный директор холдинга «Агромашсервис».

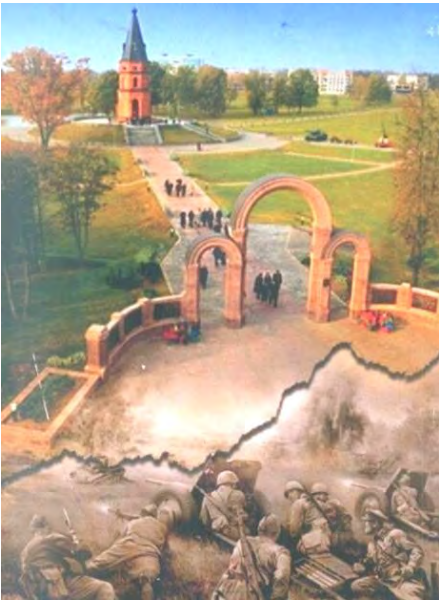
В марте 1999 г. Попов В.А. переезжает в Минск на должность первого заместителя Министра сельского хозяйства и продовольствия Беларуси, а затем в июне 2000 г. переходит на должность министра этого ведомства. С 6 октября 2000 г. – представитель государства в ОАО «Белагропромбанк».

С октября 2000г. – депутат Палаты представителей Национального собрания Беларуси, в т.ч. в 2000-2004 гг. и 2007-2008 гг. избирался ее Председателем.

В настоящее время занимается решением вопросов белорусско-российских отношений, является депутатом Парламентского собрания, членом Высшего Совета Союзного государства Беларуси и России. Награжден орденом Трудового Красного знамени, медалями.

ОНИ ЗАЩИЩАЛИ МОГИЛЕВ

Л.А. Володько

Буйничское поле
(1941 г. и 2017 г.)

*За полем поле, як засловам слова
У спеве аб свящэнным, дарагім
Ёсць Барадзінскае, ёсць поле Кулікова
І гэтае, вядомае не ўсім.
О поле бою, Буйніцкае поле,
Вясною, летам, восенню сырой
Выносіш ты ў разорнутым прыполе
Мінулае – з каменнем і жарствой.*

Аляксей Пысін

Оборона города Могилева занимает одну из славных страниц летописи Великой Отечественной войны. Бойцы Красной Армии, отряды народного ополчения с 3 по 26 июля 1941 г. в районе Могилева и на подступах к нему сражались с превосходящими силами немецко-фашистских войск: частями 4-й полевой армии (фельдмаршал Ганс Гюнтер фон Клюге) и 2-й танковой группы (генерал-полковник Гейнц Вильгельм Гудериан).

4-я полевая армия в составе пяти армейских корпусов имела: 18 пехотных, одну кавалерийскую, 2 охранные дивизии и 2 бригады. В составе 2-й танковой группы: 5 танковых, 3 моторизованные, 1 кавалерийская дивизии, моторизованный полк «Великая Германия», авиагруппа бомбардировщиков ближнего действия и зенитный артиллерийский полк «Герман Геринг».

Следует отметить, что до подхода немецких частей к городу красноармейцами и жителями города был выполнен большой объем работ и вокруг города сооружен круговой оборонительный рубеж, который противник не смог сходу взять. Тяжелые бои за город шли не только на Буйничском поле, а и вокруг города: на Минском, Шкловском, Гомельском шоссе. Немцы были вынуждены форсировать Днепр южнее и севернее Могилева. Враг понес большие потери. Под Могилевом немецкие войска были задержаны почти на месяц.

Удерживая город, его защитники нарушили систему снабжения немецких войск, отвлекли на себя значительные силы противника и нанесли ему ощутимые потери. Задержка немцев под Могилевом дала советскому военному командованию выигрыш во времени для

мобилизации сил на укрепление войск Красной Армии, которые прикрывали Московское направление.

Оборона Могилева, на фоне практически всеобщего в первые дни войны отступления войск Красной Армии, убедительно показала, что якобы непобедимый вермахт можно успешно бить, причем на направлении главного удара.

В 2016 г. исполнилось 75 лет героической обороне г. Могилева. За прошедший период проведена большая исследовательская работа по раскрытию этой военной страницы в истории города. Наиболее полно оборона Могилева отражена в работах А.И. Еременко, С.П. Иванова, К.М. Симонова, Н.К. Дружинина, Н.С. Борисенко, С.Е. Новикова, в публикациях других историков, литераторов, поисковиков-исследователей и участников боев под Могилевом, а также в хроникально-документальных книгах.

Документально подтверждено, что большой вклад в героическую оборону Могилева внесли воинские части 61-го стрелкового корпуса, особенно подразделения 172-ой и 110-й стрелковых дивизий. На боевых позициях вместе с бойцами Красной армии героически защищали свой город его жители.

Высокую оценку обороне Могилева в ходе Великой Отечественной войны дали в своих воспоминаниях советские военачальники, Маршалы Советского Союза: А.М. Василевский, К.Е. Ворошилов, А.И. Еременко, Г.К. Жуков и другие, а также участники обороны города Могилева.

Подвиг защитников Могилева заслужил признание и уважение и надеемся, что со временем стойкость защитников Могилева будет оценена по достоинству и город получит свою высокую награду.

СОВЕТСКИЕ ВОЕНАЧАЛЬНИКИ ОБ ОБОРОНЕ МОГИЛЕВА.

А.М. Василевский

Маршал Советского Союза А.М. Василевский.

«Смоленское сражение ... включило в себя целую серию операций... особенно памятные ожесточенные бои, которые успешно вела... окруженная в Могилеве часть соединений 13-й армии во главе с командиром 61-го корпуса генералом Ф.А. Бакуниным».

Маршал Советского Союза К.Е. Ворошилов в статье для книги «Солдатами были все» отметил, что оборона Могилева в начальный период войны не была рядовым

событием. «...Если Брест явился образцом беспримерного мужества горстки советских людей, их стойкости в борьбе против ударной группировки немецкой армии на пограничном рубеже нашей Родины, то на втором стратегическом рубеже – по реке Днепр – более обширным очагом такого упорного сопротивления стал город Могилев. Без танков, без должного

К.Е. Ворошилов

авиационного прикрытия, без долговременных оборонительных сооружений, в условиях окружения защитники Могилева выдержали массированный штурм танковых и моторизованных соединений гитлеровцев».

Маршал Советского Союза А.И.Еременко. «Эти сражения на днепровском рубеже представляют собой поистине нетленную страницу истории минувшей войны, запечатлевшую подлинный героизм и самоотверженность советских людей».

А.И. Еременко

«Подвиг могилевчан явился прообразом героической обороны Сталинграда, где пример защитников белорусского народа был повторен в ином, более крупном масштабе».

«Наряду с легендарной обороной Бреста и Лиепай в историю первых месяцев Великой Отечественной войны золотыми буквами вписана героическая оборона Могилева частями 61-го стрелкового корпуса генерал-майора Ф.А. Бакунина и, в первую очередь, 172-й стрелковой дивизии генерал-майора М.Т. Романова. Она явила пример доблести и самоотверженности советских воинов и гражданского населения, их неразрывного единства. Несмотря на громадные жертвы, сражение в замкнутом кольце оказало немалую услугу нашим основным войскам, ибо малочисленные части Могилевского гарнизона приковали к себе целый армейский корпус врага...». В газете «Красная Звезда» за 4.06.1963 г. А.И. Еременко говорил о том, «что Могилевская оборона заслуживает того, чтобы о ней говорить в полный голос».

Г.К. Жуков

Маршал Советского Союза Г.К. Жуков: «Четыре пехотные дивизии, танковая дивизия, полк СС «Великая Германия» и другие немецкие части наступали на город... Упорная оборона 13-й армии в

районе Могилева значительно затормозила продвижение врага на рославльском направлении».

22 июня 1941 год. ВЗГЛЯД ИЗ МОГИЛЕВА

Предвоенный Могилев – крупный экономический, культурный центр БССР, важный железнодорожный узел. Проживает в нем 113 тысяч человек. За 20 предвоенных лет площадь города увеличилась в два раза.

В городе более 46 промышленных предприятий, на которых работает 13 тыс. рабочих и служащих, много молодежи. Наиболее крупные предприятия: авторемонтный завод им. С. Кирова, шелковая

Выходной день

фабрика им. В. Куйбышева, швейная фабрика им. Володарского, труболитейный завод им. А. Мясникова, кожевенный, сушильный заводы, завод им. Г. Димитрова. В городе также работает немало средних и мелких предприятий и артелей: кондитерская, мебельная, шорная фабрики, несколько кирпичных

заводов, пивоваренный завод, мясокомбинат, мелькомбинат.

Пятнадцать тысяч студентов и учащихся обучаются в педагогическом институте, четырех техникумах, техническом училище, девяти средних и шести начальных школах. Существует фабрично-заводское обучение, работает колхозная школа и совпартшкола.

За год до начала войны открыта и готовит кадры офицеров-разведчиков и контрразведчиков Могилевская межкраевая школа НКВД-НКГБ СССР. С 1939 г. в городе работает двухгодичное Могилевское пехотное училище. В Пашково на курсах связи готовят кадры начсостава запаса повышенного типа.

С апреля 1941 г. в Могилеве началось формирование управления (штаба) 13-ой армии Западного особого военного округа. В городе находился штаб и подразделения 161-ой стрелковой дивизии, 172-я авиабаза. Перед войной все они были передислоцированы на запад.

Размещались в городе также склады со снарядами, обмундированием и снаряжением, пороховой погреб, а также много других, более мелких военных объектов. Полевых укреплений ни по

берегам Днепра, ни на окраинах города не имелось. В связи с отодвинувшейся на запад в 1939 г. границей, никто не предполагал, что укрепления по Днепру могут понадобиться.

Но работа по укреплению обороноспособности города проводилась. Были организованы занятия по военному делу, изучению оружия, проводились тренировки по стрельбе. На многих предприятиях, в организациях, учебных заведениях действовали кружки военной подготовки. В мае 1941 г. городской штаб провел учет помещений, которые можно было бы приспособить для убежищ в случае бомбежки.

Секретарь Могилевского горкома ЛКСМ И.Ф. Воложин сделал запись в своем дневнике о том, что «22 июня прекрасная солнечная погода. С самого утра находился вместе с комсомольцами и молодежью на Приднепровском лугу. Проводили генеральную репетицию участников всебелорусского физкультурного парада. Репетиция прошла хорошо. Вечером должны были выехать в Минск».

Операция немецкого командования план «БАРБАРОССА»

Планирование Германией агрессии против Советского Союза началось задолго до войны. Уже 25 июня 1940 г., после подписания перемирия в Компьене, обсуждался вариант «ударная сила на Востоке», а 2 июля 1940 г. главнокомандующий сухопутными войсками генерал-фельдмаршал В. Браухич получил задание – начать разработку детального плана войны на востоке.

Вечером 18 декабря 1940 г. Гитлер подписал директиву на развертывание военных действий против СССР. Она получила порядковый номер 21 и условное наименование план «Барбаросса».

Главными стратегическими объектами признавались Ленинград, Москва, Центральный промышленный район, Донецкий бассейн. Особое место отводилось Москве. Предполагалось, что ее захват будет иметь решающее значение для победоносного исхода всей войны. Гитлеровское руководство было настолько уверено в успешном осуществлении плана «Барбаросса», что примерно с весны 1941 г. приступило к детальной разработке дальнейших замыслов

завоевания мирового господства. Гитлер намеревался осуществить после окончания восточной кампании захват Афганистана и Индии. Исходя из этих указаний, началось планирование операций вермахта на будущее. Эти операции намеревались провести поздней осенью 1941 г. и зимой 1941-1942 гг.

К лету 1941 г. немецко-фашистское командование завершило стратегическое развертывание вооруженных сил вдоль западной границы СССР на трех стратегических направлениях

Войска вермахта перед наступлением

К 22 июня 1941 г. в соответствии с планом «Барбаросса» у границ СССР было сосредоточено 190 дивизий Германии и ее союзников (в т.ч. 19 танковых и 14 моторизованных). Эта группировка насчитывала 5,5 миллионов человек, около 4300

танков и штурмовых орудий, 47,2 тысячи орудий и минометов, 4980 боевых самолетов и свыше 190 боевых кораблей.

22 июня. 3 часа 15 минут... ПЕРВЫЕ ДНИ ВОЙНЫ

Командующий 2-ой танковой группой генерал-полковник Гудериан проснулся в половине второго. С минуты он вслушивался в

Война началась ...

ночную тишину, потом включил свет, потянулся за одеждой. Утренний туалет и завтрак шли в полной, давно отработанной последовательности, и, глядя на генерала со стороны, никто не мог бы сказать, что этот внешне неторопливый человек сейчас внутренне напряжен, и мысли его далеко от кабинета. Теперь перед ним лежала Россия. Он неплохо знал эту страну, ее потенциальные возможности и не сомневался: тщательно разработанный план «Барбаросса» будет выполнен. Но он знал и другое: Россия – не Франция, промедление здесь не возможно,

победу принесет стремительный рывок всех сил, мгновенный удар в самое сердце этой необъятной империи.

Гудериан решительно поставил чашечку на стол, стремительно поднялся, шагнул к рабочему столу, нажал кнопку звонка. В три он уже был невдалеке от местечка Богушаны.

Генерал прошел к личной, постоянно сопровождающей его радиостанции, поднялся по железным ступеням внутрь. Было ровно три часа пятнадцать минут по берлинскому времени. «Сейчас!» – сам себе сказал он. И чуть подавшись вперед, замерев, ждал. А когда ухо уловило первый глухой удар орудийного выстрела, расслабился, откинулся назад. Артподготовка началась.

Так, в ночь с субботы на воскресенье, 22 июня 1941 г. фашистская Германия начала боевые действия против СССР. Запылали города и деревни, начали гибнуть советские люди в пограничной зоне, на всем протяжении западной границы от Баренцева до Черного моря.

А в Могилеве в это время начинался обычный воскресный день. Однако начальник НКГБ по Могилевской области П.С. Чернышев уже в пятом часу утра получил известие из наркомата: «Война, бомбят города... немедленно принимайте необходимые меры у себя в области».

П.С. Чернышев

Были проведены экстренные совещания в управлениях: НКГБ, НКВД, расширенное заседание бюро обкома партии, и приняты первоочередные задачи в сложившейся ситуации.

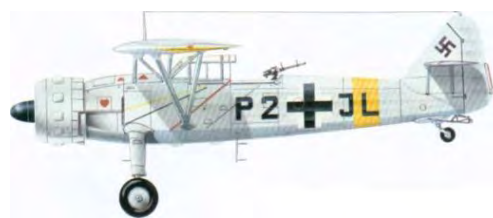
В 12 часов дня Вячеслав Михайлович Молотов по радио передал правительственное сообщение о нападении фашистской Германии на Советский Союз. Он говорил о вероломном нападении Германии на СССР, об «уверенности в том, что наши доблестные армия и флот и смелые соколы советской авиации с честью выполняют долг перед родиной, перед советским народом и нанесут сокрушительный удар по агрессору. ... Наше дело правое. Враг будет разбит. Победа будет за нами».

На улицах города, у репродукторов стояли толпы народа.

1-й секретарь Могилевского обкома партии И.Н. Макаров писал, что в 16 часов (22 июня) состоялось заседание бюро обкома партии с участием секретарей горкома КП(б)Б Н.Я. Лебедева, А.И. Морозова, И.Л. Хавкина, начальника облуправления НКГБ П.С. Чернышева, начальника областного управления милиции В.И. Сыромолотова, облвоенкома И.П. Воеводина и других ответственных работников

городских и областных организаций. Приняты первоочередные задачи в сложившейся ситуации – перестройка работы парторганизаций в связи с переходом на военные условия, установление связи с воинскими частями, организация боевой службы МПВО, усиление охраны важнейших народнохозяйственных объектов, оказание помощи военным в проведении мобилизации, круглосуточное дежурство в обкоме и горкоме партии. Приняли также решение о проведении 23 июня собрания партийного и комсомольского актива.

Вечером 22 июня над Могилевом высоко в небе медленно кружился самолет необычной конструкции. Это был «He-126» – рама. Утром следующего дня на стол начальника Генштаба вермахта генерала Ф. Гальдера легли аэрофотоснимки района Могилева, шоссейного и железнодорожного мостов. 24 июня Ф.

Разведывательный самолет He-126

Гальдер дает указание командующему 2-ой танковой группой Гудериану о необходимости «выбросить вперед сильный авангард для захвата переправы в верхнем течении Днепра у Могилева».

23 июня 1941 г. в 14 часов в доме политпросвещения состоялось собрание партийно-комсомольского актива с повесткой - «О задачах партийно-комсомольских организаций города и области в связи с началом войны». На собрании было принято решение - создать из коммунистов и комсомольцев истребительный батальон для борьбы со шпионами и диверсантами противника. И уже в ходе собрания в президиум поступили заявления от 500 коммунистов и комсомольцев с просьбой записать в истребительный батальон. В те дни истребительные отряды и группы самообороны были созданы на всех крупных предприятиях, при областном совете Осоавиахим и в домоуправлениях.

Военкомат в первые дни войны

Была объявлена мобилизация граждан, родившихся с 1905 по 1918 гг. За первый день войны поступило более двух с половиной тысяч заявлений и не только от военнообязанных. Заявления были краткими: «Прошу направить в действующую армию. Хочу с

оружием в руках уничтожать фашистов». За первые пять дней войны на фронт было отправлено 25 тысяч человек.

Продолжилось формирование истребительного батальона. В его состав вошли коммунисты и комсомольцы предприятий и учреждений города, в т.ч. группа студентов и преподавателей Могилевского пединститута. Командиром батальона был назначен начальник школы НКВД-НКГБ Н.И. Калугин, комиссаром – заведующий отделом пропаганды горкома партии С.К. Бондаренко.

Подразделения истребительного батальона взяли под охрану предприятия и учреждения города. Они также круглосуточно патрулировали улицы города, вели борьбу с вражескими шпионами и лазутчиками. Самым тщательным образом проверялся паспортный режим, и пресекалась малейшая попытка нарушить режим военного времени.

Н.И. Макаров в книге «Живая земля» писал: «Уже вечером 23 июня бойцы истребительного батальона вылавливали в разных районах города выброшенных переодетых диверсантов... город был начеку, и, проявив мужество и находчивость, бойцы истребительного батальона уничтожили парашютистов».

Н.И. Калугин

В ночь с 24 на 25 июня 1941 г. патруль городского истребительного отряда захватил в плен трех немецких летчиков, двое были убиты в перестрелке. В результате было выявлено и обезврежено более 150 диверсантов, лазутчиков, немецких агентов.

В последующие дни подразделения истребительного батальона участвовали в создании оборонительных сооружений вокруг города. В период обороны совместно с частями Красной Армии вели бои с немецко-фашистскими захватчиками.

Для ликвидации последствий бомбежек, а затем и артобстрелов города, по решению горисполкома был создан аварийно-восстановительный отряд, который занимался расчисткой улиц от завалов, устранял разрушенные участки водопроводных и канализационных магистралей. Отряд наладил паромную переправу через Днепр и осуществлял ее обслуживание.

В первые дни войны все предприятия, организации, учреждения, магазины в городе работали в обычном режиме. Рабочие и работницы перевыполняли дневные нормы и сменные задания. В учебных заведениях по расписанию шли выпускные и курсовые экзамены.

Некоторые учебные заведения объявили о приеме учащихся и студентов на первый курс. В кинотеатре демонстрировался фильм «Парень из тайги».

В город в это время начали уже прибывать военнослужащие и беженцы из западных областей. Для их учета комендатура создала пересыльные пункты: для командного состава – Дом Красной Армии; для рядового состава – казармы по улице Леваневского, 7; для гражданского населения – Комсомольский сквер. Беженцам раздавали одежду, собранную жителями города, им было организовано бесплатное питание.

Согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР «О военном положении», все основные функции органов власти в городе перешли к областному военному комиссару – полковнику И.П. Воеводину. На его имя поступило указание из Генштаба: начать подготовку города к обороне. Согласно директиве СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 29 июня 1941 г. требовалось превратить страну в единый военный лагерь, подчинить всю деятельность нуждам фронта, обращая при этом главное внимание на военно-мобилизационную работу, укрепление вооруженных сил и тыла.

И.П. Воеводин

Было получено устное указание ЦК КП(б) о создании в городе отрядов народного ополчения. А 3 июля 1941 г. по радио выступил И.В. Сталин. Он призвал создавать народные ополчения в каждом городе, которому угрожает опасность нападения врага.

6 июля 1941 г. СНК и ЦК КП(б)Б приняли директиву о создании отрядов народного ополчения из населения городов и деревень готовых вступить в борьбу против немецко-фашистских захватчиков.

Решениями Могилевского обкома и Могилевского горкома КП(б)Б были сформированы штабы народного ополчения.

Народное ополчение

В областной штаб вошли: заместитель председателя облисполкома И.М. Кардович, секретарь обкома партии Н.Т. Вовнянко, секретарь обкома комсомола Ф.А. Сурганов и другие.

В городской штаб вошли: А.И. Морозов (начальник штаба, второй секретарь горкома партии), М.Ю. Шпалянский (заведующий горздравотделом), Н.Д. Смирнов (зав. военным отделом горкома партии), П.Ф. Воложин (секретарь горкома комсомола), П.Я. Терентьев (заведующий гороно), А.И. Зильберман (секретарь горсовета), И.М. Аруин (председатель облсовета Осоавиахима).

Командовал народным ополчением начальник Могилевского гарнизона, областной военный комиссар, полковник И.П. Воеводин.

27 июня в Могилев прибыли Минская и Гродненская милицейские школы. Они пополнили могилевский милицейский гарнизон, который увеличился до 1500 человек. Сюда же вошли 200 пограничников, прибывших с границы. В дальнейшем из работников милиции и пограничников был сформирован милицейский батальон под командованием заместителя начальника отдела службы и боевой подготовки управления рабоче-крестьянской милиции УНКВД по Могилевской области капитана К.Г. Владимирова.

До 10 июля отряды народного ополчения были созданы на всех крупных предприятиях города. На фабрике искусственного шелка в отряде было 800 человек, на труболитейном заводе – 250, мясокомбинате – 180, кирпичном заводе – 120 человек. Отряды народного ополчения были созданы на торфопредприятии «Гребенево», кожевенном, пивоваренном, авиамоторном, костеперерабатывающем заводах, в железнодорожном депо, пединституте. Всего в ополчение вступило более 12 тысяч человек, было создано 14 батальонов народного ополчения.

24 июня. На станцию Луполово начали прибывать эшелоны с подразделениями 61-го стрелкового корпуса. В дальнейшем к Могилеву ежедневно прибывали воинские соединения: 110-ой и 172-ой стрелковых дивизий.

Утром 25 июня 1941 г. из г. Минска в Могилев прибыли: республиканские правительственные организации, партийные органы, органы НКВД и НКГБ. Работники горисполкома занимались размещением этих учреждений и их работников. Они были размещены в здании средней школы в пос. Луполово и в лесу по Гомельскому шоссе.

Прибыл штаб Западного фронта, разместился в лесу в районе станции Луполово. Отделы штаба располагались в палатках, а некоторые прямо на машинах или около машин.

Для оказания помощи командованию Западного фронта в Могилев прибыли представители Ставки Главного командования – Маршалы Советского Союза Б.М. Шапошников и К.Е. Ворошилов.

В этот день немцы бомбили город. Бомбы вражеской авиации упали на стратегические объекты города – мясокомбинат и железнодорожный узел. В ночь на 26 июня бомбы были сброшены и на жилые дома в районе р. Дубровенки, ул. Виленской, возникли пожары.

25 июня в Могилеве была создана Центральная эвакуационная комиссия при СНК БССР под руководством председателя Совнаркома И.С. Былинского. В тот же день, 25 июня, в соответствии с решением Совнаркома СССР, началась эвакуация Могилевского авиамоторного завода №459 в г. Куйбышев.

Член исполкома Могилевского горсовета, парторг завода Р.Я. Шуб вспоминал: «Люди делали все, что в человеческих силах. Работали круглые сутки и не только рабочие и служащие, но и их семьи: жены, дети, отцы, матери. Труд был очень тяжелый. Ведь все

Эвакуация оборудования

работы – демонтаж, подача вагонов и погрузка имущества – проводились вручную. Более того, подготовка оборудования, всех ценностей предприятия к эвакуации проводилась в условиях бомбежки и пулеметного обстрела из самолетов противника».

С грузами Могилевского авиамоторного завода №459 ушло на восток 343 вагона, и 165 вагонов отправило Могилевское стройуправление «Белпромстройтреста» (занимавшееся строительством авиамоторного завода №459). Удалось вывезти станки, подъемно-транспортное оборудование, инструменты, технологическую оснастку, материалы. Благодаря успешной эвакуации Могилевского авиазавода, куйбышевский авиамоторный завод №337 (в него включили наш завод) выпустил в годы войны около 40 тыс. авиамоторов для самолета-штурмовика ИЛ-2.

Из Могилева на восток было отправлено 26 вагонов с оборудованием и персоналом (200 человек) фабрики искусственного волокна, 15 – фабрики имени Володарского, 102 – кожзавода имени

Сталина, 9 вагонов и 50 человек труболитейного завода, 6 вагонов металлокомбината.

Всего в июле 1941 г. из Могилева было эвакуировано 12 из 17 крупнейших предприятий. По некоторым данным, в тыл было эвакуировано 850, по некоторым – 935 вагонов с промышленным оборудованием, ценностями областного отделения Госбанка, архивами. Вывезли даже гастролировавший в Могилеве зоопарк.

Было эвакуировано около 10 тысяч населения. Однако не сумели вывезти оборудование хлебокомбината и мясокомбината, не взорвали производственные здания авиамоторного завода, завода «Возрождение», фабрики искусственного волокна и других предприятий.

Основным средством эвакуации была железная дорога. Немецкое командование хорошо понимало это, а также ее роль в доставке

В.А. Хлебцев

свежих советских частей к Днепровскому рубежу. Поэтому авиация противника постоянно наносила удары по железной дороге, станциям и подвижному составу. Машинист паровоза П.С. Бориско вспоминал: «В очень тяжелых условиях пришлось работать могилевским паровозникам. Паровозные бригады перевели на казарменное положение... Убит машинист Г.М. Беляев, ранены П.С. Соколов, Ф.Панасенко. Последний эшелон с зерном, одеждой, вином на паровозе СО 17-195 ушел с машинистом

Аладьевым после 8 июля».

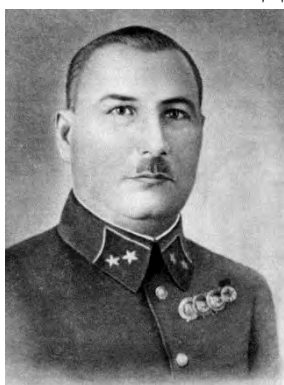
С 26 на 27 июня в Могилев прибыл штаб 110-ой стрелковой дивизии (полковник В.А. Хлебцев) и входивший в ее состав 394-й полк (полковник Я.С. Слепокуров). Прибыли и корпусные части: батальон связи, саперный батальон, два гаубичных артиллерийских полка, два отдельных противотанковых дивизиона (110-й и 172-й дивизий), корпусная авиаэскадрилья и армейский зенитный артиллерийский полк.

Распределением боевых участков на линии обороны в районе города занимался штаб 110-ой стрелковой дивизии и непосредственно ее командир - В.А. Хлебцев. Участки обороны занимали прибывающие и прибывшие подразделения 172-ой и 110-ой дивизий.

Я.С. Слепокуров

26 июня на станцию Луполово прибыл штаб 61-го стрелкового корпуса (командир генерал-майор Ф.М. Бакунин).

Ф.М. Бакунин

В этот же день у И. Сталина состоялось совещание. Было принято решение: втянутыми в бои войсками, всемерно оказывая сопротивление врагу на промежуточных рубежах, организовать стратегическую оборону на реке Днепр, выдвинув туда новые части и соединения из тыловых районов страны. Центральным и ключевым пунктом обороны был определен город Могилев.

После оценки обстановки штаб 61-го корпуса совместно с руководством могилевского обкома и областным военным комиссаром, начали разработку схемы оборонительных сооружений в основных опорных пунктах на дальних подступах к Могилеву, в окрестностях Могилева и в самом городе.

В шифровке на имя Сталина сообщалось: «Принято решение построить два тыловых рубежа и один промежуточный: №1 – по р. Березина с опорным пунктом в районе: Борисов, Березино, Бобруйск; №2 – по р. Днепр с опорными пунктами: Орша, Шклов, Могилев, ст. Быхов, Рогачев; промежуточный на р. Друть с опорными пунктами: Толочин, Круглое и Пильничи. К работе приступили».

Оборонительный рубеж создавали воины прибывающих частей 61-го стрелкового корпуса и жители Могилева. Всеми работами руководил начальник инженерной службы корпуса полковник Н.А. Захаров. Началась мобилизация населения города. В первые дни войны в работах по созданию рубежей участвовало 15400 человек, затем это число увеличилось до 40 тысяч.

Жители города на сооружении оборонительного рубежа

На дальних подступах (глубиной 40-50 километров) дороги, идущие на Могилев из Минска и Бобруйска, были прикрыты системой противотанковой обороны. На вероятных направлениях танковых ударов были созданы минные поля и определены зоны

заградительного огня. Сооружения были созданы и на промежуточном рубеже: на реке Лахва, протекающей в узкой болотистой пойме и по восточному возвышенному берегу безымянной речушки между деревнями Присно-1, Ильинка.

Противотанковый ров был вырыт в районе д. Казимировка. В окрестности Могилева Днепр совершает крутой поворот вокруг города. Используя это, по западному берегу Днепра: Полыковичи – Пашково – Затишье – Тишовка – Буйничи был сооружен оборонительный рубеж протяженностью 25 км, вырыты противотанковые рвы, окопы, ходы сообщения полного профиля, траншеи, оборудованы блиндажи и командные пункты, отрыты основные, запасные ложные огневые позиции для артиллерии.

«Перед передним краем сплошные противотанковые минные поля и проволочные заграждения в два ряда. Кроме того, минные поля были и внутри обороны на вероятных направлениях прорывов танков» – вспоминал командир 1-го батальона 388-го стрелкового полка Н.Л. Волков.

По юго-восточному берегу Днепра: Любуж – Луполово – Гребенево была создана линия обороны длиной 10 км с противопехотными и противотанковыми препятствиями, окопы, траншеи и другие заграждения.

Таким образом, у Могилева был создан полевой круговой оборонительный рубеж, который имел цель – не дать врагу ворваться в город ни ударом в лоб, ни обходным маневром с флангов или тыла.

Непосредственно в черте города въезды были забаррикадированы, в отдельных домах оборудованы огневые точки, в стенах пробиты бойницы, на крышах обустроены пулеметные площадки.

В ночь на 28 июня «Могилев бомбили. Немецкие и наши самолеты кружились над домами. Днем, в пять часов, была сильная бомбежка. Стоял рев моторов, дрожали стекла, бухали взрывы, и 30 июня Могилев также подвергся массовой бомбардировке», – вспоминал К. Симонов.

Начальный период Великой Отечественной войны для Красной армии был тяжелым. Особенно создалась сложная обстановка в полосе Западного фронта (командующий – генерал армии Д.П. Павлов). Мощные, внезапные удары по войскам, не приведенным в боевую готовность, позволили противнику захватить инициативу, нанести серьезный урон войскам и глубоко вклиниться в

оборону советских войск. Западный фронт понес большие потери в людях и в технике. Из 44 дивизий, имевшихся к началу войны, 24 были разгромлены, оставшиеся 20 – лишились в среднем половины сил и средств, а ВВС фронта – 1797 самолетов.

28 июня командующим и начальником штаба Западного фронта вместо генералов Д.Г. Павлова и В. Климовских были назначены генералы А.И. Еременко и Г. К. Маландин, которые в ночь на 29 июня выехали в штаб Западного фронта. По прибытию в штаб ими было передано предписание Д.Г. Павлову с приказом наркома отбыть в Москву.

29-30 июня положение на Западном фронте еще более ухудшилось. 29 июня 2-я и 3-я танковые группы противника вышли в район восточнее Минска. Замкнулось кольцо окружения главных сил Западного фронта. Части Красной армии 3-я и 10-я сражались в плотном кольце окружения.

28 июня немцы заняли Минск, 29 июня – Бобруйск и продолжили наступление на Могилевском и Рогачевском направлениях.

Остатки 13-ой армии, действовавшей в этом районе, отступили на линию Борисов – Смолевичи – р. Птичь. Соединения 4-ой армии понесли тяжелые потери и были отброшены к Бобруйску. Теперь вместе с остатками 13-ой армии они с трудом сдерживали гитлеровцев на рубеже реки Березина.

В связи с неблагоприятным исходом пограничных сражений Главное командование с конца июня стало развертывать войска 2-го стратегического эшелона по среднему течению рек Западная Двина и Днепр с задачей прочно оборонять этот рубеж и не допустить прорыв

Заседание в штабе Западного фронта

противника на Москву. В сборнике «Важнейшие операции Великой Отечественной войны» об этом говорится так: «Учитывая положение, создавшееся в Белоруссии, Советское Верховное Главнокомандование направляло на Западный фронт большое количество войск, развертывая их на рубеже рек Западная Двина и

Днепр (единственная речная преграда на пути к Москве) на участке от Краславы до Лоева и организовало на этом рубеже оборону, способную остановить продвижение немецко-фашистских войск».

Разведка донесла, что перед фронтом 61-го стрелкового корпуса действуют крупные соединения противника: по Бобруйскому шоссе стремительно наступали 3-я и 4-я танковые дивизии 24-го механизированного корпуса, а со стороны Березино, Борисова – 10-я, 17-я, 18-я танковые и 29-я моторизованная дивизии 46-го и 47-го механизированных корпусов. В этом направлении находился полк «Великая Германия» и силы моторизованной дивизии СС «Рейх».

Гитлеровцы рассчитывали овладеть Могилевом сходу. Начальник Генерального штаба сухопутных войск генерал-полковник Гальдер в своем дневнике писал: «29 июня 1941 года. 8-й день войны. Гудериан наступает двумя танковыми дивизиями (3-й и 4-й) на Бобруйск и ведет разведку в направлении Днепра явно не для того, чтобы наблюдать за Бобруйском, а для того, чтобы форсировать Днепр... Я надеюсь, что еще сегодня он овладеет мостами через Днепр у Рогачева и Могилева и тем самым откроет дорогу на Москву».

Под Могилевом в штабе Западного фронта 1 июля состоялось совещание партийно-советского актива с участием представителей Ставки Верховного главнокомандования – маршалов К.Е. Ворошилова и Б.М. Шапошникова, первого секретаря ЦК КП(б)Б, члена Военного совета Западного фронта П.К. Пономаренко, командующего 61-го стрелкового корпуса Ф.А. Бакунина, первого секретаря Могилевского обкома КП(б)Б И.Н. Макарова, председателя облисполкома И.Ф. Терехова, первого секретаря обкома ЛКСМБ Ф.А. Сурганова и др.

Был одобрен и утвержден план обороны города Могилева и «Днепровского рубежа», рассмотрены вопросы, связанные с организацией упорного сопротивления врагу на дальних подступах к Могилеву, чтобы обескровить силы врага и остановить его на решающих направлениях и на окраинах города.

2 июля новым командующим Западным фронтом был назначен нарком обороны Маршал Советского Союза С.К. Тимошенко, его заместителем – генерал-лейтенант А.И. Еременко. По указанию ГКО штаб Западного фронта 3-4 июля переместился в район Смоленска (Гнездово). 3 июля в Лиозно Витебской области переместились ЦК Компартии и правительство Беларуси.

В журнале боевых действий Западного фронта за июль 1941 г. отражено: «В целях облегчения управления и более конкретного руководства войсками с 7.7. временно разделить 21-ю армию на 21-ю и 13-ю армии. Включить в состав 13-й армии 61-й стрелковый корпус

в составе 53, 110, 172-й стрелковых дивизий и 45-й стрелковый корпус в составе 187, 148 и 132-х стрелковых дивизий... Задача 13-й армии – упорно оборонять рубеж по р. Днепр на фронте Шклов – Нов. Быхов». В составе армии также оставался 20-й механизированный корпус (26-я и 38-я танковые дивизии и 210-я мотострелковая дивизия) не имевшие материальной части.

В районе Могилева оборона «Днепровского рубежа» возлагалась непосредственно на 61-й стрелковый корпус (генерал-майор Ф.А. Бакунин) в составе стрелковых дивизий: 110-й (полковник В.А. Хлебцев) и 172-й (генерал-майор М.Т. Романов), а также на вошедшие позднее стрелковые дивизии – 53-ю (полковник Ф.П. Коновалов) и 137-ю (полковник И.Т. Гришин) и на 20-й механизированный корпус (генерал-майор А.Г. Никитин).

Стрелковые дивизии 13-й армии занимали оборону на широком участке фронта от Шклова до Нового Быхова, имея боевые порядки в один эшелон. Средств усиления фактически не было. Бывший начальник оперативного отдела 13-й армии С.П. Иванов отмечал, что плотность артиллерии составляла 5-6 орудий на один километр. Создать устойчивую в противотанковом отношении оборону в таких отношениях трудно. Слабой оставалась противовоздушная оборона. Зенитной артиллерии было мало, армейской авиации пока не имелось вовсе, а фронтовая истребительная авиация не всегда была в состоянии прикрыть наши войска. Отсутствовали в армии и подвижные соединения, маневрируя которыми можно было бы наносить удары по вклинившимся группировкам противника.

В документах Центрального архива Министерства обороны России отмечено, что 61-й стрелковый корпус выполнил большой объем работы по организации обороны «Днепровского рубежа» в районе Могилева. В документах отмечено: «61-й СК организовал противотанковую оборону на подступах к Могилеву, расставив на огневые позиции 44 орудия противотанковой и полевой артиллерии. Корпус с утра 1.7 дополнительно установил 22 орудия дивизионной и противотанковой артиллерии». В этом же документе 2 июля сообщается, что бронепоезд № 47 выброшен в Могилев для усиления обороны города.

Боевые участки обороны «ДНЕПРОВСКОГО РУБЕЖА»

Вся линия обороны вокруг Могилева была поделена на три боевых участка и оформлена 3 июля 1941 г. приказом командира 110-ой дивизии Хлебцевым.

Боевые участки располагались на наиболее вероятных направлениях ударов врага и были подготовлены для отражения танков противника. При этом предусматривалось тесное взаимодействие между пехотой и артиллерией. Бутылки с горючей жидкостью или «коктейли Молотова» в борьбе с танками использовались как дополнительное средство.

Боевой участок №1. Передний край 172-й стрелковой дивизии был вынесен на берега реки Лахва. Река Лахва протекала в узкой болотистой пойме, это делало ее хорошим естественным препятствием, особенно для танков противника. Начальником участка был назначен полковник Я.С. Слепокуров, командир 394-го стрелкового полка 110-ой стрелковой дивизии.

Сюда же были выдвинуты передовые разведывательные отряды, 53-го стрелковой дивизии, части отходившие из-под Минска: 7-й бригады 4-го воздушно-десантного корпуса, 462-го корпусного артиллерийского полка 47-го стрелкового корпуса и подразделения 20-го механизированного корпуса.

Участку №1 ставилась задача не допустить подхода немецких танков по Минскому шоссе к переднему краю, отрезать пехоту противника от танков.

Боевой участок №2 находился в районе Бобруйского шоссе. Ему ставилась задача прикрыть направление на Бобруйск и не допустить противника к переправам через Днепр. Здесь располагались: 388-й стрелковый полк, батареи 110-й дивизии с противотанковой артиллерией (45 мм пушки), дивизионы 493-го гаубичного и 340-го легко артиллерийских полков. Начальником участка был назначен командир 388-го стрелкового полка полковник С.Ф. Кутепов.

Боевой участок №3 находился в Заднепровье, по линии р. Вильчанка – совхоз «Вейно» – Дары – Любуж, возглавлял участок начальник штаба 747-го стрелкового полка майор Г.И. Златоустовский. Для усиления полку придавались артиллерийские полки: 601-й гаубичный артиллерийский полк 110-й стрелковой дивизии и 2-й дивизион 632-го гаубичного полка 161-й стрелковой дивизии. На Луполово размещался армейский зенитный артиллерийский полк.

На некоторых участках оборону держали подразделения сводного полка народного ополчения, которым командовал майор В.А. Катюшин.

Передовые отряды 110-й стрелковой дивизии совместно с передовыми частями 53-й и 173 стрелковых дивизий сдерживали атаки противника на реках Друть и Лахва. 110-я дивизия держала рубеж на восточном берегу Днепра, сдерживая атаки фашистов со стороны Шклова, и обороняла рубежи Шклов – Мосток.

Этапы обороны МОГИЛЕВА

Командир 172-й стрелковой дивизии генерал-майор М.Т. Романов вместе со штабом прибыл в Могилев 3 июля. Проанализировав обстановку, желая получить точные сведения о противнике, чтобы сильнее укрепиться в обороне, Романов направил на дальние рубежи обороны по Минскому и Бобруйскому шоссе два отряда 514-го полка 2-го стрелкового батальона (А.П. Волчка).

М.Т. Романов

В ночь с 3 на 4 июля 1941 г. эти передовые отряды были направлены: 4-я стрелковая рота старшего лейтенанта А.П. Ларионова на Бобруйское шоссе; отряд под командованием младшего лейтенанта В.В. Сухорукова на Минское шоссе. На Бобруйское шоссе (в район Ямницы и Дашковки) был направлен отдельный разведывательный батальон капитана М.В. Метельского.

Маршал А.И. Еременко в своих воспоминаниях выделил три этапа в обороне Могилева.

Первый этап обороны – с 3 по 9 июля – разведывательные и передовые отряды вели упорные бои на дальних и ближних подступах к городу, осуществляли сбор разведывательных данных о противнике по Бобруйскому и Минскому шоссе. Эти отряды замедлили движение противника и дали время, необходимое для подготовки оборонительных рубежей города.

Второй этап – с 9 по 16 июля – ожесточенные бои в предполье, на основной полосе обороны перед Могилевом и многочисленные контратаки с целью

А.И. Еременко

ликвидации плацдармов, захваченных противником на восточном берегу Днепра на обоих флангах 61-го корпуса.

Третий этап – с 16 по 27 июля – когда войска, оборонявшие Могилев, оказались в полном окружении, соединения 61-го корпуса были разобщены врагом. 172-я стрелковая дивизия и один полк 110-ой стрелковой дивизии оказались отрезанными от остальных сил корпуса.

Это самый тяжелый этап в истории обороны. В частях оставалось мало людей, способных держать оружие; катастрофически не хватало боеприпасов, медикаментов, продовольствия. К этому этапу относятся попытки защитников города вырваться из кольца.

«Несмотря на громадные жертвы, сражение в замкнутом кольце оказало немалую услугу нашим войскам. Ибо малочисленные части непокоренного Могилевского гарнизона приковали к себе целый армейский корпус врага, что нарушило на определенный срок взаимодействие механизированных и общевойсковых соединений вермахта на этом участке. (А.И. Еременко « В начале войны»).

Первый этап обороны.

БОИ НА ДАЛЬНИХ ПОДСТУПАХ К МОГИЛЕВУ

А.П. Ларионов

За деревней Чечевичи на Бобруйском шоссе в первый бой с противником вступила 4-ая стрелковая рота Ларионов. Передовой отряд роты на автомашинах встретил разведку 10-ой моторизованной дивизии противника. Завязался бой. Вскоре к месту боя на помощь противнику подошли танки. Артиллеристы, действуя слаженно и умело, смогли подбить два танка. В район разгоревшегося боя начали подтягиваться немецкая мотопехота и более 10 танков. Отряд, быстро свернувшись, отошел на левый берег р. Друть и присоединился к батальону. На поле боя было оставлено разбитым 45-мм противотанковое орудие и 6 станковых пулеметов.

4-я стрелковая рота Ларионова вместе с артиллерийскими расчетами 174-го отдельного противотанкового дивизиона закрепились на берегу р. Друть в д. Чечевичи и поджидала преследовавшего противника. Саперы подготовили к взрыву мост.

Показались два танка. Первый с ходу влетел на мост – раздался взрыв, и танк вместе с мостом рухнул в воду (пролежал на дне реки 55 лет, был поднят и установлен в 1996 г. на Мемориальном комплексе «Буйничское поле»). Второй танк попытался развернуться, но был подбит. Шедшая следом колонна, не приняв боя, через д. Чечевичи вдоль правого берега Друти направилась в сторону Быхова.

Ларионов вспоминал: «4 июля гитлеровцы подтянули свою артиллерию и начали массированный обстрел занятых нами оборонительных позиций. Снаряды буквально вспахивали левобережье... мы отступили на новый рубеж у дд. Досовичи, Красница. Тут по реке Лахва проходил передний край обороны, сюда были выдвинуты подразделения 388-го стрелкового полка. Под вечер у реки Лахва завязался ожесточенный бой с вражескими танками и мотопехотой. Обе стороны несли большие потери. С этого дня по 8 июля включительно мы непрерывно вели бои. Противнику иногда удавалось прорваться к деревням Солтановка и Селец, но каждый раз мы его отбрасывали на исходные позиции».

Немецкий танк на Мемориальном
Комплексе «Буйничское поле»

6 июля со стороны Бобруйска подошли колонны фашистских войск из 2-й танковой группы Гудериана. Начались ожесточенные бои. К исходу 8 июля противник перебросил свои мелкие разведгруппы на левый берег реки Лахва и с утра 9 июля начал вести разведку подступов к Могилеву.

В это время на Минском шоссе в ночь с 3 на 4 июля 1941 г. позиции занял отряд под командованием Сухорукова. Поджидая немецкую моторизованную колонну, которая двигалась к реке Березине, бойцы перекрыли шоссе и притаились в засаде. Используя суматоху, бойцы отряда начали забрасывать автомашины бутылками с горючей жидкостью «КС». Немцы были ошеломлены, они не ожидали засады.

Уничтожение
фашистских танков

Загорелось несколько машин и бензозаправщик. Бушующее пламя перебросилось на другие машины. Разведотряд, быстро выйдя из боя, проселочными дорогами возвратился в Березино.

После 4 июля на Минском шоссе начались бои с передовыми отрядами гитлеровцев в районах рек Осливка, Друть, Лахва и пос. Бельнич. С минского направления наступали части 10-й танковой дивизии (46-й моторизованный корпус), а за ней со стороны Березино, – дивизия СС «Рейх». С ними вступили в бой подразделения батальона А.П.Волчка (из 514-го полка, 172-й стрелковой дивизии), а также передовые отряды и разведроты 110-й, 137-й и 53-й стрелковых дивизий. В оборонительных боях на территории Бельничского района принимали участие подразделения 7-й воздушно-десантной бригады 4-го корпуса, части 20-го механизированного корпуса и 100-я стрелковая дивизия.

5 июля 1941 г. генерал Ф. Гальдер писал: «Главные силы танковой группы Гудериана медленно продвигаются, ведя упорные бои между Березиной и Днепром».

Бой с немецкой танковой колонной у д. Осливка начался утром 5 июля 1941 г. В этом районе окопалась 5-я батарея 462 корпусного артиллерийского полка (командир Б.Л. Хигрин). В бою противник сильным артогнем вывел из строя четыре номера орудийного расчета. Капитан Хигрин под сильным ружейно-пулеметным огнем собрал оставшиеся орудийные номера и лично уничтожил четыре вражеских танка. После этого боя на шоссе Минск – Могилев остались подбитыми семь немецких танков.

Б.Л. Хигрин

В этом бою Хигрин был смертельно ранен. Указом ПВС СССР от 31 августа 1941 г. Борису Львовичу Хигрину присвоено звание Героя Советского Союза (посмертно). Бойцы вынесли его с поля боя, похоронили в районе г.п. Бельнич, место захоронения не установлено.

С 5 июля велись тяжелые бои за г.п. Бельнич. С 6 июля этот участок оборонял 1-й батальон 223-го стрелкового полка 53-й стрелковой дивизии. 7 июля бой начался в 6 часов утра. Батальону удалось выбить немцев за реку Друть, и вновь овладеть поселком. Но в 15 часов под

Отражение атак немецкой бронетехники

огнем красноармейцев немцы построили через р. Друть понтонный мост. Реку форсировали до 60 танков и до батальона пехоты.

Левее Белыничи по шоссе Минск – Могилев двигалась еще одна вражеская колонна танков и бронетранспортеров. Части 1-го батальона были окружены, бой продолжался и затих к 15 часам. Немцы захватили Белыничи. Двое суток 223-й батальон 53-й стрелковой дивизии сдерживал превосходящие силы противника. Было уничтожено несколько танков, более роты немецкой пехоты. Но и батальон понес большие потери.

Всех отличившихся в первых боях командир корпуса Ф.А. Бакунин отметил благодарностью. А командир взвода разведки 223-го стрелкового полка 53-й стрелковой дивизии младший лейтенант Чайкин за бои на Друти был удостоен ордена Ленина.

После захвата г.п. Белыничи немцы предприняли попытку прорваться к Могилеву. Они пытались сходу прорвать оборону на реке Лахва, где стоял 394-й стрелковый полк и батареи 493-го артполка. Немцы подтянули свою артиллерию и открыли массированный огонь, пошли танки. Но тяжелые гаубицы прямой наводкой уничтожали танки и бронетранспортеры, а стрелковые роты – пехоту. Два дня шел тяжелый бой. Враг не прошел, 10-я танковая дивизия прекратила в этом месте наступление. Наши орудийные расчеты и стрелковые подразделения понесли тяжелые потери.

Немецкие
бомбардировщики

Ночью разведчики обнаружили скопление танков противника у д. Севастьяновичи до 100 танков и до 200 танков у д. Сеньково. Они находились здесь в ожидании подвоза горючего. Ночью была организована вылазка и взорвано несколько десятков танков и бронемашин противника, взято в плен до 100 немецких танкистов, которые спали у танков.

12 июля рано утром, заправив танки, немцы возобновили наступление. Непрерывный бой длился до самого вечера. Участник того боя вспоминал: «В тот июльский день горела краска на стволах орудий, казалось, вспыхнет металл, но огонь велся непрерывно. Немцы не выдержали и

отступили ... и только вечером нам сообщили с КП, что наша батарея уничтожила 5 танков, 39 автомашин с пехотой и 2 самолета».

13 июля на Минском направлении бои стали затихать, противник отказался от мощных ударов и действовал усилиями 2-3 танков и небольших отрядов.

Красноармейцы отошли на следующий, заранее подготовленный рубеж. Теперь он проходил по берегу безымянной речки на участке Присно-1, Застенок. 394-й стрелковый полк и артиллеристы 493-го гаубичного полка держались здесь до 21 июля.

15-я пехотная дивизия немцев, подошедшая с запада, при поддержке танков и авиации возобновила наступление на позиции подразделений полка. Вражеские танки прорвались на позиции защитников рубежа. Красноармейцы, проявляя невероятное мужество, отражали атаки противника. Силы были не равны. На позициях остались разбитые гаубицы, убитые и тяжело раненные артиллеристы и пехотинцы.

Уцелевшие орудийные расчеты и остатки стрелковых подразделений отошли на третий рубеж обороны, за противотанковый ров в Казимировке.

Дивизия СС «Рейх», идущая следом за 10-ой танковой дивизией, получив известие о силе обороны русских на р. Лахва, 8 июля в Бельничках часть своих сил направила на Шклов. В тот же день ее моторизованный передовой отряд вышел на подступы к Могилеву со стороны Шкловского шоссе.

На Шкловском шоссе – рубеж д. Польшковичи – Шкловское шоссе занимали: 209-й противотанковый дивизион (командир капитан Макацюба) 121-й стрелковой дивизии (базировался перед войной в Бобруйске, имел хорошую материальную часть) и стрелковый батальон хорошо вооруженных ополченцев, прибывших накануне из Тулы.

Со стороны Шклова на северные окраины Могилева подошли моторизованные части дивизия СС «Рейх». Завязался тяжелый бой, к вечеру стрельба затихла, на поле боя осталось много красноармейцев и немецких солдат. В дальнейшем бойцы уже не смогли занять здесь всю линию обороны и закрепились на господствующих высотах на Шкловском шоссе.

Для укрепления этого рубежа в ночь с 11 на 12 июля сюда был направлен батальон сотрудников Могилевской межкраевой школы НКВД-НКГБ-МВД-МГБ СССР и батальон милиции, которым

командовал начальник отдела боевой подготовки областного управления милиции К.Г. Владимиров.

После семи дней боев завершился первый этап обороны города.

Второй этап обороны.

БОИ НА ОСНОВНОЙ ПОЛОСЕ ОБОРОНЫ

Из дневника Ф. Гальдера: «8 июля 1941 г. Продолжаются бои в предполье Днепра. Наступление начнется 10.7.».

О конкретных планах форсирования Днепра Гудериан писал: «Участки форсирования Днепра были ограничены предмостными укреплениями, занятыми крупными силами русских. Для 24-го танкового корпуса ...в качестве пункта форсирования был назначен Старый Быхов (Быхов). 11 июля 46-й танковый корпус должен был форсировать Днепр у Шклова, а 47-й у Копыси между городами Могилевом и Оршей».

Прорвав заслоны передовых отрядов в междуречье Друти и Днепра, отдельные немецкие подразделения 8 июля вышли к Днепру севернее и южнее Шклова. Подойдя к Днепру, немецкие разведывательные части быстро нашли слабые места в этой части обороны. Форсирование Днепра между Шкловом и Могилевом немцы определили в районе деревень Августово, Плещецы.

Здесь рубеж по восточному берегу Днепра (участок Копысь, Плещицы) и на западном берегу Днепра на Шкловском плацдарме (участок Заревцы, Старый Шклов, Хотемка, Загорье) занимала 53-я стрелковая дивизия.

С 8 июля подразделения 53-й дивизии, находившиеся и на левом, и на правом берегах Днепра, начали вести тяжелые бои с противником, штурмовавшим переправы. Танковые атаки отражали артиллеристы, стрелковые подразделения уничтожали немецких солдат, которые продвигались вперед, прикрываясь танками. Бомбардировщики и немецкая артиллерия засыпали защитников ураганным огнем. Оглушенные, полужасыпанные землей, красноармейцы в этот день удержали рубеж.

С утра 9 июля немцы вновь начали прорываться к переправам. В этот день мощный огонь гаубичного полка дивизии буквально сносил все с лица земли на противоположном берегу. Вражеская артиллерия и авиация постоянно и методично наносила удары по позициям подразделений дивизии. Река буквально кипела от разрывов бомб и

снарядов. И в этот день немцы не смогли форсировать Днепр на этом рубеже.

10 июля обескровленные пехотные батальоны 12-го и 223-го стрелковых полков дивизии получили приказ отойти на восточный

Понтонная переправа

берег Днепра. У уцелевшего моста в Шклове скопилось большое количество пехоты и техники не только 53-й дивизии, но и других правобережных частей, оказавшихся в окружении. 10 июля в течение всей второй половины дня немцы безнаказанно уничтожали с воздуха, и

артиллерийским огнем всех у моста. Мост был разрушен.

С рассветом 11 июля возобновился вражеский артобстрел и бомбардировка с воздуха. Наведенный саперами мост был снова разрушен.

На восточном берегу Днепра также сложилось тяжелое положение. Связи между частями 53-й дивизии уже не было, кончились снаряды у гаубичной артиллерии, более двух третей личного состава стрелков погибло.

В этот день, после сильной авиационной бомбежки и артиллерийского обстрела по позициям дивизии, немцам удалось прорваться в нескольких местах на восточный берег Днепра.

Обстановку, сложившуюся в этот день, описывал Ф.А. Бакунин: «С утра 11 июля крупными силами авиации, артиллерии и минометов противник обрушился на участок южнее Орши, Копысь, Шклов и к исходу дня, сломив сопротивление правого фланга 53-й дивизии, организовал переправу в районе Копыси, продвинувшись на 3-5 км в глубину обороны этой дивизии». Немцы форсировали Днепр и в районе Яново и Августово. Захваченные плацдармы на восточном берегу, немцы прочно удерживали.

12 июля противник ввел в прорыв танки и мотопехоту и начал движение в направлении г. Горки. На восточном берегу Днепра оставались небольшие танковые группы и подходившие части мотопехоты.

53-я стрелковая дивизия понесла большие потери. Артиллерия была выбита с огневых позиций и с большими потерями отошла. Пехота также отступила. Оставшиеся в живых бойцы подразделений дивизии отходили небольшими группами, ведя тяжелые бои. Многие

погибли, попали в плен. Всего после боев на Днестре и выхода из окружения от дивизии на 18 июля 1941 г. осталось около 1000 человек.

Из дневника Ф.Гальдера: «10 июля 1941 г. В 5.00 ударная группа начала наступление в районе Стар. Быхова». Более позднее донесение: «...наши войска закрепились на восточном берегу Днестра»; донесение, полученное в середине дня: «начато строительство моста».

По воспоминаниям А.И. Еременко: «В 10 час. 30 мин. 10 июля 24-й танковый корпус гитлеровцев силами 10-й моторизованной и 4-й танковой дивизий после сильной авиационной и артиллерийской обработки нашей обороны на участке Дашковка, Старый Быхов начал форсирование Днестра в районе ст. Барсуки, Баркалабово и южнее Старого Быхова. К 13.00 отдельные группы танков и бронемашин сумели прорваться через наш передний край. В 14.00 до батальона пехоты с танками и бронемашинами овладели селом Следюки, распространяя свои действия на юг и на северо-восток. Южнее Старого Быхова, где противнику также удалось форсировать реку, гитлеровцы заняли Сидоровичи. Одновременно в районе Костинка-Махово были высажены десанты противника. Основной удар пришелся по 187-й дивизии 45-го стрелкового корпуса, которая была растянута на широком фронте».

На Гомельском направлении во встречные бои с противником вступил и 747-й стрелковый полк (подполковник А.В. Щеглов). Его поддерживали четыре дивизиона 601, 493, 632-го гаубичных артиллерийских полков и армейского зенитного артиллерийского полка.

388-й стрелковый полк (полковник С.Ф. Кутепов) получил приказ отрезать тылы переправившейся немецкой группировки и содействовать ее уничтожению с западного берега. Для выполнения поставленной задачи на Старо-Быховскую дорогу, проходящую вдоль западного берега Днестра, был направлен 2-й батальон (капитан Давыдов). Батальон имел только стрелковое оружие.

Немецкая разведка обнаружила батальон. По нему был нанесен сильнейший удар немецкой авиации с воздуха и мощный артиллерийский огонь со стороны д. Межисетки. Кроме этого, батальон попал под огонь тяжелых гаубиц нашего 601-го артиллерийского полка, который вел огонь с позиций на восточном

берегу по предполагаемому скоплению немецкой артиллерии и бронетехники на западном берегу реки.

Батальон понес серьезные потери и укрылся в лесу на северной окраине Солтановки. По данным разведки в ночь с 10 на 11 июля в лесах у деревень Дашковка и Солтановка немцы сосредоточили большое количество танков.

Немецкие бомбардировщики

11 июля по Старо-Быховской дороге началось наступление передового разведывательного отряда противника – 7-я танковая рота 6-го полка 3-й танковой дивизии.

Земля содрогнулась от грохота артиллерийских взрывов. Позиции передовых частей 388-го полка бомбили немецкие бомбардировщики. Дым и пыль стояли сплошной стеной. Остатки 2-го батальона оказались на пути танковой колонны. Погибло много бойцов, в том числе командир батальона Давыдов и начальник штаба Марков. Бойцы, оставшиеся в живых, либо попали в плен, либо в одиночку отходили на основные позиции полка.

В этот же день на Бобруйском шоссе в 10 км от Буйнич 2-й батальон (командир А.П. Волчок) с приданными артбатареями сдерживал около 20 танков и мотопехоту противника в районе д. Красница на пересечении железной и шоссеиной дорог. К ночи батальон с боем отошел на второй рубеж обороны.

Усиленный взвод полка, находившийся в боевом охранении на шоссе Могилев – Бобруйск, встретил просочившийся по полевым дорогам немецкий дозор. Мотоциклисты без касок, с закатанными рукавами беззаботно, словно на прогулке, ехали по дороге. Подпустив их поближе, наши бойцы в упор расстреляли немцев из пулеметов.

Кутепов приказал передовым частям отойти ближе к основному району обороны полка, с тем, чтобы их можно было прикрыть огнем артиллерии.

Вечером 11 июля на шоссе со стороны Бобруйска появилась колонна танков. В наступающих сумерках немцы не рискнули атаковать позиции защитников города.

Из разведывательной сводки штаба 172-й дивизии видно, что в ночь на 12 июля в районе Могилева с западных направлений подошли «крупные механизированные части противника», которые сосредотачивались вдоль линии обороны Могилева в районе деревень

Межисетки, Севастьяновичи, Княжицы, Сеньково. Всего разведчики дивизии насчитали 100 автомашин и до 300 танков противника. В районе Княжиц между Лубнищем и Каменкой на аэродроме происходила посадка вражеских самолетов.

Согласно немецкой хронике наступали на Буйничи части 3-й танковой дивизии (командир В. Модель): с юга, вдоль Днепра по Старо-Быховской дороге – 7-я танковая рота; с юго-запада, между Бобруйским шоссе и железной дорогой Могилев – Жлобин – 8-я рота; на западную окраину Могилева в полосе треугольника железных дорог на Осиповичи и Жлобин – 5-я рота.

БОИ НА БУЙНИЧСКОМ ПОЛЕ

Немцы вплотную приблизились к западному рубежу обороны:

С.Ф. Кутепов

р. Днепр – Бобруйское шоссе – Буйничское поле – д. Тишовка. Здесь оборону держал 388-й стрелковый полк 172-й стрелковой дивизии (командир полковник С.Ф. Кутепов).

Полк прибыл в Могилев из Тульской области 1 июля. В течение 10 дней на данном рубеже была создана глубокоэшелонированная оборона. Весь полк зарылся в землю. Красноармейцы вместе с горожанами соорудили две линии окопов полного профиля, соединенные траншеями. Перед передним краем были созданы сплошные противотанковые минные поля и проволочные заграждения. Кроме того, были оборудованы минные поля и внутри обороны на вероятных направлениях прорыва танков противника, организована система огня артиллерии и стрелкового оружия.

Кутепов говорил приехавшим к нему в полк в ночь с 13 на 14 июля фронтовым корреспондентам К. Симонову и П. Трошкину: «...у меня здесь 20 километров окопов и ходов сообщения вырыто. Это точно. Если пехота решила не отходить, то никакие танки ничего с ней сделать не смогут, можете мне поверить».

12 июля 1941 г. бой на этом участке начался в 6.30 утра. Вот как описывал в письме могилевчанам этот бой ст. сержант И.И. Благов: «Утром, когда немцы начали наступление, все выглядело для нас грозно и жутко. Развернутым строем от леса по полю ринулись танки, сопровождаемые пехотой. Они шли сквозь разрывы снарядов от заградительного огня нашей артиллерии и казались неуязвимыми».

Бой с немецкими танками

Танки вышли на хлебное поле перед противотанковым рвом. Наши артиллеристы, выжидая, молчали. Медленно продвигаясь, немецкие танки вышли на минное поле, и сразу последовали взрывы. Загорелось несколько танков и сопровождавших их бронетранспортеров.

Немцы приостановили атаку.

Вновь налетела авиация противника и провела массированную бомбардировку, взрывы следовали на расстоянии 4-5 м один от другого. От осколков бомб пехотинцы спасались в глубоких, заранее подготовленных траншеях. После авианалета, стреляя на ходу, вперед снова пошли танки. Они неумолимо приближались к противотанковому рву.

Атаки противника отражают полковые орудия

Прямой наводкой, в упор, ударила по танкам батарея 76-мм полковых орудий. Танков становилась все меньше, но они неумолимо приближались к батарее. Умолкло одно орудие, погиб расчет другого. Оставшиеся орудия продолжали огонь. Не выдержав удара артиллерии и потеряв три машины, немецкие танкисты повернули к железнодорожной станции. Но здесь их встретил огонь противотанковых орудий. В результате огня батареи было подбито еще несколько танков.

Остальные, пройдя железнодорожную будку, просочились в глубину обороны 388-го полка и вплотную приблизились к противотанковому рву. Здесь их опять встретили артиллерийским огнем. Вышло из строя еще несколько немецких машин.

Оставшиеся разделились на две группы, и пошли в обход противотанкового рва. Одна из них направилась вправо, пересекла Бобруйское шоссе и двинулась к Днепру. Но здесь противотанковый ров соединялся с глубокими обрывистыми оврагами. Столкнувшись с преградой, танки повернули назад, но их забросали бутылками с зажигательной смесью бойцы отряда ополченцев шелковой фабрики. Две машины загорелись.

Вторая группа танков попала на минное поле, где большинство из них подорвалось. Однако нескольким танкам все же удалось прорваться на оборонительные позиции. Они обрушились на окопы пехоты, поливая все вокруг свинцовым огнем из пулеметов. В единоборство с немецкими танками вступили стрелки-пехотинцы. Они забрасывали танки бутылками с зажигательной смесью, расстреливали пытавшихся выбраться из пылающих машин танкистов.

Целый день позиции полка атаковали танки противника, бронетранспортеры с автоматчиками. Немцы пытались прорвать линию обороны в разных местах. Батареи зенитных артдивизионов встречали их шквальным огнем. Пехотинцы уничтожали танки бутылками с зажигательной смесью, расстреливали пехоту.

По воспоминаниям ст. лейтенанта И.И. Благова: «Горели на линии окопов машины от бутылок с горючей смесью. Перед окопами и в них – трупы немцев, изуродованные прямыми попаданиями наших орудий, возле орудий – убитые и раненые из расчетов... Огромные потери с обеих сторон. К вечеру картина изменилась. Немцы заняли первую линию траншей. Однако второй линией, которая была противотанковым рвом, им овладеть не удалось. Вскоре контратакой первая линия была отбита. С опушки леса поднимались сигнальные ракеты, немцы начали отходить. Бой был выигран. Линию обороны обошел командир полка С.Ф. Кутепов...».

Уничтоженная на Буйничском поле немецкая бронетехника. Фото П. Трошкина

Бой 12 июля 1941 г. продолжался 14 часов и закончился победой защитников города. Это был самый ожесточенный и результативный бой за всю историю обороны города Могилева.

Вечером на линии обороны все умолкло. На той и другой стороне работали похоронные команды, подбирали раненых и хоронили убитых. Вместе с 39 единицами бронетехники немцы на боевом участке № 2 в этот день потеряли до двух рот пехоты, два грузовика и штабную машину.

12 июля в 23.40 3-я танковая дивизия генерала В. Моделя получила распоряжение «выйти из района Буйнич для переправы через Днепр слева от 10-й пехотной дивизии» (у Дашковки, Боровки).

13 июля части 3-й танковой дивизии переправились через Днепр.

Вальтер Модель (слева) и Гейнц Гудериан

У Могилева остался армейский передовой «охранный» отряд (2-й полевой армии), а с 15 июля сюда подтянулся передовой отряд 12-го армейского корпуса.

13 июля бой продолжался уже с моторизованными пехотными частями. С утра немцы попробовали

применить хитрость: на Бобруйском шоссе, со стороны Солтановки, появилась наша машина ЗИС-5 с солдатами в красноармейской форме. Наш дозорный пытался остановить ее, но был убит. На большой скорости машина въехала в зону обороны полка. Там ее встретили пулеметным огнем. 30 переодетых немецких автоматчиков были уничтожены.

На протяжении дня вражеской пехоте удалось потеснить отдельные подразделения 388-го стрелкового полка и даже подойти к командному пункту С.Ф. Кутепова. Полковник Кутепов лично возглавил контратаку. В рукопашной схватке бойцы выбили немцев из своих окопов.

Во второй половине дня враг предпринял очередную атаку. Из ямницкого леса колоннами с развернутыми знаменами пошла пехота. И когда вражеские цепи вышли в открытое поле, на них обрушился шквальный огонь пулеметов и минометов. Немногим из немцев удалось уцелеть.

За два дня боев защитники рубежа также понесли большие

Контратака стрелков-пехотинцев

потери: погибло много бойцов и офицеров, многие были ранены, их отправили в госпиталь в Могилев. Всего за 13 июля потери 388-го стрелкового полка составили: убито 48, ранено 89, пропали без вести 61 человек; уничтожено орудий 45 мм – 3, станковых пулеметов – 2,

винтовок – 43, убито лошадей – 49. Предположительно в этом бою врагу удалось захватить штабные документы 3-го батальона.

В обороне на Буйничском поле исключительную роль сыграла артиллерия 340-го легко-артиллерийского полка И.С. Мазалова, 200-го и 174-го отдельных противотанковых дивизионов. Именно на них легла основная тяжесть борьбы с танками врага. Им пришлось

И.С. Мазалов

отражать атаки частей 3-й танковой дивизии одного из лучших командиров вермахта генерал-лейтенанта В. Моделя. Как вспоминал начальник штаба 340-го артполка А.Г. Кураков: «...командир нашего 340-го артиллерийского полка полковник Мазалов достоин не меньшей благодарности народа, чем командир 388-го стрелкового полка полковник Кутепов».

В эти дни на Буйничское поле попали корреспонденты газеты «Известия» К. Симонов и П.Трошкин. И в большей мере Буйничское поле и бои под Могилевом стали известны благодаря К. Симонову. В статье «Горячий день» в июле 1941 г. впервые на весь мир он рассказал о героических защитниках Могилева (Газета «Известия», 1941 г., 19 июля). А затем об этих сражениях Симонов написал в книге «Разные дни войны».

14 июля 1941 г. у юго-западных окраин города на Буйничском поле наступила тишина. Решительное наступление на город фашисты временно приостановили до подхода основных сил 4-ой полевой армии фельмаршала Г. фон Клюге.

В течение нескольких суток днем и ночью здесь работали немецкие похоронные команды. Кутеповцы им не мешали. В итоге большой участок на нейтральной полосе площадью несколько гектаров был заставлен березовыми крестами.

Передовые дозоры и разведчики полка доносили, что впереди перед нашим фронтом немецких частей нет.

Начиная с 17 июля стрелковые батальоны 388-го полка стали готовиться к наступлению. Однако, убедившись, что впереди немецких подразделений нет и наступать не на кого, начали

Подобные захоронение немецких солдат оставались на всей территории боев

проводить восстановительные работы. Несмотря на полную тишину, был трудный день. Очищали окопы, восстанавливали разрушенные блиндажи и дзоты.

19 июля 1941 г. бойцы полковника Кутепова и артиллеристы полковника Мазалова провели последний бой на Буйничском поле. На рассвете разведка доложила, что пехота противника валом прёт по всем дорогам. Около восьми утра тяжелые батареи врага начали

Артиллерийский расчет

пристрелку, и небольшие группы пехоты замелькали в измятой предыдущими боями ржи. На этот раз защитники города столкнулись с совершенно новой тактикой врага. Теперь фашисты не пытались, как раньше, с ходу ворваться в город, не бросались в отчаянные атаки, а методично и упорно, пользуясь превосходством в силах, сжимали кольцо окружения, постепенно выбивая защитников города из окопов в голое поле, и расстреливали их там огнем артиллерии и минометов.

Танки и пехота противника, поддерживаемые более мощными ударами авиации, артиллерии и минометами, потеснила полк. Были оставлены деревни Веккер, Буйничи, Тишовка. Кутепов закрепился на новой позиции по линии грунтовой дороги Тишовка-Бурковщина. Ночью деревни вернули.

Подвоз боеприпасов на рубеж прекратился, ранее созданный запас таял на глазах. Дан приказ – забыть про сосредоточенный и массированный огонь, каждый выстрел только по хорошо видимой цели при полной гарантии ее поражения. В подразделениях на рубеже обороны бойцов осталось вдвое меньше положенного. И взять пополнения было неоткуда. В ополчение были призваны все горожане, способные воевать.

Тяжелые бои в постоянных перестрелках, вое и треске мин, в скрипящей на зубах, забивающей пересохшие глотки пыли, проходили здесь с периодической активностью до 22 июля.

22 июля 1941 г. немцы, чтобы расчистить дорогу своим подошедшим пехотным дивизиям, начали свою непрерывную полусуточную бомбардировку наших позиций.

Симонов в романе «Живые и мертвые» так описывал этот бой (прообразом Ф.Ф. Серпилина стал С.Ф. Кутепов): «Ровно двенадцать часов – с девяти утра до девяти вечера – на позиции полка

пикировали немецкие бомбардировщики, сменяя один одного, и ни разу более чем на полчаса не прерывали своей смертельной молотбы. Тяжелые полутонные и четвертьтонные бомбы, бомбы весом в сто, пятьдесят и двадцать килограммов, кассеты с мелкими, сыпавшимися словно горох, трех – и двухкилограммовыми бомбами – все это с утра до вечера валилось с неба на позиции серпилинского полка.

Когда закончился последний налет и немцы полетели к себе ужинать и спать, позиции полка были так перепаханы упавшим с воздуха железом, что на них нельзя было найти ни единого крупного куска телефонного провода длиной в 5-10 метров...».

За этот период удалось сбить только один «Юнкерс», а потери в полку были такие же, как и в самый кровавый бой 12 июля. Три четверти полка вышло из строя. Полегли бойцы и командиры в кровопролитных боях между Буйничами и Тишовкой, у Сельца и городских окраин. И не было никакой возможности сообщить родным об их гибели.

23 июля. В ночь для сокращения участка обороны С.Ф. Кутепов отвел остатки своих подразделений в район шелковой фабрики и, используя каменные здания и бараки, батальон вновь занял оборону.

24 июля в середине дня немцы сделали еще одну попытку сломать оборону города в районе Бобруйского шоссе. После артобстрела в атаку пошли танки и пехота. Связками гранат и бутылками с зажигательной смесью бойцы подбили несколько машин, но пехоте врага удалось захватить некоторые здания на линии обороны. Воины во главе с Кутеповым с одними винтовками пошли в рукопашную контратаку. Немцы не удержались и отступили, потеряв несколько десятков погибшими, четыре миномета с боекомплектом, оружие и пять ящиков со снарядами. Это был один из последних боев кутеповского полка.

БОИ В РАЙОНЕ Д. ГАИ

На северную окраину Могилева в район Шкловского шоссе в ночь с 11 на 12 июля был направлен батальон сотрудников Могилевской межкраевой школы НКВД-НКГБ-МВД-МГБ СССР во главе с начальником майором Н.И. Калугиным и милицейский батальон во главе с начальником отдела боевой подготовки областного управления милиции К.Г. Владимировым. Комиссаром батальона был назначен преподаватель Минской школы милиции

К.Ф. Чернов, начальником штаба – начальник учебной части Гродненской школы милиции В.И. Горбачев.

В ночь с 11 на 12 июля батальон был проинструктирован, вооружен винтовками, бутылками с зажигательной смесью и выведен из города.

К.Г. Владимир

1-ая и 2-ая роты милиции заняли окопы на одном из самых трудных участков обороны – в районе деревень Старое Пашково – Гаи, которые располагались северо-западнее Могилева. 3-я рота заняла оборону в районе Минского шоссе на подступах к станции Могилев-2. Батальону предстояло прикрыть железнодорожный узел со стороны Минского и Шкловского шоссе.

Весь день батальон (1-ая и 2-ая роты) окапывался, а его боевое охранение вело разведку, вступало в схватку с фашистами, стремившимися овладеть позициями батальона.

13 июля. На Шкловском направлении разгорелся жестокий бой. С помощью двух батальонов мотопехоты немцам удалось занять деревню Старое Пашково и Гаи. Первая рота батальона милиции вынуждена была отойти в запасные окопы. В состоявшемся столкновении с немецкими войсками милиционерам удалось захватить первые трофеи: станковый пулемет, автоматы и много гранат. Это вооружение в дальнейшем и стало основной огневой силой батальона.

К.Ф. Чернов

В ночном бою с немцами с 13 на 14 июля батальону НКВД Н.И. Калугина и батальону милиции Владимирова удалось отбить захваченные деревни и до вечера 14 июля удерживать эти позиции в своих руках. Фашисты вводили в бой все новые и новые силы. К вечеру 14 июля при поддержке танков немцам удалось овладеть деревней Старое Пашково. Милиционеры переместились к д. Гаи. Значительные потери понесли обе стороны.

Оценив обстановку, капитан Владимиров приказал оставить поселок Гаи, по которому гитлеровцы вели особенно интенсивный огонь. В поселке остались лишь несколько работников милиции, которые, перебегая с места на место и стреляя по врагу, создавали видимость, что основные силы оборонявшихся по-прежнему находятся в поселке.

План командира удался. Немцы, не заметив перегруппировки работников милиции, обрушили на поселок ураганный огонь, сотни снарядов и мин не имели эффекта. А когда фашисты после артиллерийской подготовки подошли близко к поселку Гаи, их встретили перекрестные кинжальные пулеметно-ружейные очереди с флангов. Тщательно и долго подготавливаемая атака гитлеровцев не получила развития. Бой оказался коротким. Ошеломленные фашисты бежали в панике назад.

Гитлеровцы, озлобленные стойкостью и солдатской смекалкой милиционеров, при поддержке техники утром 15 июля начали наступление на позиции, занимаемые батальоном милиции. Несколько раз в этот день пехота противника ходила в атаку, несмотря на увеличивающиеся потери, они несколько раз пытались завладеть высотой. Батальон также понес большие потери, пришлось уменьшить занимаемые позиции и переместить свои основные силы поближе к деревне Гаи.

И.Ф. Кожев

16-17 июля батальону милиции прибыло подкрепление, к ним была присоединена 3-я рота батальона. С наступлением ночи с 17 на 18 июля огонь противника несколько стих, что позволило бойцам батальона несколько улучшить свои позиции. Вот как вспоминает эту ночь и следующее утро И.Ф. Кожев: «Тревожная была ночь. На фоне красного небосвода над городом полыхало зарево пожара, слышались глухие взрывы.

Немцы обстреливали город из тяжелой артиллерии. Слева от нас в районе Минского шоссе шел бой. Из деревни Гаи доносился гул машин. Мы поняли, что немцы разозлены неудачами вчерашнего дня и готовятся к новому сражению, более суровым атакам, накапливают силы, подвозят тяжелую артиллерию... И вот наступило утро, 18 июля 1941 г. На заре, на окраине установилась такая тишина, что был слышан каждый шорох...».

Рано утром группа немцев сделала попытку незаметно пробраться к позициям батальона по левому флангу, но эта попытка не удалась. Немцы начали усиленную артподготовку к атаке. Но и на этот раз батальон выстоял. Враг повторно провел обстрел позиций батальона.

И.Ф. Кожев вспоминал, что в результате орудийно-минометного обстрела «...был уничтожен гай, от которого не уцелело ни одного

дерева. Высота, которую занимал батальон, превратилась в груды взрытой опаленной земли. Казалось, ничего живого там не могло остаться...». Последний бой выдался особенно тяжелым.

В 14 часов немецко-фашистские войска, подтянув к городу огромное количество войсковых соединений, и бронированной лавиной хлынули на сильно поредевший милицейский батальон. Раненный в голову и ногу капитан Владимиров поднял остатки батальона в контратаку. Последними словами его были: «Вперед, за Родину»!..

Последняя атака. Художник С.М. Цуканов

Все, кто мог стоять на ногах и держать в руках оружие, поднялись за своим командиром в последнюю атаку. Разорвавшийся впереди снаряд сотнями осколков ударил по К.Г. Владимирову. Отважный командир погиб. Остальные продолжали вести яростную схватку до последних сил.

Из 250 бойцов батальона в живых осталось лишь 19, но и те были тяжелораненные. Некоторые из них потом долго выходили из окружения, часть осталась залечивать раны в близлежащих деревнях, а часть милиционеров, попав в плен, была освобождена только после войны. После этой атаки враг не отважился взять высоту. На ее склонах синели милицейские костюмы, и врагу казалось, что там еще есть защитники, однако это были лишь убитые милиционеры.

Таким образом, шесть суток без сна и отдыха, без пищи и воды, под палящим июльским солнцем и непрекращающимся пулеметным и минометным огнем стояли насмерть, выполняя приказ на верность Родине, лучшие работники белорусской милиции.

В отчете VII армейского корпуса немцев об этих боях сказано: «21 июля. Удается взять образцово укрепленный бастион на окраине леса у деревни Гаи и осуществить первый прорыв линии обороны противника».

А озлобленные стойкостью и мужеством милиционеров, фашисты даже мертвым мстили, под угрозой смерти запретив местным жителям хоронить погибших. Жители деревни Старое Пашково хоронили героев тайно, ночью.

Колхозник Глушков собирал документы милиционеров, а сынишка составлял список убитых. Глушкова выдал предатель. Нагрянули фашисты и обнаружили спрятанные документы. Враги тут же расстреляли колхозника, подожгли дом, в котором сгорел и список работников милиции. Обоим сыновьям Глушкова удалось скрыться в лесу.

В архивах не сохранилось ни приказа о создании данного батальона милиции, ни списка его бойцов. Из воспоминаний очевидцев тех событий и бойцов батальона, оставшихся в живых и вышедших из окружения, лишь известно примерное количество бойцов батальона милиции и несколько фамилий участников шестидневного сражения в июле 1941 г.

БОИ НА ГОМЕЛЬСКОМ ШОССЕ

10 июля после форсирования немцами Днепра южнее Могилева на Гомельском шоссе вступили в бои подразделения 747-го стрелкового полка 172-й стрелковой дивизии.

А.И. Еременко в книге «В начале войны» писал: «Говоря о боевых действиях 747-го полка, нельзя не подчеркнуть, что эта часть выделялась своим упорством в обороне. 747-й полк, руководимый такими мужественными командирами и политработниками, как подполковник А.В. Щеглов, батальонный комиссар В.Ф. Кузнецов, капитан Г.И. Златоустовский (начальник штаба полка) и С.П. Монахов (секретарь партбюро полка), заслужил признательности нашего народа».

А.В. Щеглов

Полк поддерживали артиллеристы четырех дивизионов: 601-го, 493-го, 632-го гаубичных артиллерийских полков и армейского зенитного артиллерийского полка. На Луполово был размещен армейский зенитный артиллерийский полк, что укрепляло оборону левобережного предместья Могилева.

В Могилев полк прибыл 1 июля в составе более 5000 человек и занял 20-ти километровый участок обороны в Заднепровье, который упирался северным и южным концами в восточный берег Днепра по линии р. Вильчанка – совхоз «Вейно» – Дары – Любуж. Это был участок №3, который возглавлял начальник штаба 747-го стрелкового полка майор Г.И. Златоустовский.

На Витебском шоссе соседом полка была 110-я стрелковая дивизия (командир В.А. Хлебцев), на Гомельском шоссе соседом справа была 187-я дивизия 45-го стрелкового корпуса (командир корпуса Э.Я. Магон).

По густо заросшим лесам, господствующим высотам бойцы 747-го стрелкового полка с помощью местного населения отрыли траншеи, окопы, построили несколько дзотов, устроили танковые ловушки и минные поля, создали узлы сопротивления, укрепили полосу предполья. Были устроены лесные завалы, на высоких деревьях оборудованы наблюдательные пункты. На наиболее угрожаемых участках установлены проволочные заграждения. В глубине обороны подготовлены огневые позиции тяжелой артиллерии. Для управления боем были построены и оборудованы блиндажи и командные пункты. В поселке Луполово возведены баррикады, и укреплены каменные дома. Большое внимание в полку обращалось подготовке к отражению танковых атак противника. Основным средством для этого наряду с артиллерией были бутылки с горючей жидкостью. Воины усиленно тренировались в применении этого оружия.

Г.И. Златоустовский

В начале июля в полосе обороны 747-го полка располагались штабы Западного фронта, 13-й армии, 61-го стрелкового корпуса и 172-й стрелковой дивизии, что налагало на полк дополнительную ответственность. По линии обороны полка было выдвинуто усиленное боевое охранение, круглые сутки велась разведка.

Комиссар полка В.Ф. Кузнецов писал: «Мы с самого начала включились в разведывательные действия, выделив ... подвижную группу, направившуюся в тыл врага. Ее действия были довольно успешными, она захватила в плен двух гитлеровских офицеров, которые дали ценные сведения о составе сил врага и его намерениях. В дальнейшем оказалось, что дивизии пришлось иметь дело с этим корпусом (24-м танковым), а именно с его 3-й танковой и 10-ой механизированной дивизиями».

3 июля на Гомельском шоссе в 10 км впереди основных сил в небольшом леске, у д. Недашево занял оборону отряд боевого охранения (командир – лейтенант Королев). Боевые действия для отряда начались 10 июля ураганным артиллерийским огнем врага. Вскоре появился передовой десант противника на мотоциклах,

вооруженный крупнокалиберными пулеметами. Наши бойцы стойко выдержали их удар, огнем и контратаками отбили атаку. Вслед за ними была отбита и атака пехоты. Было убито до двух десятков немцев и захвачен в плен унтер-офицер, который показал, что мотоциклисты двигались на Чаусы, а основные силы стоят на переправе и частично начали переправляться.

Во второй половине дня 8 июля в командование 13-й армией вступил генерал-лейтенант Ф.Н. Ремизов (сменив П.М. Филатова после тяжелого ранения 7 июля).

Ф.Н. Ремизов

10 июля развернулись ожесточенные бои в районе д. Сидоровичи, здесь наступало до двух полков противника с бронемашинами и танками. Гитлеровцы заняли деревню.

По решению командующего 13-й армией в направлении Сидоровичей и Слободки была организована контратака, в которой принял участие отряд 747-го полка. По приказу Ремизова командир 747-го полка Щеглов создал усиленный отряд под общим командованием майора Златоустовского. В состав сводного отряда вошли: стрелковый батальон из курсантов полковой школы, разведывательный батальон дивизии (командир капитан Метельский). Его поддерживали две полковые батареи противотанковых орудий и 2-й дивизион 493-го артиллерийского полка.

Отряду приказывалось наступать из района Слободки вдоль шоссе на юг в район д. Сидоровичи с целью уничтожить врага и выйти на р. Полка. В дальнейшем ему предстояло наступать на Следюки, очищая от противника лес к западу от шоссе Могилев-Гомель.

В этом районе находились и другие подразделения 13-ой армии, перед которыми также ставилась задача наступать на врага, очищая от врага захваченную территорию.

В ночь с 10 на 11 июля сводный отряд под командованием Златоустовского двумя колоннами по двум дорогам двинулся в район д. Сидоровичи и занял опушку леса. В 3.30 огнем артиллерийской батареи врага был атакован. Небольшое охранение гитлеровцев было отброшено. Роты вышли из леса, развернулись и пошли в наступление. Гитлеровцы не ожидали здесь такого удара и растерялись. Горели вражеские автомашины и бензоцистерны, броневики и танки. Наша пехота и разведчики ворвались в деревни

Сидоровичи и Слободка. Враг отошел назад к Днепру, оставив на поле боя десятки трупов, автомашин и бензозаправщиков, много изуродованных орудий, сгоревших броневилов и танков. Это донесение в штаб полка направили командир и комиссар отряда.

Но под напором врага отряд вынужден был отойти назад. Оседлав Гомельское шоссе, красноармейцы заняли круговую оборону по опушке леса севернее д. Слободка и Недашево.

На следующий день с утра с трех сторон загудели моторы фашистских танков, в воздухе появились бомбардировщики. Артиллерия и минометы врага открыли сильный огонь, и началась ожесточенная атака пехоты и танков. Бомбардировщики усиленно бомбили опушку леса, где был КП передового отряда и огневые позиции наших батарей.

Немецкие бомбардировщики

Разгорелся тяжелый бой, который длился 10 часов. Еременко в книге «В начале войны» так описывал картину этого боя:

«Артиллеристы прямой наводкой нанесли удар по танкам и пехоте противника. Сразу загорелись три танка. К окопам курсантов развернутым строем двигались до десяти танков. Первые три машины поползли по узким щелям. Их пропустили, вслед им из окопов полетели бутылки с горючей жидкостью. Гитлеровцы из подбитых танков были убиты, остальные повернули назад. Враг медленно стал отступать, не выдержав шквала огня. За ними поднялись в контратаку красноармейцы. Враг не выдержал атаки, откатился назад.

Атака

У танков, прорвавшихся в распоряжение отрядов, также разгорелся ожесточенный поединок батареи и вражеских танков. Храбрецы растреливали вражеские танки в упор, многие были ранены и погибли в этом поединке.

У танков, прорвавшихся в распоряжение отрядов, также разгорелся ожесточенный поединок батареи и вражеских танков. Храбрецы растреливали вражеские танки в упор, многие были ранены и погибли в этом поединке.

Наступившая небольшая передышка была использована для укрепления занятых позиций, оборудования огневых позиций и артиллерии и разведывания сил врага. В это время к отряду незамеченным подошел резерв.

Во второй половине дня разведка отряда доложила, что неприятель приготовился к ответному удару, сосредоточив свои танки и пехоту на западной опушке леса у д. Сидоровичи. Вскоре началась сильная артподготовка, а затем в атаку двинулось до сорока танков и до полка пехоты. Они устремились по двум направлениям: по проселочной дороге из Сидоровичей на Недашево и по Гомельскому шоссе. Танки, а за ними пехота, ведя огонь по ходу, шли осторожно, испытывая стойкость и силу обороняющихся.

Враг все сильней теснил выдвинувшиеся вперед подразделения отряда. Красноармейцы оборонялись стойко и мужественно, в танки полетели связки гранат и бутылки с горючей смесью, открыли огонь противотанковые пушки. Не добившись успеха, враг, яростно отстреливаясь, отошел назад. Но бой не утихал.

Танки врага начали утюжить окопы курсантов, снова все было в дыму и пыли. На помощь курсантам Златоустовский направил противотанковую батарею. Прямой наводкой батарейцы неожиданно для врага открыли огонь. Вражеская атака захлебнулась».

В этот день у д. Недашево на р. Щетинка вел бой с врагом разведывательный батальон Метельского. Небольшая речушка с болотистыми берегами стала препятствием для немецких танков. На ее берегах были разбиты передовые мотоциклетные части врага, подбито несколько танков и бронемашин. В дальнейшем под непрерывными ударами противника батальону Метельского пришлось все же отойти в район Луполово.

Противотанковая артиллерия ведет бой

Много героических подвигов совершили воины 747-го в этом первом серьезном сражении. Лишенные поддержки танков, воины самоотверженно боролись с танками врага связками гранат и бутылками с зажигательной смесью. Они подбили и сожгли вместе с артиллеристами до 20 танков, уничтожили 30 автомашин и бензозаправщиков, много орудий и минометов противника. На поле боя остались сотни трупов вражеских солдат и офицеров.

Они остались лежать на поле боя незахороненными

Отряд Златоустовского понес большие потери. Многих командиров, полиработников, артиллеристов и стрелков пехоты не досчитались однополчане после этого боя. Отряд был вынужден под покровом ночи отойти в полосу предполья, оставив на дороге боевое охранение.

10-11 июля немецкие части противника после сильной авиационной и артиллерийской обработки смогли форсировать Днепр в разных его частях южнее Могилева, и сумели прорваться через наш передний край. Одновременно были высажены десантные группы. Было установлено, что противник подтягивает новые силы.

Наши контратаки успеха не имели. Противник прочно удерживал захваченную территорию. В последующие дни штаб 13-ой армии прилагал усилия на ликвидацию этого прорыва, используя прибывающие части. Бросаемые в бой прямо из эшелонов разрозненные части не в состоянии были изменить положение.

Контрудар штаб 13-ой армии планировал начать 12 июля в 4.00. В связи с этим командующий армией Ремизов выехал на КП командира 61-го корпуса для личного руководства боем. В 7.00 в районе Давидовичей машины были обстреляны прорвавшейся группой гитлеровцев. Ремизов получил пять ранений, но его удалось спасти.

14 июля в командование армией вступил генерал-лейтенант В.Ф. Герасимов.

12 июля немного активизировалась наша авиация. Армия получила в свое распоряжение 11-ю авиадивизию, которой командовал генерал-лейтенант авиации Г.П. Кравченко. Дивизия в течение дня

Советские бомбардировщики

разрушила переправу у ст. Барсуки. Кроме того, были атакованы скопления артиллерии в районе Баркалабово, по сведениям летчиков имелись попадания, были замечены пожары. В воздушном бою наши авиаторы сбили один «Хейнкель-111».

Враг понял, что наша оборона ослаблена, и решил отрезать части, находящиеся в самом Могилеве, от частей, оборонявшихся на станции Луполово.

Несмотря на выдающийся героизм отдельных подразделений и целых частей, довольно четкую работу штабов, восстановить положение 13-ой армии ни на шкловском, ни на быховском

направлении не удалось. Не удалось отрезать мотопехоту гитлеровцев от их танков, прорвавшихся вперед. Тем не менее, активные действия наших войск позволили накопить опыт боев с врагом.

В ночь с 12 на 13-е июля вражеская пехота из 10-й моторизованной дивизии укрепилась в населенных пунктах Слободка, Н. Милеевка, Сидоровичи, создав заслон. В дальнейшем 10-я моторизованная и 4-я танковая дивизия 24-го моторизованного корпуса немцев расширили здесь плацдарм и удерживали его до 14 июля.

В ночь на 13 июля подразделения 3-й танковой дивизии (генерал Модель), сражавшиеся на Буйничском поле, форсировали Днепр у Боровки и к утру 14 июля уже подошли в район деревень Лыково, Быстрик (Славгородское шоссе).

10-я моторизованная дивизия (генерал фон Лепера) в соприкосновении с 747-м стрелковым полком находилась до 16 июля. Затем 17 июля она сместилась к Пропойску, сдав позиции частям 1-й кавалерийской дивизии генерала Фельдта. На следующий день рубеж Костинка, Лыково, Новоселки уже заняли передовые подразделения 12-го армейского корпуса, поджидавшие подхода основных сил.

18, 19 и 20 июля на этом боевом участке, как и на других рубежах обороны, боевые действия не велись.

20 июля зенитчикам удалось сбить несколько самолетов противника. Одним из сбитых самолетов была зловещая «рама», в которой было обнаружено два мешка листовок с призывом к нашим войскам прекратить сопротивление. Летчик сбитого фашистского бомбардировщика спустился с парашютом. Это была женщина. Когда ее спросили, почему немцы бомбят город, мирное население, она ответила: «...а какая разница между вами и ими? Все вы советские, а Советы нам фюрер приказал уничтожать».

К 25 июля противник еще более сжал кольцо окружения 747-го полка. Особенно угрожающее положение создалось, когда немцы вышли в район станции Луполово. Полк был частично отрезан от других частей дивизии, некоторые его подразделения переправились в Могилев и приняли участие в заключительных боях за город, а остальные отошли дальше в лесные массивы в направлении Сухарей.

БОИ В ПОЛНОМ ОКРУЖЕНИИ

12 июля 10-я танковая дивизия Шаля захватила Горки и станцию Темный Лес. Станция снабжения защитников Днепровского рубежа оказалась в руках врага.

Вечером 15 июля подразделения 3-й танковой группы Моделя уже вышли к Чаусам. Тылы наших войск, сражавшиеся в районе Могилева, были отрезаны от города.

О ситуации, сложившейся в это время в районе Могилева, пишет К. Симонов в книге «Разные дни войны». 14 июля, побывав накануне ночью в полку Кутепова, Симонов и фотокорреспондент Трошкин выехали из Могилева и двигались в направлении расположения штаба 13-й армии, которая предположительно находилась в Чаусах.

«14 июля 29-я мотодивизия после прорыва севернее Могилева продвинулась к Мстиславию, а ее передовые части в этот день уже подходили к Смоленску.

10-я танковая дивизия немцев, повернув на юго-восток, была не только в тылу штаба 61-го корпуса, но уже глубоко обошла находившийся в Чаусах штаб нашей 13-й армии. Немецкие части, прорвавшиеся южнее Могилева,

К. Симонов – в центре,
П. Трошкин – крайний справа

тоже продвигались вперед, и дорога Могилев – Чаусы была уже перехвачена частями 3-й танковой дивизии немцев.

Полной ясности, что происходит в этом районе, не было ни у нас, ни у немцев. Во всяком случае, на отчетной карте немецкого генерального штаба с вечерней обстановкой на 13 июля Могилев уже был показан захваченным немцами. То есть, когда мы приехали в Могилев в полк Кутепова, в немецкой ставке уже считали, что с Могилевом покончено. В наших переговорных лентах за тот же день – 13 июля – сохранился текст сообщения, полученного штабом фронта: «...район Могилев. Положение не совсем ясное, делегат еще не прибыл... Могилев в наших руках...».

В сохранившейся оперативной сводке штаба 13-й армии за 14-е число сказано: «Армия продолжала упорные бои на Шкловско-Быховском направлении по уничтожению противника и восстановлению положения на восточном берегу Днепра...61-й корпус продолжает бой...».

В немецкой сводке группы армий «Центр» за то же 14-е число указывалось, что в то время как «29-я дивизия в 10.00 достигла западной окраины Смоленска», «45-й армейский корпус продолжает бои с упорно сопротивляющимся противником в районе Могилева». Очень показательна одна фраза в этой сводке: «Упадка боевого духа в русской армии пока еще не наблюдается».

По архивным данным видно, что немецкие танки 3-й танковой дивизии генерала Моделя неожиданно подошли к Чаусам и к штабу армии 15-го в 5 часов. Уходя от преследовавшего противника, штаб 13-й армии переместился из Чаус в район Кричева.

Последний эшелон 172-й дивизии так и не попал в Могилев, он был захвачен немцами на станции Чаусы».

15 июля. Из дневниковых записей генерала Ф. Гальдера: «Русские войска сражаются, как и прежде. С величайшим ожесточением».

В.Ф. Герасименко

Генерал-лейтенант В.Ф. Герасименко направил в штаб Западного фронта боевое донесение, которое, по сути, могло оказаться решающим в судьбе защитников Могилева. «...Докладываю о большом и ответственном решении, принятом мною 15.7. об отводе частей армии с рубежа реки Днепр сначала на промежуточный рубеж реки Проня, а затем на основной рубеж реки Сож».

Далее в документе говорилось об обстоятельствах, вынудивших принять такое решение: «Оба фланга армии были обойдены, причем, внутри армии был ряд частных прорывов. В эти образовавшиеся прорывы и было направлено большое количество танков и мотопехоты противника. Противнику удалось нанести большие потери нашей артиллерии, пехоте, органам управления и нарушить систему подвоза...

В 16.30 15.7. связь армии с корпусами была совершенно прервана, так как многочисленные отряды танков, мотопехоты, мотоциклистов действовали по тылам и управлениям. Связь со штабом фронта прекратилась в 16.00, и получить разрешение на отход от штаба было невозможно.

Таким образом, мы стоим перед следующим: или сохранить войска и матчасть и планомерно, пока не поздно, отвести их на новый рубеж обороны, или, оставаясь на этом рубеже несколько дней, допустить, чтобы противник окружил части армии по отдельности...

Докладывая обо всем случившемся, прошу утвердить мое решение или разрешить создать новый рубеж на реке Проня...».

На имя командующего 13-й армии Герасименко В.Ф. из ставки Главнокомандования пришел приказ: «Могилев под руководством Бакунина сделать Мадридом».

В штабе 172-й дивизии, к этому времени он располагался в здании СШ №11 на ул. Менжинского, прошло заседание, было принято решение: продолжать оборону города.

Главнокомандующий войсками Западного фронта Тимошенко С.К. и штаб фронта делали все возможное, чтобы выполнить приказ Ставки и сделать Могилев «Мадридом на Днепре».

С.К. Тимошенко

Был организован контрудар 4-й армии под Пропойском, который несколько раз переходил из рук в руки. Но попытки командования Западного фронта переломить ситуацию не удалось.

16 июля. Моторизованная дивизия СС «Рейх», наступающая на Мстиславль, 3-я танковая дивизия В. Моделя, наступающая на Кричев, сомкнулись восточнее Могилева в районе д. Долговичи. Вокруг Могилева замкнулись клещи, которые нашим войскам уже не удалось разжать.

Могилев являлся крупным узлом железнодорожных и шоссейных дорог и должен был служить перевалочным пунктом для следовавших с запада людских резервов и воинских грузов. Удерживая Могилев в своих руках, советские войска в немалой мере нарушили систему снабжения гитлеровских войск. Поэтому гитлеровское командование в 20-х числах июля на подавление сопротивления бросило крупные силы трех дивизий своих войск.

20 июля. К городу с запада начали подходить немецкие пехотные дивизии 7-го и 13-го армейских корпусов. Первой подошла 23-я пехотная дивизия и частью сил форсировала Днепр у д. Буйничи. Севернее Могилева в районе Добрейки, Августова, переправилась 7-я пехотная дивизия, а южнее, у д. Барколабово, переправилась через Днепр 78-я пехотная дивизия немцев.

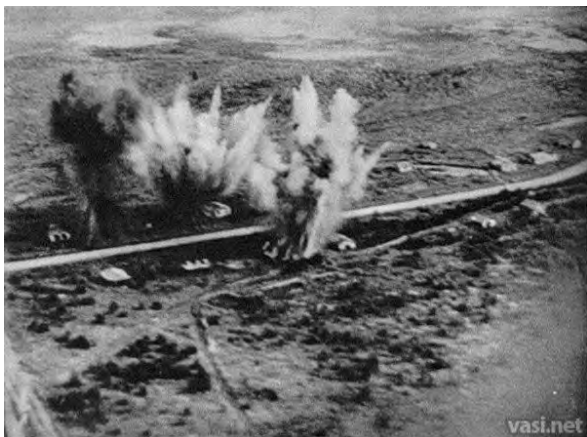

В. Модель

На другой день со стороны Минска подошла 15-я пехотная дивизия, четвертая по счету. Разведка отмечала, что началось

активное передвижение немецких танков, мотоциклов и конной разведки. Активизировалось и действие немецкой авиации.

Из дневниковых записей генерала Ф. Гальдера: «21 июля 1941 г.

День и ночь в городе
рвались тяжелые снаряды

Отмечается... все более резкое обострение обстановки западнее Смоленска. В районе Могилева противник продолжает оказывать сопротивление».

Город оставался неприступным. День и ночь над его полуразрушенными кварталами плыли клубы дыма от непрекращающихся пожаров, день и ночь то в одном, то в другом месте

рвались тяжелые снаряды.

Фашисты теперь не вели сосредоточенного огня. Выматывая силы защитников, не давая передышки жителям, они стреляли вразброс, кладя снаряды то на тихой улочке, то в центре, и никто не мог предугадать, где раздастся очередной разрыв.

Разрушенные кварталы Могилева

Как и раньше, не давали покоя и самолеты. Теперь их, правда, было куда меньше, чем в первые дни боев, но зато они безнаказанно проносились над самыми крышами, то и дело, роняя свой смертоносный груз или поливая улицы из пулеметов. Отогнать стервятников было уже нечем, и люди молча, провожали их взглядами, бессильно сжимая кулаки.

Ф. Гальдер

А враг, разъяренный беспримерной стойкостью защитников и жителей утонувшего в огне пожаров города, все усиливал и усиливал натиск, атаки шли одна за другой.

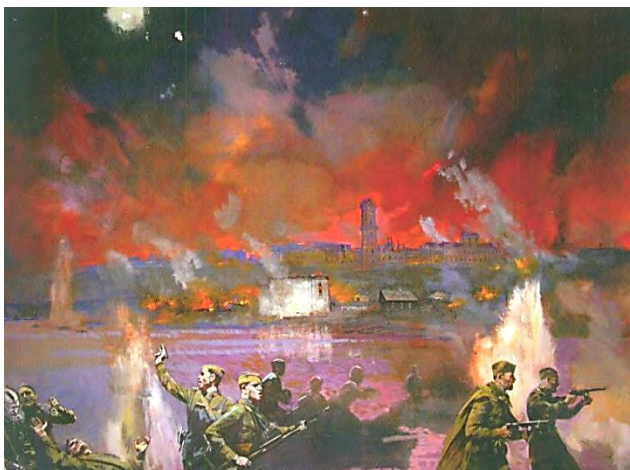
Из дневниковых записей генерала Ф. Гальдера: «Отдельные группы противника продолжают оказывать сопротивление в районе западнее Днепра».

БОИ НА ГОРОДСКИХ ОКРАИНАХ И НА УЛИЦАХ МОГИЛЕВА

Последняя неделя боев с 21 по 26 июля превратилась для защитников города в сущий ад, и каждый день представлял собой непрерывную череду авианалетов, артобстрелов и атак.

20-21 июля вражеская мотопехота, поддержанная мощными ударами авиации, артиллерии и минометов, на ряде участков пробила оборону 172-й дивизии. Большинство ее частей отошли вглубь города.

22 июля. После артиллерийской подготовки силами четырех пехотных дивизий немцы начали атаку города Могилева с восточного направления: Плещицы, Княжицы, Селец, Дары. Наши части с Витебского шоссе отошли на рубеж: Константиновка – Каменка. В 13.00 немцы заняли пригород Луполово, дорогу к Днепровскому

Могилев в последние дни обороны

мосту и аэродрому. Теперь не прекращались атаки и попытки захватить мост с восточной стороны и ворваться в центр города.

На северной окраине города, подтянув значительные силы, немцы двинулись на позиции сводного полка майора В.А. Катюшина. Обескровленные и поредевшие его части с боем

отошли и закрепились на окраине города со стороны железнодорожного вокзала. Катюшин перенес свой наблюдательный пункт на водонапорную башню у железнодорожного вокзала.

После массированной артиллерийской подготовки немецкой пехоте удалось прорваться к станции Могилев-Товарный (Могилев-3), однако контратаками наших бойцов она была остановлена и удерживалась здесь до 24 июля.

23 июля, около 12 часов дня, предварительно обстреляв из орудий вал, немцы пошли в очередную атаку на мост. Некоторые из врагов успели даже перебежать его. Выждав момент, защитники открыли огонь с вала и парка им. Горького. Ни один из немецких солдат не ушел на левый берег.

Немецкое командование, взбешенное отчаянным упрямством защитников, решило подвергнуть город массированному

артиллерийскому обстрелу и бомбардировке с самолетов. Рушились здания на Советской площади, вражеские снаряды рикошетили от стен древней ратуши. Особенно злило немцев красное знамя, закрепленное ополченцами на вершине ратуши. В бою боец Эстеркин был смертельно ранен, но знамя продолжало реять над городом.

Легендарным стал подвиг неизвестного солдата-пулеметчика, который стрелял с ратуши во врага до самой своей смерти. Его останки были найдены уже после войны при обследовании башни ратуши. На третьем этаже, среди обломков стен, лежал скелет человека в остатках красноармейской формы, а рядом с ним находился поржавевший пулемет.

Утром 24 июля наши передовые посты на Минском шоссе встретили несколько штабных бронированных машин.

Советская площадь

Находившиеся в засаде сторожевые посты открыли сильный пулеметный огонь, машину забросали бутылками с горючей смесью, грузовик вспыхнул. Завязался бой, который прекратился неожиданно быстро.

Могилев после бомбежки

Выбросив из штабных машин убитых, наши бойцы на буксире доставили автомашины к штабу дивизии. Ящики из машин перенесли в здание.

Вспоминает участник этих событий штабной писарь 388-го полка младший сержант В.Е. Грибков: «Сбросив навесной замок, мы открыли один из

ящиков. В нем четкими рядами лежали наручные часы. А во втором ящике, обернутые в бумажки, находились кресты и медали». Как сообщил один из взятых в плен офицеров, эти награды предназначались тем солдатам и офицерам, что парадным маршем пройдут по Москве.

В этот день ожесточенные бои продолжались у моста через Днепр. Из записной книжки Воеводина: «Идут жестокие бои за днепровский мост. Бессчетное количество раз противник атакует двумя батальонами автоматчиков, поддерживая их артиллерией и танками. Убито около 700 гитлеровцев. Стоны раненых на левом берегу, захваченном врагом, были слышны до взрыва моста. Погиб

исполняющий обязанности начальника политотдела старший политрук Николаев. Это было 24 июля. Противник вклинился в центр города по Виленской улице. Прикрываясь группой пленных из отрядов самообороны, гитлеровцы двинулись к театральной площади, стремясь расчленить защитников Могилева.

Немцы проникли в Могилев

Старший политрук Николаев повел группу бойцов резерва в атаку. Но на крутом спуске к мосту через Дубровенку был сражен вражеской пулей. Николаева похоронили в сквере около драматического театра. На траурном митинге поклялись отомстить за его смерть.

Гитлеровцы у реки Дубровенки скопили большие силы. Чтобы задержать их, направил туда 45-мм пушку, трех пулеметчиков и танкетку, закрепленную за облвоенкомом. В неравном бою все расчеты погибли. Обстановка осложнилась. Удалось отрезать врага от прикрытия и уничтожить.

Мост через Днепр в Могилеве.
Взорван в июле 1941 при обороне города

Большинство зданий города, в том числе и облвоенкомат, пострадало от бомбежек и обстрела артиллерии. Штаб начальника гарнизона переместился в подвал костела,

возле драматического театра. Рядом ютятся старики, женщины, дети.

Накал боев неописуем. Всюду раненые. Девушки и подростки на руках таскают их в госпиталь. Под госпиталь занято здание культпросветучилища. Ощущается недостаток продовольствия. Размолотили последние 400 пудов овса. Это наш резерв. Обнаружено 400 седел. Передали их генералу Романову для конного отряда. Отдал приказ о выходе из осажденного Могилева. Последний бой в районе шелковой фабрики. Все-таки удалось прорваться из осажденного города в леса».

Много подвигов совершили защитники города Могилева. К сожалению, имена многих история не сохранила. История сохранила лишь некоторые факты.

Так, например, когда на Советской площади города из всей группы остался на ногах лишь один милиционер, его плотным кольцом окружили фашисты, решив взять живым. Он, разрядив винтовку, а затем и пистолет, последним патроном застрелил себя. И другой факт – на другой улице, оказавшись без единого патрона и гранаты, один на один с фашистским танком, работник милиции, изловчившись, взобрался наверх машины, открыл люк и голыми руками вцепился в горло гитлеровцев. Он погиб непобежденным.

РЕСУРСЫ ОБОРОНЫ ИССЯКЛИ

Все чаще стал донимать продуктовый голод и отсутствие боеприпасов. Основное средство защиты – артиллерийские орудия – стало бесполезным. Из района Луполовского аэродрома по центру города вели огонь немецкие минометчики. Штабом фронта были предприняты попытки доставить 172-й дивизии транспортными самолетами боеприпасы и продовольствие, но часть грузов попала к немцам.

Перед вечером 25 июля, словно по команде, на всей линии обороны Могилева вдруг замолчали вражеские орудия, на переднем крае фашистов прекратилось всякое движение. Чистым впервые за последние дни стало небо: в воздухе не было ни одного самолета. В штаб дивизии доставили двух немецких офицеров-парламентеров с белым флагом и повязками на руках. Они вручили генералу М.Т. Романову документ, подписанный командиром 7-го армейского корпуса. В нем содержалось категорическое требование о немедленном прекращении сопротивления и сдаче города. Устно предлагалось возвратить штабные машины с наградами. Парламентеры разложили на столах фотоснимки немецких солдат, которые будто бы маршируют по улицам Москвы, и альбомы со снимками, на которых показывалась спокойная жизнь в немецком тылу.

М.Т. Романов наотрез отказался принять ультиматум, возвратил документ парламентарам и отправил их обратно. Немецкое командование оказалось как всегда точным. Едва стрелки пробежали указанное парламентарями время, тяжелый снаряд оглушающее рванул перед школой, где был расположен штаб дивизии.

Обозленные упорством защитников города, немцы предприняли последний, завершающий штурм города. Части дивизии СС, 7-го армейского корпуса при поддержке танков Гудериана ворвались в город, завязались тяжелые уличные бои. Особенно ожесточенными они были у детской коммуны №2, станции Могилев-Товарная, на улицах, прилегающих к городскому вокзалу, и у мостов, которые по несколько раз переходили из рук в руки. Фактически в городе не осталось ни одного мало-мальски значимого объекта, за который не дрались бы солдаты Красной Армии или части народного ополчения.

Немецкие войска ворвались в город

Ночью противник занял Карабановку, была создана угроза захвата железнодорожного вокзала. Защитники отошли вглубь городских кварталов, в заранее подготовленные окопы у вокзала и завода «Возрождение» (з-д «Строммашина»).

Наступил критический момент в обороне плацдарма. Руководству окруженных частей предстояло принять трудное решение: продолжить сражаться или вырваться из окружения и пробиться за линию фронта.

С.П. Иванов

Из мемуаров начальника оперативного отдела 13-й армии полковника С.П. Иванова. «Бакунин, проанализировав обстановку, сложившуюся на участке 61-го стрелкового корпуса, пришел к выводу, что дальнейшее сопротивление без надежного боепитания приведет еще к большим потерям среди личного состава. Все это было доложено в штаб фронта.

Утром 26-го июля Ф.А. Бакунин пригласил к себе на КП командиров соединений отдельных частей с тем, чтобы объявить предварительное решение о выводе войск из окружения.

В описании боевых действий 13-й армии сказано: «61-й стрелковый корпус продолжал бой в окружении, до 26.07 прочно удерживая Могилевский плацдарм, где на протяжении всего времени шли ожесточенные бои. Противнику нанесли большие потери, но, не имея боеприпасов и продовольствия, 26.07 части 61-го стрелкового

корпуса и 20-го механизированного корпуса начали отход. Причем 172-я дивизия осталась оборонять Могилев. Судьба ее неизвестна. Попытка наладить транспортировку боеприпасов успеха не имела, ибо противник сумел занять аэродром... и захватить мост через Днепр».

В штабе 172-й дивизии также понимали, что оборона Могилева потеряла свое значение. Командир дивизии генерал Романов на общем совещании у Бакунина не был. Не имея надежной связи с корпусом, он принял решение о выходе из окружения самостоятельно.

Отдельные части защитников города самостоятельно пытались пробиться из окружения. В ночь с 24 на 25 июля подразделения, находившиеся в центре города на улице Первомайской, Ленинской и Пионерской, пытались прорваться через днепровский мост. Последними снарядами провели небольшую артиллерийскую подготовку по Луполово и двинулись на мост. Однако немцы держали Днепр и мост под прицелом. Со стороны Луполово и мясокомбината они открыли сильный артиллерийский и пулеметный огонь. Оставив у въезда на мост несколько подбитых машин, наши бойцы отошли на прежние позиции.

В ночь с 25 на 26 июля командир дивизии Романов собрал совещание в штабе (размещался в помещении средней школы №11), объявил, что положение частей дивизии, обороняющих город, тяжелое, имеются большие потери, а пополнять подразделения нечем, в городе накопилось много раненых, боеприпасов нет. Он принял решение прорываться на соединение с основными силами фронта.

Присутствующие на совещании одобрили решение командира дивизии о выходе из окружения. Окончательное решение было следующим: 27 июля с наступлением темноты всем частям оставить Могилев и пробиваться из окружения.

Последний приказ генерала М.Т. Романова гласил:

«1. Противник окружает нас с запада, с севера и юга пехотными частями 7-го армейского корпуса...

2. 27 июля с наступлением темноты всем частям и штабам оставить г. Могилев и начать пробиваться из окружения:

а) частям, действующим на левом берегу р. Днепр, под общим командованием командира 747-го стрелкового полка Щеглова прорываться в направлении – пункты прорыва на местности назначить командиру полка. По прорыву кольца окружения повернуть

на восток в направлении лесов, что восточнее Могилева, и двигаться до соединения со своими частями;

б) частям, обороняющимся на правом берегу р. Днепр, под общим командованием командира 388-го стрелкового полка Кутепова, прорываться из окружения в юго-западном направлении, вдоль Бобруйского шоссе на кирпичный завод и далее в лес в районе д. Дашковка, в тыл врага. В дальнейшем, следуя в южном направлении вдоль р. Днепр, переправиться на его левый берег и после этого двигаться в восточном направлении до соединения со своими частями;

в) группе управления дивизии, штабу дивизии, дивизионным частям (батальон связи, саперный батальон и др.) двигаться за 388-м стрелковым полком во втором эшелоне».

В.А. Катюшин

Генерал Романов направил донесение командиру сводного полка В.А. Катюшину с приказом продолжить уличные бои и прикрывать отход колонны, перед рассветом взорвать мост.

26 июля подразделения сводного полка продолжали бои, героически отстаивая последние позиции и медленно смещаясь к центру города.

Отдав боевой приказ, генерал Романов дал ряд указаний. Всем частям, штабам и подразделениям имущество и вооружение, которое невозможно было увезти с собой, предписывалось привести в негодность или уничтожить. Деньги в сумме 600 тысяч рублей, которые хранились в финансовой части – сжечь.

Находившиеся на гарнизонной гауптвахте и на лечении в больнице пленные немцы были расстреляны возле здания комендатуры.

В.П. Кузнецов

Всех раненых, не способных следовать самостоятельно, оставляли в Могилеве в дивизионном госпитале вместе с медицинским персоналом. Старшим врачом назначался начальник дивизионного госпиталя военврач 2-го ранга В.П. Кузнецов. В помощь В.П. Кузнецову были назначены еще два военных врача – командир 224-го отдельного медико-санитарного батальона дивизии А.И. Паршин и младший врач этого батальона

Ф.И. Пашанин. Кроме того, для оказания помощи раненым управление милиции оставило в Могилеве начальника медсанчасти Гольдберга и медсестру Дудареву.

Все они были проинструктированы, как по документам сделать всех раненых командиров, политработников, коммунистов и комсомольцев рядовыми и беспартийными. К моменту захвата немцами города все документы были выправлены.

Госпиталю передавались почти все сохранившиеся запасы продовольствия, вещевого имущества, медикаментов, перевязочного материала, была разработана система связи с оставшимися в подполье партийными работниками.

26 июля бои на всем фронте обороны не затихали ни на минуту, все сильнее становились артиллерийско-минометный огонь и бомбардировка с воздуха. Здание школы, где располагался штаб дивизии, постоянно подвергалось артиллерийскому обстрелу. Со стороны вокзала противник прямой наводкой вел огонь по корпусам завода «Возрождение» и Дому Советов. Несколько раз немецкая пехота пыталась пробиться к центру, но каждый раз отходила под огнем наших стрелков. Трое суток враг пытался через мост прорваться в центр города, но все попытки оказались безрезультатными.

Ф.И. Пашанин

ПРОРЫВ ИЗ ОКРУЖЕННОГО ГОРОДА

110-я стрелковая дивизия Хлебцева действовала на восточном берегу Днепра, удерживала позиции до 26 июля, отошла на восток по приказу командира 61-го стрелкового корпуса Бакунина.

Отряд с боевым знаменем 110-й стрелковой дивизии в количестве 161 чел. вышел из окружения, был хорошо экипирован и вооружен, что обеспечивало право на восстановление этой тульской воинской части. Дивизия, уже в новом составе, мужественно сражалась с врагом до конца Великой Отечественной войны. А сам В.А. Хлебцев был тогда награжден орденом Красного Знамени.

После выхода из окружения В.А. Хлебцев командовал дивизией, затем был заместителем командира 2-го кавалерийского корпуса. 7 мая 1942 г. ему было присвоено звание генерал-майора. Погиб в бою 25 мая 1942 г. на Изюм-Барвенковском направлении.

394-й стрелковый полк под командованием полковника Я.С. Слепокурова непосредственно оборонял Могилев в составе 172-й стрелковой дивизии. При выходе из окружения Я.С. Слепокуров погиб, посмертно награжден Орденом Красного Знамени.

Ночью на 27 июля после 24.00 начался отход частей 172-й стрелковой дивизии численностью около 4000 из города в направлении Тишовского леса, поселок Веккер с задачей выйти к своим войскам в районе города Рогачева.

Однако в самом начале план прорыва был нарушен. К началу прорыва, в полку не оказались полковника Кутепов и начальника штаба капитан Плотников.

С.Е. Плотников

Есть несколько версий гибели С.Ф. Кутепова. Одна из них. По свидетельству командира минометной роты лейтенанта Телушкина и начальника связи 388-го полка капитана Баханова, за полчаса до начала прорыва Кутепов получил сообщение, что штаб дивизии в полном составе захвачен врагом. Этот трагический доклад сыграл роковую роль в судьбе командира полка.

Здание штаба дивизии действительно было захвачено немцами, но уже после того, как штаб выехал из него. Кутепов об этом не знал. Он собрал всех, кто оказался рядом, и бросился на выручку командира дивизии. В яростной атаке бойцы ворвались в здание школы, однако штаба там не оказалось. После боя Кутепов был схвачен и вместе с начальником штаба Плотниковым расстрелян на месте.

А в мемуарах К. Симонова, со слов радиста 388-го стрелкового полка Г.И. Сухова, сказано, что в начале прорыва противник обнаружил их части, из ночи был сделан белый день. Вот в этом бою, по его предположению, погибли комполка и начштаба. Ему чудом удалось остаться в живых.

Указом ПВС СССР от 9 августа 1941 г. С.Ф. Кутепов награжден орденом Красного Знамени.

Так или иначе, но намеченный план прорыва был сорван. Подразделения дивизии в прорыв вели ударные отряды под руководством И.С. Мазалова. Труден был путь выходящих из

окружения бойцов, защитники города несли большие потери, но пути назад не было...

Ночь была темная, лил дождь, машины шли с выключенными фарами. В районе шелковой фабрики вышли на Бобруйское шоссе. Неожиданно колонна наткнулась на автомашины противника, стоявшие на подходе к городу. Враг осветил все пространство ракетами и прожекторами. Увидев множество нашей техники и войск, открыл ураганный огонь. Разгорелся ожесточенный бой. Отстреливаясь, выходявшие из окружения медленно продвигались вдоль Бобруйского шоссе в сторону д. Тишовка и далее в лесной массив у д. Бруски.

К утру, колонна оказалась рассеянной на части. Участник этого боя младший политрук Лучинский рассказывал: «На подходе к деревне мы шли по полю, а по левой обочине дороги, впереди нас, подавив пулеметное гнездо, быстро мчалась танкетка, которая, не успев выскочить на шоссе, попала под артиллерийский обстрел. Вдруг танкетка как бы на миг вздыбилась и остановилась. От нее донесся pistolетный выстрел. Когда мы подбежали, внутри было тихо. Открыв дверку, все увидели на сиденье, будто уснувшего, полковника И.С. Мазалова. Приглядевшись, заметили, что у него вместо ног свисали куски лохмотьев, а из правого виска стекал поток запекшейся крови. Рядом лежало изуродованное тело водителя».

Л.К. Черниченко

Посмертно Мазалов И.С. награжден орденом Боевого Красного Знамени.

Рассеянные группы защитников города стягивались к лесу у д. Бруски. Здесь, на опушке леса, по распоряжению комиссара Л.К. Черниченко была организована оборона. С рассветом в лесу разгорелся бой. Немцы, подтянув минометы, начали методический обстрел. В ответ раздавались редкие выстрелы немногочисленной полевой артиллерии и зенитных пулеметных установок. Наши бойцы держались весь день. К вечеру оставшихся в живых зажали в кольцо в урочище «Лоза» у деревни Бруски.

Об этом трагическом прорыве вспоминал комиссар дивизии Черниченко: «Немцев наше выступление застало врасплох, и мы прорвались к тишовской роще. Но здесь нас осветили прожекторы, враг открыл яростный артиллерийский и минометный огонь. Мы

несли большие потери, но пути назад не было. Рядом со мной гроыхнуло, опрокинуло меня, оглушило. Когда пришел в сознание, пополз в росистую рожь. Там нагнал залегших товарищей. Сквозь туман блеснули вспышки орудия. Оно стояло у обочины дороги и било по нашей автоколонне. В несколько прыжков накрыли орудийный расчет, пушка замолчала. В этот миг справа застрочил пулемет, и меня больно хлестнуло по ноге. У кирпичного сарая остановилась наша санитарная машина. Я, прихрамывая, подошел к ней. В машине лежал генерал Романов, он был тяжело ранен. Романов посмотрел затуманенным взглядом и тихо проговорил: «Кажется, вышли. Ведите, комиссар! Мне плохо». Остановились в тишовской роще. Врач Тищенко оказал медицинскую помощь раненым. Все здоровые бойцы начали делать завалы на просеках, заняли круговую оборону. Генерал Романов был рядом со мной, состояние его ухудшалось. Временами он впадал в забытие. Нужно было принимать решение. Жестом я позвал к себе товарищей из особого отдела и показал им на генерала. Они поняли – надо унести его. Подхватили генерала на руки и скрылись в густых зарослях. С наступлением темноты нам удалось разбиться на группы и оторваться от врага. Однако вскоре для обеспечения продвижения пришлось разбиться на более мелкие группы по 2-3 человека».

Место последнего боя 172-й стрелковой дивизии, оборонявшей Могилев, помнят старожилы. По инициативе Могилевского историко-патриотического поискового клуба «Виккру» сейчас на месте боя установлен мемориальный знак «Прорыв».

ПОСЛЕДНИЕ БОИ В ОКРУЖЕННОМ ГОРОДЕ

Большие группы противника оврагами проникли в город и заняли здание областного военного комиссариата, драмтеатра и прилегающие к ним дома. Занимая город, немцы настороженно, с опаской продвигались по его улицам. Фашисты расстреливали всех попавших в руки ополченцев.

Один из последних рубежей обороны Могилева с 22 по 26 июля находился на валу Красной Звезды (сейчас вал им. Г. Конисского). Основная тяжесть боев здесь легла на

Пересечение улиц Ленинской и Комсомольской.
Июль 1941

народное ополчение во главе с начальником городского штаба А.И. Морозовым, областным военным комиссаром полковником И.П. Воеводиным и их помощниками П.Я. Терентьевым, И.Л. Хавкиным и А.А. Эстеркиным.

Защитники Вала Красной Звезды понесли большие потери. Вместе с командиром, инспектором отделения ГАИ Д.С. Вольским, погиб отряд милиционеров. Многие из ополченцев были ранены, но оставались на позициях. А вал оставался неприступным.

Сводный полк Катюшина вел ожесточенные уличные бои, и весь день держал оборону в центре города от драмтеатра до железнодорожного переезда.

Обстановка на северной окраине Могилева сложилась чрезвычайно опасной. По словам Катюшина: «...враг подкрепил свои силы пушками и танками, сосредоточил их севернее вокзала. Со стороны Бобруйского шоссе враги закрепились на скатах оврагов около медучилища. По корпусам завода «Возрождение» и Дому Советов гитлеровцы прямой наводкой вели огонь из пушек. Поредевшие защитники неоднократно отбивали фашистские попытки прорваться у завода. Оставалась в наших руках и железнодорожная платформа ст. Могилев-3». Отряд вел бои в окруженном городе до 28 июля. Майору Катюшину пришлось самостоятельно принимать решение о времени и месте вывода полка из окружения.

Немцы захватили город. Советская площадь

«Захваченный в плен немецкий солдат заявил, что этой ночью им приказано покончить с Могилевским гарнизоном, а весь офицерский состав повесить у Дома Советов».

По словам В.А. Катюшина: «27 июля был день разгула фашистов в городе. В нашем полку насчитывалось не более 300-350 человек». Ночью бойцы Катюшина вышли к платформе станции, а затем под прикрытием артиллеристов двинулись в направлении колхоза «Коминтерн». Вел отряд опытный проводник из местных жителей.

Из дневниковых записей генерала Ф. Гальдера. «28 июля 1941 г. Район Могилева окончательно очищен от остатков войск противника.

Судя по количеству захваченных пленных и орудий, можно считать, что здесь, как и предполагалось, первоначально находилось шесть дивизий противника».

При обороне Могилева воины Красной Армии и отряды народного ополчения сделали все, что было в их человеческих силах, и ушли из города тогда, когда все мыслимые возможности и ресурсы обороны были исчерпаны.

ГЕРОИЗМ И ТРАГИЗМ ОБОРОНЫ МОГИЛЕВА

Из окружения вышли немногие. Комиссар 172-й стрелковой дивизии Л.К. Черниченко был ранен, попал в плен и прошел там через много тяжелых испытаний.

Генерала М.Т. Романова укрыли в д. Барсуки местные жители Осмоловские. Командир уже пошел на поправку, но в сентябре был выдан предателем, арестован и помещен в Луполовский концлагерь для военнопленных, а затем направлен в концлагерь Хаммельбург, где умер 3 декабря 1941 г.

К. Симонов в книге «Разные дни войны» пишет: «Неподалеку при дороге стоит обелиск с надписью о том, как 388-й стрелковый полк в июле 1941 г. «с беспримерной стойкостью» отбивал здесь атаки немецких танков. Имен погибших на обелиске нет, да в данном случае вряд ли и возможно было написать их все; 388-й полк лег здесь, в боях за Могилев, почти целиком».

«Тогда, в 1941 г., на меня произвела сильное впечатление решимость Кутепова стоять насмерть на тех позициях, которые он занял и укрепил, стоять, что бы там ни происходило слева и справа от него. Вопрос сложнее, чем кажется с первого взгляда. Речь идет не о том – выполнить или не выполнить приказ. Это не являлось для Кутепова предметом размышлений. Речь о другом – о сложившемся у меня чувстве, что этот человек внутренне не желал получать никакого иного приказа, кроме приказа насмерть стоять здесь, у Могилева, где он хорошо укрепился, уже нанес немцам и,

К. Симонов

если не сдвинется с места, снова нанесет им тяжелые потери при любых новых попытках наступать на его полк».

Симонов приводит короткую запись разговора и с Иваном Сергеевичем Мазаловым. «Пока есть снаряды, немцам в Могилеве не быть. Пехота довольна. Заявки пехоты выполняем за редким исключением, как, например, вчера: идут два танка и два взвода пехоты. Я говорю: по двум танкам портить снаряды не будем. Если и прорвутся, не будет беды, бутылками забросаем. А по пехоте дадим. И дали шрапнель!».

Горячие моменты обороны Могилева

Вывод Симонова: «Если бы в первые дни и недели войны части Красной Армии, избегая угрозы окружений, повсюду лишь поспешно отступали и нигде не контратаковали и не стояли насмерть, то, очевидно, темп наступления немцев, и без того высокий, был бы еще выше, и еще вопрос, где бы нам удалось в таком случае остановиться».

Д.С. Гаврюшин

После войны К. Симонов пытался отыскать защитников Могилева. «Только одного из людей 388-го стрелкового полка, чьи лица вижу сейчас перед собой на старых фотографиях, я встретил еще раз после Могилева». В июне 1945 г. Симонов получил письмо Гаврюшина (командир батальона 388-го стрелкового полка), в котором он писал: «...Ответ хочу получить для того, чтобы после, если останусь в живых, увидаться с вами и дать материал как писателю и вспомнить тех героев тяжелых июльских дней, которые всю тяжесть первых ударов выносили на своих плечах. Это ваши слова. А их надо вспомнить, это они перед Родиной заслужили! Пишет вам тот командир батальона, у которого вы с Трошкиным были в гостях на поле боя у Могилева – июль 1941 г. Я за это время участников этих боев не встречал никого. Да и я случайно остался в живых. Пришлось много пережить». «... Ведя 14 суток непрерывные бои, я был контужен, но остался в строю, после чего был ранен в руку и ногу. 24 июля положен в госпиталь в Могилеве. 26 июля город был взят

фашистами, и госпиталь не эвакуирован, потому что был в окружении. 28 июля я с бойцами своего батальона из госпиталя бежал. Несколько раз задерживали немцы, опять бежал, скрывался у местных жителей, лечился». Пройти к своим ему удалось 6 октября 1941 г. Получив вторую степень годности, капитан Гаврюшин все же добился отправки на фронт и служил там офицером связи в 63-м стрелковом корпусе. Но довоевать до конца войны ему не удалось. Сказались ранения и контузия, он тяжело заболел и был отправлен в резерв по состоянию здоровья. Умер 7 мая 1953 г.».

Далее Симонов писал: «Во всех других разысканных мною личных делах все записи одинаково обрываются на 1941 г., на последних довоенных характеристиках ...».

В оперативном отчете от 15 августа 1941 г. 7-го армейского корпуса 4-й немецкой армии подведен итог той длительной борьбы: «Овладение укрепленным плацдармом Могилевом явилось итогом 7-ми дневного самостоятельного сражения 7-го армейского корпуса против преимущественно долговременного хорошо оборудованного полевого укрепления, защищаемого фанатичным противником. Русские стояли до последнего. Они были совершенно неуязвимы как с тыла, так и с флангов. Поэтому каждую стрелковую ячейку, каждую противотанковую и артиллерийскую позицию, каждый дом приходилось брать с боем».

Тяжелые потери понесли защитники города. В обороне Днепровского рубежа участвовало более шестидесяти тысяч человек. Но до сих пор не подсчитано, сколько вышло из окружения, погибло или попало в плен солдат и офицеров 61-го корпуса и специальных частей, сформированных в дни обороны города из отдельных отрядов Красной Армии, отходивших от западных границ страны и ополченцев города.

Вся техника попала в руки врага. Артиллеристы 493-го и 601-го гаубичных полков, 340-го легкоартиллерийского полка снимали замки с орудий и топили их в Днепре или болотах.

Тысячи защитников Могилева были ранены, многие из них попали в плен и долгое время находились в лагерях военнопленных, в том числе концлагере «Луполово», где в полной мере испытали муки фашистской неволи. Среди них командир 172-й стрелковой дивизии генерал-майор М.Т. Романов, комиссар дивизии полковой комиссар Л.К. Черниченко, командир 514-го стрелкового полка подполковник С.А. Бонич, начальник штаба полка майор Муравьев, комиссар 601-го

гаубичного артполка А.К. Милютин, адъютант командира 61-го стрелкового корпуса капитан Г.А. Никитин, командиры батальонов старшие лейтенанты А.П. Волчок и Н.С. Кунцевич, капитан Д.С. Гаврюшин, командир батареи лейтенант М.Т. Возгрин, начальник военно-технического снабжения 172-й дивизии П.Ф. Усков, секретари Могилевского горкома партии И.Л. Хавкин, А.И. Морозов, председатель горисполкома Д.И. Астров, начальник Могилевской межкраевой школы НКВД-НКГБ СССР майор госбезопасности Н.И. Калугин, начальник УНКВД Могилевской области капитан госбезопасности Я.И. Пилипенко и многие другие участники обороны города.

При прорыве из Могилевского окружения воины 172-й и 110-й дивизий вынесли боевые знамена своих подразделений, за исключением 493-го и 601-го гаубичных артиллерийских полков, которые были расформированы и больше под этими номерами в Красной Армии не восстанавливались.

Вражеские войска в боях под Могилевом понесли серьезные потери. По подсчетам бывшего начальника оперативного отдела 13-й армии С.П. Иванова, за время обороны города нашими войсками было сбито и уничтожено: самолетов – 24; танков – около 200, мотоциклов – до 400, автомашин – примерно 500, истреблено 15 тыс. и пленено около 2 тыс. солдат и офицеров противника. По информации исследователя могилевской обороны Н.С. Борисенко, имеются и другие данные о потерях немцев под Могилевом, но сегодня это наиболее достоверные цифры. Новые, уточненные данные можно будет привести, когда «заговорят» немецкие архивы, – говорит Борисенко.

НАГРАЖДЕНИЕ ЗАЩИТНИКОВ МОГИЛЕВА

9 июля 1941 г. командир дивизии М.Т. Романов и комиссар Л.К. Черниченко направили в штаб 61-го стрелкового корпуса списки для награждения правительственными наградами бойцов и командиров дивизии, отличившихся в первых боях на дальних и ближних подступах к Могилеву.

9 августа 1941 г. все они были награждены орденами и медалями. Так сложилось, что это награждение стало первым и последним для участников Могилевской обороны. В списки не попали воины 747-го стрелкового и 601-го гаубичного артиллерийского полков, многих других подразделений, участвовавших в героической обороне города. Ниже приводится список награжденных, подготовленный

Н.С. Борисенко. По его словам, этот список неполный, поиск героев продолжается...

Извлечение УКАЗ Президиума Верховного Совета СССР

«О награждении орденами и медалями СССР начальствующего и рядового состава Красной Армии». За образцовое выполнение боевых заданий Командования на фронте борьбы с германским фашизмом и проявленные при этом доблесть и мужество наградить:

Орденом Красного Знамени:

11. Ст. сержанта Андрикевича Григория Тимофеевича
29. Политрука Берука Ивана Автономовича
59. Лейтенанта Возгина Михаила Тимофеевича
60. Майора Волкова Николая Львовича
61. Старшего лейтенанта Волчок Александра Павловича
66. Капитана Гаврюшина Дмитрия Степановича
95. Старшего политрука Денисова Ивана Егоровича
119. Батальонного комиссара Зобнина Василия Николаевича
166. Младшего сержанта Куртукова Всеволода Ивановича
167. Полковника Кутепова Семена Федоровича
173. Капитана Ларина Лаврентия Акимовича
179. Ефрейтора Лескова Николая Ивановича
185. Лейтенанта Лобкова Василия Владимировича
195. Полковника Мазалова Ивана Сергеевича
206. Капитана Метельского Михаила Васильевича
210. Политрука Михайлова Леонида Александровича
228. Старшего политрука Николаева Павла Васильевича
244. Лейтенанта Осина Юрия Михайловича
251. Заместителя политрука Пашуна Никиту Павловича
270. Младшего политрука Прохорова Бориса Васильевича
272. Лейтенанта Пугачева Ивана Матвеевича
273. Полковника Пшеничникова Афанасия Степановича
274. Ефрейтора Радикарцева Тимофея Сидоровича
285. Генерал-майора Романова Михаила Тимофеевича
309. Полковника Слепокурова Якова Степановича
317. Полковника Соловьева Федора Ивановича
325. Старшего политрука Столярова Дмитрия Васильевича
343. Полкового комиссара Турбина Антона Ивановича
357. Полковника Фурина Алексея Алексеевича

358. Младшего лейтенанта Фуфаева Дмитрия Михайловича
362. Полковника Хлебцева Василия Андреевича
371. Полкового комиссара Черниченко Леонтия Константиновича

Орденом Красной Звезды

22. Капитана Белкина Тимофея Яковлевича
36. Лейтенанта Буханцева Алексея Радионовича
38. Мл. лейтенанта Быкова Александра

Ивановича

101. Майора Катюшина Василия Александровича
109. Полковника Ковтуна Федора Трофимовича
206. Капитана Плотникова Сергея Евгеньевича
293. Полковника Чистопьянова Якова Павловича

*Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. Калинин
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. Горкин*

Москва, Кремль. 9 августа 1941 г.

«Обратимся к действиям 172-й стрелковой дивизии, на которую была возложена задача непосредственной обороны Могилева. Эта героическая дивизия заслуживает не меньшей признательности советского народа, чем доблестные защитники Брестской крепости, ибо воины дивизии выстояли на полевых укреплениях, созданных ими с помощью местного населения, двадцать три дня, сдерживая напор танковой армады Гудериана. Она оставила город по приказу своего командира лишь тогда, когда фронт откатился на добрую сотню километров от белорусского Мадрида, как называли Могилев его доблестные защитники».

А.И. Еременко. «В начале войны»

«Чсть Вам и слава, герои Могилева! Вечная Вам память!».

Мемориал на улице Лазаренко в честь погибших при обороне и освобождении Могилева

ГЕНЕРАЛ РОМАНОВ – ГЕРОЙ ОБОРОНЫ МОГИЛЕВА

А.П. Шлеенков

Осенью 2014 г. в Могилеве установлен бюст генерал-майору Михаилу Тимофеевичу Романову. Романов М.Т. был командиром 172-й стрелковой дивизии, которая в июле 1941 г. совместно с ополченцами 23 дня с беспримерной стойкостью защищала наш родной город от немецко-фашистских захватчиков.

М.Т. Романов

Константин Михайлович Симонов в своем дневнике «Разные дни войны» писал, что в Могилеве очень не хватает памятника генералу Романову, который в 1941 г. сделал все, что было в человеческих силах, чтобы не отдать город в руки немцев. И вот, благодаря представительству компании «Белгосстрах» по Могилевской области, было исполнено пожелание К.М. Симонова – памятник Романову М.Т. установлен.

Михаил Тимофеевич Романов родился 3 ноября 1891 г. в Нижнем Новгороде в семье ремесленника. Михаил с отличием окончил городское училище, но после смерти отца, чтобы содержать семью, с 15 лет стал работать ремесленником-надомником по пошиву фуражек. Несмотря на тяжелый труд, свой единственный выходной день – воскресенье – он чаще всего проводил в городской библиотеке.

В 1915 г. Михаил Тимофеевич был призван на действительную службу в армию, окончил Чистопольскую школу прапорщиков. Командовал ротой в составе 72-го полка в Ржеве, поручик. После февральской революции, уже на Западном фронте, был избран солдатами в полковой комитет.

В Красной Армии с 1918 г. Окончил пехотную командирскую школу. Вскоре 3-й полк, в котором М.Т. Романов исполнял обязанности начальника полковой школы, был направлен на Восточный фронт, где участвовал в боях с колчаковцами. Затем в должности помощника командира полка Михаил

Памятник-бюст М.Т. Романова.
Установлен на пересечении улиц
Романова и Челюскинцев

Тимофеевич воевал в Туркестане, был ранен в голову. В госпитале с ним беседовал М.В. Фрунзе. После выздоровления за проявленные в боях с басмачами незаурядные командирские способности и доблесть он назначается командиром 11-го стрелкового полка.

После Гражданской войны М.Т. Романов командовал 50-м стрелковым полком в Нижнем Новгороде, затем с 1931 по 1938 гг. – 18-м стрелковым полком в г. Ливны. Михаил Тимофеевич увлекался многими видами спорта, в том числе конным, стрелковым, шахматами. В 1937 г. на всероссийских соревнованиях лучших стрелков занял почетное третье место. В 1938 г. М.Т. Романов назначается заместителем командира 55-й стрелковой дивизии, а осенью 1939 г. – командиром 185-й стрелковой дивизии, ему присвоено воинское звание комбриг. В 1940 г., при введении генеральских званий, М.Т. Романову присваивается звание генерал-майора, а после окончания шестимесячных курсов усовершенствования командного состава при Академии Генерального штаба он назначается командиром 172-й стрелковой дивизии, которая дислоцировалась в Тульской области.

Когда началась Великая Отечественная война, 172-я стрелковая дивизия была направлена на Западный фронт. Уже 26 июня первый эшелон с подразделениями дивизии отбыл на запад, и к 3 июля дивизия была полностью сосредоточена под Могилевом. В тот же день на дальних подступах к Могилеву начались бои с передовыми отрядами гитлеровцев, положившие начало героической 23-дневной обороне нашего города.

В дни обороны Могилева генерал Романов проявил высокие организаторские способности, незаурядное мужество и храбрость. Он умело маневрировал силами, обеспечивал четкое взаимодействие частей, проведение контратак. Когда подошли к концу боеприпасы, генерал Романов повел оставшихся в живых бойцов на прорыв из окружения. В жестоком ночном бою был тяжело ранен, его почти 2 месяца укрывали и лечили жители д. Барсуки под Могилевом. Но в конце сентября, по доносу предателя, М.Т. Романов был захвачен в плен. Он был доставлен в Луполовский лагерь смерти, затем

Памятник на территории бывшего концлагеря
Хаммельбург с именем М.Т. Романова,
погибшего в лагере

перевезен в Германию. Умер Михаил Тимофеевич Романов 3 декабря 1941 г. в лагере военнопленных XXIII-С в г. Хаммельбурге (Бавария), где и был похоронен на местном кладбище.

9 августа 1941 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР генерал-майор М.Т. Романов за мужество и героизм, проявленные при обороне Могилева, был награжден орденом Красного Знамени.

Оборону Могилева высоко оценили крупные советские военачальники: Маршалы Советского Союза Г.К. Жуков, А.М. Василевский, А.И. Еременко. А.И. Еременко в июле 1941 г. был заместителем командующего Западным фронтом. Одну из глав в своих мемуарах «В начале войны» он назвал «Героический Могилев». В ней много добрых слов сказано о генерале Романове.

Памятная доска на доме №14 по ул. Менжинского. Установлена в 1961 г.

Могилевчане свято чтут память своего мужественного защитника. Именем М.Т. Романова названа одна из улиц города, здесь же ему установлена мемориальная доска. Мемориальная доска установлена и на доме №14 по улице Менжинского (школа №11), где в июле 1941 г. располагался штаб 172-й дивизии. А на пересечении улиц

Челюскинцев и Романова ему установлен бюст.

В то, что рано или поздно бюст генерал-майора М.Т. Романова будет установлен в Могилеве, верил и его сын – Юрий Михайлович. Об этом он писал мне в своем письме в августе 1996 г.

В этом же письме он сообщал, что накануне 100-летия со дня рождения отца (3 ноября 1891 г.) немецкие власти установили памятную доску на стеле Русского кладбища в бывшем лагере военнопленных XXIII-С в г. Хаммельбурге (Бавария), где похоронен М.Т. Романов. К письму прилагалась ее фотография, сделанная самим Юрием Михайловичем в 1993 г. С просьбой установить эту памятную доску Ю.М. Романов лично обращался к канцлеру ФРГ Гельмуту Колю.

ПИСЬМО ИЗ ПРОШЛОГО

Автор: Выборная Дарья Кирилловна

Наставник: Коваленко Елена Николаевна

Школа: ГУО «Средняя школа №45 г. Могилева»

М.Т. Романов

Здравствуй, дорогой современник-могилевчанин! Мне посчастливилось передать весточку вам, моим потомкам, и я решил рассказать, что не успел, не смог... Пишет тебе Михаил Тимофеевич Романов, командир 172-й стрелковой дивизии. Ты знаешь, что с нами случилось в июле 1941 в твоём родном городе? А может, считаешь, что это было незначительное событие?

А вот послушай!

Оборона Могилева была очень важным этапом в войне. Здесь было задержано наступление группы армий «Центр». Здесь мы получили опыт, использованный позже при обороне Сталинграда. Нередко Могилев называли «Отцом Сталинграда».

Ты знаешь, когда фашисты подступили к городу? 24 июля противник прорвался на окраины Могилева, уличные бои проходили у днепровского моста, железнодорожного вокзала, станции Могилев-Товарный, фабрики искусственного волокна. Нас окружили и предложили сдаться, но никто не хотел быть предателем, никто не хотел помочь фашистам побыстрее оккупировать город. Воины и ополченцы отказались от капитуляции. Было решено с боями выходить из окружения. Все знали, что в любую минуту каждый из нас мог погибнуть, но мы думали о наших родных, о будущем.

Ты думаешь, что командиры ничего не боятся, ведь они такие уверенные и твердые люди? Нет, это не так. Отступление было решено начать в ночь с 26 июля. Я воодушевлял людей, убеждал их своей уверенностью, а сам, когда остался один, вспомнил всю свою жизнь, будто подводя итог. Не знаю, что придавало мне уверенность, твердость... Может то, что отец мой умер рано (мне было всего пятнадцать), и мне нужно было очень быстро повзрослеть, ведь в моей заботе нуждались мама и сестренка Юля. А может то, что семья

была простой, не было ничего лишнего, ценили каждую мелочь, даже листок бумаги, карандаш.

А вы также относитесь к своим вещам, подаркам? Помню, отец подарил мне кусочек сахара. Вот это был праздник! Их так мало было в жизни, что каждый имеет свой вес и значение. Помню, как заработал свой первый рубль за шитье фуражек для торговцев Сорокиных. С какой гордостью я вручил деньги маме! – Кормилец! – сквозь слезы произнесла она. Тогда, наверное, я и стал таким крепким и уверенным, каким видели меня мои солдаты.

Знаешь, сколько людей защищали твой город, твое будущее? Около 25 000 человек! Удерживая Могилев, мы нарушали систему снабжения гитлеровских войск, мы перекрывали им дороги, железнодорожные пути, поэтому немцы не могли перевезти оружие, технику. Три дивизии фашисты бросили на нас! Из первого окружения мы выбрались достойно, но второе привело меня в Луполовский лагерь смерти. Интересно, что там у вас сейчас?

Пытки и допросы были жестокими, мне было страшно, но всегда на помощь приходила мама. – Кормилец! – с надеждой звучали ее слова и придавали мне силы. Я был ранен, но никто и не собирался меня лечить. Болела рана, болело тело от пыток, болела душа за будущее, за маму, за Родину. Потом был концлагерь Хаммельбург. Здесь я уже ничего не боялся: знал все, испытал все. Беспокоился лишь о тебе, мой дорогой потомок, где и как тебе придется жить.

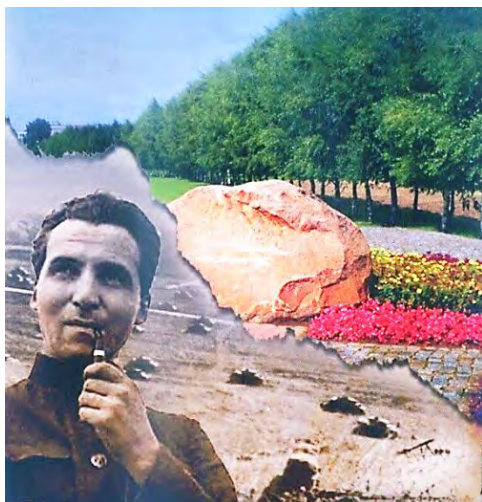
Помни об этом, береги свой Подарок! За него дорого заплатили защитники города! Теперь ты – кормилец! Прощай! С поклоном городу и уважением к тебе, дорогой могилевчанин, Михаил Тимофеевич Романов.

Спасибо за мирное небо!!!

ВОЕННЫЕ ДОРОГИ КОНСТАНТИНА СИМОНОВА

Л.А. Володько

*«Одному человеку этот мирный
теперь пейзаж ничего не говорит,
а для других – это поле боя...
Я не был солдатом, был всего
только корреспондентом, однако
и у меня есть кусочек земли,
который мне век не забыть, –
поле под Могилевом».*

Константин Симонов,
писатель, поэт, корреспондент

Говоря о вкладе русских в историю Могилева, нельзя не вспомнить Константина Михайловича Симонова, первого летописца обороны г. Могилева в июле 1941 г.

Симонов прошел дорогами войны с первых ее дней и, как говорят, «до звонка». Дорога Симонова, военного корреспондента, прошла по многим фронтам, с запада от Могилева, на юг в Одессу, на север в Архангельск, под Сталинград и в другие горячие точки и привела его в мае 1945 г. в повергнутый Берлин. Его оружием была ручка, но пистолет или другое оружие всегда были при нем, и когда наступала необходимость, шел в бой с врагом.

В Могилеве Симонов работал в газете «Красноармейская правда». С мест боев материал направлял в газету «Известия», «Правда», «Комсомольская правда», «Боевое знамя» и «Красная звезда».

С началом войны Симонов был призван в РККА, в качестве корреспондента из действующей армии. В ночь с 24 на 25 июня 1941 г. поездом (вагоны были дачные) выехал в командировку из Москвы в сторону Минска. «Я должен был явиться в политуправление фронта в Минске, а оттуда – в армейскую газету 3-й армии». В вагоне ехали главным образом командиры, возвращавшиеся из отпусков». В поисках газеты Симонов прошел дорогой отступления от Борисова через Оршу в Могилев. С этого времени его биография была наполнена военными, тяжелыми событиями.

К.М. Симонов

В ночь на 26 июня в Орше поезд бомбили, но далеко. В Борисов прибыли в шесть утра, дальше поезда не шли. Люди, приехавшие этим поездом, сразу попали из вчерашнего мирного времени в город, который уже был под немецкой бомбежкой, вокруг была суматоха. А еще, как пишет Симонов: «Было отвратительное ощущение неизвестности...». Слухи были разные, «...говорили, что немцы 26-го уже вышли на железную дорогу между Минском и Борисовым, обойдя Минск. Но нам это еще не приходило в голову, думали десант».

«Поев, три часа метались по городу в поисках власти. После долгих поисков мы с артиллерийским капитаном поймали пятитонку, шофер которой готовился бросить ее из-за того, что кончился бензин, и поехали по Минскому шоссе искать хоть какое-нибудь начальство».

Заправив машину (заправка находилась в 15-ти км на минском шоссе в сторону Минска, там было тихо), возвратились в город. В комендатуре сообщили, что «Есть приказ маршала Тимошенко оставить Борисов, перейти на ту сторону Березины и там, не пуская немцев, защищаться до последней капли крови».

«Мы выехали из города. По пыльной дороге на восток шли машины, изредка – орудия. Двигались пешком люди. Теперь все уже направлялись в одну сторону – на восток. Переехав через мост, свернули с дороги и остановились в небольшом редком лесу. Здесь уже кишмя кишело. По большей части, все это были командиры и красноармейцы, ехавшие из отпусков обратно в части. [1, с. 10].

В этой сложной обстановке военного времени, одни «... в том числе полковник-танкист Лизюков, с которым я ехал в одном вагоне, наводил в лесу порядок. Составляли списки, делили людей на роты и батальоны и отправляли налево и направо вдоль берега Березины занимать оборону. Было много винтовок, несколько пулеметов и орудий».

Позднее в воспоминаниях Симонов писал, что Лизюков Александр Ильич с 26 июня по 8 июля работал начальником штаба группы войск по обороне г. Борисова. Деятельность его была оценена по достоинству. Он один из первых командиров в начале войны на Западном фронте получил звание Героя Советского Союза.

Сведения из выписки наградного листа Лизюкова А.И.: «Несмотря на то, что штаб пришлось сформировать из командиров, отставших от своих частей, в момент беспорядочного отхода подразделений от города Минска, товарищ Лизюков проявил максимум энергии, настойчивости, инициативы. Буквально под непрерывной бомбежкой

со стороны противника, не имея средств управления, товарищ Лизюков своей настойчивой работой обеспечил управление частями, лично проявил мужество и храбрость».

У других же в первые дни войны психика не выдерживала. «Вдруг в пяти шагах от меня на шоссе выскочил боец с винтовкой, с сумасшедшими, вылетающими из орбит глазами, и закричал сдавленным, срывающимся голосом: «- Бегите! Немцы окружили! Пропали!». В него начали стрелять, но не попали. Он побежал. «Какой-то капитан выскочил ему наперерез на дорогу и, пытаясь задержать, схватил за винтовку. После борьбы красноармеец вырвал винтовку. Она выстрелила. Еще больше испугавшись этого выстрела, он, как затравленный, оглянулся и кинулся со штыком на капитана. Тот вытащил наган и уложил его».

Симонов загнал машину в лес и пошел записываться в строевые списки. Он встретил военного юриста, которому было приказано заниматься прокурорскими делами, юрист «...и посоветовал мне быть при нем: «Ведь не газету же здесь выпускать».

Немцы обнаружили скопление людей в лесу и стали его обстреливать из пулемета. «Волны самолетов шли одна за другой примерно через каждые двадцать минут. ...Мы ложились, прижимаясь головами к тощим деревьям. Лес был редкий, и нас очень удобно было расстреливать с воздуха. Никто друг друга не знал, и при всем желании люди не могли толком ни приказывать, ни подчиняться». Все ожидали темноты.

Этот лесок немцы штурмовали до поздней ночи. «К ночи вернулся капитан и привез снаряды. Он был очень доволен тем, что дорвался до своего артиллерийского дела и не чувствует себя неизвестно куда гонимой пешкой».

«Мы чего-то пожевали, кажется, сухарей. А пить – устали так, что за водой даже не пошли. Я уже в темноте улегся у колес грузовика, положив под голову шинель, а винтовку рядом. Было чувство усталости и полного недоумения перед всем, что кругом делается. Но вместе с тем была вера, что все это случайность. Какой-то немецкий прорыв, что впереди и сзади есть наши войска, которые придут и поправят».

Спал глубоко, не слышал обстрелов с воздуха. «Проснулся только тогда, когда кто-то выстрелил над ухом, и открылась отчаянная стрельба в небо». Началась паника. А над горизонтом то и дело повисали ослепительные ракеты и слышались далекие разрывы бомб.

Когда стало тише, Симонов поехал дальше. Машину остановил на опушке леса с шофером и вышел на дорогу, встретил там группу военных, они разговаривали со штатским, настойчиво требовали у него документы. И вдруг задержанный дрожащим голосом крикнул: «Документы вам? Всё Гитлера ловите! Все равно вам его не поймать». «Военный, стоявший рядом со мной, молча поднял наган и выстрелил. Штатский согнулся и упал. Над нашими головами загорелась ослепительная белая ракета, и сразу же шагах в сорока грохнула бомба. Я упал. Потом грохнуло еще раз и еще – уже дальше. Я поднялся. Рядом со мной лежал застреленный, около него – почти на нем – убитый осколком бомбы военный, один из только что стоявших здесь. А больше никого не было».

Выехали на дорогу, проходившие военные сообщили, что всем приказано отойти километров на семь назад, туда, где через лес идет просека. В темноте, по лесной дороге Симонов шел перед машиной, чтобы не дать ей врезаться в деревья. Перед рассветом добрались до опушки леса, где чуть ли не за каждым деревом стояли машины, люди рыли окопы и щели. И здесь корпусный комиссар не знал, где находится штаб фронта.

Когда солнце поднялось высоко, немцы снова начали бомбить. «Приходилось ложиться, вставать, опять ложиться. Во время одного из таких лежаний я увидел прокурора». Он предложил Симонову работать в их группе, которая пыталась здесь организовать военную прокуратуру. Симонов согласился.

После очередной бомбежки «я вспомнил свой монгольский опыт и, так как мне уже надоело лежать плашмя на животе с чувством полной беспомощности», Симонов предложил вырыть щели. Часа через два, переждав два раза бомбежки, была отрыта добротная глубокая и узкая щель.

«Только к концу этой работы я вспомнил, что уже двое суток почти ничего не ел и не пил. Меня клонило ко сну, должно быть, от усталости и голода. Я сел на краю щели, прислонился к березовому кустику и задремал». Проснулся от выстрелов, их снова обстреливали немецкие самолеты.

В этот день Симонов выполнил несколько поручения военной прокуратуры. А затем с прокурором, который был прикомандирован в штаб, решили продолжить искать штаб. Получив распоряжение попутно доставить в Оршу пять человек арестованных, они вышли на дорогу. По ней с запада на восток шли грузовики, один из них

остановили. На пути к Орше их опять бомбили, приходилось покидать машину и отлеживаться в канаве или в кустах.

В Оршу въехали «часов в девять-десять вечера. Когда мы доехали до поворота на Оршу и повернули, то впереди увидели войска, стоявшие на позициях тут же, около дороги, в придорожных лесах. Тут были пулеметы, орудия, люди в касках и с оружием. Походные кухни, вообще все то, что мне, наконец, напомнило армию такой, какой я ее раньше привык видеть. Впервые стало немного легче на душе».

На город упало несколько бомб, вылетели стекла на нескольких центральных улицах, все было закрыто. «Мы сначала пошли к железнодорожному коменданту узнать, есть ли поезд на Смоленск, потому что считали, что если штаб Западного фронта ушел из Минска, то он теперь, наверно, в Смоленске». Оказалось, что поезда на Смоленск нет и неизвестно, когда будет. «Станция была забита эшелонами с самым разным народом. Было много военных, но еще больше беженцев. И никто ровно ничего не знал. Все толпились и суетились, нетерпеливо спрашивали, куда и когда пойдут поезда. Но некоторые, видимо, уже притерпелись и отупело сидели на лавках, ожидая, что кто-то их подберет и увезет».

Симонов с прокурором пошли к коменданту города. По пути наткнулись на склад, там бородатый человек «вытащил из темноты две буханки хлеба, банку килек и несколько пачек сигарет. Судя по тому, как он привычно это делал, очевидно, он весь день занимался этим – раздавал понемногу всем, кто к нему подходил, все, что у него было. Мы взяли поесть себе и, вернулись, дали поесть арестованным».

В комендатуре «стоял сплошной хриплый крик по телефону». Комендант сообщил, что поездов на Смоленск не будет, по дороге на Смоленск разбомблен поезд со снарядами, которые рвутся, и в городе нет никаких властей».

Арестованных сдали в группу военных, отбившихся от своих частей, которые шли под командой лейтенанта. «Тогда мы колебались. Но теперь я думаю, что это был самый правильный выход. Это были просто растерянные люди, никакие не преступники. Им нужно было только одно – найти часть и взять в руки винтовки».

В комендатуре они встретили трех мальчиков лет по пятнадцать-шестнадцать, воспитанников авиационной спецшколы. Они искали, где находится их спецшкола. «Выяснилось, что они от своей школы ездили в Москву, кажется, для подготовки к какому-то параду, и теперь не знают, что же делать. У них нет ни командировочных предписаний, ни

денег, ничего». Видно было, что они давно ничего не ели. «Стояли худые и несчастные, как галчата, в своих аккуратненьких шинельках. И было их жаль почти до слез. Не объясняя им подробностей, я сказал им, что разыскивать школу сейчас нет смысла, что им надо искать какой-нибудь штаб и вступать добровольцем в армию. Один из них с радостью стал говорить мне, что он хорошо знает бодо и может работать военным телеграфистом».

Симонов посоветовал ребятам ехать на Витебск, т.к. там есть какой-нибудь штаб, отдал им половину своих денег. «Ребята сначала гордо отказывались, но я приказал им, и они взяли, сказав, что непременно когда-нибудь вернут». Узнав его фамилию, оказалось, что они знают стихи Симонова, «...у нас возник странный пятиминутный разговор о стихах в этой пустой, разбитой Орше».

На станции узнали, что за водокачкой стоит состав, который, может быть, пойдет на Могилев. Решили его искать. «Нас набралось человек десять командиров. Старшим был высокий артиллерийский полковник с орденом Красного Знамени». По пути к ним присоединились еще военные.

«Все командиры были расстроены и подавлены тем, что где-то идут бои, где-то дерутся, а они никак не могут попасть туда из отпусков, и не могут даже понять, как это сделать. Во всяком случае, в такой обстановке единственный способ попасть в свои части было найти сначала хоть какой-нибудь штаб – фронта или армии. На том и порешили».

Продолжали топтаться на станции и, стрелочник указал им состав, который пойдет в Могилев. «На платформах стояли два новеньких автобуса. Мы влезли в один из автобусов. Я присел на холодное сиденье, прислонился к окну и моментально уснул.

Не забуду своего первого утреннего ощущения; я открыл глаза и увидел, что еду на автобусе, а в автобусе рядом со мной и впереди меня сидят военные. А по обеим сторонам от нас бежит зеленая равнина. В первые секунды, спросонок, у меня было полное ощущение, что я еду по шоссе. Только потом, вспомнив все, что было ночью, я понял, что движется наш поезд.

Было восемь утра. Светло. Ясная, свежая погода после дождя. Кто-то сзади меня сказал, что мы подъезжаем к Могилеву...

Так кончились для меня первые двое суток, проведенных между Борисовым и Могилевом, в сумятице всего того неожиданного,

неизвестного, непонятного, что обрушилось на головы тысяч людей, в том числе и на мою».

«Было утро 28 июня. До Могилева мы добрались часам к десяти утра». Поев в железнодорожной столовой, «...где всем приходящим военным давали похлебку и мясо». Через весь город пешком отправились к военному коменданту. «На широкой площади, где стояли какие-то пушки, толпу вернувшихся из отпусков командиров человек в двести стали делить по специальностям. В одном месте строили пехотинцев, в другом – артиллеристы, в третьем – связисты, в четвертом – политсостав».

Симонова с военюристом направили в штаб Западного фронта, который находился недалеко от Могилева на шоссе на Оршу. Когда добрались до штаба «было уже часа два дня». Погода испортилась, день стоял туманный и дождливый, было мокро, сыро и серо. В гуще леса на склонах холмов устраивался штаб фронта.

Здесь Симонов встретил редактора фронтовой газеты Западного фронта Устинова и редактора армейской газеты 10-й армии Лещинера. «... ни где 3-я армия, ни где газета 3-й армии, в которую я был командирован, здесь никто не знал». Было решено, что Симонов останется работать в газете Западного фронта «Красноармейская правда», которая печаталась в Могилеве. Симонову передали заметки, их надо было обработать и сдать в полосу.

Начинало темнеть. Вдруг подъехал длинный черный «паккард», приехали Ворошилов и Шапошников. «Я обошел стороной стоявшее на дороге начальство, сел в редакционную полуторку и поехал назад в Могилев».

Ехали в темноте. «Все кругом было полно слухов о диверсантах, парашютистах, останавливающих машины под предлогом контроля. ... Я вынул наган и положил на колени. Когда по дороге проверяли документы или просто спрашивали, кто едет, остановив машину, я левой рукой показывал документы, в правой держал наган. Потом у меня это вошло в привычку». В редакции Симонов отредактировал все, что смог и сдал в набор. «Часа в два ночи я лег спать на полу, положив под голову шинель».

Ночью Симонова разбудил Оскар Эстеркин. С ним он часто виделся в Москве в редакции «Правды». Эстеркин 24 июня ночью попал в горящий Минск, а потом шел до Могилева пешком. Проговорили два часа и заснули только под утро.

Утром Симонов с Устиновым уехал в штаб. «В лес, где он размещался, в общем, можно было пройти. Зато, попав туда, никто не смог найти, где какой отдел. ... Здесь надо было бродить часами в поисках того, что тебе нужно. Отделы штаба стояли в лесу, в палатках, а некоторые размещались прямо на машинах и около машин».

В штабе они узнали, что сбиты два немецких бомбардировщика и захвачен летчик. Летчика привели в штаб только к ночи. «Это был фельтфебель с Железным крестом – первый немец, которого я видел на войне. ... представитель касты гитлеровских мальчишек, храбрых, воспитанных в духе по-своему твердо понимаемого воинского долга и до предела нахальных. ... В остальном это был довольно убогий, малокультурный парень, приученный только к войне и больше ни к чему. ... будучи сбит у Могилева и имея компас, он пошел не на запад, а на восток. Из его объяснений мы поняли, что по немецкому плану на шестой день войны немцы должны были взять Смоленск. И он, твердо веруя в этот план, шел к Смоленску».

Ночевали в типографии «... по крайней мере, здесь был сухой пол». Ночью Могилев бомбили, сильная бомбежка была и в пять часов днем. Стоял рев моторов, дрожали стекла, бухали взрывы. По утрам через Могилев тянулись войска. «Шло много артиллерии и пехоты, но, к своему удивлению, я совсем не видел танков».

«Поражало, что в Могилеве по-прежнему работали парикмахерские и что вообще какие-то вещи в сознании людей не изменились. А у меня было такое смятенное состояние, что казалось, все бытовые привычки людей, все мелочи жизни тоже должны быть как-то нарушены, сдвинуты, смещены...».

29-30 июня положение на Западном фронте еще более ухудшилось. 29 июня 2-я и 3-я танковые группы противника вышли в район восточнее Минска. Замкнулось кольцо окружения главных сил Западного фронта. Части Красной Армии – 3-я и 10-я – сражались в плотном кольце окружения.

Как писал Симонов: «Фронтная газета, сорок экземпляров, печаталась в пустоту. Ни о какой полевой почте, ни о какой регулярной рассылке газет не было и помину. ... их развозили повсюду, куда удавалось, на собственных двух-трех грузовиках. Я вызвался ехать под Бобруйск с газетами, которые мы должны были развести на грузовике во все встреченные нами части». Поехали втроем: шофер-красноармеец и младший политрук Котов.

Вот как описывал К. Симонов ситуацию на шоссе Могилев – Бобруйск тогда, 30 июня.

За Могилевом «увидели, что вокруг повсюду роют». На шоссе было тихо, потом навстречу стали попадаться «по одному, по два грязные, оборванные, потерявшие военный вид люди – окруженцы». Воинских частей не встречали, только в лесу при дороге, стоял отряд НКВД. Всем передали газеты.

С двух сторон сплошной стеной стоял лес. Над дорогой несколько раз низко прошли немецкие самолеты. «Самолеты выскакивали так мгновенно, что слезать с машины, и бежать куда-то было бесполезно и поздно. Но немцы нас не обстреливали». ...». [1, с. 42].

«Километров за восемь до Березины нас остановил стоявший на посту красноармеец. Он был без винтовки, с одной гранатой у пояса. Ему было приказано направлять шедших от Бобруйска людей куда-то направо, где что-то формировалось». Стоял он здесь со вчерашнего дня, был голоден – дали ему сухарей. Потом встретили милиционера, который также не знал, куда ему направлять людей, идущих от Бобруйска.

Симонов пишет: «Я не знал, куда их отправлять, и ответил ему, чтобы он собирал вокруг себя людей до тех пор, пока не попадется какой-нибудь командир, с которым можно будет направлять их группой под командой к развилке дорог, туда, где стоял красноармеец».

Над головами прошло десятка полтора ТБ-3 без сопровождения истребителей. «Машины шли тихо, медленно, и при одном воспоминании, что здесь кругом шныряют «мессершмитты», мне стало не по себе».

Поехали дальше, впереди слышались сильные разрывы бомб. Вдруг из леса выскочило несколько человек «...и стали отчаянно махать руками. К нам подбежал совершенно побелевший сержант...» и сообщил, что через Березину переправились немецкие танки и пехота, и находятся они метрах в четырехстах отсюда, с ними у них только что был бой, убиты лейтенант и десять человек.

Заглушили мотор машины, услышали «...отчетливую пулеметную стрельбу слева и справа от дороги – совсем близко, несомненно, уже на этой стороне».

Сержант с бойцами остался на дороге, а «...сами решили проехать еще немного». Проехали метров триста и увидели, что прямо на шоссе, на брюхе, лежит совершенно целый «мессершмитт». Трое мальчишек копались в нем, разбирая пулемет и растаскивая из лент патроны.

Рядом лежал окровавленный шлем, видимо, летчик был ранен. Ребята рассказали, что военные пошли в лес искать немецкого летчика.

Возвратились назад, забрали красноармейцев на опушке, на проселке еще с десятков. Назначили над ними командиром старшего лейтенанта и приказали им расположиться здесь в леске, выслать в разные стороны по два человека и искать какую-нибудь часть, к которой можно было присоединиться.

Возвратились на шоссе. «И здесь я стал свидетелем картины, которой никогда не забуду. На протяжении десяти минут я видел, как «мессершмитты» один за другим сбивали шесть наших ТБ-3. «Мессершмитт» заходил ТБ-3 в хвост, тот начинал дымиться и шел книзу. «Мессершмитт» заходил в хвост следующему ТБ-3, слышалась трескотня, потом ТБ-3 начинал гореть и падать. Падая, они уходили очень далеко, и черные высокие столбы дыма стояли в лесу по обеим сторонам дороги». [1, с. 43].

Поехали в сторону Могилева, встретили стоящую машину, у них кончился бензин, отлили бензина. Забрали у них двух летчиков с одного из сбитых ТБ-3. Один летчик, капитан с орденом Красного Знамени, сильно разбился при падении, его подняли на руки и положили в машину, другой, старший лейтенант, был с раздробленной ногой.

«Не проехали еще и километра, как совсем близко, прямо над нами, «мессершмитт» сбивает еще один, седьмой ТБ-3. Во время этого боя летчик-капитан вскочил в кузове машины на ноги и ругался страшными словами, махал руками и слезы текли у него по лицу. Я плакал до этого, когда видел, как горели те первые шесть самолетов. А сейчас плакать уже не мог и просто отвернулся, чтобы не видеть, как немец будет кончать этот седьмой самолет. Черный столб дыма, казалось, совсем близко от нас». [1, с. 44].

Решили искать летчиков, свернули с дороги и поехали по ухабам. На развилке двух проселков встретили мальчишек, они рассказали, что к самолету уже поехали милиционеры. Видя, что раненый летчик на этих ухабах еле сдерживает стоны, вернулись обратно на дорогу. «Едва выехали на шоссе, как над нами произошел еще один воздушный бой. Два «мессершмитта» атаковали ТБ-3, на этот раз шедший к Бобруйску совершенно в одиночку. Началась сильная стрельба в воздухе. Один из «мессершмиттов» подошел совсем близко к хвосту ТБ-3 и зажег его. Самолет, дымя, пошел вниз. «Мессершмитт» шел за ним, но, вдруг кувыркнувшись, стал падать. Один парашют отделился от

«мессершмитта» и пять от ТБ-3. Был сильный ветер, и парашюты понесло в сторону. Там, где упал ТБ-3 – километра 2-3 в сторону Бобруйска, – раздались оглушительные взрывы. Один, другой, потом еще один».

Посоветовавшись, решили искать летчиков. Раненых летчиков вынесли на руках из машины, положили под дерево, с ними остался Котов и два раненых красноармейца, которых подобрали по дороге. Симонов с шофером поехали обратно по дороге.

Самолет упал посреди деревни, видимо, с полной боевой нагрузкой и с полными баками. Деревня горела, а бомбы и патроны рвались. Присоединились к милиционерам, которые по высоким хлебам искали летчиков. Сначала встретили одного, затем еще двоих, в деревню пришел четвертый летчик. Пятого отнесло куда-то, и его продолжали искать. Забрали четверых летчиков, двое были ранены, один обожжен и поехали обратно.

«На шоссе, в полукилометре от того места, где я оставил своих спутников, меня встретил стоявший прямо посреди дороги бледный Котов. Рядом с ним стоял какой-то немолодой гражданин с велосипедом». [1, с. 47].

За время их отсутствия случилось несчастье. Недалеко в лесу упал сбитый немецкий бомбардировщик, и были видны два спускающихся парашюта. Котов, взяв с собой двух красноармейцев, пошел туда, и увидел, что от опушки по полю побежали два человека в черном. Он принял их за немецких летчиков, выстрелил, одного убил, а другой скрылся в лесу. Когда подбежали, увидели, что убитым оказался мальчик в черной форме ремесленника. Вскоре туда же прибежал его отец.

Симонов рассуждал, ситуация сложная. Если оставить Котова, как требовал отец убитого, то вместо одного убитого будет двое. Он сказал крестьянину, что Котов арестован, отобрал у него оружие, посадил в машину, приставил красноармейца его охранять и «...что это дело будет разобрано».

«Всю обратную дорогу ехали молча. Сначала сзади еще доносилась артиллерийская стрельба, потом стало тихо. ... В Могилев мы вернулись только к ночи. Я отвез раненых в госпиталь». С Котовым и летчиком-капитаном вернулись в редакцию, написали объяснительную записку «... и мы, смертельно усталые, повалились спать на полу рядом все трое».

С Котовым все обошлось. «... когда о случившемся доложили члену Военного совета, то он, расспросив, как до этого вел себя Котов, и узнав, что хорошо, сказал: «Ну что ж, пусть загладит свою вину на войне». [1, с. 48].

Уже после войны Симонов разбирался и в трагедии с советскими самолетами на Бобруйском шоссе. В книге «Разные дни войны» он написал: «Вполне понятно, что первое же известие о том, что немцы начали переправу у Бобруйска, грозившую тяжким последствием для всего южного крыла нашего Западного фронта, вызвало в штабе фронта острую тревогу. Очевидно, этим и продиктована телеграмма, которую я нашел среди других документов тех дней:

«Ответственного дежурного зовите! Всем соединениям ВВС Западного фронта. Немедленно. Всеми силами эшелонировано группами уничтожить танки и переправы в районе Бобруйска». [1, с. 53].

Телеграмма была подписана Павловым и Таюрским, вступившим в командование воздушными силами Западного фронта после гибели застрелившегося в первые дни войны генерала Копец.

Есть все основания предполагать, что по этой категорической телеграмме штаба фронта было поднято в воздух и в течение дня брошено на Бобруйск все или почти все, чем располагали к тому моменту бомбардировочная авиация Западного фронта и приданный ей Ставкой 3-й дальний бомбардировочный корпус.

Мощные, с большим радиусом действия тяжелые бомбардировщики ТБ-3, которые когда-то успешно высаживали на Северный полюс Папанина, а уже в 1939 году на Халхин-Голе из-за своей тихоходности использовались исключительно ночью, здесь на Западном фронте входили в состав 3-го дальнего бомбардировочного авиакорпуса».

В сводке о потерях говорится, что 30 июля 3-м авиакорпусом была потеряна 21 машина. Из них пять сбиты в воздушных боях и 16 не вернулись с боевого задания. Ряд документов говорит, что 30 июня наша авиация нанесла немцам под Бобруйском чувствительные удары. В донесениях летчиков говорится о бомбежке скоплений немецких танковых частей на переправе и в лесу севернее Бобруйска, о бомбежке Бобруйского аэродрома, о том, что выполнено задание зажечь лес в районе другой переправы, южнее Бобруйска, говорится о том, что в Бобруйске пожары, а мост через Березину взорван, о бомбежке

механизированных частей немцев юго-западнее Бобруйска и немецких тылов на дороге Глуша – Бобруйск.

Таким образом, летчики сделали все, чтобы выполнить задачу, поставленную перед ними категорической телеграммой штаба фронта. Другой вопрос, чего это стоило среди белого дня, когда немецкая истребительная авиация господствовала в воздухе». [1, с. 54].

Так закончился этот день, 30 июня.

Дальше Симонов пишет: «В Могилеве стало тревожно. Сообщали, что около ста немецких танков с пехотой, прорвавшись у Бобруйска, форсировало Березину. Через город весь вечер и ночь проходили эвакуировавшиеся тыловые части. Из дома типографии было слышно, как повозки и грузовики грохочут по деревянному мосту.

Симонов пишет: «Я приехал из типографии в лесок, где стояла редакция, и там узнал, что мы вместе со штабом фронта должны переезжать куда-то под Смоленск. Здесь же, в леске, собрались только что приехавшие из Москвы Сурков, Кригер, Трошкин, Склезнев, Белявский и, кажется, Федор Левин».

По указанию ГКО штаб Западного фронта 3-4 июля переместился в район Смоленска (Гнездово). К середине дня редакция фронтовой газеты погрузилась на машины и целой колонной двинулась на Смоленск.

Как видим, на белорусской земле Симонов пережил ужасные первые дни отступления наших войск. Второй раз в Могилев по заданию газеты «Известия» фронтовой корреспондент К. Симонов и военный фотокорреспондент П. Трошкин попали 13 июля 1941 г. *(Как проходила эта командировка, описано в статье «Военные дороги Павла Трошкина»).*

В ночь с 13 на 14 июля по рекомендации комиссара 172-й стрелковой дивизии Черниченко корреспонденты направились в полк Кутепова «...что лучше всего у них в дивизии дерется...». Они стали свидетелями героической обороны города Могилева. Меньше суток они пробыли в распоряжении полка С.Ф. Кутепова, бойцы которого держали оборону в районе Буйничского поля. И как держали! Впервые за несколько страшных недель «военной командировки» корреспондент

Военные корреспонденты.
К.М. Симонов – крайний слева. 1941 г.

Константин Симонов своими глазами увидел людей, которые не только желали остановить врага, но и способны были это сделать.

В книге «Разные дни войны» Симонов писал: «Тогда, в 1941 году, на меня произвела сильное впечатление решимость Кутепова стоять насмерть на тех позициях, которые он занял и укрепил, стоять, что бы там ни происходило слева и справа от него». И бойцы этого полка стояли до последней возможности, многие погибли в боях под Могилевом, а многие – выходя из окружения и в фашистских застенках.

Здесь, на Буйничском поле, писатель видел 39 единиц вражеской бронетехники из той железной армады, которая стремилась через Могилев на Москву и которую 12 июля 1941 года за один день в 14-часовом бою, защитники города уничтожили.

Разбитая бронетехника на Буйничском поле

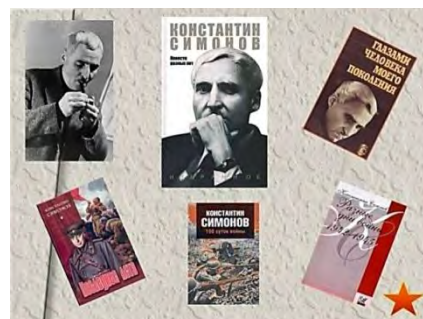
19 июля 1941 г. очерк К. Симонова «Горячий день» о героических защитниках Могилева был напечатан в газете «Известия».

Газета, по свидетельству очевидцев, передавалась из рук в руки и зачитывалась до дыр. И это было главным.

И сам писатель, и миллионы его читателей увидели в боях на Буйничском поле проблеск будущей победы советского народа над фашистской Германией.

В этой командировке под Могилев корреспонденты пробыли вместо двух-трех суток, как планировали, намного больше. А впереди была еще вся война. Симонов был на всех фронтах, прошел по землям Румынии, Болгарии, Югославии, Польши, Германии и закончил войну в Берлине. Был свидетелем последних боев за Берлин, а затем присутствовал при подписании акта капитуляции гитлеровской Германии.

В 1942 году Симонову было присвоено звание старшего батальонного комиссара, в 1943 году – звание подполковника, а после войны – полковника.

Симонов Кирилл Михайлович награжден медалями «За оборону Одессы» (1942) и «За оборону Сталинграда» (1942); орденом «Красного знамени» (1942); медалями «За оборону Кавказа» (1944), «За оборону Москвы» (1944), «За освобождение Праги», «За победу

над Германией в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг. (1945); орденами Отечественной войны 1-й степени (30.5.1945; 23.09.1945).

За военные годы Константином Симоновым были изданы две

К. Симонов ведет фронтовой дневник

книги стихов «С тобой и без тебя» и «Война», пять сборников очерков и рассказов, повесть «Дни и ночи», пьесы «Русские люди», «Так и будет», «Под каштанами Праги». Всю войну Симонов вел дневники, которые впоследствии составили два тома его собрания сочинений.

После войны Константин

Симонов лишь однажды побывал на поле боя, в неизменном качестве военного корреспондента во время конфликта на острове Даманский. Остальное время он посвящал литературной работе, и главной темой его произведений была война. В это время увидели свет его романы «Товарищи по оружию», «Живые и мертвые», «Солдатами не рождаются», «Последнее лето», пьеса «Четвертый». В них он отражал судьбу поколения, увидевшего самую страшную войну в истории, для того, чтобы потомки ее никогда не забыли. Он не забывал ветеранов войны, встечался с ними, оказывал им помощь, охотно отвечал на письма незнакомых солдат и офицеров, помогал с квартирами, пенсиями, протезами и даже очками. Долгое время Симонов был председателем Союза писателей.

Не забыл Симонов поле под Могилевом, его защитников, и не раз сравнивал с другими сражениями. Он в годы войны и после приводил в порядок дневниковые записи, переписывался с теми, кого встретил на дорогах войны, восстанавливал страницы жизни тех, кто остался жив и тех, кто не вернулся домой.

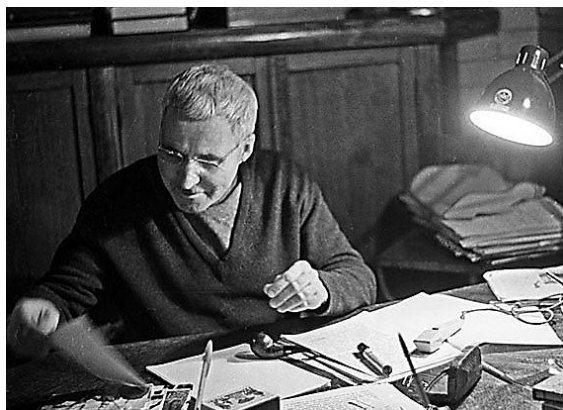
В мирное время Симонов приезжал в Могилев, ходил по полю. «Приехав в Могилев и бродя по местам боев сорок первого года, я совершенно точно вспоминал, где что было». Он встречался и долго беседовал с ветеранами-защитниками Могилева, выступал перед рабочими и студентами.

К. Симонов в мирное время на местах боев в районе Буйничского поля

В книге «Шел солдат» он писал: «Я не был солдатом, был всего-навсего корреспондентом, но и у меня есть кусок земли, который мне век не забыть, – вот это поле за Могилевом, где я впервые видел в июле сорок первого, как наши сожгли тридцать девять немецких танков и бронетранспортеров. Вот этих самых, снятых тогда моим, погибшим потом, товарищем».

Позже он написал роман «Живые и мертвые» в трех книгах: «Живые и мертвые», «Солдатами не рождаются», «Последнее лето» и

К. Симонов за работой

двухтомник «Разные дни войны». Как отмечают историки, это лучшие и правдивые произведения о Великой Отечественной войне.

Героическая оборона Могилева в большой степени и стала широко известна именно благодаря Константину Симонову, ставшему свидетелем боев в районе города. В чудовищной мясорубке первых военных дней, среди всеобщего шока, паники, ему встретился, по словам сына Симонова – Алексея «...островок надежды – Буйничское поле».

Имя Симонова для Могилева действительно знаковое. Ведь он не только прославил подвиг защитников города в годы Великой Отечественной войны, но и до самой смерти боролся за присвоение Могилеву звания «Город-герой». Оборону Могилева писатель ставил в один ряд с битвой под Москвой, Сталинградом, Курской дугой, Севастополем, Одессой.

28 августа 1979 г. писателя не стало. О том, что значил для К.М. Симонова наш город, красноречиво говорит и последняя воля писателя: развеять (не похоронить!) его прах на Буйничском поле. Жест по тем временам удивительный. Многие в те времена желали быть похороненными на Новодевичьем кладбище в Москве, но не К.М. Симонов.

И мне кажется, Симонов не случайно завещал развеять свой прах над Буйничским полем. В то время, когда он приезжал в Могилев, поле было засеяно, и только неподалеку от дороги стоял скромный обелиск. Симонов, наверно, предвидел, что могилу выдающегося писателя, публициста, журналиста, общественного деятеля, Героя

Социалистического Труда будут посещать, а значит, не забудут и защитников города Могилева.

После известия о смерти Константина Михайловича его многочисленные почитатели оказались в растерянности. На Новодевичьем кладбище в Москве, где, согласно некрологу, должны были похоронить Симонова, его так и не похоронили. Почему? Где могила писателя? Истина стала известна позже, и тогда же в народе родилась легенда. Эту легенду: «Если прах Константина Михайловича развеян на Буйничском поле в Могилеве, то его сердце покоится на Новодевичьем кладбище в Москве» – в своих воспоминаниях поведал нам сын писателя – Алексей Симонов, когда приезжал в Могилев в 2008 г. на Симоновские чтения.

Мы, могилевчане, уверены, что и сердце Симонова покоится под Могилевом на Буйничском поле, на месте кровавых сражений Великой Отечественной, рядом с сердцами защитников города.

Тогда же Алексей Симонов рассказал нам, как был развеян прах

Мемориальный Комплекс «Буйничское поле»

Симонова на Буйничском поле. «В последние месяцы отец часто вспоминал Буйничское поле, и его решение для нас, родных и близких, развеять прах в тех местах нас не удивило. Получив урну с прахом и предчувствуя возможные осложнения, т.к. в некрологе, который появился 30 августа за подписью

первых лиц государства, сообщалось, что похороны отца пройдут на Новодевичьем кладбище в Москве, мы направились в Белоруссию. 2 сентября 1979 г. мы привезли прах отца в Могилев. В процессии участвовало всего семь человек: вдова Лариса Жадова, дети и могилевские ветераны, которые хорошо знали отца.

Про Буйничское поле мы слышали много раз. Однако никто из нас там не бывал. Буйнич – деревня под Могилевом, рядом – несколько полей. Которое «наше»? На помощь пришел могилевский военком

Алексей Симонов (сын К.Симонова)
у камня-памятника К. Симонову на МК «Буйничское поле».
Фото М. Щудло

Николай Тихонов. Он неоднократно встречался с отцом и вместе с ним посещал Буйничское поле.

Было еще светло, около восьми вечера, когда мы подъехали к полю. Достали из машины урну. Прошли вглубь поля. Когда я стал рассыпать прах, Тихонов опешил: он ничего про наш замысел не знал. Мы постояли, помолчали. Выпили по пятьдесят граммов за помин отцовской души.

Когда уезжали, на краю поля, над лесопосадками, занимался закат. Небо было невероятно густого, алого цвета, и мысль о переключке событий – зарево 41-го года и сегодняшнее прощание с отцом – возникала сама собой. А еще я помню свое ощущение: мы сделали то, что отец завещал. И никто нам не помешал. Хорошее было ощущение. Облегчающее».

В тот приезд, в 2008 г., Алексей Симонов долго стоял у камня-памятника, о чем-то думал, а затем высказал могилевчанам благодарность за память об его отце.

В Могилеве, как нигде, хранят память о К.М. Симонове. Здесь помнят подвиг защитников города и помнят К.М. Симонова, который об этом подвиге рассказал всему миру.

Через год после смерти Симонова, 25 ноября 1980 г., на Буйничском поле состоялось открытие мемориального знака К.М. Симонову. Это 15-тонный камень-валун, с обратной стороны которого закреплена табличка с надписью: «К.М. Симонов. 1915-1979. Всю жизнь он помнил это поле боя 1941 года и завещал развеять здесь свой прах».

Памятный камень на Буйничском поле,
где развеян прах К. Симонова

В 80-е годы прошлого столетия в Могилеве стали проводиться «Симоновские чтения», на которые приезжали известные литераторы: Василь Быков, Нил Гилевич, Роберт Рождественский, Андрей Вознесенский, Римма Козакова, Белла Ахмадулина, десятки других не менее известных поэтов и писателей. В 1983 г. было принято решение о проектировании мемориального комплекса «Буйничское поле» в честь защитников Могилева, 9 мая 1995 г. был торжественно открыт Мемориальный комплекс «Буйничское поле».

Именем писателя названа одна из улиц областного центра. С 2005 г. при финансовой поддержке Посольства Российской Федерации в Республике Беларусь возобновилось проведение Симоновских чтений, в которых принимают участие ветераны, поэты и писатели, члены Союзов писателей Беларуси и России.

Симоновские чтения

В 2015 г. отмечалось столетие со дня рождения К.М. Симонова. К этой юбилейной дате в Могилеве был проведен большой комплекс мероприятий. В музеях города, библиотеках, школах прошли литературно-музыкальные композиции: «Если дорог тебе твой дом...», «Дороги Константина Симонова», проведен открытый областной фестиваль детских хореографических коллективов «Родник дружбы» с участием детских коллективов из Смоленска. В МГУ им. А. Кулешова состоялся круглый стол.

На празднике присутствовали представители: от Посольства России в Республике Беларусь, Представительства Россотрудничества» (Минск), Союза писателей Беларуси, Союза писателей России. По приглашению приехали гости из Москвы, Смоленска, Брянска, Минска, Бреста, Витебска, Могилевской области. Это историки, журналисты, писатели, поэты, краеведы, работники библиотек, представители учебных заведений России и Беларуси, руководители объединений российских соотечественников, живущих в Беларуси.

Круглый стол в МГУ им. А. Кулешова

В эти дни коллеги-современники К. Симонова совершили автопробег Москва-Могилев, чтобы почтить память военного корреспондента. Эта знаковая акция проводилась Союзом журналистов Москвы и Союзом писателей России.

Символично, что автопробег стартовал от Триумфальной арки, что у Поклонной горы в Москве.

На Буйничское поле участники автопробега доставили военную каску с землей с Поклонной горы и две солдатские фляжки с водой из Москвы-реки.

Участники автопробега
у камня-памятника К. Симонову

Участники автопробега встретились с учащейся творческой молодежью г. Могилева, лауреатами конкурса посвященного, 100-летию со дня рождения К. Симонова.

Дробышевская Надежда Николаевна, уроженка Могилевской области, преподаватель,

профессор, член Союза писателей России, член Союза журналистов России, лауреат премии К.Симонова с вручением золотой медали К.Симонова вручила лауреатам конкурса дипломы и свою книгу «Страницы радости моей».

Заместитель председателя правления Союза писателей России Н. Иванов вручил медаль Константина Симонова председателю думы общественного объединения «Русское культурно-просветительское общество» Володько Л.А. за личный вклад в организацию и проведение Симоновских чтений в Могилеве.

В Могилеве чтят память о защитниках и освободителях города от немецких захватчиков, проводится активная работа по поиску и перезахоронению останков погибших воинов, сооружаются новые памятники.

В ноябре 2014 г. на улице Челюскинцев был открыт памятник-бюст командиру 172-й стрелковой дивизии М.Т. Романову, а в июле 2016 г. – памятник-бюст командиру 388-го стрелкового полка С.Ф. Кутепову.

Трудно сказать, чем руководствовались власти Беларуси, когда отклонили не одну заявку на присвоение Могилеву звания «Город-герой». В народе же подвиг защитников Могилева давно признан. На Мемориальном комплексе «Буйничское поле» проводят торжественные мероприятия. Венки и цветы несут трудовые коллективы предприятий, делегации гостей, общественные объединения, ветераны и молодежь города.

Торжества на МК «Буйничское поле»

ФРОНТОВЫЕ ДОРОГИ ПАВЛА ТРОШКИНА

Л.А. Володько

28 ноября 2007 г. исполнилось 102 года со дня рождения К.М. Симонова, первого летописца обороны г. Могилева. Он рассказал о подвиге защитников города на Днестре, а Павел Артемьевич Трошкин своими фотографиями привнёс наглядное доказательство этого подвига. Это он, советский военный фотокорреспондент Трошкин, вместе с военным корреспондентом Симоновым, в ночь с 13 на 14 июля 1941 г., был на Буйничском поле в расположении 388-го стрелкового полка полковника Семена Федоровича Кутепова. В эту ночь военный корреспондент увидел и заснял уничтоженную в большом количестве технику врага. 19 июля 1941 г. в газете «Известия» был напечатан очерк «Горячий день». Тогда советские люди увидели, что непобедимые части вермахта, покорившие многие страны Европы, можно успешно бить.

П.А. Трошкин

В Могилев Трошкин прибыл в конце июня 1941 г., Симонов в Могилеве был уже с 28 июня. Константин Михайлович вспоминал: «В Могилеве стало тревожно. ... Я приехал из типографии в лесок, где стояла редакция, и там узнал, что мы вместе со штабом фронта должны переезжать куда-то под Смоленск. Здесь же, в леске, собрались только что приехавшие из Москвы Сурков, Кригер, Склезнев, Трошкин, Белявский и, кажется, Федор Левин». *(В тексте здесь и далее приведены сведения из книги-дневника К. Симонова «Разные дни войны»).*

Павел Трошкин родился в 1909 г. в Симферополе, но вскоре вся семья переехала в Москву. В 1925-м году, отец, типографский рабочий, привел шестнадцатилетнего парня в типографию газеты «Известия». Сначала юношу определили в цех цинкографии, потом в виде поощрения перевели в фотоотдел редакции. В 1936 г. он стал специальным фотокорреспондентом «Известий».

Павел Артемьевич Трошкин воевал на трех войнах: 1939 — Халхин-Гол, 1940 — Финская война, с 22 июня 1941 — Великая Отечественная. Да, он воевал. Только в его руках была не винтовка и граната, а фотокамера, которая донесла до нас уникальные кадры

военной поры. Он всегда был на передовой, там, где опаснее всего. В начале войны в командировках был вместе с К.М. Симоновым.

Симонов писал: «В моей памяти он сохранился человеком сильным, упрямым и до такой степени необузданным в своей работе, что с ним было опасно ездить. ... Остался в моей памяти облик, пожалуй, самого бесстрашного из всех наших фотокорреспондентов».

Командировкой в Могилев майор Трошкин начал свои фронтовые дороги Великой Отечественной войны. По указанию ГКО штаб Западного фронта 3-4 июля переместился в район Смоленска (Гнездово). «Редакция фронтовой газеты погрузилась на машины и целой колонной двинулась на Смоленск».

Из Могилева в Смоленск ехали на северо-восток, в тыл. Трошкину пришлось снимать испуганных людей, глаза которых

спрашивали: «Где немцы? Придут ли сюда? Может быть, пора уходить?». Снимал беженцев, которые шли от западной границы, это были рано постаревшие женщины, дети, старики. Кто-то нес тощий узелок, кто-то тащил тележку, у немногих были повозки. Снимал все, что было

в этой июльской пыльной жаре, неразберихе, путанице, где витало ощущение огромного горя, которое разом обрушилось на страну и которое разрасталось.

После того как собранный материал передали в Смоленске в газету «Известия», Симонов, Сурков, Трошкин, Курганов и водитель Боровков поехали на своем стареньком «пикапчике» по направлению к Борисову. По слухам, где-то там дралась Пролетарская дивизия. На дороге Орша-Шклов шло «...бешенное движение. Двигались целые колонны грузовиков и очень много легких танков».

Перед лесом, на открытом месте, тысячи крестьян рыли огромный противотанковый ров. Трошкин заснял людей за работой. Дальше на опушке леса размещался штаб 73-ей дивизии. Это была еще необстрелянная, но полностью укомплектованная и хорошо вооруженная кадровая дивизия. Пока корреспонденты разговаривали с красноармейцами, «Трошкин стал снимать бойцов за чтением газет, которые мы привезли из редакции. Я впервые с удивлением видел,

как работает фотокорреспондент. До сих пор я наивно представлял себе, что фотокорреспондент просто-напросто ловит разные моменты жизни и снимает. Но Трошкин по десять раз пересаживал бойцов так и этак, переодевал каски с одного на другого и заставлял их брать в руки винтовки. В общем, мучил их целых полчаса».

О Пролетарской дивизии здесь знали мало, она входила в состав другой армии, которая воевала где-то впереди. Пока выясняли обстановку, возились со съемкой, уже стало вечереть. Заночевали в лесу, в расположении штаб дивизии. Наломали еловых веток, прикрылись плащ-палатками и легли рядом со своим «пикапчиком».

Утром проснулись рано и выехали на шоссе в сторону Борисова. Справа и слева были видны артиллерийские позиции, артиллеристы занимались разметкой позиций. Километров через семьдесят у церкви стояло три тяжелых орудия, а чуть дальше была разбитая батарея. В редком лесу увидели военных, свернули к ним, там был хаос, деревья кругом вывернуты или сломаны, весь лес в воронках, недавно закончилась бомбежка. Узнали, что части Пролетарской дивизии впереди, но они отступают.

«Мы снова выехали на шоссе. Сурков благоразумно советовал не ехать дальше, не выяснив, что происходит там, впереди. Я и Трошкин спорили с ним. Не потому, что мы были такие храбрые: очень уж тошно было возвращаться назад без всякого материала. Кроме того, мы с Трошкиным еще питали тогда наивное представление, что раз мы едем вперед, значит, видимо, впереди штаб дивизии, потом штаб полка, а потом уже передовые позиции. Нам казалось, что все это представляет собой несколько линий – первую, вторую, третью, – которые нам нужно проехать, прежде чем столкнемся с немцами».

Проехали еще вперед. В воздухе периодически крутились немецкие самолеты. Несколько раз пришлось выскакивать из «пикапа» и бросаться на землю. Проскочили мост через небольшую речушку Бобр. Саперы что-то хотели нам сказать, не успели. Где-то слева и справа была слышна артиллерийская стрельба. Километров через пять, справа у дороги, увидели рядом с мотоциклом комдива с полковником. Поздоровавшись, комдив «... после паузы добавил: - Убирайтесь-ка отсюда поскорей к ...».

«Мы сели в машину, повернули, проскочили через мост под удивленными взглядами тех же саперов и остановились в километрах трех за мостом, у колодца. ... И только теперь почувствовали, что выбрались из какой-то беды».

В Смоленск корреспонденты возвратились к вечеру, на следующий день отправились в район Краснополя. Дороги были пыльные, невероятно ухабистые. Здесь было тихо, только слышался тяжелый грохот канонады где-то на Днепре. И хотя фронт был еще далеко, по всем дорогам также двигались бесчисленные беженцы. По проселкам шли и мобилизованные. Под вечер добрались до штаба дивизии, которую искали. Было абсолютно тихо. Бойцы находились на отдыхе после боев, в дивизии ждали пополнения.

Переночевав в штабе дивизии, заехали в полк. «На опушке леса встретил только что назначенный командир полка, совсем молодой обаятельный парень. У него в полку осталось всего двести человек. Но, несмотря на это, чувствовались полный порядок и дисциплина».

Обратно в Смоленск ехали по тем же самым дорогам, за два дня в обе стороны проехали километров восемьсот. Столичные корреспонденты впервые близко увидел глухую белорусскую деревню, деревенскую жизнь, деревенских людей, увидели их в навалившейся беде и горе.

Симонов вспоминал: «После всего увиденного и пережитого за две недели – не в смысле физической опасности для меня самого, а в смысле моего душевного состояния – у меня было такое чувство, что ничего тяжелее в жизни я не увижу».

В Москве сдали обработанный материал и получили новое распоряжение, «... что неплохо было бы съездить в 13-ю армию под Могилев; по сведениям штаба фронта, где-то там высадился немецкий десант, который сейчас успешно уничтожают. Как я уже потом понял, это были первые слухи о немецком прорыве у Шклова».

Симонов, Трошкин, Кригер, Белявский в эту поездку отправились на том же редакционном «пикапчике». Ехали через Смоленск – Рославль – Пропойск. В Пропойске было тихо, заночевали на полу в церкви. В середине дня, 11 июля, подъехали к Днепру. Дорога была пустынной, над ней довольно часто летали одиночные немецкие самолеты. В гуще прибрежного леса увидели части, замаскированные от немецкой авиации. В этом же лесу находился штаб дивизии, входившей в состав 63-го корпуса. Корпус стоял передовыми частями по берегу Днепра слева и справа от занятого немцами Рогачева. Из штаба корреспондентов проводили в 467-ой стрелковый полк 102-ой стрелковой дивизии, которая была соседом справа 63-его корпуса.

Было затишье, погода была солнечная. Командир полка Шалва Григорьевич Кипиани угостил корреспондентов, разговорились.

Полковник сказал, что позавчера у него был интенсивный бой, в котором принимал участие один его батальон. Рассказал, что его бойцы сбили неподалеку немецкий самолет.

«Трошкин снял полковника и комиссара полка. Полковник – в кителе, с автоматом, в новенькой каске, огромный, монументальный – сидел на складном стуле и держал на коленях большую карту».

В сопровождении поехали к самолету. Он стоял километрах в десяти от штаба полка на открытом месте, на опушке леса. «Самолет был совершенно цел. Кажется, в нем были перебиты только рулевые тяги да было несколько пробоин в плоскостях. Летчики, очевидно, убежали в лес. В самолете все было на месте: часы, фотоаппараты». У самолета дежурили часовые.

После фотосессии, проведенной Трошкиным у самолета, корреспонденты уехали обратно в Пропойск, чтобы там переночевать и на следующий день двинуться на Могилев.

В Пропойске уже было тревожно, днем его бомбили, все окна в домах были тщательно затемнены. Переночевали в гостинице. Рано утром выехали из Пропойска, направились в Могилев, где, «по нашим сведениям, стоял штаб 13-ой армии. В Могилев можно ехать в объезд через Чаусы или лесами, мимо Быхова, вдоль Днепра. Это был более короткий путь, и мы выбрали его. Дорога была абсолютно пустынна, мы так и не встретили на ней ни одного красноармейца».

«Как потом оказалось, мы проскочили эту дорогу за несколько часов до того, как немцы переправились через Днепр и перерезали ее. Но тогда мы этого не знали...». «На самом деле немцы переправились через Днепр у Быхова еще 10-го. Но на дорогу Пропойск – Могилев, судя по их отчетным картам, они действительно вышли только 12-го».

В Могилев корреспонденты приехали около часу дня 12 июля. Город уже был другой, в нем было пусто, на перекрестках стояли орудия, за ними расчеты. От начальника гарнизона И.П. Воеводина узнали, что штаб 13-ой армии переехал в г. Чаусы. Решили не ехать в штаб армии, который, как им казалось, находился в тылу, а проехать на север, к Орше.

Километров через сорок навстречу им стали попадаться летевшие с «бешеной скоростью машины». Из встречной машины крикнули: «там немецкие танки». И вдруг впереди стали рваться снаряды. «Мы развернулись и поехали по шоссе назад, мимо поставленных вдоль

шоссе в кюветах противотанковых орудий, которые издали казались кустами, так хорошо были замаскированы».

На шоссе корреспондентам встретился начальник оперативного отделения штаба 110-ой дивизии Ковтунов Федор Тимофеевич. Он проводил их в штаб дивизии, которая была расположена недалеко от шоссе в редком сосновом лесу. На своем командном пункте их встретил командир штаба дивизии Василий Андреевич Хлебцев. Он был взволнован и с горечью рассказал корреспондентам, что на правом фланге один батальон дивизии уже повоевал с немцами и понес большие потери.

По воспоминаниям Симонова: «Даже и здесь тогда еще не понимали, что шкловский прорыв немцев – это прорыв, а не десант. И поэтому принимали разведывательные части немцев, двигавшихся в разных направлениях впереди главных сил, за десантные группы». «На самом деле 12-го числа днем, когда мы оказались там, немецкие 10-я танковая и 29-я моторизованные дивизии своими передовыми частями прорвались уже на 50 километров к востоку от Днепра и перерезали железную дорогу Орша – Кричев».

Позади штаба метрах в трехстах стояла батарея тяжелой корпусной артиллерии «... и с небольшими промежутками через наши головы гвоздила куда-то на сторону Днепра». Через некоторое время «... с небольшим перелетом сзади нас разорвался первый немецкий снаряд». Бомбежка продолжалась около двух часов без больших пауз. Немцы били не по штабу, а по неудачно поставленной артиллерии. И все это время все прятались в окопчиках и маленьких щелях, отрытых в лесу. «К счастью, во всем набитом людьми лесу оказалось только несколько раненых».

Дело шло к вечеру, корреспонденты только собрались отъехать, «... как началась близкая и частая стрельба из мелкокалиберных орудий, а вслед за этим пришло телефонное донесение: немецкие танки в четырех километрах от штаба на шоссе и правее его». Было приказано всем разобрать гранаты и бутылки с бензином. Донесения шли все тревожнее, немцы в трех километрах, в двух, в полутора. Последнее сообщение – танки в восьмистах метрах от штаба. Но вдруг стрельба стихла, и в штаб сообщили, что танки отбиты и повернули назад.

Ночевать уехали в другой лес, во второй эшелон дивизии, где размещалась дивизионная газета. Утром вернулись в штаб. «Белявский и Кригер вместе с «пикапом» остались в штабе, чтобы

собрать материал, а мы с Пашей Трошкиным и старшим батальонным комиссаром на его машине двинулись вглубь леса, к лесистым высоткам, по которым вдоль берега Днепра проходила линия обороны дивизии». С правого берега по-прежнему была немецкая артиллерия, но она уже не делала огневых налетов, а вела только беспокойный огонь по лесу и дороге.

Попали в батальон, который занимал кусок крутого подъема, по гребню которого были отрыты прочные окопы полного профиля, здесь же был и штаб батальона. «С холма была видна только лесистая лощина впереди. В поле зрения – густой лес, и сам берег Днепра отсюда совершенно не виден. Как, занимая эти позиции, батальон мог помешать переправе немцев через Днепр, я не понял». Что происходило правей, в батальоне не знали. Направились в соседний батальон, но он уже снялся, был переброшен правей к шоссе.

Возвратились в штаб, там встретили разведчиков и еще два десятка человек, присоединившихся к ним из 53-ей дивизии 443-го стрелкового полка, вышедших из окружения с боями. Этим небольшим отрядом, состоявшим из врача, санитаров, хлебопеков, сапожников и других тыловых людей, командовал начальник АХО полка.

Пока разговаривали с красноармейцами, Трошкин их снимал. Симонов разговорился с женщиной-военврачом, Валентиной Владимировной Тимофеевой, она была из Саратова. Эта крошечная худенькая женщина уже побывала в бою. «Все в отряде относились к ней с уважением и нежностью, говорили о ней, захлебываясь». Она, зубной врач, во время бомбежки «вылезала из укрытия, доставала и перевязывала бойцов». А когда на нее пошел немец, «... то она выстрелила в него из нагана и убила его, потому что если бы она не выстрелила, то он бы выстрелил, вот она его и убила». Когда я кончил мучить ее расспросами, за нее взялся Пашка Трошкин. Он усадил ее на пенек и стал снимать. Сначала в каске, потом без каски, с санитарной сумкой, без санитарной сумки. Перед тем, как он начал ее снимать, она улыбнулась, вытащила из своей санитарной сумки маленькую сумочку и оттуда совершенно черную от пыли губную помаду и обломок зеркала и, прежде чем дать себя снять, очистила эту помаду от пыли и накрасила губы».

Едва Трошкин закончил съемку, как по лесу снова стала бить артиллерия. И снова пришлось прятаться по окопчикам и в щели. После налета в штабе встретили комиссара 61-го корпуса

И.В Воронова. Поговорив с ним, узнали, что штаб корпуса находится в двух километрах отсюда, и что самые интересные дела происходят в их левофланговой 172-ой дивизии, обороняющей Могилев.

В штаб дивизии добрались уже к самому вечеру. Утром шоссе было совершенно цело, а сейчас было разбомблено немцами, на обочине валялись искореженные обломки грузовиков. По рекомендации комиссара 172-ой дивизии Леонида Константиновича Черниченко узнали, «...что лучше всего у них в дивизии дерется полк Кутепова, занимающий вместе с другим полком позиции на том берегу Днепра и обороняющий Могилев».

Из воспоминаний К. Симонова о Трошкине: «Узнав, что в полку Кутепова подбито и захвачено много немецких танков, торопил меня. Он еще в самом начале поездки сказал, что не вернется, пока не снимет разбитые немецкие танки. По газетным сообщениям число их давно перешло за тысячу, а снимков пока не было. Жгли и подбивали их много, но при отступлении они неизменно оставались на территории, занятой немцами».

В два часа ночи с 13 на 14 июля корреспонденты в сопровождении политработника Миронова прибыли в полк Кутепова. «После того, как в землянке проверили наши документы, мы снова вышли на воздух. Ночь была холодная». Кутепов около часа рассказывал прибывшим о нарытых оборонительных сооружениях, о том, «... как трудно было сохранить боевой дух в полку, не дать прийти в расхлябанное состояние, когда его полк оседлал это шоссе и в течение десяти дней мимо полка проходили с запада на восток сотни и тысячи окруженцев – кто с оружием, кто без оружия. Пропуская их в тыл, надо было не дать упасть боевому духу полка, на глазах у которого шли эти тысячи людей».

Итоги 14-ти часового боя 12 июля показали, что люди не поленились на этом рубеже и закопались так, чтобы не уходить отсюда, несмотря ни на что.

И в эту ночь корреспонденты легли спать прямо возле окопа. «Спали, наверное, минут пятнадцать. Потом с одной стороны началась ожесточенная ружейно-пулеметная трескотня. Мы продолжали лежать. Так устали за день, что лень было двигаться. Трескотня то утихала, то снова усиливалась, потом стала сплошной и слышалась уже не слева, там, где началась, а справа. ... Как потом выяснилось, немцы пробовали ночью прощупать наше расположение и производили разведку боем».

Когда рассвело, в сопровождении комиссара полка В.Н. Зобнина корреспонденты вышли на передний край обороны, который «тянулся вдоль лесной опушки; лес был низкорослый, но густой. Впереди расстилалось ржаное поле, а за ним шел большой лес. Там были немцы, и оттуда они вели атаки. Слева – железнодорожное полотно, за ним пустошь, за ней шоссейная дорога. И железная дорога, и шоссе шли перпендикулярно позициям полка. Впереди, на ржаном поле, виднелись окопчики боевого охранения». Невдалеке, перед передним краем, была видна часть сожженных танков, пониже, в лощине, метрах в пятидесяти было еще несколько танков.

На командном пункте 3-го батальона Трошкин сначала снял командира капитана Д.С. Гаврюшина, затем, несмотря на предупреждение Гаврюшина, что: «там, во ржи, могут немцы сидеть, автоматчики. Могут из леса стрелять, а могут отсюда, изо ржи», направился в сопровождении лейтенанта к танкам. Симонов вспоминал: «... сначала у меня не возникло никакого желания идти вперед и присутствовать при том, как Трошкин будет на виду у немцев снимать танки. Но когда Трошкин с лейтенантом уже ушли, мне тоже вдруг захотелось поближе посмотреть эти танки. Я сказал об этом Гаврюшину, и мы пошли с ним вместе по ходу сообщения. Ход сообщения кончился у окопчиков боевого охранения, танки теперь были невядалеке – метрах в двухстах. Здесь, в этом месте, их было семь, и они стояли очень близко один от другого. Мы вышли из хода сообщения и пошли по полю. Сначала низко пригибаясь, и когда подошли к танкам, то Трошкин их тоже сначала снимал, сидя на корточках, но потом он нашел в одном из танков немецкий флаг и, заставив красноармейцев залезть на танк, снимал их на танке, рядом с танком, с флагом и без флага, вообще окончательно обнаглел».

Чтобы немцы не утащили танки ночью, их подорвали толлом, и часть содержимого машин была разбросана кругом по полю. В числе прочего барахла во ржи валялась целая штука коричневого сукна. А рядом с нею – дамские туфли-лакирашки и белье. «Трошкин снял это, а я потом описал: «Кажется, это был один из первых документов о мародерстве немцев».

Симонов направился в роту лейтенанта Михаила Васильевича Хорошева поговорить с людьми, а Трошкин остался у разбитых танков. «Было по-прежнему тихо. Вдруг раздалось несколько пулеметных очередей. Впереди над полем крутился «мессершмитт». Когда вернулся Трошкин, то оказалось, что эта стрельба имела к нему

прямое отношение. Он начал снимать вторую группу танков, и над ним появился этот «мессершмитт» и начал пулеметный обстрел с бреющего полета. Трошкин залез под немецкий танк и отсиживался там, пока немецкому летчику не надоело, и он улетел».

Весь этот день корреспонденты находились в полку Кутепова, было тихо. «Трошкин заснял командира, комиссара и начальника штаба. Все они просили его отпечатать снимки и послать их не сюда, к ним, а в военный городок их женам...».

Из штаба полка корреспонденты заехали в артиллеристский полк к Ивану Сергеевичу Мазалову. В воспоминаниях Симонова есть короткая запись разговора с командиром. «Пока есть снаряды, немцам в Могилеве не быть. Пехота довольна. Заявки пехоты выполняем за редким исключением, как, например, вчера: идут два танка и два взвода пехоты. Я говорю: по танкам портить снаряды не буду. Если и прорвутся, не будет беды, бутылками забросаем. А по пехоте дадим. И дали шрапнель!».

Вечером заехали в штаб 172-ой дивизии за Кригером и Белявскими и поехали в штаб корпуса. Встреченный там комиссар 61-го корпуса Воронов И.В. посоветовал: раз есть собранный материал, надо немедленно ехать в Чаусы и в Смоленск. Видя удрученный вид этого человека, корреспонденты почувствовали, что он хочет им что-то сказать, но не может, решили послушать его совета и свернули с шоссе на дорогу на Чаусы.

На Чаусском шоссе творилась неразбериха. Была слышна стрельба орудийная и пулеметная. Впереди шел бой. Встретили красноармейцев, вместе с ними заняли оборону. От красноармейца узнали, что недалеко стоит часть и в ней есть легкие противотанковые орудия. «Мы посадили его вместе с Женей Кригером на «пикап» и отправили, чтобы они притащили сюда, на дорогу, одно орудие на тот случай, если действительно немецкие танки пойдут сюда».

На опушке леса заняли оборону. «Гранат на всех у нас было только три штуки. Был один ручной пулемет, один «максим» и десять винтовок. Посоветовавшись, решили, что с таким вооружением против двух танков, стоявших на открытом месте, идти бессмысленно, и стали ждать, когда вернется Кригер с противотанковой пушкой». Невидимые за деревьями танки прошли совсем близко. Кригер вернулся часам к девяти вечера и, сообщил,

что на месте, где должно быть противотанковое оружие, его не оказалось.

Вернулись в Могилев. В эту ночь корреспонденты побывали в штабе 172-ой дивизии и в могилевском гарнизоне. Симонов вспоминал: «Сейчас мы окончательно почувствовали, что и разговор бригадного комиссара в корпусе, и то, как с нами говорил Черниченко, явно желавший нас спровадить из дивизии, и то, как с нами говорил сейчас начальник гарнизона, – все это звенья одной цепи; произошло что-то, еще неизвестное нам, большое и труднопоправимое, и людям не до нас».

Из города вернулись в лес, где стоял штаб дивизии, но все было пусто. Улеглись на землю рядом с «пикапом» и проспали до утра. Утром снова выехали из леса на дорогу в сторону Чаус. Было слышно, как слева и справа, уже на этой стороне Днепра, бухала артиллерия. Свернули на проселочные дороги и, руководствуясь картой, поехали от деревни к деревне.

И в этот день только по счастливой случайности корреспонденты не попали под обстрел немецких самолетов и танков. Танки уже просочились по всем дорогам, на большаке то дальше, то ближе были видны густые клубы пыли, это шли колонны машин или танков.

Ехали к Чаусам кружным путем, по пахотным полям, пролесками, через наполовину пересохший ручей. Орудийная стрельба доносилась и справа, и слева, это доказывало, что немцы, очевидно, идут к Чаусам с двух сторон. Вдоль большака горели деревни.

Выскочив из лесочка на открытое место, увидели впереди речку, мост через нее, а за ним Чаусы. «До моста оставалось метров триста, когда, поглядев направо и налево, мы увидели, что по двум дорогам, справа и слева от нас сходявшимся к мосту, движутся танки». Мост проскочили уже под свист осколков. «Немцы стреляли с ходу, больше для наведения паники, чем прицельно, поэтому обошлось для нас благополучно».

В Чаусах была паника, еще недавно считалось, что город находится в глубоком армейском тылу. Сейчас над ним рвались снаряды. Петляя по городу, корреспонденты стремились выбраться на другую его сторону, где предположительно в двух или трех километрах, в роще был расположен штаб 13-ой армии.

На опушке леса грузовик остановили. Симонов представился: - корреспондент «Известий»; сообщил, что видели немецкие танки,

идущие от Могилева к Чаусам, и что об этом надо немедленно сообщить. Вместе с сопровождающим Симонов побежал на командный пункт штаба, который был расположен в пятистах метрах.

На командном пункте, о том, что видел, Симонов доложил генерал-лейтенанту Василию Филипповичу Герасименко, который лишь накануне вступил в командование 13-й армией. «Хотя кругом и чувствовалась некоторая нервозность, но все-таки здесь не представляли себе всего, что происходит. Я настаивал на своем и, развернув карту, показал, где видел танки».

Сообщение Симонова у командиров вызвало сомнение. Было неверие, что немцы прорвались, и было желание считать все это десантом. Но, «по архивным данным видно, что немецкие танки подошли к Чаусам и к штабу армии 15-го в 5 часов вечера. ... Примерно в это время или чуть раньше я и прибежал, запыхавшись, на командный пункт 13-й армии...» – писал Симонов.

Здесь же в штабе бригадный комиссар посоветовал корреспондентам перекусить перед дорогой и ехать в Смоленск по окружной дороге через Чериков. Туда еще с утра начал перебираться второй эшелон штаба. Стало ясно, «что здесь уже имели сведения о переправе немцев через Днепр, но, очевидно, не представляли себе реально быстроты их движения». А еще от кинооператора, приехавшего сюда из штаба фронта, они получили известие, что штаб фронта и политуправление фронта выехали из Смоленска под Вязьму, на станцию Касня. «Мы совершенно не понимали, что, как и почему. Но от самого факта, что штаб фронта переместился из-под Смоленска под Вязьму, стало скверно на душе».

Водитель уже крутил заводную ручку, и вдруг в роще совсем близко одна за другой стали рваться мины. В течение пятнадцати минут били минометы. Потом обстрел прекратился. Из-под деревьев, ломая сучья, стали выезжать машины. «Мы сели в «пикап» и выехали по лесной тропинке на дорогу, шедшую в Чериков. Через некоторое время ехали по верху спускавшихся к реке холмов. Вдруг Трошкин толкнул меня в бок. Прямо под нами, между нами и рекой, по отлогим склонам длинного холма, по гребню которого мы ехали, снизу вверх, перпендикулярно к нам, похожие на игрушечные, аккуратные, как на картинке, поднимались десятка полтора немецких танков».

«Пикап» полетел по косогорам, срезая углы, выскочили к мосту, мост оказался разобран. Теперь, когда танки остались позади,

поехали вдоль реки помедленнее. Мост нашелся, временный, проехали по нему, окуная колеса в воду. За спиной горели Чаусы, была артиллерия, стреляли минометы.

Въехали в лес и уже в темноте нагнали медленно двигавшиеся автоколонны второго эшелона. Лес был высокий и темный, дорога узкая, машин ехало много, проталкиваться среди них было трудно. «Первый час проталкиванием нашего «Пикапа» занимался Трошкин, потом он сел в кузов, и остальное время перед машиной шел я. Боровков минутами засыпал от усталости за рулем. Ему досталось за эти дни больше всех». Так ехали всю ночь.

В Чериков приехали на рассвете, сразу двинулись в Рославль. В Вязьму решили ехать через Смоленск. Сначала шоссе было свободным, потом начали встречаться шедшие навстречу грузовики, бредущие беженцы и бесчисленные стада, заполнившие всю дорогу. Что там, в Смоленске, никто не знал. Не доехав всего километров сорок до Смоленска, посоветовавшись, решили вернуться в Рославль.

Когда подъезжали к Рославлю, началась воздушная тревога, над городом кружили немецкие самолеты. Выехали из Рославля в сторону Юхнова. Был жаркий день, дорога была совершенно мирная. По сторонам виднелись деревни, и ровно ничего не напоминало о войне. «Было тягостное ощущение от несоответствия между тем, что мы видели в последние дни, и этой мирной, ничего не подозревающей сельской тишиной».

На этой спокойной шоссейной дороге Трошкин с Кригером по очереди сменяли засыпавшего за рулем от усталости Боровкова, «...мы вдруг почувствовали и то, как мы устали за эти дни, и через эту усталость самое главное: почувствовали, произошло какое-то большое несчастье».

От долгой езды перегрелся наш старенький «пикапчик», остановились подождать, пока остынет мотор. «Трошкин поставил нас у «пикапа» и несколько раз подряд снял таких, какими мы были в тот день, – усталых, небритых и, как мне тогда казалось, вдруг, всего за несколько дней, постаревших».

В Вязьму приехали, когда уже стемнело, разыскали типографию и не ошиблись: в ней печаталась «Красноармейская правда». «Перекинувшись несколькими словами с дежурным, мы, усталые, повалились там, же, в наборном цеху, на пол и проспали как убитые до шести утра...».

Утром 17 июля отправились в редакцию в Касню, там уже были встревожены столь долгим отсутствием корреспондентов. Весь день готовили материал для фронтовой газеты и для «Известий». Вечером этого же дня Симонов, Трошкин и Боровков двинулись в Москву. Трошкин – чтобы самому проявить и напечатать свои снимки, Боровков – отремонтировать «пикап». Ранним утром приехали в Москву, прямо в редакцию «Известий». «Я оставил там статью, пообещав привезти еще одну, а Трошкин пошел проявлять пленки. Едва ли ошибусь, если скажу, что мы с ним, пожалуй, были первыми газетчиками, приехавшими с Западного фронта в Москву».

Так закончилась командировка корреспондентов под Могилев, в которой они пробыли вместо двух-трех суток, как планировали, намного больше. После этого была еще одна совместная командировка Симонова и Трошкина в район Ельни, где они оказались свидетелями начала боев за ельнинский выступ. В этой командировке Трошкин сильно простудился, заболел и его по приезду в Москву положили в больницу.

А впереди была еще почти вся война. К.М. Симонов и П.А. Трошкин не раз еще встречались «... на разных участках фронта, но таких совместных поездок, бок о бок в одной машине, о которых помнишь всю жизнь, потом уже не было», – так писал К. Симонов в своих воспоминаниях.

За три года войны Павел Артемьевич Трошкин побывал в самых ее горячих точках, один раз был ранен, награжден медалью «За отвагу», «За боевые заслуги», «Орденом Отечественной войны 1-ой степени». Он донес до нас и героизм и трагизм войны, донёс до нас образ простого солдата, уставшего труженика войны. Он всё снимал

Сталинград

на свою камеру. Он снимал битву за Москву под Ельней и под Можайском, битву за Сталинград, сражения на Курской дуге, форсирование Днепра, освобождение Киева, Одессы, Севастополя, освобождение Крыма и Западной Украины.

Во время обороны Сталинграда снимал уличные бои. Рискуя жизнью,

проявлял пленку в машине, а после мчался в корпункт, чтобы отправить негативы в Москву, в очередной номер газеты.

Павел Артемьевич Трошкин погиб под Ивано-Франковском в сентябре 1944 года, по дороге ко Львову от рук нападавших на машины бандеровцев. «Проскочить не удалось – в машине что-то заело; Трошкин вылез из нее и отстреливался из автомата, лежа рядом с шоссе». Ему было всего 35 лет.

К.М. Симонов писал о П.А. Трошкине: – «Это был человек редкой душевной чистоты и мужества, и мне хочется вдобавок к уже высказанному моему собственному взгляду привести несколько отрывков из письма водителя нашей машины во время поездки под Ельню Михаила Панкова. Вот как выглядит Трошкин, увиденный глазами много ездившего с ним фронтового шофера: «... Мне очень дорога память о Паше Трошкине, с которым я отъездил всю финскую войну и которого уважаю за умную храбрость, правильное отношение к окружающим и мастерство. Мне хочется поблагодарить Вас за несколько теплых слов о Павле и сказать, что их мало. Павел Трошкин мог быть показан Вами и пошире. Хороший солдат и товарищ, семьянин и художник (в своей сфере), далекий от нездоровой репортерской конкуренции, он частенько опережал фотосоплеменников и именно там, где было «жарко». Я не помню его усталым, измотанным, безразличным, а ведь приходилось часто и несладко. Не было случая, чтобы он забыл о шофере, садясь за солдатский котелок.

Паша Трошкин! Сестрорецк, Териоки, линия Маннергейма, Випури, Можайск, Вязьма, Черная Речка, Днепр, Соловьевская переправа. Ночевка в сарае в тылу у немцев, куда мы заехали ночью...

Еще о Паше. Ведь это он разыскал меня после тяжелого ранения в многочисленной массе раненых в бесчисленных санбатах и госпиталях. Эвакуировал самолетом в Москву. Передал в руки профессора, спасшего мне висевшую на волосок жизнь – после пяти дней без перевязки у меня началась газовая гангрена.

Павлу я обязан жизнью.

Давно это было, но это было, и память до могилы сохранит хорошее...».

В год 70-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. вспоминали Павла Трошкина в

Москве. В Государственном музее обороны Москвы прошла фотовыставка «Фронтовые дороги Павла Трошкина».

В ноябрьские дни, когда в Могилеве проводятся памятные мероприятия, по случаю дня рождения К.М. Симонова, вспомним теплым словом и П.А. Трошкина, который оставил уникальные кадры героической обороны Могилева.

ПОДВИГ КАПИТАНА ФАТИНА

А.П. Шлеенков

На карте Могилева около 30 лет назад появилась улица Фатина. Она была названа в честь капитана Валентина Васильевича Фатина, который особенно отличился в боях за освобождение нашего города.

Валентин Васильевич Фатин родился 9 апреля 1921 г. в Москве в семье рабочего. Учился в школе, в 1939 г. был призван в армию.

В.В. Фатин

Окончил Орловское военное пехотное училище. На фронте с июня 1941 г. В 1942 г. окончил курсы усовершенствования командного состава. К июню 1944 г. капитан В.В. Фатин был командиром 1-го батальона 609-го полка 139-й стрелковой дивизии.

Утром 28 июня 1944 г. бойцы батальона Фатина одними из первых переправились на правый берег Днепра непосредственно в черте Могилева и начали бои на улицах города. Скоро появились первые пленные, были захвачены трофеи, в числе которых десятки исправных автомашин. Ими решил воспользоваться капитан Фатин. Он посадил своих бойцов на трофейные автомашины и помчался к центру города. Рискую жизнью, он вел свой батальон в логово городской группировки врага.

С помощью пленных Фатин добился встречи с командиром 12-й немецкой пехотной дивизии генералом Бамлером и в устной форме предъявил ему такой ультиматум: «Подчиненные вам части и подразделения, находящиеся в Могилеве, полностью окружены советскими войсками. Ваше дальнейшее сопротивление бесполезно. Во избежание напрасного кровопролития советское командование уполномочило передать, что в случае прекращения огня с вашей стороны и сдачи подчиненных вам солдат и офицеров в плен всему личному составу гарантируется жизнь. Те, которые окажут

вооруженное сопротивление, будут уничтожены окружившими вас советскими войсками»!

Вид немецкого генерала был уставшим и сосредоточенным. Несколько промедлив, Бамлер процедил сквозь зубы: «Покажите письменный документ вашего командования». Капитан Фатин тут же ответил: «Письменного документа у меня нет, это распоряжение я получил от своего командира по радио». После некоторого раздумья Бамлер вынул из кобуры свое оружие и передал его капитану Фатину. Его примеру последовал и находившийся в штабе 12-й пехотной дивизии комендант Могилевского укрепрайона генерал-майор Эдмансдорф. Вслед за ними начали складывать оружие офицеры и солдаты.

К 16 часам 28 июня 1944 г. Могилев после почти трехлетней оккупации был полностью освобожден от врага.

Командир 609-го стрелкового полка полковник В.И. Гришаев, представляя отважного офицера к присвоению звания Героя Советского Союза, указывал: «Батальон капитана В.В. Фатина пленил штаб 12-й пехотной дивизии, двух генералов, 35 офицеров и более 500 солдат...».

Звание Героя Советского Союза было присвоено капитану Валентину Васильевичу Фатину 24 марта 1945 г. Но, к сожалению, он об этом уже не узнал, так как после освобождения Могилева ему оставалось жить всего 20 дней... Капитан В.В. Фатин погиб 17 июля 1944 г. при отражении одной из контратак противника на западном берегу р. Свислочь недалеко от г. Скидель Гродненского района. Похоронен в г. Скидель. А было В.В. Фатину всего 23 года...

139-я Рославльская Краснознаменная ордена Суворова стрелковая дивизия в годы Великой Отечественной войны отличилась во многих боях. Ее воинам вручено свыше 10,5 тыс. орденов и медалей, а 28 бойцам и командирам присвоено высокое звание Героя Советского Союза. Особенно известен подвиг 18 бойцов, которые в сентябре 1944 г. героически защищали Безымянную высоту 224,1 возле д. Рубежанка в Калужской области. Из них в живых осталось только двое. Этому подвигу посвятили свою песню «На Безымянной высоте» поэт М. Матусовский и композитор В. Баснер, которая впервые прозвучала в кинофильме «Тишина». В сентябре 1966 г. на месте легендарного боя был открыт памятник.

В годы войны 139-я стрелковая дивизия захватила в плен тысячи вражеских солдат, офицеров и двух генералов. Этих генералов взял в плен в Могилеве капитан В.В. Фатин.

Вечная Вам слава, Валентин Васильевич.

Городской литературный конкурс «Русские в Могилеве»
АНДРЕЙ ПЛАТОНОВ И МОГИЛЕВ

Автор: Говорушкина Юлия

Наставник: Правдикова Татьяна Анатольевна

ГУО «Средняя школа № 1 г. Могилева»

Время бежит неумолимо. Мелькают года и столетия. Стираются грани между прошлым и будущим. Нам некогда оглянуться назад, остановиться в наш скоростной век. Но жить, не зная истории, не помня своих предков, мы не вправе. Ибо тот народ, который не помнит и не чтит своего прошлого, также скоро будет забыт.

Каждый человек должен дорожить тем местом, где родился, и стараться прославить родной ему город. Этому нас учат с детства. С детства в нас воспитывают такое качество, как толерантность и уважение к другим странам и народам. Мы гостеприимный и дружелюбный народ, поэтому в нашей стране

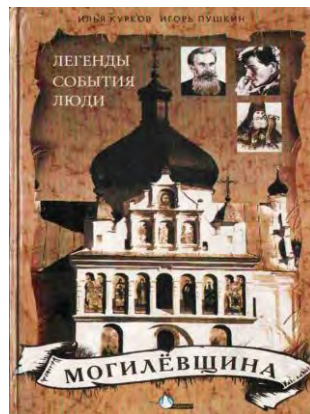

Андрей Платонов –
военный корреспондент

спокойно живут люди разных национальностей. Я родилась в городе Могилеве и стараюсь познать его историю.

Бродя по улицам города, читаю названия улиц. Вот улица Симонова, Фатина, Романова, Лазаренко. Эти улицы носят фамилии людей, внесших существенный вклад в оборону и освобождение города от немецко-фашистских захватчиков, и о них я уже читала.

Хочу рассказать об Андрее Платонове. Оказывается, он в день освобождения Могилева был в городе. Узнала я об этом из книги И. Куркова и И. Пушкина «Могилевщина. Легенды, события, люди», из главы «Война Андрея Платонова».

В годы Великой Отечественной войны Андрей Платонов был военным корреспондентом газеты «Красная Звезда», находился на

«Обезглавленная каланча» – городская ратуша

многих участках военных действий. Из мест сражений он отправлял свои корреспонденции в редакцию. Вот как описывал первые минуты жизни города, освобожденного от фашистов: «И мне казалось, что я стою на одной из улиц и вижу все собственными глазами. Летнее солнце

освещает сейчас его печальное строение – каменные стены без крыш и окон, обезглавленную каланчу, мертвые руины». «Обезглавленная каланча» – это, конечно же, городская ратуша. Под «мертвыми руинами» он подразумевал разрушенные жилые дома, в которых раньше была счастливая и беззаботная жизнь. Он писал про летнее солнце, которое своими яркими лучами не могло скрасить всю трагедию событий.

«Из города выводили пленных. Мы всматриваемся в их лица. Иные лица немцев выражают смертное отчаяние, иные – фаталистическую обреченность, подобную спокойствию, иные – затаенную ненависть к победителям». Такими предстали перед писателем враги, которые несколько лет считали себя хозяевами на

Могилев освобожденный. Июнь 1944 г.

чужой земле. Они были опьянены своей еще не случившейся победой и были уверены в том, что их уже никто не сможет изгнать с завоеванной земли.

«Улица залита была обильной кровью врагов, и мы пошли по их крови. Мы не хотели этого, но нам негде было пройти». Из этих строк становится ясно, сколько было убитых и раненых немецких

солдат. И пусть они принесли боль и разрушение нашему городу, но все-таки советским солдатам было неловко идти по останкам врагов. Но приходилось, уж слишком было много погибших.

«У ворот одного дома стоял ветхий, отошавший старичок. Мы спросили его, давно ли он живет на свете и давно ли проживает в Могилеве?

– Весь свой век тут нахожусь, – сказал нам, – от роду мне без двух годов восемьдесят.

Он пожал нам руки и был так заинтересован нашим появлением, что не обращал внимания на близкие разрывы немецких снарядов. Старика звали Гордеем Васильевичем.

– До немцев я человеком был, депутатов выбирал и пенсию получал, а при немцах, что ж, при немцах я побирушкой жил и с голоду околевал.

Пока мы беседовали со старым человеком, нас окружила группа молодых женщин. Вдруг из противоположных ворот выбежала пожилая женщина и с криком радости бросилась к нам и поочередно

29 июня 1944 г., ул. Первомайская

прильнула к каждому. Она хотела поцеловать нам руки, но мы ограничили ее желания. Ей еще не приходилось разглядеть вблизи наших бойцов и офицеров. Другая женщина настойчиво старалась предъявить нам документы, чтобы мы тоже поговорили с ней. Немцы, по ее словам, ничего не начинали без рассмотрения документов и справок. Она удивилась, когда мы без

рассмотрения вернули ей эти бумажки».

Из рассказа Платонова, видно, что встречавшие их люди за время немецкой оккупации отвыкли от прежнего образа жизни, но они верили, ждали и не теряли надежды на победу над фашистами. И сейчас их переполняла радость, и они не знали, как благодарить своих освободителей.

Благодаря этому рассказу А. Платонова перевернута еще одна страница истории нашего города. И мы, потомки победителей, благодарны Платонову также как и К. Симонову за увековечивание в

Аллея Героев. На подставках – портреты Героев Советского Союза Могилевской области

военной летописи Великой Отечественной войны имени нашего города.

Нам, не знавшим войны, надо хранить светлую память о славных страницах военной истории нашего города.

МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО МОГИЛЕВА С ГОРОДАМИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Л.А. Володько

По информации Управления экономики Могилевского горисполкома

Девятая встреча городов-побратимов, приуроченная ко Дню единения народов России и Беларуси, прошла в Могилеве 30-31 марта 2017 г.

Этот форум двух стран имеет давнюю историю. Впервые подобная встреча состоялась в Гомеле в 1998 г. С тех пор поочередно российские и белорусские города принимают форум. Самое первое соглашение о побратимских связях было подписано в 1992 г. Тогда породнились подмосковный Подольск и белорусский Борисов.

Данное мероприятие проходит под эгидой Белорусской общественной организации «Породненные города», созданной в 1995 г., которая существует в рамках Белорусского общества дружбы и культурных связей с зарубежными странами.

В Могилев съехалось около 150 представителей городов-побратимов двух государств и гости из стран СНГ. Беларусь представляли мэры всех областных центров. С российской стороны участвовали делегации из Пензы, Вологды, Санкт-Петербурга, Волгограда и других городов. В работе данного форума приняли

Форум городов-побратимов

участие главы дипломатических миссий Беларуси в России и России в Беларуси, делегации Исполнительного комитета СНГ.

На обсуждение был вынесен вопрос «Расширение взаимовыгодного сотрудничества городов-побратимов как потенциальный

ресурс укрепления интеграционных процессов в условиях трансформации современного мира».

На первый план вышла экономика. Основная его тема – экономическое сотрудничество городов-побратимов и опыт Могилева и его партнеров по развитию интеграционных процессов.

Современный Могилев имеет широкие международные контакты с городами Российской Федерации. Формы сотрудничества различные: контактно-кооперационные биржи, ярмарки-продажи, выставки, прямые переговоры.

Могилевским горисполкомом налажено внешнеторговое сотрудничество с 77 субъектами Российской Федерации, им поставляется вся номенклатура производимой в Могилеве продукции. Наибольший товароборот установлен с городами Москва и Санкт-Петербург; Московской, Ленинградской и Смоленской областями.

Основная доля продукции, поставляемой Могилевом в Россию, приходится на химическую промышленность (волокно полиэфирное,

В президиуме форума (в центре) А.А. Суриков,
Посол Российской Федерации в Беларуси

нити технические и нити текстильные); продукцию машиностроения и приборостроения (лифты грузовые и пассажирские, электродвигатели); металлургию (трубы стальные, дробь чугунная); продукцию легкой промышленности (ткань, обувь, гардинное полотно, одежда); пищевую отрасль (цельномолочная

продукция, сыры, масло, сухое молоко, мясо и колбасные изделия, желатин). Поставляется продукция стройиндустрии и деревообработки, деревообрабатывающие станки.

С городами России налажено сотрудничество в сфере жилищно-коммунального хозяйства, культуры, спорта, образования, туризма.

Из России в Могилев импортируется сырье, материалы и комплектующие для промышленного производства предприятий города.

У Могилева в России четыре города-побратима: Тула, Звенигород, Пенза, район Соколиная Гора ВАО Москвы; одиннадцать городов-партнеров: Екатеринбург, Колпинский район

Санкт-Петербурга, Балашиха, Красноярск, Брянск, Вологда, Темрюк, Смоленск, Тобольск, Сыктывкар, Омск. С двумя городами подписан протокол о намерениях: Хабаровск и Фрунзенский район Санкт-Петербурга.

Тулу и Могилев связала Великая Отечественная война и части 61-го стрелкового корпуса, сформированные из туляков. Они совместно с жителями города героически обороняли Могилев в июле 1941 г.

И не случайно первый договор о побратимстве Могилев заключил с городом Тула в 1998 г. С годами дружба и сотрудничество городов-побратимов укрепляется и расширяется. Установлены долгосрочные связи между субъектами хозяйствования, проводятся контактно-кооперационные биржи, ярмарки-продажи «Могилевский гостинец».

В июне 2007 г. был открыт Тульский дворик по улице Ленинской в Могилеве. 15 сентября 2007 г. торжественно открыли Могилевский сквер на проспекте имени Ленина в Туле.

Коммунальное предприятие «Могилевзеленстрой» в Туле создало ряд композиций из камня и вечнозеленых растений, в рамках озеленения города ими высажено 110 тысяч древесно-кустовых саженцев.

Налажено тесное сотрудничество в сфере культуры. Реализуется проект «Тула-Могилев. Славянский альянс» между библиотеками Могилева и Тулы. Ежегодно проходит обмен делегациями и творческими коллективами городов при праздновании дня города Могилева и города Тула.

Творческая молодежь обоих городов ежегодно участвует в пленэре, который проводится в музее-усадьбе Поленово, и в международной олимпиаде по физике «Наследники Левши». Молодые спортсмены – традиционные участники Международного турнира по футболу среди юношей на приз олимпийского чемпиона С. Горлуковича и Международного юношеского турнира по баскетболу городов-побратимов «Интербаскет».

В последнее время налаживается сотрудничество и между учебными заведениями.

Делегация г. Тулы в СШ №34 г. Могилева

Заклучили договоры: Могилевское областное кадетское училище и Кадетский центр ЧУПО «Юридический полицейский колледж» г. Тулы; ГУО «Средняя школа №34 г. Могилева» и МБОУ «Центр образования №40» имени Героя Советского Союза Ивана Андреевича Дементьева.

Подписание договора
о сотрудничестве.
СШ №40 г. Тулы
и СШ №34 г. Могилева

Накануне празднования Дня единения народов России и Беларуси с 23 по 25 апреля 2016 г. Могилев посетили потомки туляков, защищавших город Могилев в июле 1941 г. Гости познакомились с историей города, побывали на мемориальном комплексе «Буйничское поле», поклонились земле, политой кровью земляков. Возложили цветы к памятнику командира 172-й стрелковой дивизии М.Т. Романова и к памятнику командира 388-й стрелкового полка С.Ф. Кутепова.

Активно развиваются отношения Могилева и с другими городами-побратимами. За годы сотрудничества отмечается положительная динамика внешней торговли и экспорта продукции предприятий г. Могилева. Некоторые примеры сотрудничества.

РУП «Могилевлифтмаш» на базе СМУП «Пензалифт» создано совместное предприятие по производству лифтового оборудования. В

Подписание соглашений

Колпинском районе Санкт-Петербурга на базе завода «Экран» ОАО ППП «Радуга» создано сборочное производство РУП завод «Могилевлифтмаш» – ООО «Санкт-Петербургский лифтовый завод».

Традиционно предприятия Могилева участвуют в выставках-ярмарках, организуемых на территории района Соколиная Гора ВАО Москвы. В районе Измайловского шоссе в Москве открыт благоустроенный Могилевский дворик, в Могилеве, в районе улицы Ленинской, – Московский дворик.

Во многом благодаря побратимскому движению существенно вырос белорусско-российский товарооборот.

В перспективе планируется наладить еще более тесное сотрудничество между городами, районами и муниципальными образованиями. Это касается культуры, образования, развития туризма между странами.

По итогам форума еще одними побратимами стало больше. Соответствующий договор подписали главы Шарковщинского района Витебской области и Псковского районов.

ХИМИЧЕСКИЙ ГИГАНТ НА ДНЕПРЕ

О. Синякина

Современный Могилев невозможно представить без крупнейшего предприятия региона – открытого акционерного общества

ОАО «Могилевхимволокно»

«Могилевхимволокно», крупнейшего производителя полиэфирной продукции в Республике Беларусь. В середине 60-х годов прошлого столетия на месте современного химического гиганта было чистое поле.

Весной 1965 г. Правительством Советского Союза

было принято решение о строительстве в г. Могилеве комбината синтетического волокна, причем перво-начальным местом размещения строительной площадки был г. Красноярск, но, учитывая стратегическую направленность для страны продукции будущего предприятия и необходимость ее транспортировки на предприятия не только Советского Союза, но и дальнего зарубежья, выбор остановился на Могилеве.

Уже в августе на Гребеневском поле под Могилевом был вбит в землю первый строительный колышек, началось сооружение комбината, развернулся полевой штаб

К. Симонов с работниками
ОАО «Могилевхимволокно»

созданного треста №17 «Лавсанстрой», приступили к работе первые строительные бригады. Первоочередным и основным объектом стала дорога, связывающая город с будущим комбинатом.

Строительство было сопряжено с большими трудностями. В условиях дефицита материалов, обеспечения энергией, отсутствия надлежащих бытовых условий работа не останавливалась ни на один день. В стадии строительства одновременно находились 117 производственных объектов.

В 1966 г., в период начала строительства комбината, побывал на «Лавсанстрое» писатель Константин Симонов. Посетив ударную комсомольскую стройку, писатель-фронтовик был восхищен темпами

Обсуждение проекта строительства комбината

строительства комбината на героической земле Могилевщины. На встрече с рабочими он сказал: «Вы строите достойный памятник тем погибшим при защите Могилева в годы Великой Отечественной войны, о которых я пишу в своей книге «Живые и мертвые».

Стройка действительно стала всесоюзной, потому что в ней, кроме белорусских строительных организаций, были

задействованы союзные специализированные предприятия.

Вместе с развитием предприятия росли кадры с новым мышлением, высоким творческим потенциалом, значительный след в истории не только предприятия, но и всего Могилева оставили русские специалисты, направленные Правительством Советского Союза на всесоюзную стройку и возглавившие в разные годы предприятие.

Белявский Валерий Семенович – первый директор комбината – родился 1 августа 1926 г. в г. Керчь Крымской области в семье служащего. После окончания десятилетки в 1943 г. ушел на фронт. Участвовал в освобождении Беларуси, Польши, войну закончил в Германии. В 1945 г. награжден орденом Отечественной войны.

Б.В. Белявский

После войны учился в Северодонецком горном техникуме, после окончания был направлен в Ленинград, где в 1954 г. окончил Ленинградский Ордена Ленина и Ордена Трудового Красного знамени горный институт по специальности горноэлектромеханик. Получил направление на строительство Каспийского комбината в Туркменской ССР. До 1964 г. работал в г. Тува директором строящегося комбината.

А в 1964 г. был приглашен директором планируемого в Красноярске комбината синтетического волокна, но после переноса строительной площадки в Могилев 26 июня 1965 г. назначен директором Могилевского комбината синтетического волокна. Проработал в должности директора до 1974 г.

В 1971 г. награжден Орденом Трудового Красного Знамени.

В 1973 г. в числе первых выпускников без отрыва от производства окончил Могилевский технологический институт по специальности инженер-технолог химических волокон.

В 1974 г. уехал из Могилева. Работал в Туле, Калинин. В последние годы – заместителем директора завода синтетических моющих средств в г. Тосно Ленинградской области, где умер 5 ноября 1986 г.

Люди, работавшие с Валерием Семеновичем, вспоминают о нем как о человеке очень сильном, мужественном, неординарной личности, талантливом руководителе, который мог «снять стружку», но перед вышестоящими инстанциями всю ответственность брал лично на себя. Это был талантливый организатор производства, вокруг которого группировались будущие руководители заводов, производств, служб.

Будучи строителем по специальности, Белявский прекрасно разбирался в технологии строительства, в организационных вопросах. Много грамотных технических решений исходило именно от него, поэтому и называли его специалистом номер один.

Валерий Семенович был требователен как к себе, так и к своим подчиненным. Это был человек чести, высокой порядочности.

Он был лидером, обладающим огромной силой воли и целеустремленностью, позволяющей направлять усилия подчиненных на достижение цели.

Зернов Павел Николаевич родился 7 октября 1930 г. в г. Иваново в семье потомственного текстильщика. После окончания в 1953 г. Ивановского химико-технологического института начал

П.Н. Зернов

трудовой путь мастером прядильного цеха Могилевского завода искусственного волокна им. В.В.Куйбышева. Затем был назначен начальником цеха, заместителем главного инженера, главным инженером и директором этого завода.

Под руководством Зернова и при его непосредственном участии в 1959 г. на заводе впервые в стране введена в строй скоростная машина для производства целлофана, в 1962 г. пущена установка для рекуперации сероуглерода, в 1964 г. разработана технология и создана машина для производства вискозной сосисочной оболочки.

В 1965 г. П.Н. Зернов, как один из ведущих специалистов отрасли, назначается главным инженером вновь строящегося Могилевского комбината синтетического волокна, а в 1974 г. становится его директором.

Здесь, на строительстве химического гиганта, раскрылся талант Зернова как руководителя. Были превышены проектные мощности всех впервые введенных в стране производств диметилтерефталата, полиэфирных комплексных нитей.

В 1977 г. под непосредственным руководством Зернова в рекордно сжатые сроки было построено крупнейшее в стране производство штапельного волокна по непрерывной схеме и досрочно освоена его производственная мощность.

П.Н. Зернов принимает активное участие в изобретательской работе, руководит и направляет творческие коллективы рабочих и инженерно-технических работников. За эти годы им получено 38 авторских свидетельств, давших экономический эффект народному хозяйству страны более 5 млн. рублей.

Руководя крупным объединением, Зернов успешно защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата технических наук на тему: «Химически модифицированные полиэфирные волокна».

Награжден в 1971 г. Орденом Ленина, в 1974 г. – Орденом «Дружбы народов».

Петров Александр Александрович родился 28 января 1942 г. в г. Челябинске.

В 1963 г. окончил Ивановский химико-технологический институт по специальности «Технология химических волокон». Инженер-химик-технолог. Как молодой специалист был направлен на новое предприятие химической отрасли – Курский комбинат химического волокна. За шесть лет работы на предприятии прошел путь от мастера до начальника цеха.

А.А. Петров

С 1969 г. А.А. Петров работает на Могилевском комбинате синтетического волокна первым начальником производства синтетического волокна №1 («Штапель-1»), затем заместителем главного инженера. В период строительства, монтажа и освоения новых производств полно и ярко раскрылись

способности молодого инженера

В 1973 г. назначен директором Могилевского завода искусственного волокна им. В.В. Куйбышева, в 1975 г. назначен главным инженером – первым заместителем генерального директора Могилевского производственного объединения «Химволокно» им. В.И. Ленина.

В ноябре 1977 г. избирается секретарем парткома, а с 1980 г. работает председателем исполкома Могилевского городского Совета народных депутатов.

В 1978 г. поступает, а в 1981 г. оканчивает Минскую Высшую партийную школу. Дважды избирался депутатом Верховного Совета Белорусской ССР.

С 1980 г. по 1981 г. работает председателем Могилевского городского исполнительного комитета.

С 17.03.1981 г. по 11.02.1985 г. – генеральный директор Могилевского производственного объединения «Химволокно» имени В.И. Ленина.

Петров возвращается в объединение в трудное для него время – не выполнено задание 10-й пятилетки. Под его руководством предприятие вернуло себе звание флагамена отрасли и досрочно выполнило задание 11-й пятилетки. За достигнутые успехи коллектив был награжден переходящим Красным знаменем ЦК КПСС, Совета

Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ с занесением на Доску почета ВДНХ СССР.

А.А. Петров зарекомендовал себя грамотным, инициативным работником с хорошими организаторскими способностями, требовательным к себе и подчиненным, внимательным и чутким руководителем.

В 1974 г. награжден орденом «Знак Почета», в 1986 г. – орденом Ленина, в 1971 г. – юбилейной медалью «За доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения В.И.Ленина». За успехи в освоении новых мощностей в 1984 г. А.А. Петрову присвоено звание «Лауреат премии Совета Министров СССР».

В настоящее время проживает в г. Москве.

Ефанов Иван Афанасьевич родился 23 декабря 1938 г. в

И.А. Ефанов

г. Ярославле в семье рабочего. Двенадцатый, последний ребенок в семье, он с детства познал труд, научился самостоятельно преодолевать сложности.

С 1956 г. работал заправщиком основ, помощником мастера, мастером, старшим мастером фабрики №2 комбината технических нитей «Красный Перекоп» (г. Ярославль).

Без отрыва от производства в 1963 г. окончил Всесоюзный заочный институт текстильной и легкой промышленности. С 1964 г. работал на Светлогорском заводе искусственного волокна заместителем

начальника ткацкого цеха, начальником цеха, секретарем парткома.

В 1977 г. назначен директором Светлогорского завода искусственного волокна, а затем генеральным директором Светлогорского производственного объединения «Химволокно».

С 01.03.1985 г. по 14.06.1999 г. – генеральный директор Могилевского производственного объединения «Химволокно».

Возглавив объединение в период коренной перестройки общественного и экономического укладов общества, И.А. Ефанов думал о том, как сохранить производство, накормить людей, войти в реформированный мир с наименьшими потерями, достойно интегрироваться в мировую экономику.

Ефанов – личность с сильным характером, видящая цель и знающая, как ее достигнуть. Это человек, способный увлечь за собой

не только тех, кто разделяет его взгляды, но и сделать союзником своих противников. Это руководитель, думающий о людях и о будущем, о социальной защите работающего и его семье.

Объединение выстояло, пережив перестройку и постперестроечный период, развал Советского Союза, критические реформы того времени. Иван Афанасьевич особым чутьем и интуицией знал, когда необходимо переориентировать продажу своей продукции в дальнее зарубежье, а когда вернуться на рынки стран Содружества. Ефанову удалось удержать объединение на плаву, сохранить коллектив, перестроить ряд производств на выпуск новой продукции.

Несмотря на сложнейшую экономическую ситуацию, Ефанов понимал, что без модернизации производства обойтись нельзя – и шла реконструкция цехов с увеличением объемов выпуска продукции, на базе производств синтетических волокон №1,2,3 создается завод синтетического волокна.

В эти годы начато строительство домов хозспособом – более двух тысяч семей химиков вселились в новые квартиры. Развивается социальная сфера, строятся детские сады, создается мощная оптоворозничная торговая фирма с семью магазинами, учреждается советско-американское предприятие «Белпак», открывается завод безалкогольных напитков «Вейнянский родник».

За высокий профессионализм, вклад в мировой бизнес в 1993 г. МПО «Химволокно» получает международную награду «Арка Европы», а в 1995 г. за успешное выживание и развитие в трудных условиях зарождающихся рыночных отношений объединение награждено «Факелом Бирмингема».

За всеми этими победами стоит Иван Афанасьевич Ефанов, человек, прошедший путь от простого рабочего до генерального директора крупнейшего в Европе химического предприятия, человек, которого работники предприятия называли не иначе, как «наш генерал».

Заслуги Ивана Афанасьевича Ефанова перед государством неоднократно отмечались наградами: Почетная грамота Президиума Верховного Совета БССР, медаль «За доблестный труд» (1970), три ордена Трудового Красного Знамени (1971, 1974, 1985), орден Почета (2006). После выхода на заслуженный отдых Иван Афанасьевич продолжает свою трудовую деятельность в Санкт-Петербурге и Ярославле.

В настоящее время под руководством известного в Беларуси политика **Петра Михайловича Рудника** (генеральный директор с декабря 2014 г.) на предприятии осуществляется широкомасштабная модернизация, в результате которой страна получит новый производственный комплекс по выпуску полиэфирной продукции по современным технологиям, конкурентоспособными видами продукции, востребованной мировым рынком.

П.М. Рудник

Открытое акционерное общество «Могилевхимволокно» — мощный химический комплекс,

состоящий из четырех производств, единая цепочка от получения исходного сырья (диметилтерефталата, полиэтилентерефталата) до выпуска на его основе готовой продукции в виде волокон, технических нитей, нетканых материалов различного ассортимента и назначения. 50% производимой продукции поставляется на внешние рынки более чем в 30 стран мира. Предприятие — безусловный лидер по объему выпуска промышленной продукции в Могилевской области.

14 ноября 2016 г. производство посетил Президент Беларуси А.Г. Лукашенко и поставил задачу к 2020 г. за счет модернизации создать совершенно новое предприятие. Развитие «Могилевхимволокно» должно

Визит Президента Республики Беларусь А.Г. Лукашенко

включать в себя не только реализацию проектов по созданию производств новых видов продукции, но также создание полного производственного цикла с выходом на выпуск конечной продукции. Это позволит обеспечить отечественные потребности в высококачественном сырье для производства полиэфирных текстильных нитей.

ОАО «Могилевхимволокно» – градообразующее предприятие с более чем 40-летней историей. Новое время предъявляет свои требования к производственному процессу, реализуются современные инвестиционные проекты, осваиваются новые виды продукции, но коллектив бережно хранит память о первых специалистах и руководителях, стоявших у истоков формирования, становления и развития химического гиганта на Днепре. Память о них сохраняется и в музейных экспозициях, осуществляя тем самым преемственность поколений и воспитывая чувство гордости за принадлежность к сплоченному и трудолюбивому коллективу крупнейшего предприятия города.

ВИКТОР ПАНКОВ – ВETERAN БЕЛОРУССКОЙ ЭНЕРГОСИСТЕМЫ

Л.А. Володько

В концерне «Белэнерго» стало доброй традицией издание серии книг «Замечательным энергетикам Белорусской энергосистемы посвящается...»

РУП «Могилевэнерго»

В год 75-летнего юбилея Белорусской энергосистемы вышла в свет очередная книга серии – о замечательном энергетике, талантливом организаторе производства, яркой личности – Викторе Павловиче Панкове.

Вот как о нем пишет в предисловии автор книги Светлана Сысоева: «Непросто вместить в книжные рамки импульсивную, богатую событиями жизнь. И тем более непросто рассказать о человеке сильном, ярком, самобытном столь же ярко и неординарно. Но, слава Богу, Виктор Павлович и сам великолепный рассказчик. А цепкая память и давняя привычка вести дневниковые записи, фиксирующие не только важные факты собственного бытия, но и общественно значимые события с указанием точных дат, обстоятельств и имен десятков и сотен действующих лиц, позволяют назвать героя этой книги живой энциклопедией.

Воспоминания Виктора Павловича удачно дополняют рассказы

его коллег-энергетиков. В этих рассказах есть такие детали и нюансы, такие подзабытые приметы ушедшей эпохи, что диву даешься и преисполняешься благодарности к поколению, вынесшему на себе почти невыносимое».

Наш современник, уважаемый в Могилеве Виктор Павлович Панков родился 22 октября 1926 г. в деревне Новишки Иваново-Вознесенской области (ныне Владимирская область).

О своем детстве Виктор Павлович говорит: «В семье у нас никогда не было скандалов, я не припомню случая, чтобы меня оскорбляли или били, но, конечно, за отдельные проступки следовало внушение».

Отец Виктора Павловича Панкова – Павел Александрович и мать – Анастасия Владимировна – оба из крестьянской семьи, закончили церковно-приходскую школу, т.е. получили семиклассное образование.

Отец начал трудовую деятельность в 14 лет учеником счетовода, затем прошел путь от бухгалтера до высококлассного специалиста в своей отрасли, много знал, имел библиотеку, хорошо пел и плясал, участвовал в художественной самодеятельности. Был награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» и многими почетными грамотами.

Мать до замужества окончила курсы кройки и шитья, имела ножную машинку «Зингер», хорошо шила, успешно вела домашнее хозяйство, была аккуратна и чистоплотна в быту.

Когда началась война, Виктор закончил 7 классов. «В июне 1943 г. нас, закончивших 9 классов, призвали на 30-ти дневные сборы при пятой запасной воздушно-десантной бригаде, располагавшейся под г. Тайковом Ивановской области», – вспоминает Виктор Павлович.

В.П. Панков

В ноябре 1943 г., в 17-летнем возрасте, он начал службу под Владимиром в 17-ом запасном штурмовом инженерно-саперном батальоне пятой запасной бригады, отказавшись от брони, которую отец выхлопотал своему сыну вопреки своим правилам. Затем он воевал в 29-ом танковом корпусе пятой гвардейской танковой армии.

С июня 1944 г. по май 1945 г. Виктор Павлович участвовал в непрерывных боях Великой Отечественной войны. Прошел с боями более двух тысяч километров, был сапером-десантником и танкистом, освобождал Минск, Борисов, Молодечно, Вильнюс, Каунас, Шяуляй. Воевал в Польше и Восточной Пруссии. Участвовал в штурме оборонительных сооружений Кенигсберга. Перенес две контузии и был ранен.

Приказами Верховного Главнокомандующего Генералиссимуса Советского Союза И.В. Сталина всему составу соединений 29-го танкового корпуса объявлено 11 благодарностей. В этом составе был и Панков В.П.

Путь к Победе гвардии ефрейтора Панкова Виктора Павловича отмечен и боевыми наградами. Он награжден орденом Отечественной войны, медалями «За отвагу», «За взятие Кенигсберга», «За победу над Германией в 1945 г.», «Жукова» и восемью юбилейными медалями.

Память ветерана хранит множество суровых военных эпизодов. «Война – работа на грани невозможного, тяжелейшая и жестокая. Один из эпизодов, наиболее памятный. Это произошло в январе 1945 г. Территорию Восточной Пруссии я прошел в составе танкового десанта 32-й танковой бригады 29-го танкового корпуса. 29 января вечером был получен боевой приказ задержать и не пропустить в тыл, в район дислокации 29-го танкового корпуса, танковую группировку противника.

Шел тяжелый бой под г. Прейсиш Холлянд. Нас сняли с брони танков и организовали ПОЗ (подвижной отряд заграждения), который получил задачу поставить перед деревней Роганен минное поле, пропустить через него наши танки, а затем закрыть проход.

Уложив 20 противотанковых мин на обочинах дороги, мы вдвоем с Николаем Губановым остались дежурить. Была полночь, мела небольшая метель. Прошли два наших танка, третьего не было – как оказалось, он был подбит и сгорел на перекрестке дорог. Был слышен шум танковых моторов и выстрелы танковых пушек – это враг пытался прорваться вслед за нашими танками. С наших позиций также открыли огонь, мы оказались в настоящем «огненном мешке». Лежа, мы уложили оставшиеся 10 мин, сначала ползком, попластунски, затем бегом, возвратились в расположение своей части.

В результате проделанной работы на заснеженной дороге остался стоять подбитый немецкий «Фердинанд», люки были закрыты,

экипаж, видимо, погиб. Тяжелый танк «Пантера» пытался объехать «Фердинанд» по обочине дороги, но также подорвался на минах, полностью перекрыв объезд. Один танк Т-IV застрял в снегу и был брошен экипажем, другие танки отошли по дороге назад. Если бы они прорвались, то могли принести много бед.

За умелые действия приказом по 29-ому танковому корпусу №015Н от 7 марта 1945 г. Николай Губанов и я были награждены медалью «За отвагу».

Из выписки текста наградного листа: «...При последующем выполнении боевых заданий всюду выполнял четко, не щадя своей жизни...». Были и другие награды у Виктора Павловича, но эта первая – самая дорогая.

На военных дорогах Панкова В.П. оберегала судьба, а может быть, охранная молитва матери, которую боец пронес через войну, хранил ее в кармане гимнастерки. А над ней в кармане ватника носил он толстый трофейный еженедельник. Однажды осколок вражеского снаряда угодил бойцу в грудь, но, разворотив книжку, увяз в ее страницах и дальше материнской молитвы не прошел. Чудесный листок хранится и поныне.

5 декабря 1946 г. В.П. Панков Указом Президиума Верховного Совета СССР был демобилизован из рядов Красной Армии, вернулся домой, снова сел за парту в десятый класс, из которого был призван на войну.

В 1947 г. поступил в Московский энергетический институт, но тяжело заболел, сказала тяжелая контузия, полученная на фронте, был отчислен из института. Лечился, чуть почувствовал себя лучше, поступил во Всесоюзный заочный текстильный институт. Позднее, для получения знаний хорошего специалиста, он перевелся на стационар Московского текстильного института, на энергетический факультет.

Могилевская ТЭЦ- 2

В 1954 г. получил диплом об окончании института и распределение в Беларусь, в Могилев, на ТЭЦ завода №511. И 52 года Виктор Павлович посвятил развитию энергетической отрасли

Могилевской области, из них 22 года возглавлял Могилевскую ТЭЦ-2, которую совместно с единомышленниками создавал с нуля.

Знаковое для Виктора Павловича число – 14 августа 1954 г. В этот день в его трудовой книжке появилась первая запись: «Принят на работу начальником смены электроцеха». Затем он становится начальником смены ТЭЦ завода №511, а в августе 1955 г. стал исполнять обязанности главного инженера ТЭЦ завода №511, с декабря 1955 по август 1957 гг. – главный инженер Могилевской ТЭЦ завода №511, с сентября 1957 по январь 1961 гг. – главный инженер Могилевской ТЭЦ-1.

По воспоминаниям Панкова: «Условия работы на ТЭЦ завода 511 были очень тяжелыми, автоматика не использовалась. Наиболее тяжелым участком на ТЭЦ были топливоподача и котельное отделение. Станция снабжалась торфом. Не хватало железнодорожных вагонов, возили автомобилями, часто ломалась единственная канатная дорога. Станция снабжала электроэнергией определенную часть города, но прежде всего номерной завод №511 искусственного волокна им. Куйбышева. Этот завод был под особым контролем правительства, сбой в электроснабжения завода был не допустим.

Везде применялся ручной труд. Было всего пять дипломированных инженеров, остальные ИТР – практики. Пришлось применять индивидуальный подход к людям. Некоторых специалистов с семиклассным образованием пришлось предупредить. В личном, индивидуальном плане это была постоянная работа над собой».

Было много сделано по техперевооружению и по налаживанию работы станции. Но в то же время руководство станции изыскало возможность капвложения на строительство жилых домов и детского сада. В начале 60-х годов, за три года 100 семей предприятия получили квартиры, был построен детский сад на 140 мест.

10 января 1961 г. Панков В.П. назначен директором МТЭЦ-1. Виктор Павлович говорит: «Полагаю, что мы с первым директором МТЭЦ-1 П.А. Долговым полностью выполнили свои обязанности как первые руководители. Вспоминаю с большим удовлетворением работу в коллективе МТЭЦ-1, в котором я вырос от рядового инженера до директора. В жизни мне везло на хороших учителей. По жизни прошла мудрость моего учителя Петра Акимовича Долгова: только поручая решение сложных, пусть не всегда выполнимых задач,

можно подготовить достойную смену и воспитать руководителя. Всем моя благодарность за совместную работу.

Еще один пример начального периода моей работы. Когда мы с женой, молодые специалисты, приехали в Могилев, нам по невысокой цене выписали кровати, столы и стулья. Мы получили комнату в четырехкомнатной квартире. В день приезда ночевали не на вокзале, а в собственном жилище. Это меня просто потрясло, и я дал себе слово, что, если когда-нибудь стану руководителем, обязательно буду уделять первостепенное внимание строительству жилых домов и объектов социальной сферы. Думаю, в определенной степени мне это удалось».

В 1963 г., будучи директором Могилевской МТЭЦ-1, Панков избирается кандидатом в члены Могилевского обкома партии Беларуси, а затем три года работает в Могилевском обкоме партии.

Как только Могилевской области и Могилеву потребовалась мощная энергетическая база для обеспечения энергией промышленность, Виктор Павлович в феврале 1966 г. с партийной работы был направлен директором вновь строящейся Могилевской ТЭЦ-2, которую он построил с первого колышка. Были новые трудности. Коллеги по работе вспоминают: «И здесь исключительную роль сыграл Виктор Павлович Панков. Он относится к такому типу директоров-руководителей в энергетической отрасли, которые не пугают себя проблемами (а они действительно были), а принимают решения. ТЭЦ-2 была запроектирована для сжигания фрезерного торфа. Он добился у проектировщиков переделки проекта на топочный мазут, это было очень сложное дело. Он грамотно решал проблемы, возникшие на каждой последующей ступени», — вспоминал Хартанович Г.Н.

«Виктор Павлович был всегда очень пробивным человеком, и если снабженцы или другие специалисты не могли решить какой-либо вопрос, то он оставлял все дела, ехал в Минск, в Москву, чтобы ему дали лимиты, какие-то возможности, помощь денежными средствами. Он был настойчивым и смелым руководителем, а это очень важно», — вспоминал Топпен Владимир Андреевич.

В 1969 г. пустили первый блок. Потом мощность станции была доведена почти до 400 МВт, что позволило работать новому предприятию — Могилевскому производственному объединению «Химволокно». Это предприятие дало Могилеву прирост населения в сто-сто пятьдесят тысяч жителей. Заводы «Зенит», «Техноприбор»,

«Комбинат шелковых тканей» и другие предприятия города разных отраслей смогли успешно работать благодаря мощностям станции ТЭЦ-2.

Как говорит В.П. Панков: «Наука управления очень сложна». Коллеги утверждают, что он ее освоил на отлично. «... Только взвешенный подход поможет правильно развивать отрасль», – продолжает Виктор Павлович.

Случайных назначений на Могилевской ТЭЦ-2 не было, здесь было престижно работать. Панков умел растить кадры и всегда подбирал перспективных людей таким образом, чтобы через небольшой промежуток времени они могли подняться на следующую ступеньку по служебной лестнице.

«Он собрал коллектив Могилевской ТЭЦ-2 со всего Советского Союза, – вспоминал Мамаев Виталий Семенович, ... собрал настолько крепкую, профессиональную команду, что для нас пуски турбин, котлов были почти как праздник. Работать легко, и, если что-то не получилось, обратишься к людям – всегда помогут. Если надо решить особо важный вопрос, то через Панкова».

Панков сумел создать не только хороший коллектив предприятия, но и воспитать классных специалистов, которые впоследствии возглавили другие предприятия отрасли. Эти качества ставят его в особую когорту работников энергосистемы. Как вспоминают коллеги, на всех должностях Виктор Павлович Панков, проявив деловые и профессиональные качества, много сделал для людей, для станции, для страны. На каждом участке Виктор Павлович работал с полной отдачей.

А еще коллеги говорят: «У Панкова было умение предвидеть ситуацию, находить общий язык с руководителями разных уровней, смелость принимать неординарные решения. Он – требовательный руководитель, не терпящий неопорядка, спрашивающий с подчиненных, требовательно относящийся к себе. Панков со всей своей прямолинейностью может и врубить по первое число так, что ему невозможно возразить. Старые кадры Могилевской ТЭЦ-2 знают его как человека решительного, уверенного в себе, часто принимавшего жесткие решения, потому что так требовала жизнь в

На фоне ротора турбины
Могилевской ТЭЦ. 2006 г.

данной ситуации. Вот за это его любят и ценят наши сотрудники».

Наряду с производственной деятельностью В.П. Панков вел большую хозяйственную работу. Могилевская ТЭЦ-2 славилась на всю республику прекрасно развитой социальной сферой и внимательным отношением к трудящемуся человеку.

Для работников ТЭЦ-2 в 1982 г. сдали девятиэтажное малосемейное общежитие. Одновременно был построен и санаторий-профилакторий «Энергетик», общежитие, теплица для выращивания огурцов, помидоров, цветов. Позже построена свиноферма на 100 голов.

В личной жизни Панков – аскет. Он никогда не был корыстолюбивым. Доработав до пенсии, Виктор Павлович ни разу не

Санаторий-профилакторий «Энергетик»

опорочил свою репутацию. Внешняя жизнь его не отличается от жизни других. У него квартира, как у всех, старенькие «Жигули», небольшая дача, на которой он отдыхает.

Несмотря на огромную физическую и психологическую нагрузку (а в предпусковой квартал приходилось трудиться по 16 часов в сутки, а то и ночами заседать на пусковых штабах), В.П. Панков находил все же время выбраться на свою любимую рыбалку. И к этому приятному и полезному занятию он приучил многих специалистов.

И, наверно, только такой по складу характера и по способности человек мог построить ТЭЦ-2, довести ее до высокого уровня, а потом с честью передать преемнику. Закончив трудовую биографию в должности директора (14 августа 1987г. в его трудовой книжке появилась вторая запись), Виктор Павлович не закончил трудовую биографию энергетика. Решение уйти с должности директора и перейти на другую работу Виктор Павлович принял сам.

«Уходил я с должности без какого-либо давления сверху. У меня была уверенность,

В.П. Панков

что имеющиеся кадры, развитая социальная сфера и состав оборудования обеспечат надлежащую работу ТЭЦ-2, что и подтвердило время», – говорит Виктор Павлович.

На заслуженном отдыхе, в качестве персонального пенсионера, Панков пробыл два месяца. А затем два года работал в РУП «Могилевэнерго» ведущим специалистом службы перспективного развития и затем восемь лет – ведущим специалистом ОКСа ПО «Могилевэнерго».

И тогда для работников ПО «Могилевэнерго» был построен первый дом. До этого времени предприятие получало некоторую долю выделенного горисполкомом жилья. Потом были другие объекты, связанные с капитальным строительством в системе Могилевэнерго. Панков смог организовать работу таким образом, что ежегодно вводилось один-два 80-квартирных жилых дома для работников предприятия. За это люди с теплотой вспоминают Виктора Павловича.

А затем пришло время заняться историей и традициями РУП «Могилевэнерго». И Виктор Павлович стал работать музейным смотрителем, методистом учебного центра.

«Что касается моей должности методиста учебного центра, то я уверен, что ее должен занять человек, хорошо знающий историю и имеющий опыт работы в энергосистеме», – говорит Виктор Павлович.

Экскурсию по музею ведет В.П. Панков

«Когда он взялся за оформление Музея боевой и трудовой славы, то начинал с нуля. Создание музея – большое дело. Ведь это история нашей работы и история развития энергетики в Могилеве. Благодаря способностям Виктора Павловича музей получился на славу, за это ему честь и хвала», – говорят коллеги.

За свою трудовую деятельность Виктор Павлович награжден:

– орденом Трудового Красного Знамени – за выполнение заданий пятилетнего плана;

– орденом «Знак Почета» – за выполнение заданий семилетнего плана 1959-1965 гг.;

– медалью «За доблестный труд» в ознаменование 100-летия со

дня рождения В.И. Ленина;

- медалью «Ветеран труда».

Он также награжден грамотами:

- Верховного Совета БССР в ознаменование 40-летия Плана ГОЭЛРО;

- Почетной грамотой Верховного Совета БССР за обеспечение ввода в действие мощностей на могилевском комбинате синтетического волокна;

- Почетной грамотой Верховного Совета БССР за активное участие и доблестный труд по заготовке кормов в 1979 г.;

- Грамотой Советского Комитета ветеранов войны.

Виктор Павлович имеет звания:

- Заслуженный энергетик БССР;

- Почетный энергетик СССР;

- Заслуженный энергетик СНГ;

- Ветеран Белорусской энергосистемы.

С 1 апреля 1994 г. Комиссией при Совете Министров Республики Беларусь Панкову В.П. установлена повышенная пенсия за особые заслуги перед Республикой Беларусь.

Виктор Павлович по сей день остается активным человеком и активным членом общества. Ничто не проходит мимо его внимания, особенно то, что касается Могилевской области, ее энергосистемы.

В Минпромэнерго России. 5 мая 2005 г.
Празднование 60-летия Победы в Великой
Отечественной войне

Он – активный участник совета ветеранов войны, проводит большую патриотическую работу в молодежной среде, избран членом Президиума совета ветеранов войны и труда, ветеранов-энергетиков ветеранской организации ГПО «Белэнерго».

Приказом Министерства
энергетики Российской
Федерации Панкову В.П.

присвоено Звание заслуженного работника топливно-энергетического комплекса Минэнерго РФ за активное участие в работе советов ветеранов-энергетиков Российской Федерации и Республики Беларусь (Приказ от 28 марта 2012 г.).

В 2015 г. Минэнерго России награждал наиболее достойных

работников отрасли, которые имеют солидный стаж работы, особые достижения в труде и соответствующий авторитет среди коллег памятным знаком «95 лет Плану ГОЭЛРО». Таким памятным знаком был награжден и Панков В.П.

В конце беседы Виктор Павлович Панков с гордостью говорит: «...Беларусь и красавец Могилев стали для меня и моей семьи второй Родиной».

«ДВИГАТЕЛИ» АГРАРНОЙ НАУКИ

В.Г. Хомяков

Вот уже более 175 лет в Горках работает одно из ведущих сельскохозяйственных учебных заведений СНГ – дважды орденоносная Белорусская государственная сельскохозяйственная академия. Из ее стен вышли десятки тысяч высококвалифицированных специалистов-аграрников разных профилей. Они стали руководителями разного уровня, организаторами производства, крупными учеными. На кафедрах этого учебного заведения в разное время работали светила отечественной и мировой аграрной науки, среди которых было много уроженцев российских регионов.

Главный корпус академии – памятник архитектуры первой половины XIX – начала XX вв.
Возведен в середине 1830-х гг. по проекту итальянского зодчего А. Кампиони

Оценивая научное наследие известных ученых-аграриев, русский агроном и статистик профессор А.Ф. Фортунатов в 1901 г. писал: «Вся русская агрономия последней четверти XIX в. может быть

выведена из стен Горы-Горецкого института и почти исключительно при посредстве А.В. Советова и И.А. Стебута».

Первый доктор сельскохозяйственных наук в России (1867)

А.В. Советов

Александр Васильевич Советов родился в д. Гульнево Дмитровского района Московской области в 1826 г. Окончил Горы-Горецкий земледельческий институт (1850). Изучал состояние дел в сельском хозяйстве ряда европейских стран, читал лекции в Дюссельдорфе и Дерпте. С 1855 г. А.В. Советов работает профессором Горы-Горецкого земледельческого института. В Горках он стал первым русским агрономом, который подошел к изучению земледелия в стране с общественно-политической точки зрения. Стремился

проследить, насколько возможно постепенное развитие форм русского земледелия под влиянием тех или других исторических обстоятельств с демонстрацией (показом) относительных достоинств разных его форм. Он положил начало систематической разработке вопросов травосеяния в русской агрономической науке. Причем полевое травосеяние он рассматривал и как источник дополнительных кормов и как фактор улучшения физических свойств почв, повышения их плодородия. Этим вопросам была посвящена магистерская диссертация «О разведении кормовых трав на полях». Ее опубликовали в 1859 г. и за 20 лет переиздавали четыре раза.

И.А. Стебут

Свои опыты, в т.ч. по различным системам севооборотов, ставил на опытных полях института и земельных наделах крестьян окрестных сел. Здесь в Горках он начал сотрудничать с «Вольным экономическим обществом», став впоследствии его председателем и редактором трудов.

В 1859 г. он переходит на работу в Петербургский университет, где защитил докторскую диссертацию (1867). Умер в 1901 г.

Ученый-агроном, один из основоположников растениеводства в Беларуси Иван Александрович Стебут родился в г. Великие Луки Псковской области в 1833 г. Окончил Горы-Горецкий

земледельческий институт (1854), а через год стал в нем работать. Занимался вопросами обработки почв, агротехники полевых культур, при этом строго придерживаясь учёта всего многообразия природных и экономических условий земледелия. Особый интерес проявил к вопросу известкования почв. Исследования проводил на опытных полях института. Выводы и методику показал в диссертации «Известкование почв», которую защитил в 1865 г. уже в Петербурге.

Он был еще и выдающимся педагогом. Работал со студентами не только в аудитории, но и в лабораториях, и в поле. Ввел такую форму занятий, как семинар-собеседование, что приучало студентов не только к совместной работе преподаватель-студент, но в значительной степени — к самостоятельной работе. Был организатором научной работы студентов в 1850-е — начале 1860-х гг.

В конце 1864 г. институт из Горок переводят в Петербург, куда переезжает и И.А. Стебут. Умер в 1923 г.

Константин Михайлович Солнцев родился в д. Софьино Раменского района Московской области в 1914 г. Окончил Пушкинский сельскохозяйственный институт (1938). Работал в сельском хозяйстве, воевал, возглавлял Институт животноводства в Саратове.

К.М. Солнцев

В 1958-1977 гг. К.М. Солнцев жил и работал в Беларуси, в т.ч. с 1964 г. — в Горках ректором академии. В 1965 г. он стал доктором наук, в 1966 — профессором и членом-корреспондентом ВАСХНИЛ. В Беларуси он занимался вопросами минерального, белкового, витаминного кормления животных, рационального использования биологически активных веществ в кормлении сельскохозяйственных животных. Стал одним из организаторов промышленного производства кормовых добавок и их использования для обогащения комбикормов. Его научные труды и учебные пособия издавались в Минске, Москве, Ленинграде, ратные и трудовые заслуги отмечены 5 орденами, медалями. В 1973 г. он удостоен звания «Заслуженный деятель науки БССР».

В середине 1977 г. К.М. Солнцева назначают директором Всесоюзного НИИ животноводства (Москва), а через год избирают академиком ВАСХНИЛ. Умер в 1995 г.

Основатель кафедры почвоведения БГСХА и первый ее заведующий Яков Никитич Афанасьев родился в г. Балашове Саратовской области в 1877 г. Окончил Петербургский университет (1901). Ученик А.В. Советова, А.Н. Бекетова, В.В. Докучаева. Преподавал в сельскохозяйственных школах, участвовал во многих почвенных экспедициях по российским регионам.

В 1921 г., уже как известный почвовед, был приглашен на работу в Горки. К работе по изучению почв широко привлекал студентов.

Я.Н. Афанасьев

При кафедре создал и возглавил научно-исследовательскую почвенную лабораторию Академии наук БССР. Лабораторией было сделано описание почвенного покрова Беларуси, изданное отдельной книгой. Это описание стало эталоном для последующего изучения почв не только в БССР, но и в ряде других республик Советского Союза.

В 1930 г. он был избран академиком АН БССР, а лаборатория переведена в Минск. На ее базе был создан Белорусский НИИ агропочвоведения и удобрений, директором которого назначили Я.Н. Афанасьева.

Большую работу он продолжил в Минске, но в 1937 г. попал под топор репрессий. В августе 1937 г. был арестован. По обвинению в националистической, контрреволюционной и террористической деятельности был приговорен к расстрелу.

Я.Н. Афанасьев реабилитирован посмертно в 1957 году.

За 175-летнюю историю академия дала миру созвездие великих ученых и достойнейших людей, которые стали основоположниками аграрных научно-педагогических школ России.

Сегодня научно-инновационная деятельность является одним из основных направлений академии. Научно-исследовательская работа направлена на эффективное использование научного потенциала вуза, повышение качества подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров, развитие научно-технического сотрудничества.

В настоящее время в академии сформировалось 17 научно-педагогических школ, которые вносят существенный вклад в развитие аграрной науки Республики Беларусь и совершенствование педагогического процесса академии.

РАЗВИТИЕ ВЫСШЕГО ТЕХНИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В МОГИЛЕВЕ

А.А. Жолобов, Ю.Н. Лопатский

В 1961 г. в Могилеве открыт Могилевский машиностроительный институт (ММИ). В то время он был единственным в республике высшим учебным заведением такого профиля. В 2000 г. институт преобразован в Могилевский государственный технический университет (МГТУ), а в 2003 г. – в Государственное учреждение высшего профессионального образования «Белорусско-Российский университет».

**Главный корпус Белорусско-Российского университета.
Построен в 1938-1941 гг. Архитектор П. Абросимов**

Достижения вуза отмечены двумя почетными грамотами Верховного Совета БССР, почетными грамотами Министерства высшего и среднего специального образования БССР. В 2013 г. Белорусско-Российский университет награжден почетной грамотой Совета Министров Республики Беларусь.

Ректоры, которые руководили вузом на протяжении 55 лет, внесли достойный вклад в развитие вуза и всей системы высшего образования Беларуси.

С 1961 по 1969 гг. вуз возглавлял **Борисов Александр Алексеевич**. Он родился в 1910 г. в селе Ерино Подольского района Московской области. В 1937 г. окончил Московское высшее

техническое училище им. Н.Э. Баумана (инженер-механик). В довоенные годы работал старшим инженером-механиком на канале Москва-Волга, затем инструктором МК ВКП(б).

А.А. Борисов

Александр Алексеевич – участник Великой Отечественной войны, награжден орденами Красной Звезды, Отечественной войны I степени, Красного Знамени; медалями: «За оборону Москвы», «За победу над Германией в 1941–1945 гг.». Демобилизован в феврале 1946 г. в воинском звании «полковник запаса». Работал в Москве в Министерстве строительных и дорожных машин СССР.

С 1947 г. вся трудовая деятельность Борисова А.А. связана с Могилевом. 1947-1961 гг. – директор Могилевского машиностроительного техникума; 1961-1969 гг. – ректор Могилевского машиностроительного института; 1962-1969 гг. – заведующий кафедрой «Начертательная геометрия и черчение»; 1969-1970 гг. – проректор по вечернему и заочному обучению института.

Обладая хорошими организаторскими способностями, Борисов А.А. вынес всю тяжесть первых лет становления института. Под его руководством была создана первоначальная материальная база начинающего становление учебного заведения, проведена реконструкция аудиторий учебного корпуса №1, построено два общежития, организованы факультеты, кафедры и сформирован коллектив преподавателей и сотрудников.

В 1969 г. ректором института назначен **Белов Сергей Михайлович**. Родился 19 сентября 1925 г. в деревне Дешовки Козельского района Калужской области. Участник Великой Отечественной войны. Награжден медалями: «За взятие Кенигсберга», «За боевые заслуги», «За победу над Германией», «30 лет Советской армии и флота», «20 лет победы над Германией», «50 лет Вооруженных сил СССР».

С.М. Белов

Сергей Михайлович в 1956 г. окончил Белорусский политехнический институт (инженер-механик тракторостроения).

В ММИ под руководством Белова С.М. продолжилась работа по формированию новых факультетов, научных и вспомогательных структур. Были организованы транспортный,

электромеханический и технологический факультеты, на которых начата подготовка инженерных кадров по шести специальностям. Большое внимание в это время уделялось организации учебного процесса, совершенствованию учебной и научной базы.

В 1973 г. на базе технологического факультета был создан Могилевский технологический институт, в ММИ открыта аспирантура, введены в строй лабораторный корпус и корпус технологического факультета, созданы учебные мастерские, начата работа по организации вычислительного центра, значительно расширилась спортивная база.

Сергей Михайлович – автор более 150 научных работ, изобретений и учебно-методических пособий. Ему присуждена степень кандидата технических наук.

В 1975 г. Белов С.М. был переведен на работу в г. Минск и назначен проректором Белорусского политехнического института (БПИИ). В этом вузе он получил ученое звание профессора, и ему было присвоено почетное звание «Заслуженный работник высшей школы БССР».

В.И. Холзаков

С 1975 г. ректором института работал **Холзаков Виталий Иванович**. Он родился 22 октября 1924 г. в поселке Вельск Архангельской области. В октябре 1942 г. был призван в Красную армию, награжден медалями за участие в Великой Отечественной войне.

В 1949 г. окончил Институт стали в Москве (специальность «Металлургия чугуна»), работал на заводе «Запорожсталь» помощником мастера и начальником смены. В 1957 г. окончил аспирантуру при Институте металлургии им.

А.Н. Байкова АН СССР и работал младшим научным сотрудником в том же институте. В 1958 г. переехал в г. Челябинск, где работал старшим научным сотрудником доменной лаборатории, в этом же году защитил кандидатскую диссертацию.

В 1962 г. он был избран на должность доцента кафедры «Технологии металлов» ММИ. В октябре 1963 г. ВАК СССР присвоил ему ученое звание доцента. В дальнейшем работал деканом заочного факультета, проректором по научной работе, проректором по учебной работе.

Во время работы Холзакова В.И. ректором института были открыты новые специальности: «Автоматизированные системы управления», «Физические методы и приборы контроля качества», «Промышленное и гражданское строительство», создано пять новых кафедр, информационно-вычислительный центр, построено общежитие №3, учебные корпуса №3, №4 и начато строительство корпуса ПГС в Казимировке. В учебном процессе и научно-исследовательской работе применялась вычислительная и компьютерная техника. Значительное внимание уделялось индивидуальной работе со студентами, преподавателями и сотрудниками.

Виталий Иванович награжден орденом «Знак Почета», юбилейной медалью «За доблестный труд». Ему присвоено почетное звание «Заслуженный работник высшей школы БССР».

В ноябре 1987 г. ректором института назначен **Ходырев Виктор**

В.И. Ходырев

Иванович. Он родился 8 июня 1939 г. в г. Оренбурге. В 1962 г. окончил Куйбышевский индустриальный институт им. В.В. Куйбышева. После института работал старшим научным сотрудником НИИ Проммаш (1962-1964), затем ассистентом, аспирантом, старшим преподавателем Орловского филиала Всесоюзного заочного машиностроительного института (1964-1970). В 1970 г. Ходырев В.И. был избран на должность доцента кафедры «Металлорежущие станки и инструменты» ММИ,

в 1987 г. – ректором института.

Ходырев В.И. продолжил работу по развитию материальной базы института. При нем был построен новый учебный корпус, закончено строительство учебно-лабораторного корпуса № 4 и корпуса ПГС в Казимировке, начато строительство нового учебного корпуса по проспекту Мира, заложен жилой коттеджный поселок для сотрудников вуза. Были открыты факультеты: экономический, довузовской подготовки и профориентации, повышения квалификации и переподготовки, по работе с иностранными студентами, областной технический лицей при ММИ.

Ходырев В.И. – доктор технических наук, профессор, действительный член Нью-Йоркской академии наук, автор 160-ти

научных публикаций. Под его непосредственным руководством защищено пять кандидатских диссертаций.

В.С. Сазонов

1 декабря 1998 г. ректором ММИ назначен **Сазонов Игорь Сергеевич**. Родился 27 марта 1951 г. в Могилеве. В 1973 г. с отличием окончил ММИ, работал ассистентом, старшим преподавателем, доцентом, заведующим кафедрой, деканом строительного факультета. Доктор технических наук, профессор.

Игорь Сергеевич – инициатор разработки и один из непосредственных исполнителей концепции создания и функционирования Белорусско-Российского университета. При его непосредственном руководстве в структуру университета введен строительный колледж, а в 2003 г. при университете открыт городской лицей.

Сазонов И.С. активно занимается научно-исследовательской работой, им опубликовано около 250 научных трудов, подготовлено два кандидата и два доктора технических наук.

Награжден медалью «За трудовые заслуги», нагрудным знаком «Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации», в 2002 г. удостоен звания «Человек года», в 2011 г. ему присвоено почетное звание «Заслуженный работник образования Республики Беларусь».

Сегодня, благодаря эффективной образовательной системе, интеграции в систему высшего образования Российской Федерации и профессионализму профессорско-преподавательского состава, Белорусско-Российский университет является международным научно-образовательным центром. В состав университета входят 8 факультетов, 29 кафедр, лицей, колледж, Институт повышения квалификации и переподготовки кадров, научно-исследовательская часть, магистратура, аспирантура, докторантура, два специализированных Совета по защите кандидатских и один – докторских диссертаций. Здесь работают 20 докторов наук, профессоров и более 160 кандидатов наук, доцентов. Численность обучающихся во всех структурных подразделениях университета превышает 11 000 человек.

ИХ ТВОРЧЕСТВО – ГОРДОСТЬ МОГИЛЕВЩИНЫ

В.Г. Хомяков

В разные годы на могилевской земле проживали уроженцы российских регионов, которые оставили значимый след в ее художественной культуре – живописи, скульптуре, зодчестве. Правда, некоторые их произведения, в силу разных обстоятельств, до настоящего времени не сохранились.

Макет Соборной площади (музей истории Могилева)

Когда-то в Могилеве была Соборная площадь, построенная по проекту Н.А. Львова и В.С. Стасова. В ее ансамбль входил Иосифовский собор.

Теоретик и практик архитектуры, график, один из основателей пейзажного стиля в русском садово-парковом искусстве, член Российской Академии Художеств (1783), Почетный член Петербургской

Академии Художеств (1786), представитель русского классицизма второй половины XVIII в. **Николай Александрович Львов** (1751-1804) родился в с. Никольское Торжокского района Тверской области.

Проектировал усадьбы, церкви, особняки, «образцовые» общественные здания для уездных и губернских центров России. Оказал влияние на белорусское зодчество. В Могилеве создал такой шедевр, как Иосифовский собор, а также написал серию акварелей с видами города. Иосифовский собор строился в стиле классицизма в 1781-1789 гг. по распоряжению Екатерины II в честь ее встречи в Могилеве с австрийским императором Франсом-Иосифом II. Среди украшений собора в виде святых и ангелов были изображения Екатерины II и ее фаворитов. В 1929 г. собор был закрыт, в 1938 – взорван.

Архитектор **Петр Георгиевич Камбуров** родился в Петербурге предположительно в 1860 г. В Могилеве он оставил добрую о себе память. Строил различные объекты. Здания, построенные по проектам П.Г. Камбунова, до сих пор украшают Могилев. Это областной драматический театр (1886-1888, инженер

В.С. Милюновский), областной лицей №1 (1889-1892, бывшее женское епархиальное училище, инженер М.М. Марков), областное отделение Национального банка Беларуси (1904-1906), несколько жилых домов и культовых зданий в городе.

Предполагают, что и здание Поземельного банка (1912-1914, ныне Художественный музей имени П.В. Масленникова) – дело его рук, поскольку внутренняя планировка здания и особенно оформление главного фасада несут черты других строений мастера.

П.Г. Камбуrow был образованнейшим человеком, способным инженером, он прекрасно рисовал, музицировал, был человеком передовых взглядов. Когда в 1898 г. в театре праздновали юбилей Белинского, сцену украшал портрет, написанный Камбуrowым. К 25-летию театра он издал брошюру, где очень подробно описаны все обстоятельства постройки театра, участие могилевчан в сборе средств. В 1913 г. на свои деньги он издал книгу Ширского-Исаева «К 25-летию Могилевского театра».

Известный русский художник-передвижник **Николай Васильевич Неврев** родился в Москве в 1830 г. Окончил Московское училище живописи, ваяния и зодчества, преподавал в нем, получил звание классного художника. Работал в жанрах бытовом, историческом, портрета. Наиболее известны его картины «Смотрины», портреты П.М., М.И. и И.З. Третьяковых, «Княжна П.Р. Юсупова перед постригом», «Присяга Лжедмитрия королю Сигизмунду II» и др. Его произведения хранятся в Третьяковке, Русском музее, Национальном художественном музее Беларуси, других известных музеях и картинных галереях СНГ и Европы.

Н.В. Неврев

В конце 1890-х гг. он познакомился с генералом М.Г. Черняевым, который предложил переселиться в д. Лысковщина (ныне Круглянского района) в дом родственников генерала. Здесь Н. Неврев прожил до конца жизни. В Лысковщине он написал «Эпизод из жизни Петра», «Чем были крепки семейные узы» и другие картины. В летнее время к нему приезжали В. Суриков, В. Поленов, Г. Мясоедов, В. Маковский И. Прошников, другие известные русские художники.

Писал пейзажи и портреты по заказу местных жителей. Значительную часть зарабатываемых денег переводил на благотворительные цели.

«Смотрины» Художник Н.В. Неврев

Александр Васильевич Грубе родился в д. Григорьевка Белебеевского района Башкирии в 1894 г., учился в Петербургском университете. В 1918-1924 гг. жил в Краснопольском районе. Сначала работал полеводом, затем – учителем. Здесь же начал писать декорации для спектаклей местного кружка художественной самодеятельности, который

организовал вместе с братьями Андреем и Василием Шашалевичами (впоследствии стали известными белорусскими писателями). Позднее кружок перерос в колхозно-совхозный театр, где А.В. Грубе был также актером и режиссером.

Грубе написал портреты К. Маркса и В.И. Ленина (подарил клубу, на сцене которого играл театр), сделал несколько скульптурных портретов учителей своей школы. Из Краснополя выезжал в Москву, где принимал участие в оформлении экспозиции будущей сельскохозяйственной выставки.

А.В. Грубе

В 1922 г. в Краснополе он положил начало белорусской лениниане с композиции «Ленин на трибуне». В начале 1924 г. переехал в Минск, стал признанным мастером станковой сюжетной композиции, рельефа, монументальной скульптуры, одним из организаторов Всебелорусского объединения художников.

Скульптура А.В. Грубе

В 1941 г. переехал в Москву. Работал в мастерских Ватагина, Манизера. В 1944 г. ему было присвоено звание «Народный художник БССР». В 1952 г. получил мастерскую в Городке художников на Масловке, где жил и работал все

оставшееся время. Награжден двумя орденами, а также медалями.

Александр Васильевич Грубе умер 4 октября 1980 г. в Москве.

Художник-график **Семен Тихонович Абрамов** родился в д. Слобода Гагаринского района Смоленской области в 1936 г. Окончил Горьковское художественное училище (1957) и два года работал в Кызыле (Тувинская АССР).

С.Т. Абрамов

С 1959 г. Абрамов живет в г. Бобруйске, работает в станковой и монументально-декоративной живописи, акварели. Пишет картины мест, где ему удалось побывать (цикл «По ленинским местам», «Осенний вечер в Риме», «Праздник труда на Енисее» и др.).

Однако основная тематика мастера – это природа и люди Беларуси, их трудовые будни. Им написаны картины: «На Бобруйском судоремонтном заводе», «Новый Бобруйск», «Весна на Березине», «В молодежной бригаде на Белорусском шинном комбинате», портреты художника М. Савицкого, цикл «Памяти В. Мулявина» и др.

Семен Тихонович – автор витражей профилактория Белорусского шинного комбината, росписи «Человек и природа» в Жиличском сельскохозяйственном колледже Кировского района Могилевской области.

**Письма из 45-го.
Портрет народного художника Беларуси
Л.Д. Щемелева**

С 1961 г. картины Абрамова участвуют в художественных выставках в Могилеве, Минске, Москве, Риге, Варшаве. С 1974 г. он член Союза художников СССР. С 1974 г. по 1981 г. Семен Тихонович исполнял обязанности ответственного секретаря Могилевской областной организации Союза художников БССР, а в 1982-1989 гг. был ее председателем.

Семен Тихонович приложил немало усилий по созданию в городе Бобруйске выставочного зала, который на момент открытия был самым крупным в Белоруссии после минского Дворца искусств. С 1976 по 1989 гг. Абрамов исполнял обязанности директора выставочного зала.

Абрамов — организатор многих художественных выставок. На его счету более 200 выставок различного масштаба: всесоюзных, зарубежных, республиканских, областных и городских. Чтобы бобруйчане имели возможность прикоснуться к большому искусству, он приглашает в Бобруйск самых знаменитых художников.

Вид Бобруйска до постройки крепости.
С.Т. Абрамов

Открытие выставки С.Т. Абрамова

В 1988 г. Семен Абрамов организовал первый Международный пленэр по живописи в Белоруссии, который проходил в Могилеве и Бобруйске. Он был инициатором и организатором выставок бобруйских художников в Болгарии, Польше.

Выставки, организованные Абрамовым С.Т., отличаются высоким профессионализмом, эстетикой и эксклюзивностью.

ГУБЕРНСКИЙ АРХИТЕКТОР ПЕТР ГЕОРГИЕВИЧ КАМБУРОВ

Автор: Драшакова Виктория

Наставник: Кононкова Елена Викторовна

ГУО «СШ №38 г. Могилева»

Могилев – старинный город. Весь город преисполнен той атмосферой, которую бы я хотела назвать «возвышенной». Аккуратные улочки, архитектурные изыски на старых, немного потрепанных временем домах; тихая, спокойная атмосфера, памятники архитекторы, мелькающие то тут, то там.

Могилев был объявлен культурой столицей 2013 года и это не удивляет. Визитной карточкой Могилева давно стали такие акции, как международный фестиваль духовной музыки «Магутны Божа», международный музыкальный фестиваль «Золотой шлягер», международный пленэр по живописи имени Бялыницкого-Бирули, международный фестиваль анимационного кино «Анимаевка», международный молодежный театральный форум M@rt.контакты др.

Большой вклад в культурную жизнь города вносит Могилевский

Здание Могилевского драмтеатра

областной драматический театр – старейший театр области, основанный в 1888 г. Глядя на архитектурное величественно красивое здание театра, возникает мысль, кем же был придуман, сконструирован этот архитектурный гигант.

Думаю, что мало кому из могилевчан известна фамилия –

Камбуров. А ведь именно он подарил Могилеву здание драматического театра и другие здания, которые до сих пор украшают город. Сухие строки исторических источников говорят: Камбуров Петр Георгиевич родился в 1860 г., умер в 1914 г. В Могилев приехал в 1887-м, когда ему было 27 лет. Он окончил архитектурное отделение Санкт-Петербургского института гражданских инженеров. О личной жизни архитектора практически не известно ничего, кроме того, что в 1905 г. он был холост, на тот момент ему было 45 лет. Известно, что в

том же году он был членом Могилевского Окружного правления Общества Спасения на водах. До 1895 г. Петр Георгиевич был губернским архитектором, потом – губернатор-инженер.

В середине 80-х годов XIX в. Могилев зажил спокойной жизнью, «... настала пора созидательной работы. Одним из проводников такой культурной работы мог стать постоянный городской театр, отсутствие которого чувствовалось в Могилеве, и восполнить этот пробел взялся тогдашний губернатор А.С. Дембовецкий».

Мысль о стационарном театре в Могилеве зародилась у губернатора еще в 1870-е годы. Был дан клич по сбору денег на это мероприятие. Пожертвованные суммы были помещены в банк «для приращения процентами».

Прошло ровно 10 лет. В Могилеве были построены общественные учреждения, необходимые «для упрочения своего благосостояния, физического, нравственного и умственного».

В марте 1886 г. началось осуществление давнишней мысли об устройстве здания для постоянного театра. По исчислению вчерне инженеров губернского правления В.С. Миляновского и П.Г. Камбурава требовалось свыше 20000 рублей. В наличии имелись лишь ранее собранные пожертвования, удвоившиеся к 1886 г. за счет процентов на них. Губернатором был брошен клич. По результатам сбора денег была видна особая заинтересованность могилевчан в строительстве стационарного театра.

28 мая 1886 г. состоялось первое заседание строительного комитета, куда входили городской голова П.Ф. Каптелев (председатель), губернский инженер В.С. Миляновский, инженер П.Г. Камбуров (непосредственное заведывание технической частью постройки), полицмейстер А.А. Свидерский и почетный гражданин города купец И.И. Ратнер (заведывание хозяйственной частью постройки).

Место для театра выбирали тщательно. Остановились на площади у Муравьевского сквера, к стороне Дворянской улицы. При этом учитывалось, что «театр, построенный на этом срединном для всего города месте, представит наиболее удобств для посещения его жителями всех частей города, а также то, что намеченное к постройке здание, в весьма художественном стиле, украсит город в центральной его части».

Не забыта была при этом предприимчивыми жителями выгода от такого размещения театра и сквера, которые «взаимно будут

восполнять, один другим, развлечения для городских жителей и что, при соединении обоих, в театре могут быть даваемы и летние представления, что отразится весьма положительно на доходности этого учреждения».

Строительство здания театра было сопряжено с определенными трудностями, которые выявились только в ходе начала работ: в прошлом «через весь нынешний Муравьевский сквер тянулся глубокий ров, который шел в направлении нынешнего дома Каптелева (где гостиница «Франция») и доходил до Костерни. Через этот ров был перекинут мост, и об него в 1886 г. гулко ударились лопаты землекопов, копавших канавы для фундаментов стен театра. Рыли, рыли землекопы, рубили сгнивший лес моста, и лишь на большой глубине нашли твердую почву или, так называемый, материк».

Ход строительства театра усложнялся плохим качеством строительного материала. По свидетельству очевидцев, кирпич был «чрезвычайно непрочный».

Все это привело к определенным сокращениям и упрощениям в проекте, «первоначально более грандиозным». Закладка более глубокого фундамента потребовала значительных средств на «излишек камня, устройство перекидных арок на столбах, и проч. Благодаря только изобилию дешевого в то время бутового камня, который, к тому же, частью подвозился бесплатно, представилась возможным с небольшими, относительно, издержками с честью выйти из затруднительного положения». К концу 1886 г. здание театра было вчерне закончено, но стоимость его возросла до 26 тысяч рублей.

И опять строительный комитет обратился к общественному управлению города. Небольшие суммы были найдены. В течение зимы 1886-1887 гг. была произведена отделка театрального здания.

Настала весна 1887 г. и благой почин имел уже свое рельефное воплощение в жизни. А в 1888 г. красивое здание выросло на месте безобразного, мерзкого пустыря. Отделка театральной залы и орнаментировка лож была выполнена по образцу Варшавского Малого театра. Общая стоимость Могилевского Городского театра составила 55000 рублей, включая издержки на строительство трех магазинов, доход с которых поступал на погашение займа.

14 мая 1888 г. вполне законченное здание театра после освящения было торжественно передано в дар городу. В заключение своей речи губернатор сказал: «...Передавая это здание в собственность города

Могилева, завещаю беречь его, как всякий добрый хозяин бережет свою столь красивую и ценную собственность».

А 15 мая, в день празднования священного коронования Их Императорских Величеств, в городском театре состоялся первый любительский спектакль, на который многие желающие не могли попасть из-за быстрой распродажи всех билетов». На праздновании сияли орденами вице-губернатор, городской голова, местные богатеи.

Когда-то Камбуrow, излишне прямо высказывая свое мнение о Могилеве: «Как архитектурная единица, городок – кустарен до невозможности, беден, бездарен... За последние 10-15 лет наблюдается удивительный упадок строительной деятельности. Могилев давно отстал от прочих городов, и только теперь, по-видимому, спешит наверстать потерянное десятилетие». Благодаря таланту русского архитектора П.Г. Камбуrowа Могилев преобразился, в нем появились здания, которые украшают его до сих пор.

Уже почти 130 лет в Могилеве богатая театральная жизнь. В 2000 г. после ремонта театр вновь распахнул свои двери для зрителей. С 2003 г. очень дополняет парадный вход в театр бронзовая барышня с собачкой (скульптор В. Жбанов). Скульптура гармонично вписалась в архитектуру здания и воссоздает атмосферу городской жизни XIX в.

Но неужели на этом и заканчивается список того, что сделал для нашего города Камбуrow? Отнюдь нет. Многие из домов в нынешнем центре города Могилева спланированы и оформлены именно Камбуrowым. Еще одна архитектурная единица, архитектором которой является Камбуrow – здание Главного управления Национального Банка Республики Беларусь, которое мы можем наблюдать, пройдя дальше по улице Ленинской. Оно было построено в 1904-1906 гг. и первоначально было задумано как филиал Московского Международного банка.

Еще одна постройка, которую, скорее всего, видят немногие, – это здание женского Епархиального училища (сейчас областной лицей). Этот проект является соавторским, над ним корпели два архитектора – Камбуrow и Марков.

Подводя итог, я бы хотела сказать... Спасибо. Да, именно «спасибо». Думаю, что иного исхода не должно быть. За труд должна следовать благодарность. Спасибо мастеру за такое прекрасное наследие, которое украшает мой город и сегодня. Как приятно смотреть на эти творения во время пешеходных экскурсий по городу.

ДЕЯТЕЛИ РУССКОГО ТЕАТРА НА БЕЛОРУССКОЙ ЗЕМЛЕ

Николай Ножников

Театральной жизни Могилева уже больше 115 лет. Тысячу раз был прав Н.В. Гоголь, написав, что «театр ничуть не безделица и вовсе не пустая вещь, если примешь в соображение то, что в нем может поместиться вдруг толпа <...>, и что вся эта толпа, ни в чем не сходная между собой, <...> может вдруг потрястись одним потрясением, зарыдать одними слезами и засмеяться одним всеобщим смехом. Эта такая кафедра, с которой можно много сказать миру добра».

И это вполне подтверждает театральное прошлое Могилевщины, которое изобилует великолепными актерами, эпизодами, значимыми не только для летописи уездного городка, но и всей культурной жизни Беларуси.

В истории Могилевской культуры, точнее, театрального искусства, «засветилось» несколько памятных дат, связанных с деятелями русского театра на Белорусской земле, в частности, в Могилеве. Мы вспоминаем о них с благодарностью, потому что среди них есть люди, творческий поиск и мастерство которых высоко оценивал могилевский зритель.

Владимир Кумельский

В 1889 г., в Сибирском Томске появился на свет Владимир Владимирович Кумельский, которого наши энциклопедии, справочники, исторические издания не зря кратко и лаконично величают так: «Создатель русского театра в Беларуси».

В.В. Кумельский

Творческую деятельность он начал в 1904 г. актером в российской провинции, был антрепренером. В 1910-1919 гг. работал в театрах Москвы, часто выступал и в Беларуси.

Первое знакомство В. Кумельского с Беларусью состоялось в 1910 г., когда он работал в труппе Г. Невского. Произошло это именно в Могилеве, где Невский арендовал театр на весь зимний сезон. Этого антрепренера в Могилеве хорошо знали и предпочитали всем прочим. В его труппе дело было поставлено основательно: профессиональные актеры, хорошие костюмы,

богатые декорации. Для гимназистов старших классов и студентов педагогического училища Г. Невский организовывал воскресные утренние спектакли, причем определенная часть билетов предназначалась для беднейших учеников и студентов и распространялась бесплатно.

Могилевской публике молодой В. Кумельский сразу же понравился. Принимали его тепло, и, может быть, поэтому в последующие годы он неоднократно приезжал в Беларусь на гастроли и много раз бывал в Могилеве.

В 1914 г. В.В. Кумельский совместно с Н.Н. Шестовым формируют труппу и гастрोलруют в Могилеве, Орше, других городах Беларуси и на Украине.

Держать частную антрепризу было невероятно сложно. В отличие от казенных театров она не располагала никакими возможностями, гарантирующими их существование. Исключительно на свои средства антрепренер набирал труппу, готовил репертуар и гастролитовал.

С 1916 по 1918 гг., два сезона, В.В. Кумельский работал и в театре Ф.А. Корша. Считалось, что это лучшая частная антреприза в Москве, и попасть в труппу Корша было непросто.

Но Коршевский конвейер выжимал из артистов все силы, и поэтому, как правило, они там не задерживались. Однако было одно существенное «но»: антреприза Корша была самой важной ступенькой в театры Москвы и Петербурга, и поэтому провинциальные актеры все-таки шли на «коршевскую каторгу».

Коршевцы познакомились с Владимиром Владимировичем во время совместных гастролей в Могилеве. Актер Кумельский им понравился. Спустя несколько месяцев он получил от Корша приглашение на зимний сезон 1916-1917 гг.

Кумельский, всегда мечтавший попасть в труппу Малого театра, после некоторого раздумья принял это предложение. И действительно, после двух сезонов у Корша его пригласили в Малый театр, где он проработал сезон 1918-1919 гг. Выступая на одной сцене вместе с великими актерами, он усовершенствовал свое искусство.

В 1920 г. В. Кумельский уехал в Ярославский театр в качестве главного режиссера. Но Владимиру Владимировичу хотелось иметь свою труппу, играть и ставить пьесы, которые соответствуют духу времени. Здесь он поставил «Старика», «На дне» М. Горького. В репертуаре театра были также «Мещане», «Дети солнца».

С 1922 г. В. Кумельский неоднократно посещал Беларусь и постепенно решил обосноваться здесь.

Звездное время для актера и режиссера В.В. Кумельского наступило с 1928 г. В этот год В. Кумельский окончательно перебрался в Беларусь и создал в Могилеве Русскую передвижную труппу (всего 28 человек), состав которой был укомплектован на московской актерской бирже. Зимний сезон играли в Могилеве, летний – в Бобруйске. Базу в Бобруйске делили с коллективом Русской драмы во главе с Л. Скальским, который в 1929 г. влился в труппу В. Кумельского.

В августе 1929 г. по инициативе Главискусства Центрального отраслевого профсоюза трудящихся была созвана первая Всебелорусская театральная конференция, на которой было принято решение о создании нескольких постоянных русских коллективов. «Русский театальный коллектив первой категории будет организовывать режиссер Кумельский...», – сообщалось в печати.

Попробуем охарактеризовать этапы становления Кумельского как организатора первого Русского театра в Беларуси. Одна из ярких страниц истории этого знаменитого в БССР – Беларуси творческого коллектива и в жизни В.В. Кумельского связана с Могилевом.

Этот театр (ныне Национальный академический русский драматический театр им. М. Горького) до окончательного переезда в Минск работал в Могилеве, а также работал в Могилеве в 1935-1941 гг. и в 1944-1945 гг.

1928-1932 гг. – период идейно-эстетического становления труппы, который шел по всем направлениям – от репертуарной политики, творческого состава и технического оборудования. Авторитет прекрасного актера, опытного организатора и руководителя способствовал В. Кумельскому в его борьбе с сезонной работой актеров, помогал создать стабильную профессиональную труппу.

Национальный академический русский драматический театр им. М. Горького

Все свои организаторские и художественные способности В.В. Кумельский также направил на выбор качественной русской драматургии. В своей практике он ориентировался на реалистические традиции, в частности Малого театра, чью этику и эстетику

Кумельский принес в свой коллектив.

Постепенно труппа В. Кумельского стала одним из популярнейших театральных коллективов республики. Своеобразным отчетом коллектива были гастроли в Минске (август-сентябрь 1931 г.), по результатам которых творческий потенциал труппы В. Кумельского был высоко оценен. В 1931 г. коллектив стал именоваться Первым русским театром БССР, а в 1932 г. – Государственным русским театром БССР, где Владимир Владимирович до 1936 г. был художественным руководителем.

В октябре 1932 г. Государственный театр открыл свой первый сезон в Могилеве спектаклем «Земля и небо» по пьесе братьев Тур. Творческий состав увеличился до 41 единицы, был укомплектован 10 оркестрантами, имел заведующего музыкальной частью, собственный технический склад.

В 1933 г. театр выезжал в Минск на гастроли, которые прошли очень успешно. Спектакль «Егор Булычев» по пьесе М. Горького с Кумельским в главной роли вызвал восторг зрителей и критики.

С 1935 по 1941 гг. по окончании театрального сезона Государственный русский драматический театр БССР работал в здании Городского театра в Могилеве. «Нашествие гитлеровских орд оборвало полнокровную жизнь обновленного коллектива. Находясь на гастролях в г. Белостоке, театр вынужден был прервать работу».

Блестящий артист большой художественной правды, сильного темперамента, мастер перевоплощения, он сыграл на белорусской сцене десятки интереснейших ролей. Среди могилевских постановок – «Тартюф» Мольера (1935 г., роль Тартюфа), «Дядя Ваня» Чехова (1936 г.), «Бешенные деньги» Островского (1937 г.).

В.В. Кумельский поставил немало спектаклей, которые отличались высокой культурой, тонким художественным вкусом, точным воплощением авторского стиля.

Постановлением Совнаркома от 11 июля 1933 г. В. Кумельскому присвоено звание Заслуженного артиста БССР, а в 1938 г. – звание Заслуженного деятеля искусств БССР.

Владимир Владимиров ушел из жизни в 50 лет. Обидно и скоропостижно. 19 апреля 1939 г. он умер от сердечного приступа на Могилевском железнодорожном вокзале, когда с коллегами по труппе собирались выезжать на гастроли в Ленинград...

Похоронен Владимир Владимирович Кумельский неподалеку от этого вокзала на небольшом старинном Карабановском кладбище над

живописным оврагом реки Дубровенки, притока Днепра. Могила и каменное надгробие на ней сохранились до наших дней...

Дмитрий Орлов

С Государственным русским драматическим театром БССР связаны и могилевские годы творчества русского советского актера, режиссера, педагога Дмитрия Алексеевича Орлова (1903-1969).

Уроженец Москвы, в 1925 г. закончил знаменитый ГИТИС, работал в столичных театрах, а с 1936 г. в Могилеве в названном выше театре.

Д.А. Орлов

С 1932 г. театр в основном работал в Бобруйске. До 1936 г. директором театра оставался В.В. Кумельский, только менялись художественные руководители: В.М. Княжич (1933-1934), А.Э. Рожковский (1934-1936), А.Я. Донатти (1936-1938), В.Н. Бернс (1939), Д.А. Орлов (1939-1941, 1946-1948, главный режиссер). С 1935 по 1941 гг. по окончании театрального сезона Государственный русский драматический театр БССР работал в здании Городского театра в Могилеве.

Несмотря на большие трудности, вызванные войной, летом 1943 г. начали восстанавливать Государственный русский драматический театр БССР. По желанию коллектива, восстановленный как фронтовой театр, он проводил большую репетиционную работу по подготовке новых спектаклей. В 1944 г. театр возвратился в освобожденный Могилев, затем некоторое время (с апреля 1945 до июня 1947 гг.) театр работал в Гродно. Здесь были осуществлены постановки спектаклей: «Три сестры», «Двенадцатая ночь», «Дети солнца», «Русский вопрос», «Отелло» и другие. Высокая оценка спектаклей на гастролях в Вильнюсе, Минске поставила вопрос о переводе театра на постоянную работу в Минск. С июля 1947 г. Государственный русский драматический театр БССР переведен в столицу Беларуси.

В военные годы Дмитрий Орлов руководил фронтовым театром (1943-1944), в 1944-1948 гг. был художественным руководителем и главным режиссером (Могилев-Минск) Государственного русского театра БССР.

Орлов был незаурядным актером, художественным руководителем. Его режиссерские работы отличались точностью идейно-художественного замысла, стремлением к современному звучанию пьесы. Среди его могилевских постановок – «Профессор Полежаев» Л. Рахмонова (1936), «Половчанские сады» Л. Леонова (1938). Среди его ролей – роль профессора Полежаева и – особая – роль Ленина в «Кремлевских курантах» Н. Погодина (1940), режиссер Владычанский.

Образ вождя на русской сцене в БССР впервые воплотил в этом могилевском спектакле именно Дмитрий Орлов. Его творческие успехи были высоко оценены. В 1938 г. он был отмечен званием Заслуженного артиста БССР и первым стал народным артистом БССР в 1940 г.

С 1948-го и до конца своих дней (скончался 18 июня 1969 г.) преподавал в Белорусском театральном-художественном институте, был его профессором. О вкладе Д.Л. Орлова в белорусское театральное искусство красноречиво говорят слова двух его бывших учеников. Геннадий Гарбук, народный артист БССР: «Я вспоминаю, как говорил наш учитель Дмитрий Орлов: «На театре, деточки, трудно первые 30 лет. Потом – легко». Виталий Барковский, артист Белорусского академического театра им. Я. Коласа (Витебск): «...в 18 лет я поступил в наш театральный институт и стал студентом такого великого человека, как Дим Сеич Орлов... Учебу у него считаю великой удачей. Он был представителем старой интеллигенции, благодаря ему я получил представление о богатстве русской культуры».

Могила Д.А. Орлова на Восточном кладбище г. Минска

Летом 2009 г. в Минске на доме, где долгие годы жил Д.А. Орлов на проспекте Независимости, была открыта бронзовая мемориальная доска.

Марк Волохов

Среди творческих долгожителей Могилевского драмтеатра одной из наиболее видных фигур был уроженец Москвы Марк Николаевич Волохов (1921-2001).

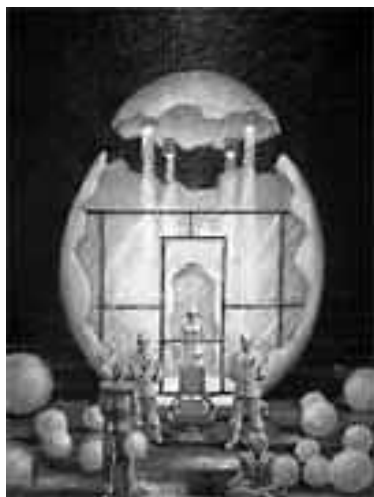

М.Н. Волохов

Еще в 1940 г. он закончил в столице художественное училище. В годы Великой Отечественной войны был военным моряком, а в 1957 г. жизненный курс привел его в могилевский театр, где он беззаветно прослужил почти 44 года, сначала художником, а затем (с 1964-го) главным художником. Был автором сценографических решений практически всех постановок, которые вошли в историю могилевской и белорусской сцены. Их даже трудно перечислить в небольшой заметке, но некоторые назвать надо обязательно: «Главная ставка» К. Губаревича (1957), «Это было в Могилеве» И. Тарасова (1964), «Павлинка» Я. Купалы (1971), «Орфей спускался в ад» Т. Уильямса (1977), «Мария Стюарт» Ф. Шиллера (1980), «Тутэйшыя» Я. Купалы (1982), «Собачье сердце» М. Булгакова (1988), «Коварство и любовь» Ф. Шиллера (1992), «Ричард III» У. Шекспира (1995).

С 1970 г. М.Н. Волохов – член Союза художников БССР.

Характерно, что он не только создавал прекрасные декорации или инициировал их создание. Он, как настоящий «технар», досконально знал все особенности старого здания театра, возведенного еще в

**Эскизы декораций М.Н. Волохова к спектаклям
«А кто-то выпал из гнезда» (1982) и
«Дон Жуан» (1985)**

1888 г., и четко их использовал в работе над новыми постановками.

Именно эти знания, творческая принципиальность, истинно мужская решительность выдвинули М.Н. Волохова в начале 1990-х в лидеры общегородского движения за сохранение одного из старейших в Беларуси театров, который в пору

безвременья собирались то ли сломать, то ли продать коммерсантам, то ли ... Именно Марк Николаевич был во главе всех демонстраций и митингов протеста, которые тогда проходили в городе.

Глас народа, работников театра, всех могилевчан был услышан. Уникальное здание было поставлено на реконструкцию и

реставрацию. И теперь, бесспорно, является гордостью города, могилевского и всего белорусского зодчества (как, кстати, и творческий коллектив театра).

На возрождение театра понадобилось долгих 9 лет, но результат превзошел все первоначальные ожидания. В январе 2001 г. обновленный, помолодевший театр принял и труппу, и первых зрителей. Жаль, что в нем не пришлось поработать самому Марку Николаевичу, который всего полгода не дожил до своего 80-летия. Коллеги, товарищи, поклонники театрального искусства попрощались с ним в старом-новом здании в конце зимы того же года.

Николай Родионов

Несколько поколений могилевских театралов с благодарностью вспоминают одного из ведущих актеров областного драматического театра – Николая Ильича Родионова (1906-2000). Ему в свое время не пришлось «вливаться» в коллектив. В город на Днепре он приехал в 1957 г. сложившимся и опытным актером, да еще со званием народного артиста РСФСР.

Н.И. Родионов

С 1927 г. он работал в театрах своего родного Петербурга-Ленинграда, затем в Кондопоге и Петрозаводске в Карелии. В Могилеве сразу же стал одним из лидеров труппы. И надолго, около двадцати лет, Н.И. Родионов исполнял главные и ведущие роли в лучших постановках могилевского театра, которые при его участии становились еще лучше.

Искусству незаурядного актера были свойственны точность и тонкость внешнего рисунка роли, выразительное пластическое решение образов, психологизм в разработке характеров, стремление раскрыть сложность человеческой натуры.

В его творческом активе – Джеймс Броуди («Замок Броуди» А. Кронин), Президент («Коварство и любовь» Ф. Шиллера), Грумио («Укрощение строптивой» У. Шекспира), Хельмер («Нора» Г. Ибсена), Егор Булычев («Егор Булычев и другие» М. Горького), Дронов («Все остается людям» С. Алешина), Берсенев («Разлом» Б. Лавренева).

Среди лучших ролей в белорусской драматургии – Семен Кныш и Бонч-Бруевич («Главная ставка» К. Губаревича), Иванов («Всего одна жизнь» А. Мовзона), Малахов («Последняя инстанция»

Н. Матуковского) и др.

К слову, Николай Ильич не замыкался только на собственных творческих исканиях и находках. Своим огромным опытом он щедро делился с молодыми коллегами. Несколько лет успешно руководил молодежным народным театром в Бельничках. Уже будучи в весьма почтенном возрасте, был частым гостем в родном театре. Как уже сказано выше, его знали и любили многие горожане. Не зря на 90-летие этого незаурядного мастера, которое отмечалось в конце 1996 г., театральный зал был переполнен. Сотни поклонников творчества и личности Николая Ильича Родионова от души поздравляли его с юбилеем, желали здоровья и долголетия.

Из интервью известного барда Александра Баля:

– У нас в театре служил артист Николай Родионов. Помню, как праздновали его 90 лет. Актера вывели на коляске на сцену. Но каждое поздравление он принимал стоя. Я пел песню – он стоял. Как сама совесть. Я так боялся налажать! А потом он начал читать монолог. Я каждой клеткой чувствовал мощь таланта. Это было удивительно, восхитительно, сногшибательно, «кресло-придавительно». Николай Ильич был человеком из другого мира. В нем была «высокость обиденного». Спектакль «Много песен из ничего» прошел почти 100 раз. Родионову передали, что я автор музыки. Николай Ильич прислал мне письменное приглашение в гости, которое я до сих пор храню. Меня, 27-летнего парня, просто потряс такой уважительный жест. Мы с ним проговорили целый вечер. А после он передал письмо-благодарность за визит. Мне, представляете? Между нами было 65 лет разницы. Я помню то ощущение собственной ничтожности и в то же время желание победить в себе эту ничтожность. Подтянуться вверх. Таланты истинные, они честны и просты в жизни. Вот он рядом с тобой – без всякой помпезности. Вот он тут же на сцене – покоряет своей высотой.

Жизнь замечательного актера и впрямь была долгой. Он ушел от нас 28 мая 2000 г. на 94-ом году, став своеобразным рекордсменом среди могилевских мастеров сцены по творческому и жизненному долголетию.

МОГИЛЕВСКАЯ СЦЕНА В ИХ СУДЬБЕ

В.Г. Хомяков

Л.А. Володько

Здание театра в Могилеве было построено в 1888 г., но театральные представления в городе давались и до этого. Сначала они проводились только в ярмарочные дни, народные празднества или юбилеи коронованных особ. Но со временем театр стал неотъемлемой частью повседневного городского быта.

При гимназии иезуитского коллегиума существовал Могилевский школьный театр, театральные представления разыгрывались в резиденции католического епископа и в семинарии, построенной Г. Конисским. Происходили показы знаменитых тогда батлеечников Вазилы и В. Бутомы. Выступали передвижные заезжие и местные труппы.

Долгое время основным театральным помещением в Могилеве было деревянное здание, возведенное в XVIII в. по проекту архитектора Бригонзи в честь посещения города Екатериной II.

Шел год за годом, деревянный театр пришел в непригодное состояние. С начала 40-х годов XVIII в. театр располагался на втором этаже старинного каменного здания на Ветреной улице (позже Большая Садовая, Ленинская).

Но в феврале 1852 г. это здание сгорело, и спектакли стали играть, как и прежде, в более или менее приспособленных для этой цели частных домах. С приходом весны и до первых осенних заморозков сценические представления в Могилеве давались также и на подмостках летнего деревянного театра. Он был построен заезжим антрепренером в «небольшом, но содержимом в порядке и чистоте» городском саду.

Между тем потребность в сценических представлениях росла, а деятельность передвижных заезжих и местных трупп все более ширилась и крепла. Деятели театра искали зрителя, местный зритель тянулся к театру.

Мысль о стационарном театре в Могилеве зародилась у губернской администрации еще в 1870-е годы под воздействием триумфального шествия корифеев русской сцены Каратыгина, Мочалова, Щепкина. За строительство же постоянного городского театра взялся тогдашний губернатор А.С. Дембовецкий.

На гастролях здесь выступали многие коллективы и исполнители,

В. Комиссаржевская

в т.ч. и выдающиеся русские артисты: В. Комиссаржевская, А. Волгин, П. Орленёв, Ф. Шаляпин, композитор и пианист С. Рахманинов. Постоянная труппа Могилевского драматического театра появилась только в конце 1920-х годов.

Дважды (1910, 1913) в Могилеве и Бобруйске гастролировала труппа В.В. Кумельского. В 1928 г. он переехал в Могилев, где создал русский театр. Впоследствии на базе Могилевского театра был создан Государственный русский драматический театр Беларуси. Ныне это Национальный академический драматический театр им. Горького.

На сцене могилевского театра работало много ярких артистов. Далее рассказ о некоторых выдающихся артистах, которые родились в России и работали в советский период в Могилевском областном драматическом театре.

Андрей Петрович Раевский (актер и режиссер) родился в с. Никитское Куркинского района Тульской области 19 августа 1910 г. Он – потомок славного дворянского рода Раевских, храбро

А.П. Раевский

сражавшихся с французами в Отечественной войне 1812 г. Семья Раевских не эмигрировала после Октябрьской революции, осталась в Москве и подвергалась всем тяготам и преследованиям, равно как и другие представители дворянства. По словам людей, близко знавших Андрея Петровича, он почти никогда не касался этой темы, подчеркнуто избегая любых разговоров.

Раевский А.П. окончил студию под руководством Н.П. Хмелева, играл во МХАТе. Еще будучи слушателем театра-студии, он исполнил роль Виссариона Белинского в довоенном фильме «М.Ю. Лермонтов». Успех молодого актера в этой роли – удивительное внешнее сходство с героем в сочетании с высоким достоинством и благородством самого исполнителя. Перед молодым актером открылись большие перспективы. Уже до войны Андрей Петрович был состоявшимся режиссером и актером драматического театра имени Ермоловой. Великую Отечественную войну Раевский прошел от звонка до звонка, служил, работая во

фронтальной агитбригаде. Там, на передовой, он познакомился с Симой Тростенецкой.

Сима родилась в 1924 г. на Украине в Винницкой области на узловой станции Волнярка. Когда в 1927 г. начался страшный голод, ее семья переехала в Ленинград к сестре матери. Перед самой войной Сима с отличием окончила Ленинградское хореографическое училище по классу народного и эстрадного танца. В марте 1941 г. была направлена на работу в Ленинградскую оперетту артисткой балета. А потом началась война. В первые дни войны Сима, не раздумывая, отправилась в военкомат, но ее ожидало разочарование: в 17 лет не брали на фронт. Тогда ей посоветовали приписать один год. Так она и сделала, после чего началась военная жизнь. Сначала была военная подготовка. В это время организовывалась агитбригада, красивую девушку пригласили в прифронтный театр, в составе которого она выступала на передовой.

На грузовой машине артисты приезжали на передовую, открывали борта – и сцена была готова. Зимой, во время одного из концертов, танцовщицу в испанском костюме отбросило в снег взрывной волной. Ее, почти полностью замерзшую, с обмороженными ногами и тяжелейшими ранениями в живот, грудь, ногу и щеку, с выбитыми осколком зубами, подобрали разведчики и сразу отправили в госпиталь. Она с благодарностью вспоминала полковника медицинской службы Саломатова, который в тяжелейшее блокадное время подарил ей вторую жизнь.

В госпитале было много раненых, медперсонал не справлялся – врачи приходили в палату к выздоравливающим, просили помочь. Сима осталась в госпитале – какая передовая на костылях, окончила курсы лечебной физкультуры и занималась с теми, кто готовился к выписке, а потом организовала в госпитале самодеятельность. Танцевать не могла, поэтому пела.

В 1943 г. на передовой Сима познакомилась с Андреем Петровичем Раевским, и пути их пересеклись раз и навсегда. Они не расставались – все 50 лет, которые были отмеряны им для счастья. «Я очень к нему прислушивалась, потому что он был необыкновенно умный, очень грамотный и очень добрый. Мне в жизни повезло», – вспоминала Сима Львовна.

После войны Раевские работали в Польше (Торунь, Легниц), в театре военного округа. Демобилизовавшись в 1952-м, семья Раевских приехала в Ленинград. Жить было негде. Дом, в котором у

них была однокомнатная квартира, разбомбили. Ютились у теток, спали на полу в коридоре. Устроиться на работу было сложно. Поработали на киностудии «Ленфильм» в массовках, благодаря чему смогли снять комнатку.

А потом вышел приказ Сталина о том, что, если фронтовики имеют желание вернуться к себе на работу, принять их. И Сима, надев медали «За отвагу», «За боевые заслуги», «За оборону Ленинграда» и орден Красной Звезды (орден Отечественной войны ей присвоили уже потом), пошла в театр оперетты, где до войны проработала всего три месяца. Андрея Петровича устроили в областной Ленинградский театр артистом. Он получал 60 рублей, а она как солистка балета – 75. Они были счастливы.

Им пришло письмо из украинского Кировограда, где жила родная сестра Андрея Петровича – Катя. Она писала о том, что болеет, плохо себя чувствует и просит приехать. И они, только устроившись, бросили все и поехали к родному человеку. А через месяц сестра пошла на поправку и предложила им остаться насовсем, тем более, что работа – в музыкальном и драматическом театрах – нашлась для обоих. Так прошло несколько лет.

И вдруг, они получили письмо от своего фронтового друга – замполита Матюшевского, который в середине 50-х работал секретарем Могилевского обкома партии по агитации и пропаганде. В то время театр был в упадке, народ туда не ходил, денег не было, артисты зарплату не получали. «Приезжайте, – писал он, – помогите мне поднять самодеятельность!».

Из Кировограда их не отпускали. Яркая, красивая Сима работала в музыкальном театре, была солисткой балета, вела танцевальный кружок в городском Доме офицеров. Был востребован и муж – сначала актер, а потом и режиссер театра. Но дружба была превыше всего, да и Андрей Петрович как-то сразу загорелся идеей переезда.

С.Л. Раевская в 2013 г. (ей 90 лет)

Так в 1955 г. в Могилевском драмтеатре появилась интересная пара – супруги Раевские. В театре их встретили очень тепло. Андрей Петрович побывал на выездном спектакле и остался в восторге. И вся дальнейшая жизнь Андрея Петровича Раевского была связана с Могилевским областным

драматическим театром, где он был и артистом, и режиссером. За 25 лет (1955-1980) он поставил 40 спектаклей. Лучшие его постановки не сходили со сцены годами, так как им была присуща особая интеллигентная атмосфера, глубокая психологическая аргументация образов, которые ярко раскрывали актерские индивидуальности.

В числе таких постановок были русская и зарубежная классика («Дядя Ваня» А. Чехова, «Горячее сердце» А. Островского, «Коварство и любовь» Ф. Шиллера, «Миллионерша» Б. Шоу и др.), произведения белорусских авторов («Амнистия» Н. Матуковского, «Это было в Могилеве» Я. Тарсова, «Таблетку под язык» А. Макаенка, «Второе знакомство» Н. Горулева и др.).

Нагрудный знак «Заслуженный артист БССР»

Неоднократно Раевский и сам выступал в роли актера в своих постановках: А. Керенский в «Главной ставке» К. Губаревича, Ф. Дзержинский – в погодинских «Кремлевских курантах», «Именем революции» М. Шатрова и др.

В 1957-1981 гг. А.П. Раевский возглавлял Могилевское отделение Союза театральных деятелей БССР. В 1959 г. ему было присвоено звание

«Заслуженный артист БССР». Имел боевые награды. Умер А.П. Раевский в 1993 г.

Сима Львовна 25 лет отработала в театре балетмейстером, ставила сказки, учила молодых актрис, как правильно ходить по сцене, носить длинные юбки, держать в руках веер. Параллельно, с 1962 г., работала в училище культуры. С каждым занималась индивидуально, помогая вить «веревочки» и отбивать «дробушки». И ученики ее никогда не подводили. Становились солистами, отдавая дань благодарности и подтверждая: какой учитель – такой и ученик. С работы приходила домой буквально без ног – целый день в движении. О том, что было тяжелое ранение, не говорила никому. В музее нынешнего колледжа искусств хранятся фотографии, посвященные ей – танцовщице и преподавателю Симе Львовне Раевской.

Шмаков Федор Иванович два года был актером Русского театра БССР, который в то время был в Могилеве.

Шмаков Ф.И. родился в Петрограде 1 марта 1917 г. Рос в подмосковном городе Рошаль, куда переехала семья. Там он бегал с

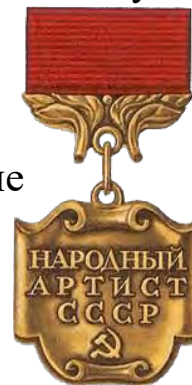

Ф.И. Шмаков

мальчишками в кино, и там впервые, ребенком, вышел на театральную сцену. Закончил 7 классов, ФЗО и пошел работать слесарем на завод в цех точной механики – по стопам отца. В заводском клубе активно участвовал в драматическом кружке, а в 1935 г. поступил в Ленинградское центральное театральное училище, которое окончил в 1939 г. и был принят в труппу Русского театра БССР. Здесь он сыграл

несколько крупных ролей: Важеватова («Бесприданница» А. Островского), Виктора («Сказка» М. Светлова), Фабио («Собака на сене» Лопе де Вега).

Перед войной Шмаков переехал в Витебск. 68 лет служил в Национальном академическом драматическом театре имени Якуба Коласа. В Витебске Федор Иванович стал ведущим мастером сцены, заслуженным артистом БССР, народным артистом БССР и СССР, лауреатом Государственной премии Беларуси за исполнение роли Ленина в спектакле «Шестое июля» по пьесе М. Шатрова (1967 г.). На сцене он сыграл более 200 ролей, а с 60-х годов и ставил спектакли в качестве режиссера. Преподавал в студии при Витебском театре, снимался в кино на разных киностудиях СССР.

Нагрудный знак

Ушел из жизни 1 мая 2009 г. в Витебске.

Три года (1945-1948) работал в Могилевском драматическом театре **Евгений Максимович Полосин**. Родился 6 января 1912 г. в д. Урывки Елецкого района Липецкой области.

Е.М. Полосин

В 1934-1939 гг. учился в ГИТИСе (класс Л.М. Леонидова). Первоначально работал в Гомельском драматическом русском театре. В годы Великой Отечественной войны (1941-1945) – актер фронтовой бригады этого театра по обслуживанию действующей армии. После войны три года работал в Могилевском драматическом театре.

В Могилеве Е.М. Полосин сыграл

Бальзаминова («Женитьба Бальзаминова» А. Островского), Косме («Дама-невидимка» П. Кальдерони), Кропли («Константин Заслонов» А. Мавзона) и др. Затем Полосин работал в Бресте (1948-1949) и Русском драматическом театре БССР имени Горького (1949-1977) в Минске. Снимался в художественных фильмах. Он награжден 4 орденами, медалями.

Его творчество оценено, ему было присвоено звание «Народный артист БССР» (1956), «Народный артист СССР» (1969).

Умер Евгений Максимович в 1981 г.

А.А. Рудаков

Анатолий Абрамович Рудаков работал в разных театрах, с 1955 г. – актер Могилевского областного драматического театра. Он родился в г. Ростове-на-Дону в 1921 г. Вырос сиротой – его отец погиб в 30 лет, когда ему было только 8 месяцев.

Рудаков окончил студию театра имени Горького (1940), учился у народных артистов Николая Мордвинова и Веры Марецкой. Когда началась война, он как раз служил срочную службу в Монголии. Пошел на фронт добровольцем. Имел два ордена, был ранен. Лежал в госпитале в Ульяновске. После войны работал в театре в Таганроге.

В Могилев он приехал в 1955 г. по приглашению директора Могилевского театра. Здесь же с 1953 г. работала Кабатникова Вера Леонидовна (1924-1997), которая стала его женой.

Вера Леонидовна Кабатникова родилась на Дальнем Востоке, в Чите. Перед войной окончила школу, во время войны была в

В.Л. Кабатникова

Новосибирске, в эвакуации, работала в военном госпитале. Потом работала на военном заводе, где делали снаряды. За эту работу получила медаль «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны».

С детства Кабатникова была влюблена в театр. Еще девочкой она снималась в знаменитой «Золушке», играла Красную Шапочку. В Новосибирске она поступила в студию, работающую при театре. В Новосибирск из Ленинграда в эвакуацию приехал знаменитый театр им. Пушкина (Александринка). Педагогами на курсах были Василий Меркурьев и его жена Ирина Мейерхольд (дочь режиссера Всеволода Мейерхольда).

Им так понравились ребята из студии, что они решили весь курс повезти в Ленинград. Там Кабатникова сразу поступила на 2-й курс Ленинградского театрального института. После окончания института некоторое время поработала в Выборге, а затем переехала к родителям в г. Куйбышев. Поступила на работу в ТЮЗ, а потом приехала в Москву на «актерскую биржу». Здесь ее пригласил работать директор Могилевского драмтеатра А.С. Росиков.

В Беларуси в это время сложилась такая ситуация. В Минске был только один белорусский театр им. Я. Купалы. Он не мог вместить всех желающих. Могилевский русскоязычный театр, как лучший в Беларуси, в 1951-1952 гг. перевели в Минск. Город остался без труппы. Как раз вышел указ об укрупнении областей, и так получилось, что в Пинске, который стал райцентром, был театр, а в Могилеве, областном центре, театра не было. Вышел приказ о переводе Пинского театра в Могилев. Так директор театра оказался на бирже в Москве, чтобы укрупнить труппу. Кабатниковой пообещал главные роли в знаменитых пьесах, и она переехала в Пинск.

Театр уже тогда назывался Могилевским, но еще год-полтора «доигрывал» на старом месте. Вера Леонидовна всегда жила в крупных городах и вдруг попала в маленький польский Пинск. Ее приняли как родную, в труппе сложилась невероятно теплая атмосфера. В театр тогда пригласили хороших актеров. Много было «Заслуженных», несколько «Народных». Через год театр гастролировал в Минске, где его очень любили. Период с 1954 по 1964 гг. называют «золотым веком могилевского театра».

Из воспоминаний Волохова Марка Николаевича: «Я приехал в Могилев в 1956 г. Город был весь в стройках. Мне очень понравился театр, здание, сцена, но больше всего труппа. Я был просто поражен уровнем, качеством игры. Я видел разные театры. Раньше я работал на Сахалине. Там была сильная труппа из опытных русских актеров, приехавших на заработки. Но то, что я увидел здесь, было гораздо лучше. Мне очень понравилась обстановка в коллективе – душевная, дружеская, теплая. Не было

обычных в театре зависти, подсиживания, интриг. В то время, когда я приехал, в труппе больше половины артистов были евреи: опытные актеры классической школы».

Актерам и работникам театра отдали целый подъезд в доме возле Минского рынка. Жили они там очень дружно. Все праздники вместе праздновали, помогали друг другу.

С первого дня работы в театре у Анатолия Рудакова было амплуа героя-любownika, а у Кабатниковой – лирической героини. Хотя они могли сыграть любую характерную роль. Для многих зрителей они были любимыми актерами. Кабатникова в театре отработала 35 лет, Рудаков немного меньше.

Актерской индивидуальности Рудакова были свойственны глубина и психологизм в постижении образа. Он – исполнитель героических и характерных ролей. В белорусской драматургии это роли Кусонского, Стрижевского («Главная ставка», «Прости меня»

В.Л. Кабатникова

К. Губаревича), командира бронепоезда («Дни нашего рождения» И. Мележа); в советской – Федора Дятлова («Третья патетическая» Н. Погодина), Баяна («Клоп» В. Маяковского), Семена Семеновича («Ленинградский проспект» И. Штока), Судакова («Гнездо глухаря» В. Розова); в русской и зарубежной классике – доктора Ранка («Нора» Г. Ибсена), Петруччио («Укрощение строптивой» В. Шекспира), графа Лейстера («Мария Стюарт» Ф. Шиллера), Чацкого («Горе от ума» А. Грибоедова) и др. Снялся в многосерийном

телевизионном фильме «Атланты и кариатиды». Рудакову А.А. присвоено звание «Заслуженный артист БССР».

Анатолий Абрамович умер в 1990 г.

В 1959 г. Кабатниковой присвоили звание «Заслуженный артист БССР». Это было не совсем обычным явлением в то время: евреям получить такое звание было чрезвычайно трудно.

Вера Леонидовна Кабатникова умерла 29 июля 1997 г.

Зоя Николаевна Бурцева (Печникова) – заслуженная артистка Республики Беларусь, актриса Могилевского драматического театра родилась в семье военнослужащего в городе Алатырь Чувашской АССР 7 апреля 1946 г. Основные школьные годы прошли в Чебоксарах, где она окончила среднюю школу и театральную студию

при Русском Республиканском драмтеатре. В 1964 г. поступила в Горьковское театральное училище. Училась на одном курсе с Александром Панкратовым-Черным. Вышла замуж за Печникова Константина Константиновича.

З.Н. Бурцева (Печникова)

С 1980 г. в течение 36 лет Зоя Николаевна работала актрисой в Могилевском драматическом театре. На сцене могилевского театра сыграла массу разноплановых ролей, из которых наиболее запомнились Ольга («Три сестры» А. Чехова), Маргарита («Ричард III» В. Шекспира), Алла («Прощание» Е. Поповой), Графиня («Много песен из ничего» А. Баля), Мадам («Шестеро персонажей в поисках автора» Л. Пиранделло), Дама («Тутэйшыя» Я. Купалы) и др.

З.Н. Бурцева – член Союза театральных деятелей СССР, много лет была председателем Могилевского областного отделения Союза театральных деятелей Беларуси. В 1987 г. избиралась народным депутатом Центрального районного Совета г. Могилева. Ее авторитет театральной актрисы и деятеля искусств отмечен высокими наградами. В 1998 г. она награждена медалью Ф. Скорины, в 2003 г. ей присвоено звание «Заслуженный артист БССР», награждена медалью.

Константин Константинович Печников родился 9 мая 1947 г. в Донецкой области, в семье военного. Сначала пошел по стопам отца, учился в Оренбургском летном училище, в котором в свое время

К.К. Печников

учился Гагарин. После летного училища служил в армии. «Где и задумался в первый раз над тем, чтобы поступить в театральное,— вспоминал Константин Константинович.— Это произошло после спектакля «Твой дядя Миша», который Псковский драмтеатр привез к нам в часть. Отслужив, уехал в Ярославль, где проработал год монтировщиком декораций в Российском государственном академическом театре имени Волкова, а потом все-таки поступил в Ярославское театральное училище на специальность «Актер драматического театра». В 1974 г. окончил Горьковское театральное училище».

Вместе с женой – Зоей Бурцевой – работал в драмтеатре города Дзержинска, потом они переехали в Котлас. А через два сезона директора Котласского театра Владимира Лунева перевели в Могилев, куда он пригласил молодую семью. Актеры долго не раздумывали: собрали вещи, взяли семимесячную дочку и приехали в Беларусь.

1 сентября 1980 г. поднялась по ступенькам Могилевского областного драматического театра семья Константина и Зои Печниковых. «Актер большого творческого потенциала, особенно интересен в ролях исторических, характерных» – эти слова из характеристики Константина Константиновича Печникова. Каждый образ, создаваемый Константином Константиновичем, был неповторимым, запоминающимся.

Его высоко ценили коллеги и руководство театра. В феврале 1998 г. Константин Константинович стал ведущим мастером сцены. Вот лишь некоторые его яркие роли в Могилевском драматическом театре: Брандевуан в «Полоумном Журдене» М. Булгакова, Оргон в «Тартюфе» Ж. Мольера, Соленый в чеховской драме «Три сестры», Черкун в «Варварах» М. Горького, Глумов в комедии А. Островского «Бешеные деньги», Понтий Пилат в «Плахе» Ч. Айтматова, Соколик в пьесе современного драматурга А. Арбузова «Виноватые», Сталин «Детях Арбата» С. Коковкина.

В 1992 г. Печников снялся в отечественном фильме «Крест на земле и луна в небе» о жизни белорусского художника В. Бялыницкого-Бирули.

К.К. Печников и З.Н. Бурцева

Талант Константина Печникова проявился не только в актерской профессии, но и в режиссерских работах. На сцене Могилевского областного драматического театра он поставил несколько спектаклей: мюзикл «Много песен из ничего» (В. Красногоров, поэт и композитор А. Баль), сказку «Волшебная лампа Аладдина» (С. Лихий), спектакль-концерт «Куда ты мчишься, жизнь?», комедию «С любовью не шутят» (П. Кальдерон), музыкальную сказку для детей «Третий лишний» (В. Илюхов).

9 июня 2015 г. не стало актера и режиссера Могилевского областного

драматического театра Константина Константинович Печникова, 11 февраля 2016 г. не стало и его жены – Зои Николаевны Бурцевой (Печниковой). Супруги отдали театру более 36 лет своей жизни. Они были настоящими корифеями сцены, играли ведущие роли во многих спектаклях. Вместе вырастили двух дочерей.

Эта семейная пара удивляла всех своей любовью, они были пронизаны друг другом, прожили свою жизнь в согласии и положили начало актерской династии: сегодня в театре успешно играют Руслан и Анна Кушнеры. Подрастает внучка с артистическими способностями и сказочным именем Алиса, знающая наизусть спектакль «Кошкин дом».

Григорий Яковлевич Белоцерковский родился в г. Барнауле 28 июля 1945 г. в семье рабочего. Во время войны в Барнаул

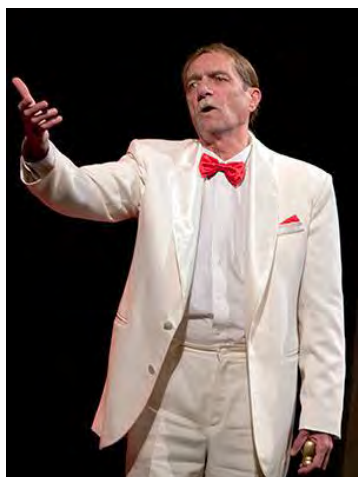
Г.Я. Белоцерковский

эвакуировали Харьковский тракторный завод, на котором работали его родители. В 1948 г. семья переехала в г. Минск. Родители работали на Минском тракторном заводе. Жили, как все вокруг. Не богато, но и не голодали. «Селедка, картошка, мясо – раз в неделю, – говорил в своих воспоминаниях Григорий Яковлевич. – Учился я в школе №11. На завод пошел работать после восьмого класса, потому что жизнь заставила. Учился в вечерней школе, играл в народном театре. Стать артистом мечтал с детства. Но когда рассказал об этом родителям, они пришли в ужас. «Мама была категорически против, они с отцом хотели, чтобы сын получил более «приземленную» специальность. Поэтому сначала я пробовал поступить «на хирурга», после – «на физика», в итоге в 1965 г. стал студентом политехнического института, три года проработал на Минском тракторном заводе. Так что наказ родителей выполнил. Тем не менее, о своей мечте не забыл – учась в политехническом институте, играл в народном театре. Там меня и заметил Дмитрий Алексеевич Орлов, предложил поступать к нему на курс в Белорусский театрально-художественный институт».

После окончания института (1969) Григорий Яковлевич мог остаться по распределению в Минске, но он вместе с однокурсниками уехал в Брест. По его словам, в то время Брестский академический театр был лучшим в стране, с очень сильной труппой. Там Белоцерковский прослужил шестнадцать лет до 1984 г. В Могилев из

Бреста переехал главный режиссер и пригласил с собой Белоцерковского. Так он оказался в Могилеве.

С 3 января 1985 г. работает в Могилевском областном драматическом театре. Григорий Яковлевич ведущий актер театра, роли в его исполнении отличаются точной психологической характеристикой, тонким лиризмом, внутренним темпераментом. За свою творческую карьеру Григорий Белоцерковский сыграл десятки

Г. Белоцерковский
в спектакле «Сегодня
смотри на меня»

ролей в кино и театре. Только на могилевской сцене он сотни раз примерял на себя образы более 70 персонажей в спектаклях для взрослых и детей.

В 1972 г. за роль в спектакле «Берегите белую птицу» получил звание лауреата премии Ленинского комсомола Беларуси. На фестивале национальной драматургии имени В.И. Дунина-Марцинкевича в 2002 г. Григорий Яковлевич получил диплом за лучшую мужскую роль – создание образа Лапушинского в спектакле «Воспоминание о Вавилоне». К 60-летнему юбилею награжден Почетной грамотой Совета

Министров за высокое исполнительское мастерство, личный вклад в развитие и пропаганду белорусского театрального искусства и Почетной грамотой управления культуры Могилевского облисполкома за активную творческую деятельность, яркое исполнение ролей, сохранение лучших театральных традиций.

В 1988 г. был удостоен звания «Заслуженный артист Беларуси».

Указом Президента Республики Беларусь А. Лукашенко Григорию Белоцерковскому в 2014 г. присвоено почетное звание «Народный артист Беларуси». Григорий Яковлевич сейчас на пенсии, но до сих пор служит в театре.

В послевоенные годы сценический путь могилевского драматического театра был разным: случались взлеты и падения. Но всегда в театре работало много талантливых и преданных театральному делу людей, чье творчество и создало неповторимый облик коллектива. И это не только те, о ком говорилось выше. Это и Ю.С. Гальперина, С.И. Яворский, А.А. Ефременко, М. Каминский, М.С. Березкин, З.И. Молчанова, Н.И. Родионов, Н.Г. Федяева, В. Гусев, Е.Н. Данилович, С.С. Бульчик, М.И. Цурбаков и другие.

Добрым словом надо вспомнить и режиссеров театра: А. Даниловича, Ю. Мироненко, В. Шутова и др.

Могилевчане с юных лет - зрители
Могилевского драмтеатра

В театре создана особая уютная атмосфера. Профессионализм режиссуры и наличие сильной актерской труппы сохраняют любовь зрителя к театру. В театр шли и охотно идут могилевчане. Это происходит еще и потому, что по воспоминаниям старых актеров театра, могилевская публика «была на редкость театральная».

**ДНЕПР И ВОЛГА СВЯЗАЛИ ДВА НАРОДА –
БЕЛОРУСОВ И РУССКИХ**

Авторы: Шпаковская Ольга Владимировна
Сидоренко Дарья Руслановна
Наставник: Цурпанова Ирина Анатольевна
ГУО «Средняя школа № 43 г. Могилева»

Даша бродила по любимым улицам своего Могилева, города, где прошло ее детство. Она часто вместе с родителями путешествовала по другим городам и странам, но ее всегда тянуло на Родину. Кто-то сзади мягкой ладошкой прикрыл Дашины глаза. Прикосновение было легким и нежным...

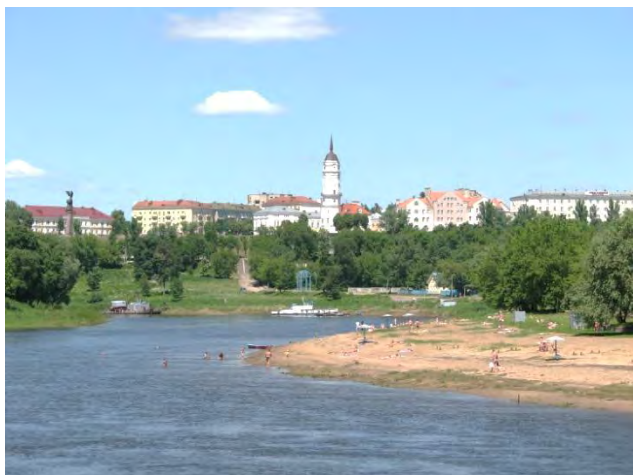
Даша сразу узнала руки своей любимой подруги Оли. Сегодня Оля была чем-то очень взволнованна: «Даша, милая, я сказку написала! Хочешь, прочту? Ты будешь первым моим слушателем и ценителем!» И только тут Даша заметила в руках Оли тонкие листы бумаги: «Олюшка, милая, прочти, конечно! Прочти то, что родилось в твоём сердце...».

Девочки уселись в сквере Пушкина. И Оля начала читать: «Давным-давно на прекрасной, зеленой, овеянной грезами славы земле жил красавец молодец Днепр. Кудри, голубые глаза, подобно цвету озерной воды, полные надежды... Сильные, мужественные руки... В его груди билось смелое и храброе сердце. Но печалился Днепр, ибо в его душе, полной любви, не было той желанной, единственной и неповторимой, которую можно было бы назвать Любимой. Грустил и печалился Днепр, одинокий молодец.

А в дальнем-далеке жила русская красавица Волга. Косы у нее были русые, лентой белою перевитые, глаза зеленые, точно изумруды, стан стройный, гибкий, грудь высокая, часто вздымающаяся от предчувствия любви... А сердце доброе, нежное, ласковое, горячее.

Шептала Волга своему дедушке Каспийскому морю: «Милый дедушка, вчера мне приснился прекрасный сон. Где-то живет красавец Днепр. Увидев молодца во сне, я поняла, что никто другой мне не нужен! Не знаешь ли ты, любимый дедушка, где его можно найти?» И сказал мудрый Каспий: «Слышал я о нем. Живет он в Белой Руси». В душе Волги разгорелась надежда. Девушка знала, что Белая Русь находится недалеко от ее Родины.

И вот однажды грустный Днепр в поисках счастья забрел на землю русскую и встретил там прекрасную Волгу. Увидев ее, он понял, что это она, та, которая явилась ему во сне. И красавица Волга узнала в нем того, кем были заняты ее мысли. И встреча эта породила чистую и долгую любовь статного белоруса Днепра и зеленоглазой россиянки Волги. Связав свои судьбы, Днепр и Волга связали свои народы. Жили они долго и счастливо...».

Днепр в Могилеве

В нашей прекрасной Белой Руси живет семья Днепровских-Волжских. Наверное, это потомки сказочных героев. Статный и красивый белорусский летчик Янка Днепровский однажды приземлил свой самолет в маленьком городке на Волге. И там встретил он свою Судьбу, зеленоглазую Марию Волжскую. Это была любовь с первого взгляда. Увез Янка красавицу Марию в Белую Русь, в город на Днепре. Обвенчались они. И с тех пор живут счастливо, дружно и радуются успехам своих детей и внуков. А дети и внуки семьи Днепровских-Волжских работают нефтяниками в Тюмени, ткачихами в Иваново, хлеборобами в Шклове, учителями в Бобруйске, врачами в Калуге, пограничниками в Бресте, металлургами в Новосибирске, журналистами в Омске, воспитателями в Минске. И ездят по гостям Янка и Мария, радуются счастьем детей и внуков, которые своим трудом, своим благородным поведением, своим талантом и творчеством укрепляют союз России и Беларуси.

Волга – жемчужина России

«Мы – единая семья», – любит повторять Янка Днепровский. – А в единой Семье легче строить счастливый Дом Будущего...».

«Олюшка, какая же ты молодец! А ведь я тоже знаю русских, приехавших на Могилевщину и прославивших наш любимый край своими благородными делами. Но это уже не сказка, а быль... Знакомо ли тебе, милая Оля, имя Александра Станиславовича

Дембовецкого? Александра Станиславовича Дембовецкого, который родился в Киеве в 1840 году. Примечательно то, что 30 марта 1872 года Александр Станиславович был назначен губернатором Могилевской губернии! Дембовецкий был благородным гражданином! За первые годы губернаторства Александр Станиславович сумел вывести Могилевский край из кризисного состояния... Дембовецкий много ездил по Могилевской губернии, уделял внимание быту крестьян, беседовал с людьми... Не забывал Александр Станиславович и свой губернский центр. Могилевчан удивили и потрясли настоящие пожарные учения, проведенные Дембовецким! Во время русско-турецкой войны 1877-1878 годов в Могилевской губернии призыв военнообязанных был проведен образцово! И в этом, оказывается, Олюшка, заслуга Дембовецкого! А еще я знаю о том, что в течение 10 лет Дембовецкий собирал материал для трехтомного издания «Опыты описания Могилевской губернии».

Я думаю, Оля, что благодарная память об Александре Станиславовиче Дембовецком переживет не одно поколение могилевчан... В 1894 году Дембовецкий получил звание: «Почетный гражданин Могилева».

Оля слушала Дашу, прикрыв глаза. Как здорово, что были такие русские, так много сделавшие для нашего родного города».

Икона Святителя
Георгия Конисского

Даша упоенно продолжала: «Слышала ли ты про архиепископа Георгия (вмиру Григория Иосифовича Конисского)? Он был философом и богословом, монахом и профессором, человеком глубоко образованным. В 1857 г. Григорий Иосифович открыл в Могилеве Духовную семинарию и организовал типографию при архиепископском доме. Владыка Георгий боролся за равенство прав подданных. Это не нравилось католической шляхте. Летом 1759 г. в Орше во время богослужения в храме Конисского изгнали и намеривались убить... Так непросто складывалась судьба Владыки Георгия, который в 1772 г. стал именоваться епископом Могилевским, Мстиславским и Оршанским! В 1780 г. этот выдающийся проповедник, философ, епископ Конисский заложил в Могилеве храм

во имя праведного Иосифа. Это происходило в присутствии императрицы Екатерины II и австрийского императора Иосифа II.

Епископ Могилевский был честным человеком, резко критиковавшим грехи не только светских, но и духовных лиц... Я думаю, Оля, тебя не удивит тот факт, что 6 августа 1993 г. архиепископ Георгий Конисский причислен к лику местночтимых святых определением Синода Белорусского, Экзархата Православной Церкви».

Оля удивленно посмотрела на Дашу: «Как много ты знаешь о русских, прославивших наш родной город! Ты – умница!».

Могилевский областной драматический театр

«Мы с тобой обе любим театр, – зазвучал звонкий Дашин голос. – А ты знаешь, что наш любимый актер, заслуженный артист Республики Беларусь Григорий Яковлевич Белоцерковский родился в 1945 г. на Алтае, а в 1948 семья переехала в Минск?! Григорий Яковлевич окончил Белорусский Государственный

театрально-художественный институт в 1969 г., а с 3 января 1985 г. работает в Могилевском областном драматическом театре».

«Да, да, – задумчиво произнесла Оля. – Я помню его роли: отец в пьесе «Венчание» Ж. Ануя; Мультик в спектакле «Вечер» по пьесе А. Дударева; Лукьян Лукьянович Чебоков, офицер в отставке, в спектакле «Праздничный сон или Женитьба Миши Бальзамина» по пьесе Островского... И еще Гвоздь в пьесе «Легенда о Машеке» С. Ковалева».

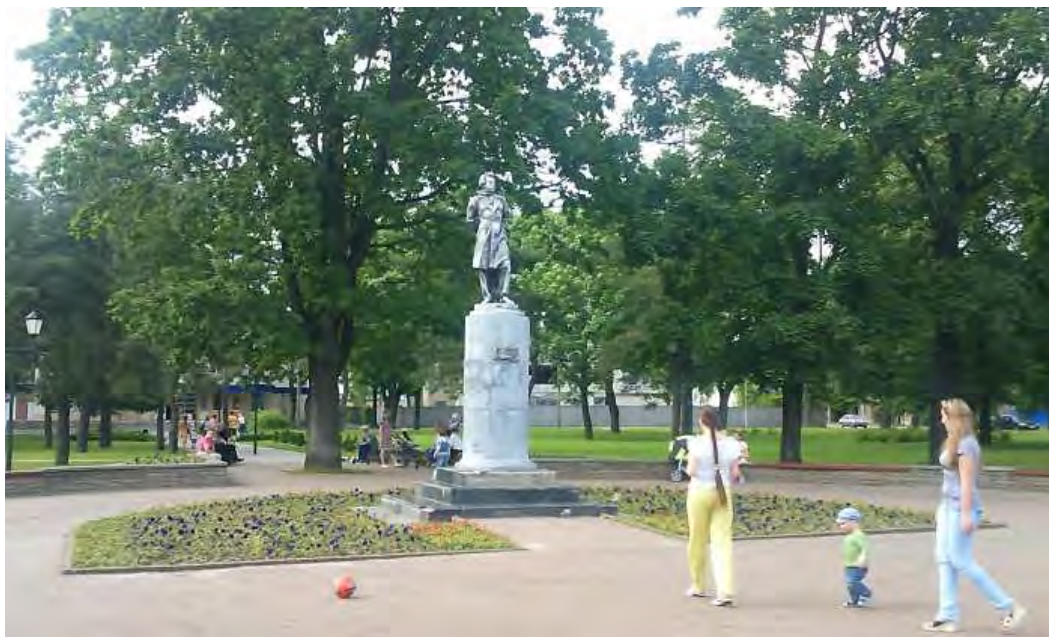
Даша ласково дотронулась до руки Оли: «Представляешь, какие таланты освещали и освещают наш край?»

Уже смеркалось. В темноте изумрудным блеском засветились Олины глаза: «А ведь мои мама и бабушка также же, как и Григорий Яковлевич, родом с Алтая! Суровый климат Алтайского края привели мою бабушку, Бочарову Тамару Ивановну и мою маму, Шпаковскую Татьяну Александровну, тогда еще просто Танечку, в Беларусь, в город Могилев, где и встретили они обе свое Счастье. Моя бабушка долгие годы работала в Могилеве товароведом. А мамочка встретила папу, Владимира Анатольевича Шпаковского. И любовь к мужу

переплелась с любовью к Беларуси. Так появились мы, я и мой братик Женя. Моя мудрая бабушка любит повторять: «Дерево сильно корнями, а человек – любовью к Родине, к Семье. Ведь семья – это малая частичка Родины».

В нашей семье два дерева. Одно осталось в Алтайском крае, в городе Барнауле. Оно осталось там вместе с бабушкиным детством, вместе с обветшалым уже домом и кладбищем, на котором похоронены мои прабабушка и прадедушка. А второе дерево пустило корни жизни в синеокой Беларуси, в городе Могилеве, где у нас есть теплый, светлый Дом, согретый любовью».

Девочки долго сидели, обнявшись, думая о чем-то в надвигающихся сумерках. И вдруг Даша заговорила: «Знаешь, Оля, я сегодня поняла, что Россия и Беларусь – это две полноводные реки, вытекающие из одного моря, моря Любви, Силы, Дружбы и Нежности».

Памятник А.С. Пушкину в Могилеве. Сквер 700-летию Могилева

А Оля добавила: «Помнишь, что писал Якуб Колас? –...Как ветви дерева тянутся к источнику света и тепла – солнцу, так и белорусский народ всегда тяготеет к своему родному брату – могучему русскому народу!...».

Девочки, взявшись за руки, медленно уходили из Пушкинского парка. Невозможно разделить сказку и быль! И надо помнить о лучших представителях России, которые согрели нашу Беларусь Теплом Души, Мудростью Ума и Чистотой Помыслов: «...Пусть будут помыслы чисты, а остальное все приложится».

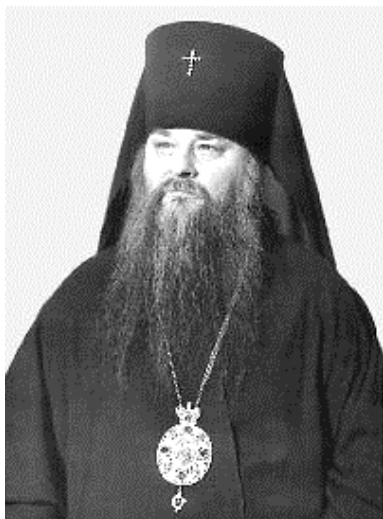
ДУХОВНЫЙ СЛЕД ВЛАДЫКИ МАКСИМА

Автор: Глазкова Вера Николаевна
Наставник: Леончикова Валентина Семеновна
ГУО «Средняя школа №34 г. Могилева»

Могилевская земля, политая потом и кровью наших предшественников, украшавших и защищавших ее, хранит в своих недрах честные останки Владыки. Бессмертный дух его пребывает в Небесном Отечестве. Память его в род и род.

к.э.н., доцент Бичевская Инесса Геннадьевна

Мне кажется, что в жизни каждого человека случаются события, которые запоминаются надолго, каким-то образом влияют на его судьбу.

Архиепископ Могилевский
и Мстиславский Максим

5 июля 2004 г. мамина сестра родила мальчика, и мы всей семьей пришли в Свято-Никольский монастырь, чтобы узнать имя святого этого дня и дать его нашему малышу.

Войдя в храм, повстречали диакона, к которому и обратились за советом. Он поинтересовался выбором семьи.

– Максим, – ответили мы.

– Лучшего имени не найти. Это имя Владыки Максима, которого помнят и почитают у нас в городе. Мальчик будет счастливым и добьется больших успехов. Правильный ваш выбор, – заверил нас диакон.

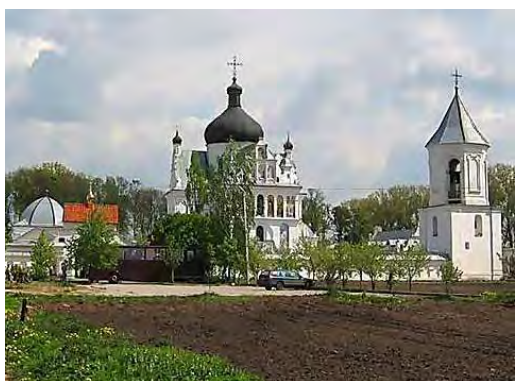
С тех пор прошло почти десять лет. Я держу в руках книгу «Жизнеописание Высокопреосвященного Архиепископа Могилевского и Минского Максима». Из этой книги я узнала, какой неоценимый вклад в возрождение духовной жизни на нашей могилевской земле внес Владыка Максим, в миру Борис Иванович Кроха, родившийся 25 декабря 1928 г. в крестьянской семье в башкирском селе Черниговка.

Вся жизнь Владыки – это самоотверженный путь служения Церкви и Отечеству. С детских лет на его долю выпало много страданий: смерть отца, гонения, голод и холод Сибири. Но все эти испытания только укрепили его веру, силу духа, подтолкнули его к

выбору духовного пути. Всю свою жизнь он связал с возрождением и укреплением Православной веры. Приняв монашеский постриг с именем Максим, Владыка с верой и правдой нес пастырское служение там, куда его направляла Церковь.

В сане Архиепископа в августе 1989 г. по решению Синода прибыл Владыка в наш город с целью возрождения Могилевской епархии, которая еще с 1917 г. претерпела годы духовной разрухи. Кроме того, епархия пострадала от Чернобыльской аварии: многие приходы были обречены на закрытие, не хватало священнослужителей. Но благодаря самоотверженному труду Владыки, его беззаветно преданному служению Богу и людям, могилевская земля за период его архипасторства поднимается на новый духовный уровень.

Владыка Максим ревностно трудится над восстановлением разрушенных храмов. Он был частым гостем у городских властей,

**Восстановленный
Свято-Никольский монастырь**

умел подобрать нужные слова, чтобы убедить их в необходимости духовного возрождения города. По его ходатайству верующим города был возвращен Трехсвятительский Кафедральный собор, который использовался под дискотеку. В декабре 1989 г. Владыкой был освящен Александро-Невский Кафедральный собор в Мстиславле, а вскоре восстановлен и Троицкий собор в Хотимске.

Под его руководством намечается строительство храма-памятника всем мученикам и воинам, погибшим в XX в., отдавшим жизнь свою за Веру и Отечество.

Много сил Владыка отдал восстановлению Свято-Никольского монастыря. Исторический памятник архитектуры XVII в. на момент служения Владыки находился в крайнем разорении: на крыше Никольского собора росли деревья, в стенах были трещины, окна и двери заколочены досками. Своим примером Владыка воодушевлял мирян на труд, и в 1991 г. с благословления Святейшего Патриарха в Могилеве был зарегистрирован Свято-Никольский женский монастырь.

Сегодня монастырский комплекс — это жемчужина Приднепровского края, одно из самых красивых мест в Могилеве. Здесь царят умиротворение и любовь. А в этом заслуга нашего

Владыки. Могилевчане и гости города могут любоваться этим произведением искусства. С трепетом и благоговением сюда приходят члены нашей семьи. Здесь 24 ноября 2001 г. в храме Преподобного Онуфрия Великого крестили и меня. Я тоже бываю в храме, чтобы полюбоваться его великолепием, помолиться Богу, попросить здоровья, мира, благословения, рассказать о своих успехах и неудачах, вспомнить прадедов своих и помолиться за их упокоевание.

Неоспоримы заслуги Архиепископа в культурном и интеллектуальном развитии нашего народа. Он помог вернуть Свято-Никольскому храму шедевр декоративно-прикладного искусства – деревянный резной позолоченный иконостас, который в советское время был изъят из храма и помещен в запасники Художественного музея Минска. Владыка обратился к Президенту Республики Беларусь А.Г. Лукашенко, и иконостас возвратили в храм.

Досконально изучив историю Могилевщины, подвижников веры, священномучеников, Владыка первым ходатайствовал о канонизации Архиепископа Могилевского и Белорусского, возглавлявшего епархию в 1755-1795 гг., Святителя Георгия (Конисского), великого просветителя XVIII века, литератора, борца за Православную веру. Владыка составил службу и акафист Святителю Георгию. И теперь наш город приобрел своего небесного покровителя.

В 2000 г., благодаря Владыке, были канонизированы священномученик Павлин Могилевский и царственные страстотерпцы. А всего Владыка собрал документы на тридцать семь священнослужителей, расстрелянных и сосланных в концлагеря, и передал их в комиссию для канонизации.

Владыка Максим оставил после себя добрую память не только у духовных лиц, с которыми ему довелось работать, но и у прихожан, властей города. Воспоминания жителей Могилева о Владыке свидетельствуют, о том, что его высоко ценили, глубоко уважали не только как духовного наставника, но и как доброго, порядочного, справедливого человека. Волею судьбы, оказавшись в чужой стороне, он о нашей земле заботился, как о своей родной. И мы должны следовать его примеру беззаветного служения своему делу.

А наш Максим уже ученик четвертого класса. Он хорошо учится, увлекается археологией и историей Приднепровского края, пишет исследовательские работы по данным темам. Мы думаем, что Владыка покровительствует ему, и он вырастет достойным имени Владыки Максима.

ДВА ДЕДА

Живут во мне две половинки,
Две славянские кровинки –
Хоть и вместе, но поврозь,
Всё внутри переплелось.

Знаю, что мой брянский дед
Звался Марком, был поэт,
Для сельчан стихи писал,
Да на скрипке всё играл.

Деду Бог таланты дал –
Он картины рисовал.
С детства помню я одну,
Где коровки на лугу.

Дед романтик – спору нет,
У него был свой секрет:
Землю он свою любил,
От врагов её хранил.

И под Сумами в бою
Отдал жизнь он ей свою.
Мой другой дед – белорус,
Был красив, кудряв и рус.

Из-под Шклова родом он,
В землю тоже был влюблён.
Звался Лазарь, был не стар,
Белочкой меня всё звал.

Много песен знал мой дед,
На гармошке много лет
Он играл, людей любил,
Да на свадьбах веселил.

По натуре не был хмур,
Весельчак и балагур.
Лазарь дома не сидел –
Много дел всегда имел.

В праздники, когда народ
В Церковь Божию идёт,
Громко в колокол звонил,
Чтобы Бог людей простил.

Наши земли с давних лет
Претерпели много бед.
Русь моя и Беларусь –
Ими я всегда горжусь.

И в душе, как в той копилке,
Слились дедов половинки:
Их задатки, их зачатки –
Землю я люблю и грядки.

Дух славян во мне и кровь
И твержу себе я вновь,
Что за них должна я жить,
Две земли за них любить.

Как дед звонарь и дед поэт –
Мне другой дороги нет.
Неразрывны крови сгустки –
Дух мой русско-белорусский.

ЛИЧНОСТЬ В ИСТОРИИ ДРУЖБЫ

Николай Ножников

Николай Константинович Дружинин – туляк, почетный гражданин Могилева. Этот неординарный человек сделал немало масштабных дел и свершений, которые по праву вошли в историю Тулы и Тульской области, Могилева, нашей дружбы и побратимства.

Н.К. Дружинин

Фронтовик, участник и инвалид Отечественной войны, кавалер боевых наград, он более четверти века занимался плодотворным литературным творчеством. Написал и издал ряд документально-художественных очерков и книг о героях битвы с фашизмом.

Среди них особое место занимает роман-хроника «Без вести пропавшие» (Тула, 1999 г.), над которым автор работал двенадцать лет. О скрупулезности этой работы приведу всего один факт из личной беседы автора этих строк с Николаем Константиновичем, когда он приезжал в наш город в 2002 г.

В период работы над книгой он, в частности, пешком обошел все населенные пункты в районе Буйнич, где происходили самые ожесточенные бои в середине июля 1941-го. Беседовал с местными жителями – их очевидцами. Выяснилось, что уже после взятия Могилева немцы выгоняли сельчан на захоронение наших воинов, погибших в этих местах. Заставляли закапывать их на местах, где лежали мертвые защитники города (лес, поле, полевая дорога). Могила были неглубоки – на 3 «штыка» лопаты и безо всяких обозначений. Сколько еще там безымянных могил?!!

Книга о героях обороны Могилева, воинах-туляках, которые составляли костяк знаменитой 172-й Сталинградской стрелковой дивизии генерала Михаила Романова, была замечена и отмечена в обоих городах.

В Туле Н.К. Дружинину присуждена областная премия им. Л. Толстого. Могилев отметил его званием почетного гражданина города.

Писатель не только приоткрыл немало ранее неизвестных страниц обороны Могилева, но и в большей степени способствовал еще более близким связям наших городов. Договор о побратимстве был в свое время подписан и по его инициативе. Эти связи продолжают крепнуть и развиваться.

«И стоило до этого дожить!» Именно так сказал Николай Дружинин в июне 2004 г. на приеме в Могилевском горисполкоме, в свой приезд к нам, на празднование 60-й годовщины освобождения города и Беларуси. Тогда же писатель по доброму отозвался о ходе интеграционного процесса Беларуси и России, о деятельности белорусского президента А.Г. Лукашенко, который не торопится, а действует с расстановкой. «Не надо сейчас спешить, – заметил Николай Константинович, – ведь мы сейчас пока очень разные. У нас (в России, прим. авт.) из-за спешки в преобразованиях наломали немало дров в самых разных сферах жизни. Братьям-белорусам я этого не желаю».

А далее уважительно сказал: «У нас, в России, нередко говорят – белорусы народ бедный. Нет, это мы, россияне, в некотором смысле еще бедны. И нам есть чему поучиться у белорусов...»

...Эти заметки – только несколько примечательных фактов жизни и деятельности отдельно взятого Человека, Личности, Творца, благодаря которому открыты и стали широко известны страницы нашей общей истории.

Благодаря Н. Дружинину история эта продолжается, дружба и сотрудничество крепнут.

Решение Могилевского горисполкома № 5-12 от 16 мая 2001 года.

«За весомый личный вклад в восстановление исторической правды и пропаганду героической обороны города Могилева в 1941 году, установление побратимских связей между годами Могилев и Тула присвоить звание почетного гражданина города Могилева Дружинину Николаю Константиновичу – пенсионеру, инвалиду Великой Отечественной войны».

УЧИТЕЛЬ – ОРЕХОВСКАЯ ТАТЬЯНА ИВАНОВНА

Очерк

Автор: Никитенок Алина Юрьевна
Наставник: Усова Тамара Александровна
ГУО «Средняя школа №4 г. Могилева»

Когда мне предложили написать конкурсное сочинение «Русские в Могилеве», я растерялась. Как-то никогда не задумывалась о том, какой национальности тот или иной человек, с которым приходилось

Т.И. Ореховская

мне общаться. Всегда судила о человеке по другим качествам. Тем более сложно разделить русские ли, белорусы ли – это ведь славяне, которые имеют общие корни, культуру, веру.

Как оказалось, очень многие русские внесли свою лепту в развитие моего родного Могилева. И мне захотелось рассказать об Учителе, воспитателе группы продленного дня спортивного класса средней школы №4 г. Могилева – Ореховской Татьяне Ивановне.

Татьяна Ивановна родилась в 1950 г. в городе Павловский Посад Московской области. Еще в детстве она по-настоящему полюбила школу. Да еще и до школы любимыми игрушками были куклы – «ученики», «учителя», «пионервожатые», а сама она непременно выступала в роли директора.

Шли годы, незаметно подошло время прощания с родной школой. Два чувства переполняли сердце девушки: радость – потому что перед ней открывалась широкая дорога в новую жизнь, и грусть..., все же уходишь навсегда из родной школы. Из родной школы, но не вообще из школы.

Татьяну Ивановну не мучило раздумье о будущем, не возникал вопрос кем быть. Она твердо знала, что будет педагогом, что снова вернется в школу, правда, теперь не ученицей (время ведь не остановишь, не вернешь обратно!), а учительницей, преподавателем самого прекрасного в мире, по ее мнению, русского языка и литературы.

И мечта осуществилась. В 1965 г. поступила в Ногинское педучилище, в 1969 г. была направлена в город Шали Чечено-

Ингушской АССР. Там год проработала учителем начальных классов, а второй год – заместителем директора.

В 21 год (1971 г.) приехала в город Могилев, устроилась работать в СШ №4 старшей пионерской вожатой. Ее сразу полюбили ребята, коллеги. Всю свою кипучую энергию, весь жар души она с радостью отдавала детям, жила их интересами и заботами, радовалась вместе с ними, грустила, если огорчали ее воспитанники.

Дружина школы, которую возглавляла Татьяна Ивановна, была одной из лучших в городе. Ребята совершали много добрых дел, а на каникулах ездили с концертами, подарками в подшефную Севастьяновскую школу.

С 1978 по 2009 гг. Татьяна Ивановна работала заместителем директора по учебно-воспитательной работе и преподавала русский язык в школе №4. Уроки русского языка и литературы молодого педагога подкупали своей выразительностью, интересными фактами. Ребята получали не только хорошие знания, но и удовольствие от общения с любимым учителем.

За свою работу Татьяна Ивановна неоднократно награждалась грамотами Могилевского отдела образования, Могилевского горисполкома, Министерства образования БССР, она награждена значком «Отличник народного образования».

Некоторые ее ученики достигли значительных успехов в жизни: научную степень имеет Барсукова (Козлова) Жанна – проректор МГУ им. Кулешова по дополнительному образованию; Петуховский Сергей – полковник, он работал начальником пожарной части МЧС города Могилева; Кучинский Сергей – управляющий банком, живет в Санкт-Петербурге; Котиков Дмитрий – химик, преподает в одном из вузов Минска.

О своих учениках Татьяна Ивановна рассказывает с любовью и гордостью. Она все успевает, все может даже сейчас, когда уже на пенсии. Сейчас работает воспитателем в группе продленного дня спортивного класса в нашей школе. Татьяна Ивановна всегда радуется нашим успехам в учебе, спорте и переживает, если проигрываем. Она рядом и мы чувствуем ее поддержку.

И пусть Татьяна Ивановна не стала директором школы, но она внесла свою лепту в обучение и воспитание белорусских ребятишек. Татьяна Ивановна, русская по национальности, стала родным и близким человеком нам, белорусским детям.

ФИЛОЛОГИЧЕСКАЯ ДИНАСТИЯ СЕМЬИ БЕСЧЕРЕВНЫХ

Автор: Семенко Дарья Юрьевна
Наставник: Дуктова Любовь Георгиевна
УО «Могилевский государственный университет
им. А.А. Кулешова»

Юлия Семеновна и Борис Семенович Бесчеревных – уникальная семья. Приехав в Беларусь из России в далеком 1970 г., они смогли привить любовь к литературе сотням студентам, а также своим детям, которые пошли по стопам родителей.

Юлия Семеновна родилась в Ржеве, и вопрос о предстоящей профессии у нее не стоял: мать будущего педагога, Фаина Антоновна, окончила частную гимназию и впоследствии стала филологом. «Она была образованнейшим педагогом с энциклопедическими знаниями, могла поддержать разговор на любую тему!» – вспоминает Юлия Семеновна. А вот семья Бориса Семеновича, напротив, была далека от педагогики, отец работал железнодорожным мастером. Познакомились они в Воронежском педагогическом институте. Преподаватели признаются, что учиться было намного сложнее, чем теперь: чтобы поступить в вуз, нужно было сдать кроме литературы и языка еще и математику, географию, иностранный язык и многие другие экзамены. Да и требования к студентам предъявлялись более жесткие. После окончания института, в котором впоследствии Борис Семенович стал деканом, Юлия Семеновна отправилась работать в школу. Однако ей было суждено вернуться в «альма-матер» уже в качестве преподавателя, окончившего еще и аспирантуру. В это время у них уже были дети: старший сын Игорь и младший Вадим.

Кафедра русской и зарубежной литературы.
Конец 70-х годов

Так получилось, что в Воронеже находилось три педагогических высших учебных заведения. Одно из них, в котором трудились Юлия Семеновна и Борис Семенович, позже было закрыто. Однако без места работы преподаватели не остались. В 1970 г. из газеты

они узнали про конкурс на заведование кафедрой в Могилевском пединституте и решили попытать счастья. В Могилеве им предложили квартиру, построенную специально для преподавателей. Семья из пяти человек переехала в Беларусь: Юлия Семеновна со своей матерью, Борис Семенович и двое сыновей. Как признаются супруги, шестым членом семьи они считают огромную библиотеку, которая переехала вместе с ними.

– Мы не почувствовали того, что переехали в другую республику. В Беларуси нас приняли очень хорошо, гостеприимно, – делится воспоминаниями Борис Семенович. Белорусский язык, когда-то чужой, оказался очень мелодичным. Но без трудностей не обошлось. Семья Бесчеревных вспоминает: «Сложное время, наступил переломный момент в истории Советского Союза. Многие наши земляки целыми семьями стали переезжать обратно в Россию, потому что не могли выдержать давления. Нам открытым текстом говорили: «Не знаете белорусского языка – садитесь на поезд и уезжайте!» Но мы подождали, и после 1994 г. ситуация в стране начала налаживаться, к русскоязычным жителям Беларуси стали относиться лояльнее».

Борис Семенович
Бесчеревных

Самым знаменитым студентом, с которым удалось пообщаться Бесчеревных, стал Президент нашей страны. Борис Семенович вспоминает о том, как курировал студенческое периодическое издание, активным корреспондентом которого был Александр Лукашенко. Старший сын Бесчеревных Игорь, выпускник факультета славянской филологии МГУ имени А. Кулешова, рассказывает: «Будущего главу государства я часто встречал в коридорах института, уже в студенческие годы Александр Григорьевич был впереди всех». Младший сын, Вадим, также пошел по стопам родителей, по конкурсу поступил в аспирантуру в известнейший в то время институт мировой литературы в Москве. После окончания некоторое время работал в академии педагогических наук. Сын Игоря Олег не нарушил династии педагогов и тоже закончил филологический факультет.

Юлия Семеновна
Бесчеревных

Юлия Борисовна сетует, что во времена ее работы в университете студенты были более начитанные, чем сегодня. Педагог со стажем объясняет это тем, что в минувшее время только из книг можно было получить нужную информацию. «Вспоминается случай, когда филфак перевели на вторую смену. Это была целая трагедия для студентов, так как они не успевали ходить в библиотеку! Тогда мы все вместе подписали петицию ректору о переводе нашего факультета обратно на первую смену».

Юлия Семеновна не работает в университете с 1996 г., а Борис Семенович на заслуженном отдыхе с 1999 г., но это не мешает им

Преподаватели во время субботника

принимать участие в жизни факультета: их приглашают и в гости на кафедру, и на открытые лекции. Часть своей богатой и бесценной библиотеки они подарили университету. Многие студенты семьи Бесчеревных сейчас преподают в МГУ им. А. Кулешова, в частности, декан факультета славянс-

кой филологии Сергей Эдуардович Сомов, проректор по науке Алексей Валерьевич Иванов, все заведующие кафедрами родного факультета и многие другие. Интерес к чтению у пары с годами не угас. «Мы не мыслим себя без книги», – улыбаются Юлия Семеновна и Борис Семенович. Вкусы со временем у них абсолютно не изменились: они высоко ценят хорошую литературу, уважают классику.

Нельзя научиться быть хорошим педагогом, им нужно родиться. И сотни студентов подтвердят, что для Юлии Семеновны и Бориса Семеновича Бесчеревных педагогика – это не профессия, а призвание! Хочется, чтобы молодое поколение равнялось на таких мастеров своего дела, как эта филологическая семья!

ЛЮБЛЮ ТЕБЯ, БЕЛАЯ РУСЬ

Галина Сидоренко

В 2007 г. и за первые месяцы 2008 г. на Могилевщину прибыло на постоянное место жительства более 1100 граждан России. Среди них Константин Владимирович Зверев.

Человек он интересный. И собеседник отличный. Высокообразованный. Интеллигент. По духу – интернационалист. Для него в человеке главное не национальная принадлежность, а духовное содержание. Хотя уважительно относится к национальным традициям, считая, что через них люди полнее раскрывают себя. Впрочем, такое отношение у абсолютного большинства выходцев из бывшей могучей, единой, многонациональной Родины – СССР, где без всякого лукавства каждый человек другому был другом, товарищем и братом. Такое отношение у каждого порядочного человека, тем более, если речь идет об отношениях белорусов и россиян. Вся история развития наших стран так тесно переплелась, что, наверное, никакая сила не рассорит их граждан.

– У человека сердце с левой стороны. И Беларусь – слева. И любовь к белорусам у русских особая, – говорил Константин Владимирович. – Она проверена годами, столетиями. Это надежные, дружеские, трудолюбивые люди, с которыми можно смело идти хоть в бой, на труд иль на праздник. Мы истари вместе. У нас общие корни. Мы воспитаны на одной истории, на одних идеалах. Поэтому мы не чувствуем разницы и дискомфорта в отношениях. Мы как дети одних родителей.

А Константин Владимирович знает, о чем говорит. Как сын русского военного, офицера, с детства поколесил по свету, вернее, по необъятным просторам Советской страны. Родился в Грузии, где служил отец. Детство прошло в Новороссийске.

Живя у моря, какой мальчишка не грезил о флоте? В их среде кораблестроение считалось самым благородным мужским делом, престижным занятием. Но с мечтой о море пришлось на некоторое время расстаться. Семья переехала в среднюю полосу России. А вскоре новый поворот судьбы. Уехали от теплого моря – прибыли к холодному – в Калининград. И детская мечта вспыхнула с новой силой. Да и преград на пути ее осуществления не было. Как и желал, поступил-таки учиться на кораблестроителя. Вуз выбрал престижный, в тогдашнем Ленинграде, городе Петра, который когда-

то закладывал российский флот. Но с третьего курса пришлось оставить вуз – похоронили отца, а оставить в горе одну мать сын не мог. Перевелся в Калининград, но уже на отделение градостроительства.

После окончания учебы местом работы дипломированного строителя стала столица кузницы российского оружия – Тула. Четверть века жизни прошло у Константина Владимировича Зверева среди мастеровых людей этого города, города-Героя, где он тоже оставил свой творческий след.

– До 1991 г. у нас были огромные объемы работ. Мы строили, создавали, – делится воспоминаниями Зверев. – Потом строительство, как и другие сферы деятельности, прибрал к рукам частный капитал. Много разрушилось, произошла деморализация общества, а главное – утеряны нравственные качества. Наблюдая за новоиспеченными миллионерами, молодое поколение идет по жизни с девизом: «Бери от жизни все». При этом ничего не давая взамен. Совсем другие мечты у сегодняшних российских подростков. Многие из них не грезят морем или полетами в космос. На вопрос: «Кем хочешь стать?» многие мальчишки и девчонки отвечают: «Олигархом или бандитом. И у тех, и у других много денег». А там, где появляется жажда к наживе, очень трудно уживаются мораль и честность.

Мы видели, как нам ввали, как ради обогащения губилось то, что народ создавал десятилетиями. Вам, наверно, не понять, но мы в последнее время жили настороже, в одиночестве. Это тяжело, когда перестаешь доверять. Жить в таком городе, честно скажу, не хочется.

Мой друг уехал в Беларусь. Рассказывал, что отошел здесь душой. Звал к себе в Витебск. Но я выбрал Могилев, который южнее.

Дом Советов. Архитектор И. Лангбард. 1938 г.

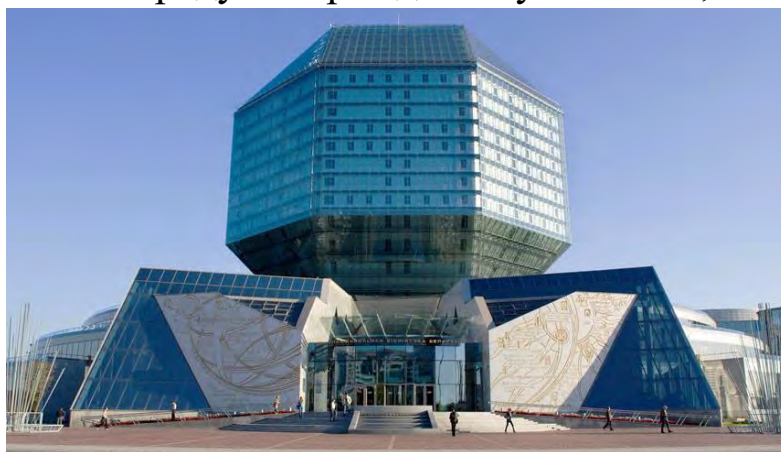
Тем более что я его посещал раньше. Ведь многие могилевские здания – это величайшие образцы советского классицизма. Одно только здание Иосифа Лангбарда – Дом Советов чего стоит! Я частенько прихожу к нему и люблю его монументальностью, величественностью. А взять здание напротив –

Белорусско-Российский университет, ряд других, которые, по сути, являются памятником архитектуры сталинской эпохи классицизма.

– Я встречался со многими русскими, украинцами, прибалтами, – продолжал Константин Владимирович. – Все в один голос говорили о Беларуси, которая сохранила все светлое, что было в нашей прежней жизни, и идет вперед. У вас работают заводы, совхозы дают продукцию, чистые, ухоженные города и села, с любовью обработанные поля. Вы сами кормите страну. Продукты здесь несравнимы с американскими, сделанными на основе различных консервантов и синтетических добавок.

И в остальном не жалею, что сделал этот выбор. Даже к квартире привыкать не надо. Она точь-в-точь, как моя бывшая в Туле. Тот же типовый проект, как в фильме Рязанова «С легким паром»: что в Москве, что в Ленинграде, Туле или Могилеве.

И с соседями повезло. Открытые, дружеские, будто давние друзья-знакомые. И еще что меня радует: прежде в Туле я был, как говорится, завсегдатая библиотеки. То, что я увидел здесь, меня впечатлило. Знаю, без книг и периодики скучать не буду. Планирую посетить Национальную библиотеку в Минске, о которой много слышал. Только одну такую библиотеку достаточно создать, чтобы войти в историю народа.

Национальная библиотека Беларуси.
Архитекторы В. Крамаренко и М. Виноградов

А вот что касается Дня единения, который сейчас отмечаем, скажу: этот Союз – хорош, он продиктован жизнью.

СОДЕРЖАНИЕ

ВСТУПЛЕНИЕ.

Как и почему так проходил исторический путь г. Могилева.	3
ВОЛОДЬКО Л.А.	

Вехи истории Могилева.....	5

СИДОРЕНКО Б.И.

Русская диаспора Могилева.....	14

СИДОРЕНКО Б.И.

Современное русское население Могилева.....	22

АНОШКИНА Л.И.

Российские соотечественники в Могилеве.....	25

ГОРОДСКОЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ КОНКУРС

«РУССКИЕ В МОГИЛЕВЕ».....	30

ВОЛОДЬКО Л.А.

Могилев в составе Российской империи.....	32

ВОЛОДЬКО Л.А.

Коронованные особы посещали Могилевский край.....	72

РЖЕУЦКАЯ Т.

История Соборной площади.....	99

КОСТЮК Ю.

Могилевский губернатор Александр Станиславович Дембовецкий.....	105

ТРОЦЕНКО А.

Губернатор.....	113

ВОЛОДЬКО Л.А.

Русские дворянские усадьбы на могилевских землях.....	118

ШЛЕЕНКОВ А.П.

О чем рассказала картина.....	152

ВОЛОДЬКО Л.А.

«Покуда будет Пушкин длиться, метелям не задуть свечу». Пушкин и его потомки в Беларуси.....	156

ШЛЕЕНКОВ А.П.

Могилев в годы Первой мировой войны.....	172

ХОМЯКОВ В.Г.

Они руководили областью.....	177

ВОЛОДЬКО Л.А.

Они защищали Могилев.....	185

ШЛЕЕНКОВ А.П.	
Генерал Романов – герой обороны Могилева.....	253
ВЫБОРНАЯ Д.	
Письмо из прошлого.....	256
ВОЛОДЬКО Л.А.	
Военные дороги Константина Симонова.....	258
ВОЛОДЬКО Л.А.	
Фронтовые дороги Павла Трошина.....	278
ШЛЕЕНКОВ А.П.	
Подвиг капитана Фатина.....	293
ГОВОРУШКИНА Ю.	
Андрей Платонов и Могилев.....	295
ВОЛОДЬКО Л.А.	
Межрегиональное сотрудничество Могилева с городами Российской Федерации.....	298
СИНЯКИНА О.	
Химический гигант на Днепре.....	302
ВОЛОДЬКО Л.А.	
Виктор Панков – ветеран белорусской энергосистемы.....	310
ХОМЯКОВ В.Г.	
«Двигатели» аграрной науки.....	320
ЖОЛОБОВ А.А.	
ЛОПАЦКИЙ Ю.Н.	
Развитие высшего технического образования в Могилеве	324
ХОМЯКОВ В.Г.	
Их творчество – гордость Могилевщины.....	329
ДРАШАКОВА В.	
Губернский архитектор Петр Георгиевич Камбуров.....	334
НОЖНИКОВ Н.	
Деятели русского театра на белорусской земле.....	338
ХОМЯКОВ В.Г.	
ВОЛОДЬКО Л.А.	
Могилевская сцена в их судьбе.....	347
ШПАКОВСКАЯ О.В.	
СИДОРЕНКО Д.Р.	
Днепр и Волга связали два народа – белорусов и русских.....	361
ГЛАЗКОВА В.Н.	

Духовный след Владыки Максима.....	366
ИВАНОВА Г.	
Два деда.....	369
НОЖНИКОВ Н.	
Личность в истории дружбы.....	370
НИКИТЕНОК А.	
Учитель – Ореховская Татьяна Ивановна.....	372
СЕМЕНЬКО Д.	
Филологическая династия семьи Бесчеревных.....	374
СИДОРЕНКО Г.	
Люблю тебя, Белая Русь.....	377
СОДЕРЖАНИЕ.....	380

Научное издание

РОССИЯНЕ В ИСТОРИИ МОГИЛЕВСКОГО КРАЯ

Сборник материалов
международной конференции,
приуроченной к 750-летию Могилева

Составитель
Володько Людмила Александровна

В авторской редакции Л. А. Володько, А. П. Шлеенкова,
Б. И. Сидоренко, В. Г. Хомякова

Редакторы: Л. А. Володько, Г. Н. Дятлова

Компьютерная верстка Г. Н. Дятлова
Дизайн обложки И. В. Малинин

Подписано в печать 28.09.2017. Формат 60×84 1/16.
Бумага офсетная. Гарнитура TimesNewRoman.
Уч.-изд. л. 20,9. Усл. печ. л. 22,5.
Тираж 75 экз. Заказ 104.

Учреждение образования
«Могилевский государственный университет продовольствия».
Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя,
распространителя печатных изданий № 1/272 от 04.04.2014.
Пр-т Шмидта, 3, 212027, Могилев.

Отпечатано в учреждении образования
«Могилевский государственный университет продовольствия».
Пр-т Шмидта, 3, 212027, Могилев.

